

Колосова Е.Н.

ПАТРУШЕВ

Василий Иванович

*известный
и неизвестный*

Книга посвящена
Василию Ивановичу Патрушеву,
доктору биологических наук,
заведующему кафедрой физиологии
человека и животных биологического
факультета УрГУ им. А. М. Горького
(1950–1962), директору-организатору
Института биологии Уральского
филиала Академии наук СССР
(ныне Институт экологии
растений и животных УрО РАН) и
Уральского научно-исследовательского
института сельского хозяйства.

Ученик Н. И. Вавилова
и И. И. Шмальгаузена, он прожил
яркую жизнь в науке,
находился в центре событий
конца 30-х– 50-х годов XX века,
когда биологи, и особенно генетики,
пытались противостоять разгрому
научной биологии, а, потерпев
поражение — сохранить и передать
следующему поколению
основы этих наук.

**ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ПОВЕСТЬ**

Е. Н. Колосова

Василий Иванович ПАТРУШЕВ:
известный и неизвестный

Документальная повесть

МАГЕЛЛАН

Екатеринбург–Сургут, 2008

УДК 57(092)

ББК 28.04

К 614

Научный редактор
член-корр. РАН, проф. Н. Г. Смирнов

Ответственный редактор
к. и. н. А. Я. Труфанов

Реставрация фотоматериалов
М. Л. Попадкин, А. В. Попадкина

Издание осуществлено на средства ООО «Гиперборея»

Колосова Е. Н. Василий Иванович Патрушев: известный и неизвестный. Документальная повесть. — Екатеринбург—Сургут: издательство «Магеллан», 2008 – 208 с.

ISBN 978-5-903594-06-1

Книга посвящена Василию Ивановичу Патрушеву, доктору биологических наук, заведующему кафедрой физиологии человека и животных биологического факультета УрГУ им. А. М. Горького (1950–1962), директору-организатору Института биологии Уральского филиала Академии наук СССР (ныне Институт экологии растений и животных УрО РАН) и Уральского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Ученик Н. И. Вавилова и И. И. Шмальгаузена, он прожил яркую жизнь в науке, находился в центре событий конца 30-х – 50-х годов XX века, когда биологи, и особенно генетики, пытались противостоять разгрому научной биологии, а, потерпев поражение, сохранить и передать следующему поколению основы этих наук. Книга построена на документальных источниках и воспоминаниях учеников В. И. Патрушева. В ней впервые вводятся в научный оборот архивные документы как по истории академических институтов (Института генетики АН СССР и Института биологии УФАИ СССР), так и по истории биофака УрГУ и зонального отраслевого института — УралНИИСХоза.

Е. Н. Колосова по специальности историк-архивист. Выпускница исторического факультета УрГУ им. А. М. Горького (1975). В 1988–2006 годах заведовала Научным архивом УрО РАН. Автор 29 публикаций об истории УФАИ СССР и судьбах его ученых.

Книга предназначена для биологов — студентов и преподавателей, историков науки и всех, кто интересуется драматической историей биологии и жизнью замечательных людей Урала.

ISBN 978-5-903594-06-1

© Е. Н. Колосова, 2008
© Магеллан, оформление, 2008

В. И. Патрушев (1910–1962)

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ, ПОМНИТЕ СВОИХ ВЫПУСКНИКОВ!

1949 год

Александрова М.
Оленева Р.Н.
Постникова Н.

1950 год

Дудолодова Р. В.
Иванова Р. К.
Мызгина Л. Г.
Нестеровский Г. И.

1951 год

Антропова Л.
Аронова Л.
Батуева Т. И.
Богомолова Е.
Губина А. Д.
Желобова З. А
Мякотина Л. И.
Первушина
Полухина А. В.

1952 год

Грамолина Н.
Криворук А. В.
Милютин Л. А.
Петухова Г.
Соколова И.
Суганова Н. М.
Яловая Н. И.

1953 год

Васильева А. В.
Вольхина Т. П.
Ливчак Г. Б.
Павлова И. В.
Рогачева С. А.
Савина М.

1954 год

Виноградова А. Ф.
Задорина Л.
Кузцова Г.
Мартьянова Р.
Парышкин Ю. А.
Попович Д.
Серебрякова С. Г
Скворцова Р. М.
Смышляева К. Г.

1955 год

Винницкий А.
Журенкова Г.
Куликова И.
Курдюмова Л.
Маркел Е.
Романовская Н.
Рощевский М.П.
Федосеева Л.

1956 год

Владимирская Н.
Генис С.
Герасимова В.
Герасимова Н.
Забелина Э.
Карташева Р.
Макаренко
Плешкова
Соснина
Цыбина Р.

1957 год

Бескровная Д.
Лысков П. Г.
Зотова Н.
Робачевская А.
Янушкевич Г.

1958 год

Алеглан Е. Л.
Жуков В. Г.
Копецкая Я. Р.
Кузнецова З. Г.
Кузнецова К.
Славолюбова Л. Д.
Страшненкова Е.
Устенко Л.
Цукина Л. А.

1959 год

Винничина З. Г.
Гаськова Э.
Гизбрехт И.
Гладкова А. М.
Горлачева Л. Я.
Кирьякова А. Я.
Ланская Т.И.
Луговых Г. И.
Новожилова Э.
Шакина Г. И.

1960 год

Давыдова Г.
Заварничина Н.
Кузнецова С. К.
Курбатова Л.
Лapidус В.
Медведева Л.
Пеннер Ш.
Соломина Г.
Теслер Т.
Фесенко Л.
Цейтлер Э.
Шишенкова Л.

Из альбома, подаренного В. И. Патрушеву на 50-летие учениками — выпускниками кафедры физиологии человека и животных УрГУ

УРОКИ В. И. ПАТРУШЕВА (Предисловие научного редактора)

Читатель держит перед собой книгу, в которой подведен итог большой работы. Автор этого труда Е. Н. Колосова — профессиональный архивист; 18 лет она возглавляла Научный архив УрО РАН. Через ее руки прошли многие тысячи документов, по которым историки будут судить о путях развития уральской науки и о вкладе в этот процесс разных исследователей. Усилиями Елены Николаевны не просто сохранены и систематизированы материалы об истории институтов самого разного профиля, но и созданы так называемые личные архивы. Это фотографии, официальные бумаги, письма, разного рода свидетельства работы и жизни нескольких десятков крупных исследователей, связавших свою жизнь с наукой на Урале. Лишь немногие из них сами передавали эти документы в архив. По большей части личные архивы приходилось формировать из того, что сохранилось в семьях и научных коллективах после смерти человека.

О некоторых ученых, сыгравших видную роль в становлении уральской науки, документов сохранилось до обидного мало, и Елена Николаевна проводила их целенаправленный поиск. Именно так получилось и с личным архивом героя этой повести — биолога Василия Ивановича Патрушева. Дело в том, что первые этапы жизни этого замечательного человека и исследователя проходили далеко от Урала. Его профессиональное становление связано с научными школами биологов Нижнего Новгорода и вавиловского Института генетики в Москве. Об этих периодах жизни В. И. Патрушева до сих пор было известно совсем мало. Особенно важны материалы, найденные Е. Н. Колосовой о периоде учебы и работы Василия Ивановича в Институте генетики (1935–1941).

История института именно в этот период многократно описана в литературе, посвященной борьбе Т. Д. Лысенко с генетикой и ее сторонниками, но место и роль в этих событиях В. И. Патрушева не отражались. Обычно о роли и месте в истории науки того или иного исследователя лучше всего говорят его труды. Достаточно просмотреть публикации В. И. Патрушева за период с 1935 по 1940 годы, и все стало бы ясно. Для него это был период подготовки докторской диссертации, когда нарабатывается большой материал, происходит его осмысление и обобщение. Для многих такое время — самое продуктивное в научной жизни. Как мы узнаем из книги Е. Н. Колосовой, так было и у В. И. Патрушева. Он пишет диссертацию, одновременно в составе коллектива авторов под руководством Н. И. Вавилова работает над книгой об основных проблемах генетики. Этой книге не суждено было выйти в свет. Не были опубликованы и те работы В. И. Патрушева, в основе которых — материалы его докторской диссертации. Это случилось по причинам, которые станут понятны читателю из повести. Так, Е. Н. Колосова, подняв из глубин архивов многочисленные материалы, еще раз подтвердила, что «рукописи не горят». Как бы события ни складывались, как бы некоторые люди ни пытались представить их в свете, выгодном для одних, спрятав или просто замолчав роль других, труд, проделанный добросовестным и честным исследователем, рано или поздно будет оценен по достоинству.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Напомню, что перед читателем — именно документальная повесть. Не авторские оценки событий и поступков героев повествования составляют ее существо, а факты, основанные на документах: рукописях, протоколах заседаний, стенограммах Ученых советов, Президиума АН СССР, партийных органов. Именно этого недоставало многим публикациям об истории биологии на Урале, вышедшим к 60-летию биологического факультета УрГУ и Института экологии растений и животных УрО РАН. Воспоминания и исторические очерки, написанные к круглым праздничным датам, имеют свои особенности. В силу законов жанра их авторы обходят неудобные для памяти события и поступки. Действительно, никто не станет за праздничным столом говорить о юбиларе или его близких всю «правду-матку». Этот юбилейный тон иногда переходит и в другие публикации, при работе над которыми авторы придерживаются правила: «правда — хорошо, да счастье — лучше». В этом есть своя логика, которая сводится к тому, чтобы писать о людях лишь ту правду, которая оставляет о них хорошее впечатление. Все события, которые приводили к тяжелым последствиям для науки и многих ее творцов, изображаются так, будто они происходили сами по себе, без участия конкретных личностей. Такая безличность очень удобна. Можно написать: «Вышла статья в газете, принято постановление, решение дирекции, Ученого совета и т. д.» В таком случае никто не будет обижен.

«Зачем ворошить прошлое?». «Все мы не безгрешны». «А как бы мы вели себя в тех обстоятельствах?». Такие вопросы звучат или подразумеваются при обращении к истории отечественной биологии середины XX века. Каждый пишущий на эту тему отвечает на них по-своему. Некоторые с пафосом начинают делить людей на героев, злодеев и конформистов, другие пишут о роли компартии в разгроме генетики в СССР, третьи исследуют вопрос исключительно с научной позиции, четвертые прослеживают, как под воздействием общественных условий трансформировались личности. Сколько людей, столько и мнений. Пока живы участники событий или их потомки, невозможно освободиться от личностных оценок. Полагаю, что именно они и составляют наиболее ценное в свидетельствах живых людей.

В этом смысле данная работа написана с явной симпатией к главному герою, и в то же время в ней названы конкретные имена авторов тех документов, на основе которых ему выносили взыскания, увольняли или изымали труды из библиотек. Е. Н. Колосова, на мой взгляд, сумела выдержать необходимый баланс между объективным подходом историка и взглядом биографа, находящегося под неизбежным обаянием личности своего героя. Мне, автору этих строк, понятно состояние человека, который из наших дней погружается в атмосферу конца 30-х и 50-х годов XX века, когда генетики и многие другие биологи пытались противостоять разгрому научной биологии. Пусть читатель поверит, что невозможно спокойно читать документы того времени; живая трагедия людей никого не может оставить равнодушным. Работая над этой тематикой, историк наших дней неизбежно получает душевную травму; уверен, что через это прошла и Е. Н. Колосова.

Призываю читателя помнить об этом, когда он закроет последние страницы повести и будет составлять свое мнение о книге. В ней разворачиваются страшные события, участниками которых стало поколение ученых, принявшее эстафету научного поиска от профес-

соров и доцентов императорских российских университетов и передавшее ее советскому поколению, рожденному или учившемуся в период Великой Отечественной войны. Для всего этого поколения тяжелейшим испытанием стала война с немецким фашизмом, которая оставила страшный след практически в каждой семье наших соотечественников. Тем, кому суждено было вернуться с фронта, можно было бы радоваться возвращению не только к семьям, но и к любимой работе, однако биологам, и особенно генетикам, такая радость была отравлена в 1948 году печально знаменитой сессией ВАСХНИЛ. Фактически им пришлось пережить вторую войну. Это была война против демагогии и прямых искажений научных фактов в угоду карьерным соображениям, прикрытым классовыми идеологическими лозунгами. Каково было пережить и проиграть эту вторую войну коммунисту, с юных лет верившему в идеалы светлого будущего, к которому вела его партия? Из повести нам станет ясно, как ее герой пытался бороться с теми, кто от имени партии и народа проповедовал ложные идеи и уничтожал научные достижения, и чего он достиг в этой борьбе.

В конце повести Е. Н. Колосова задает вопрос, был ли В. И. Патрушев героем или неудачником. Для нее самой ответ ясен, но думается, что для других он не столь очевиден. Все зависит от того, кто его задает, и по каким критериям оценивать жизненный успех человека. С одной стороны: сын крестьянина из небогатой семьи стал профессором, доктором наук, заведующим кафедрой университета. Это ли не успех? С другой точки зрения: В. И. Патрушев, человек с выдающимися способностями и таким блестящим началом научной карьеры (доктор наук, сделавший диссертацию у Н. И. Вавилова в тридцатилетнем возрасте), мог бы реализовать себя в науке на уровне мировых достижений, а он был изгнан из трех исследовательских институтов, два из которых по сути дела были им созданы. Это ли не провал больших надежд? Но ведь остался жив и на свободе, а мог бы погибнуть в лагере или тюрьме, как Н. И. Вавилов. Можно перебирать варианты оценки судьбы до бесконечности. В наше время, когда в массовом сознании отсутствуют совсем или сильно деформированы моральные оценки не только исторических событий, но и личного поведения людей, когда размыты границы добра и зла во имя достижения прагматических целей, единого и бесспорного мнения высказать невозможно.

Если же встать на ту точку зрения, что у каждого научного поколения есть своя историческая функция, миссия, которую оно должно достойно выполнить в своей научной и общественной среде, то, по большому счету, оценить итог жизни ученого не так уж и сложно. Однако так можно рассуждать спустя многие годы. Сейчас нам ясно, что в СССР времен Т. Д. Лысенко было невозможно развивать генетику и многие направления биологической, медицинской и сельскохозяйственной науки; важнее было сохранить и передать следующему поколению основы этих наук здесь, в своей стране. Даже одна эта миссия требовала незаурядных человеческих и профессиональных качеств. Не случайно В. И. Патрушев, изгнанный из Академии наук СССР, работал в провинциальном университете и, безусловно, выполнил доставшуюся ему миссию, чем заслужил великую благодарность от тех, кто понес эстафету науки дальше.

Е. Н. Колосова в деталях показывает важную особенность того времени — вдали от столиц и центральных органов власти, в провинции, давление на инакомыслящих было

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

не столь абсолютным. Именно здесь оказалось возможным сохраниться таким людям, как герой этой книги. Фундаментальные особенности нашей страны — громадные размеры, большое разнообразие регионов, особый «провинциальный» настрой людей — в критические периоды ее истории играют особую роль. В среде преподавателей и выпускников биологического факультета Уральского университета особенно тепло хранится память о Василии Ивановиче. Его ученикам не пришлось искать оправданий для своего учителя в обстоятельствах времени и места. Убедительным и ярким подтверждением этому звучат слова выдающегося ученика Василия Ивановича — академика РАН М. П. Рошевского (2001): «Мы учились по-настоящему, переучиваться потом не пришлось». После выхода в свет этой работы личность В. И. Патрушева и его заслуги перед отечественной наукой будут ясны еще рельефнее и полнее.

Думается, что эту книгу следует прочесть всем современным биологам. Это будет полезно и ученикам его учеников, которые выросли после войны и «лысенковщины». Пусть каждый еще раз задумается над уроками, которые дает ему судьба В. И. Патрушева и его поколения. Многих из тех, кто сегодня только вступает в профессию, жизнь ставит перед тяжелым выбором верности избранному пути перед лицом разнообразных соблазнов. Эти трудности совсем иного свойства, чем выпали на долю их предшественников в середине XX века, но жизненный урок В. И. Патрушева, быть может, подскажет достойный ответ на вопрос, что делать, чтобы ученикам не пришлось стесняться своих учителей.

Заведующий лабораторией
Института экологии растений и животных УрО РАН,
член-корреспондент РАН, профессор

Н. Г. Смирнов

ОТ АВТОРА

В. И. Патрушев принадлежит к числу виднейших представителей биологической науки Урала, роль которого в развитии отечественной биологии, физиологической генетики и физиологии человека и животных все еще до конца не оценена. Выпускник Горьковского сельскохозяйственного института, докторант Института генетики АН СССР (1935–1940), как ученый он сформировался под влиянием видных биологов своего времени — академиков Н. И. Вавилова и И. И. Шмальгаузена, профессоров Н. П. Кренке и Я. Я. Луса. В трудные военные и послевоенные годы при крайнем дефиците кадров и материальных ресурсов организовал два сильных научных коллектива — Институт биологии Уральского филиала Академии наук СССР (1944–1948) и Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (1956–1958) — и подготовил основу для формирования в Свердловске в 1950–1960-х годах уральской экологической школы С. С. Шварца и радиологической школы Н. В. Тимофеева-Ресовского.

Сейчас Институт экологии растений и животных УрО РАН (бывший Институт биологии) широко известен в нашей стране и за рубежом, как и его директор в 1955–1976 годы академик С. С. Шварц, именем которого в Екатеринбурге названа улица. Знают и о Н. В. Тимофееве-Ресовском, который в 1955–1964 годах работал в институте и столетие которого широко отмечалось ЮНЕСКО в 2000 году.

Удивительно, но В. И. Патрушев мало известен даже специалистам. А между тем он является автором более 60 научных работ в области сравнительной, онтогенетической и экологической физиологии домашних животных, а также общих проблем биологии; он предложил периодизацию биологических наук и ввел понятие биотехники; начал работу с мечеными атомами на Урале и заложил основы радиобиологии; ему принадлежит идея физиологической хирургии и реконструкции сосудов из искусственных материалов; он основал сельскохозяйственную биологию и выдвинул идею оценки функций организма как реакцию на разного рода нагрузки, а позже разработал физиологию акта внимания человека.

В. И. Патрушев был одним из основателей и руководителем кафедры физиологии человека и животных в Уральском университете (1950–1962), а его педагогическая деятельность оставила неизгладимый след в истории биологического факультета. Под его руководством выполнено более десятка диссертационных работ, среди которых кандидатская диссертация М. П. Рощевского, ныне академика РАН.

Имя Василия Ивановича Патрушева стараниями его коллег и многочисленных учеников становится известным лишь теперь, после более 40 лет если не полного забвения, то явно существовавшего замалчивания. Думается, В. И. Патрушев должен по праву занять подобающее ему место среди организаторов биологической науки на Урале. Об этом говорили и говорят его коллеги и ученики, такие как профессор М. Я. Марвин, академики РАН А. Т. Мокроносов и М. П. Рощевский, чл.-корр. АПН Г. И. Таршис, кандидаты биологических наук В. И. Жуков и А. Н. Сергеева и многие, многие другие. Вот уже четыре года стараниями сотрудников биофака существует мемориальная аудитория В. И. Патрушева,

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

расположенная рядом с кафедрой физиологии человека и животных, создателем которой он является. Академик А. Т. Мокроносов в печати и письмах к руководителям города и Уральского отделения РАН поднимал вопрос о мемориальной доске в честь ученого на одном из созданных им институтов.

Ученики любовно называли его «Васильком» — не столько за имя, сколько за ясный и добрый взгляд синих глаз, за простоту и сердечность в общении. Многие из них не только у него учились, но и работали на кафедре в университете и в УралНИИСХозе. Каждый год с тех пор, как В. И. Патрушева не стало, те из них, кто 22 апреля находится в городе, встречаются у его могилы на Ивановском кладбище...

Впервые имя Василия Ивановича Патрушева встретилось автору этих строк в 1979 году, во время работы в Научном архиве Уральского научного центра АН СССР при подготовке исторической справки по фонду Института экологии растений и животных. Заместитель директора по научной работе института в то время доктор биологических наук В. Г. Оленев, внимательно прочитав справку, поинтересовался, кого же следует считать первым директором Института биологии: В. А. Мовчана или В. И. Патрушева? По документам фонда выходило, что В. А. Мовчана, а директором № 2 и основным организатором Института биологии — Василия Ивановича Патрушева, который стал жертвой пресловутой августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года и вместе с частью своих сотрудников был уволен из института.

Вторая встреча с именем В. И. Патрушева произошла, когда М. П. Рощевский — ученик В. И. Патрушева — в 1994 году задумал книгу о нем. Во время празднования 50-летия биофака УрГУ и Института экологии растений и животных УрО РАН он сделал доклад о Василии Ивановиче на юбилейном Ученом совете.

Автор в то время уже заведовала Научным архивом УрО РАН. В течение 1995–1998 годов, интересуясь документами о Василии Ивановиче, которые отложились в архиве, к ней обратились М. П. Рощевский, кинорежиссер-документалист Н. Н. Ромашова и Олег Васильевич Патрушев (средний сын В. И. Патрушева). Были предприняты розыски, в результате которых в архиве УрО РАН найдены две неопубликованные работы Василия Ивановича.

В 1997 году М. П. Рощевский совместно с сотрудником библиотеки Института экологии растений и животных И. В. Братцевой составили биобиблиографию ученого, которую институт разместил на своем сайте в интернете. По случаю 50-й годовщины печально известной сессии ВАСХНИЛ 1948 года О. В. Патрушев подготовил об отце статьи для газеты «Наука Урала». Надежда Николаевна Ромашова в 1996–2000 годы снимала о нем видеофильм. Но были опубликованы только статьи, а книга и фильм так и не увидели свет. В эти годы О. В. Патрушев заложил основу личного фонда В. И. Патрушева, подарив Научному архиву УрО РАН личные документы и фотографии отца, хранившиеся в семье.

В 2003 году М. П. Рощевский предложил автору участвовать в написании книги. Два года прошли в поисках документов в Екатеринбурге — Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), музее и архиве Уральского государственного университета (УрГУ); в Москве — Архиве Российской академии наук (РАН); в Нижнем Новгороде — Центральном архиве

Нижегородской области (ЦАНО); в г. Кирове — Государственном архиве Кировской области (ГАКО) и Государственном архиве социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Удалось собрать интересные, а порой просто неожиданные материалы о Василии Ивановиче и значительно пополнить его личный фонд копиями документов.

О непростой судьбе В. И. Патрушева М. П. Рощевский и автор рассказали выпускникам биофака УрГУ на праздновании 60-летия факультета в 2004 году. В 2005 году автор подготовила для учеников Василия Ивановича рукопись книги к 95-летию со дня его рождения. Избранные произведения В. И. Патрушева подготовлены М. П. Рощевским к публикации еще в 2006 году, но книга вновь не состоялась.

Думается, что М. П. Рощевский в скором времени опубликует свою монографию — плод многолетнего труда, — достойную памяти Василия Ивановича. Но болеют и уходят из жизни коллеги и ученики Василия Ивановича, уже совсем мало их приходит по традиции к нему на могилу... Автор боится не успеть, поэтому предлагает свой вариант книги, написанный в результате обработки архивных документов о Василии Ивановиче и воспоминаний его учеников.

«Свет и тени» — так хотел назвать свою ненаписанную повесть В. И. Патрушев, план которой мы обнаружили в его записях. «Василий Иванович Патрушев: известный и неизвестный. Документальная повесть» — так назвали мы книгу о Василии Ивановиче, которая строится в основном на архивных документах.

Автор благодарит Олега Васильевича Патрушева за документы отца и воспоминания о нем, переданные в НА УрО РАН.

Автор выражает большую благодарность коллегам — архивистам и сотрудникам музеев и библиотек: В. Ю. Афиани и Т. Л. Молчановой (АРАН), Г. И. Плещевой (Управление архивами Свердловской области), О. Е. Сдобновой и А. В. Дерябиной (НА УрО РАН), Г. И. Степановой (ЦДООСО); Л. К. Хамзиной (архив УрГУ) и В. А. Мазур (музей истории УрГУ); Л. И. Савиной (библиотека УралНИИСХоза) и З. И. Пошехоновой (архив УралНИИСХоза) — за помощь и поддержку в поиске и обработке материалов¹.

Отдельно автор благодарит член-корреспондента РАН И. А. Захарова-Гезехуса за фотографии из Мемориального кабинета-музея Н. И. Вавилова (Институт общей генетики РАН), предоставленные автору для публикации, а также Н. Н. Ромашову за немонтированный видеofilm о В. И. Патрушеве, копия которогополнила его личный фонд в НА УрО РАН.

Особенно признательна автор ученикам и коллегам В. И. Патрушева: кандидатам биологических наук Т. И. Батуевой, М. А. Зайцевой, В. И. Жукову, А. Н. Сергеевой, А. В. Тюменцевой (Полухиной), академику РАН М. П. Рощевскому, доктору биологических наук И. А. Рыбину, чл.-корр. АПН Г. И. Таршис, И. Л. Козьминой, З. Г. Щенниковой — за воспоминания о нем и главное — за «память сердца», благодаря которой состоялась эта книга.

¹ Документы в книге воспроизводятся, в основном, в виде фрагментов, пропуски в них обозначены отточиями. Полностью документы, как и полный список трудов Василия Ивановича, будут приведены в монографии М. П. Рощевского.

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ (1910–1929)

Котельничская волость Вятской губернии до революции занимала в уезде четвертое место по территории и второе по численности населения. В справочнике о ней сказано: «...Малолесный сельскохозяйственный район с низкой урожайностью хлебов. В основном развито льноводство и молочное животноводство... Развитая железнодорожная сеть»¹.

В Вятском крае деревни принято называть «пофамильно». И сегодня в Кировской области встречаются деревни Аверины, Харины, Наймушины — пусть даже большинство их жителей носит другие фамилии.

Деревня Патрушевы (или «Патрушины»), что на реке Вятке, находилась в пяти верстах от города Котельнича Вятской губернии, и основана была еще в XVIII веке выходцем из Пермского края Захаром Патрушевым². Относилась она к Биртяевскому сельсовету 2-й Щетининской волости — в то время существовали и деревни с похожими названиями «Большие Патруши» и «Малые Патруши»³.

Герой нашей повести, Василий Иванович Патрушев, доводился основателю деревни прапра-правнуком. Родился он 25 декабря 1910 года (7 января 1911 г. по новому стилю).

Фамилия Патрушевы была широко распространена в Вятском крае. И сегодня в Кировской области много Патрушевых. Один из них, Герой Советского Союза, ветеран Великой Отечественной войны Иван Александрович Патрушев из деревни Большие Патруши, хорошо известен землякам⁴, а вот имя Василия Ивановича в «Энциклопедию земли Вятской» не вошло.

Отец Василия Ивановича, Иван Александрович Патрушев, крестьянином так и не стал: с семи лет находился «в людях» — работал нянькой в мещанской семье, а позднее — «мальчиком» у известного в Вятском крае купца Карданова и в купеческом клубе. Иван Патрушев получил некоторое образование: домашнее (как писал впоследствии в своих заметках Василий Иванович), да еще года два поучился в городской начальной школе. С 14 до 18 лет Иван Александрович обучался столярному делу у ссыльного Коломийцева. Видимо, находясь под его влиянием, поучаствовал в работе социал-демократического кружка, был арестован и, бежав, скрывался в Челябинске. А когда не взяли в армию в 1907 году — из-за малого веса, — работал столяром у подрядчика на железной дороге.

¹ Перепись населения 1926 г. по Вятской губернии. (Предварительные итоги). Вып. 1. Изд-во Статотдела Вятского губисполкома. — Вятка, 1927.

² Патрушев О. В. Материалы для родословия моего отца — Василия Ивановича Патрушева (1911–1962) // Человек и общество в информационном измерении: Материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию научных отделов ЦНБ УрО РАН. Екатеринбург, 28 февраля – 1 марта 2001 г. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. – С. 198–201.

³ Перепись населения 1926 г. по Вятской губернии... — Вятка, 1927.

⁴ Энциклопедия земли Вятской. Т. 6. Знатные люди. — Киров, 1990.

В 1909 году он женился на крестьянке Федосье Ивановне Бельх. О ней сведений сохранилось немного, хотя она жила в семье Василия Ивановича до 1970 года. По словам Нины Сергеевны Спиридоновой (жены Василия Ивановича), была женщиной суровой и очень хотела «выбиться в люди» — пожить зажиточно. Молодые жили в избе, построенной еще Александром Александровичем — дедом Василия. У них с женой, урожденной Ириной Гавриловной Киселевой, было четыре сына и три дочери. Дочерей выдавали замуж, а сыновья жили с родителями. Только в 1919 году один из сыновей — Семен Александрович — выделился в самостоятельное хозяйство.

Деревня была небольшая — всего 12 дворов на 17 хозяев: некоторые жили «в примаках». Пастбища, покосы, посевные поля были общинными, а за Вяткой простиралась леса. Возле избы был участок в 40 соток, во дворе росла культурная яблоня, выращенная Гаврильевной (так ее звали на селе), в то время единственная на все близлежащие деревни. В избе были какие-то книжки и гармонь. Бабка Гаврильевна любила петь, пела хорошо, и соседи частенько приходили ее послушать. Василий был первым внуком в многодетной крестьянской семье.

Иван Александрович в Первую мировую войну ушел на фронт рядовым пехотного полка и воевал до 1920 года. Вернувшись, к крестьянскому труду так и не приохотился: снова работал столяром-отходником на железной дороге. В поисках заработка долго на одном месте не задерживался: то в Свердловске работал, то в Котельниче, а то и еще куда-нибудь уезжал. По тем временам зарабатывал неплохо, чем вызывал, очевидно, зависть у односельчан. Но у него была одна из самых больших семей в деревне — за ним числилось восемь едоков. Дома бывал наездами, и хозяйством, в основном, занималась жена и подросший старший сын. К тому же и по своим взглядам Иван Александрович от односельчан сильно отличался, о чем свидетельствуют так называемые «приговоры общих собраний» от 22 мая 1922 года и 24 августа 1926 года с его особым мнением, в том числе о преимуществе шестипольной системы обработки земли перед трехпольной¹.

После смерти брата Семена у Ивана Александровича даже вышло судебное разбирательство с односельчанами по поводу раздела земли. Сход решил пустить общую приусадебную землю братьев под картошку, компенсировав ее пахотой, а Иван Александрович собирался на этом месте разбить сад. Тянулось это дело с переменным успехом три года и было решено не в его пользу².

Первенца своего Василия отец любил и баловал: сделал как-то ему короткий меч из дуба. Этим мечом Василий отбивался от обидчиков, которые дразнили его за невысокий рост.

Василий Иванович смолоду отличался тягой к знаниям: еще до школы обучился грамоте и очень хотел учиться.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. И. СПИРИДОНОВОЙ, жены В. И. Патрушева: «Василию учиться, а мать не отпускает — старший ее сын помогал в хозяйстве. Он мать уговорил, но она, чтобы отбить у него охоту, одела его в женские ботинки на каблуке. Думала, он сам в школу не пойдет. Но умный,мышленый, очень славный на личико, с девичьим румян-

¹ ГАКО. Ф. Р-2145. Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об.; Д. 451. Л. 650.

² ГАКО. Ф. Р-2145. Оп. 1. Д. 193, 338.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Иван Александрович Патрушев с детьми — Еленой, Михаилом и Василием.
Котельнич. Не ранее 1932 г. *НА УрО РАН*

цем мальчик сразу понравился сверстникам и учителям, и позже, в младших классах, его оставляли за учителя. Помогал во всем учителям»¹.

Так или иначе, но окончил Василий Иванович начальную, а в июне 1926 года — с удовлетворительными знаниями (обучались в то время бригадно-групповым методом) Котельничскую школу II ступени (их немного было в Вятской губернии), да еще и с культурно-просветительским уклоном.

«Может правильно использовать книгу и газету, — читаем в характеристике, выданной заведующим школой. — За время пребывания вел себя организованно. Имеет навыки в коллективной жизни и работе, что выразилось в повседневной работе в школе при коллективной проработке программного материала и участии в работе самоуправляющихся организаций. Работал в следующих самоуправляющихся организациях: в президиуме коллектива учащихся (председатель и секретарь), в правлении школьного клуба (председатель), санитарной комиссии, классном комитете (председатель), в правлении политкружка, в редколлегии по выпуску школьной стенной газеты и представителем на школьный совет и педсоветы. Принимал активное участие в клубной работе: политического, педагогического, естественнонаучного и литературного кружков. Может вести общественную работу, что выражалось в участии в работе обществ МОПРа, Авиахима. Член ВЛКСМ с 1926 г. (На самом деле вступил Василий в комсомол в 1925 году, как и указывал позже в анкете, но для детей середняков и служащих существовал «бессрочный» испытательный срок, и нужно было очень себя проявить, чтобы стать комсомольцем. — Е. К.)². После окончания школы может работать в учреждениях Соцвоса и политпросвета (по своей подготовке) и в крестьянском хозяйстве. Желает продолжать образование»³.

Но сразу продолжить образование не получилось. Олег Васильевич Патрушев полагает, что отца не взяли в институт из-за его юного вида — на всех фотографиях Василий выглядит значительно младше своих сверстников. Но, думается, причина заключалась не в этом. Из восьми человек семейства работоспособных трое — отец, мать, да он сам, а остальные — маленькие сестры, брат и старенькая бабушка. По своему достатку семья считалась «ниже среднего», но хозяйство все равно было немалое и требовало мужских рук: пашни — 2,6 десятины, покоса — 4,3 десятины, из скотины — лошадь, корова с телкой и по паре овец и поросят. Отец в основном работал столяром-краснодеревщиком в городе.

Так что вместо учебы Василий пошел работать «по специальности» — в 1926 году он становится заместителем ответственного секретаря по работе с пионерами Котельничского волостного комитета комсомола. Была тогда такая должность! В протоколе Пленума Бюро юных пионеров, что проходил в декабре 1926 года в Котельнице, встречаем фамилию В. И. Патрушева — «делегата от Котельничского волостного комитета ВЛКСМ с решающим голосом (стаж работы 1 год)»⁴.

¹ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 45. Письмо Н. С. Спиридоновой. Л. 1–8.

² ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 4. Л. 82.

³ Так в тексте. Скорее всего — социального воспитания. — ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 2–2 об.

⁴ ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 7. Л. 25 об.

Выпускники школы II ступени с культурно-просветительским уклоном. Второй справа в первом ряду — Василий.
Котельнич. Май 1926 г. *НА УрО РАН*

Сохранились фотографии тех лет — многочисленные конференции, слеты, детские площадки, где Василий в неизменной кепке, с пионерским галстуком и комсомольским значком на груди.

Познакомившись с документами различных периодов жизни Василия Ивановича, понимаешь, что все его качества «родом из детства», из той комсомольской работы, которую теперь принято высмеивать: и ответственность за любое порученное дело, и скрупулезность во всем, включая оформление документов; и умение работать с молодежью, и бесконечные поиски методов и форм работы. Свидетельством тому — «планы», «информации», «справки», «доклады о работе с юными пионерами» и методики, составленные им в юности.

Комсомол же воспитал в нем и «чувство локтя», которое заставило тогда члена президиума XV конференции укома ВЛКСМ (20–23 января 1928 г.) В. И. Патрушева организовать сбор денег на еду для делегата-батрака¹, а позже — брать на себя всю ответственность за принятые решения.

В кабинете вожатого Котельничского совета укома, где трудился Василий, работали секции учебы вожатого, организации досуга и истории пионерского движения. Последняя проводила анкетирование волосткомов комсомола. Образец анкеты, как и анкета Котельничского волосткома, написаны рукой председателя бюро юных пионеров В. И. Патрушева: «...Первая группа юных пионеров возникла в ноябре 1924 г. по инициативе волскома РЛКСМ при Ленинской школе 1 ступени. Организатором и первым работником был Селезнев Василий Александрович. Это был Отряд № 16 им. Степана Разина, в состав которого входили два звена по восемь человек — «Жнейка» и «Соха». Социальный состав — дети середняков и бедняков. Через год образован Отряд № 32 «Красная армия»...

В основном возраст пионеров 13–15 лет, но встречаются и 10–12-летние. Планировали в течение 1926 года организовать еще 7 отрядов при 6 ячейках комсомола. Вожатые занимались с ребятами чтением журнала «Пионер», изучением законов юных пионеров, пением и физкультурой. Летний период 1926 года отрицательно сказался на работе: распалось три отряда...»².

Летом 1927 года случился сильный пожар в Котельниче: огонь уничтожил всю главную улицу города, погибли, в том числе, и архивы укома. С тех пор была усилена военная подготовка — «военная опасность», которая породила среди населения панические слухи о войне, о том, что «пионеров будут вешать на галстуках». Пожалуй, Котельничская волость была одной из немногих, где, благодаря работе бюро юных пионеров, слухи не привели к оттоку из пионерских отрядов, даже не пришлось успокаивать родителей пионеров³.

Для Котельничского уезда характерно было преобладание среди комсомольцев и пионеров детей середняков и служащих, отсюда и проблема с социальным составом.

¹ ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 26. Л. 14.

² ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 9. Л. 39–41.

³ ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 9. Л. 47–48 об.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

На городской пионерской площадке в Котельниче. Третий слева в третьем ряду снизу — Василий.
Котельнич. 1928 г. *ИА УрО РАН*

Перед вожаками пионерии стояла задача — вовлекать бедняков и «батрачат» в активную жизнь. Что и делалось всеми доступными способами. Проводились агитационные кампании по проведению посевных, по снижению розничных цен, оказывалась помощь семьям батраков.

Большое внимание уделялось вовлечению в трудовую деятельность — знакомили с кустарными и ремесленными промыслами: строгали и стеклили рамы для парников, плели корзины. Проводили субботники по подготовке к зиме — утепляли курятники, заготавливали дрова для школ. Работа велась и в школах, и с родителями — внедрялась гигиена и физическая культура: зимой лыжи и коньки, а летом закаливание, купание. У Василия была еще и другая «нагрузка» — уполномоченный по физкультуре Котельничской организации ВЛКСМ.

Разумеется, организовывали и всякого рода «помощь»: собирали деньги то на постройку самолетов «Китайский комсомолец» и «Пионер», то «шведскую копейку» (для приема делегации шведских пионеров).

Летом Бюро юных пионеров вело работу в оздоровительных лагерях и в городе — на детских площадках, «оборудованных» мячами, крокетом и самодельными играми. Как отмечает Василий в отчете о проделанной работе, в сельской местности площадки себя не оправдывают — пионеры только изредка собираются поиграть и искупаться. В деревне организованные Василием пионеры работали в поле, вели культурно-просветительскую работу: внедряли передовые методы огородничества, из-за Вятки на лодках привозили саженцы яблони-дички, прививали и раздавали односельчанам. Эта кампания носила название «Посади сад». Когда в 1980 году средний сын Василия Ивановича посетил его «малую родину», он еще застал стариков, помнивших парнишку, заложившего с пионерами первый яблоневый сад в селе.

Систематически проводились обследования работы комсомольских организаций волостей и по их итогам — курсы-совещания пионерских работников.

Вот программа одного из них: *«1. Работа с активом. 2. Обобщение форм работы с активом отряда. 3. Проведение слетов. 4. Организация досуга: клубные дни (гармонисты, балалаечники, рассказчики, песенники). 5. О роли вожака (лидера) — психологические наблюдения. 6. Работа в семье и школе (гигиена, горячие завтраки). Заключительное слово В. И. Патрушева (о методике игр, оживлении сборов, разучивании песен, методическая литература)»*¹.

Василий становится общепризнанным авторитетом в работе с пионерами — его доклады часто заслушивают на заседаниях бюро горкома: март 1928 года — «О состоянии пионерской организации»; сентябрь 1928 года — «Об итогах летней оздоровительной кампании. Питание. Особое питание для туберкулезников. Летние формы работы — лагеря, ночевки, прогулки, купания, культпоходы»².

В октябре 1928 года Василий выступил с содокладом на горбюро ВЛКСМ «О смете на пионерскую работу», а с ноября 1928 по 1929 год в качестве заместителя секретаря городского комитета ВЛКСМ руководил пионерами уже в самом Котельниче.

¹ ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 49. Л. 142.

² ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Василий с товарищем. Котельнич. 1929 г. *НА УРО РАН*

И опять проведение курсов по пионерской работе, уже городских. Часто замещает ответственного секретаря по пионерской работе, проводит заседания Котельничского уездного бюро юных пионеров.

Докладная записка в бюро горкома г. Котельнича «О культпоходе в уездное бюро Юных пионеров» от 12. 12. 28 — рукопись¹; «План работы Горкома ВЛКСМ» — рукопись²; «Об итогах проведении конференции комсомольцев школ II ступени, ШКМ и КСШ в УКоде ВЛКСМ» — вот неполный перечень документов, им составленных. Разумеется, не обходилось и без передержек: гневные, а порой демагогические выступления «О работе синей блузы», испытывающей «чуждое влияние», в адрес оркестра, который не хотел играть рядом с церковью на маевке; об устаревших формах работы преподавателей школ II ступени³.

12 мая 1929 года на президиуме уездного бюро ВЛКСМ заслушивают последний доклад Василия «О состоянии городской организации пионеров»⁴.

Дело в том, что в 1928 году семья Патрушевых вступила в коммуну «Красный земледелец», все имущество было обобществлено, что коренным образом изменило ситуацию, и Василий сумел все-таки настоять на продолжении своего образования⁵.

«Выпросился, видимо, на условии, что ему помощи никакой не будет, а летом даже надо заработать и отдать семье», — вспоминала Н. С. Спиридонова⁶.

Бюро Вятского губкома ВЛКСМ в июле 1929 года освобождает его от работы «для подготовки в вуз». Правление коммуны тоже не возражает, чтобы Василий учился, и не просто в вузе, а в Москве, в «Сельскохозяйственной Тимирязевской академии с условием по окончании учебы работать при сельхозкоммуне»⁷.

ГОРЬКОВСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ (1929-1935)

Неизвестно, что там произошло в Москве при поступлении в Сельскохозяйственную Тимирязевскую академию — в справке не даются результаты сдачи экзаменов — и почему для Василия Патрушева, сына середняка-служащего, не нашлось места на колхозном факультете, но он включен в список ЦКП при Наркомпросе для поступления в другой вуз. Тогда же произошла его первая встреча с академиком Н. И. Вавиловым, ведь это именно его резолюция —

¹ ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 2. Д. 2. Л. 88-91.

² ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 124. Л. 264-265.

³ ГАСПИКО. Ф. 515. Оп. 1. Д. 32. Л. 47-48, 62-63.

⁴ ГАСПИКО. Ф. 523. Оп. 2. Д. 2. Л. 153-154.

⁵ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 14-18.

⁶ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 45.

⁷ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 11-12.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Здание, где располагался ГСХИ. Нижний Новгород. 2004 г. *НА УрО РАН*

Здание духовной семинарии, где располагался ГСХИ; г. Горький; 1932 г. *НА УрО РАН*

«В Московскую Городскую Апелляционную комиссию» — на «Выписке из протокола № 22 заседания Приемной комиссии Тимирязевской С. Х. академии от 20/VII–29»¹.

Так по путевке № 574 ОЦПК при Наркомпросе и Глав Втузе ВСНХ СССР и Московской областной апелляционной комиссии В. И. Патрушев зачислен на 1-й курс отделения животноводства агрономического факультета Нижегородского университета².

В 1930 году Нижегородский университет, как и многие вузы страны, закрыт, а на его базе создано шесть отраслевых учебных институтов, один из которых — Горьковский сельскохозяйственный институт — подчинялся вначале Наркомзему РСФСР, а с 1934 года — Наркомзему СССР. На его трех факультетах — полеводческом, зоотехническом и плодово-овощном — преподавали шесть профессоров и 21 доцент³.

«Жил он на стипендию, — вспоминает Н. С. Спиридонова, — а на старших курсах определялся лаборантом на кафедру и помогал матери и отцу поднимать хозяйство и растить трех сестер и брата»⁴. И, разумеется, активная работа в комсомоле: 1929–1930 годы — член бюро ячейки, 1930–1932 годы — член бюро коллектива. С 1932 года Василий Иванович ведет отчет своего членства в партии.

Условие правления коммуны «Красный земледелец» — «по окончании учебы работать при Сельхозкоммуне»⁵ — Василий Иванович так и не выполнил: талантливый студент, как лучший, оставлен в аспирантуре ГСХИ.

На зоотехническом факультете, который Василий Иванович окончил с отличием в 1932 году, было девять кафедр. Для него «родными» были кафедры разведения сельскохозяйственных животных и частной зоотехнии. В его трудовом списке значится — аспирант кафедры разведения сельскохозяйственных животных⁶, а в списках аспирантов ГСХИ за 1933/1934 учебный год — аспирант кафедры частной зоотехнии⁷. Скорее всего, эта пуганица произошла потому, что научный руководитель Василия Ивановича — профессор А. А. Маторин — был заведующим кафедрой разведения сельскохозяйственных животных.

В аспирантуре Василий Иванович повстречал свою будущую жену.

Нина Сергеевна Спиридонова родилась 12 мая 1912 года в Костроме в семье агронома. Впоследствии семья перебралась в Нижний Новгород, где Нина окончила школу II ступени. Попробовав себя в роли пионервожатой, решила поступить в педагогический институт на естественное отделение, которое окончила в 1932 году. Пединститут и университет занимали тогда здание бывшей духовной семинарии на Советской площади города Горького.

Н. С. Спиридонова (в то время аспирант кафедры микробиологии и физиологии растений) рассказывала сыну: «Я отца встретила в институте, обратив внимание на аккурат-

¹ Автору просто повезло: в архиве Нижнего Новгорода она работала после Архива РАН, уже хорошо зная автографы Н. И. Вавилова. — ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 7.

² ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 10; АРАН. Ф. 201. Оп. 8. Д. 53. Л. 2.

³ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.

⁴ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 45.

⁵ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 11.

⁶ АРАН. Ф. 201. Оп. 8. Д. 53. Л. 1–3.

⁷ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 2. Д. 12. Л. 1–5.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

24

И К В
ГОРЬКОВСКИЙ
Сельско-Хозяйственный
ИНСТИТУТ
им. А. И. Муралова
Город Урюпинск

8 мая 1935 г.

№ 8/3
Адрес: г. Горький,
«Летняя площадь» дом 18
Телефон № 18-19

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Выдано настоящее свидетельство гра-
ждан Патрушев Вас. Ив.
родив. «25» сентября 1912 г.,
в Колесняковский район
Кировский край
в том, что, поступив в 1929 г. в И.Т.У.

окончил в нем курс в 1932 году по
отделению животноводства
присвоена квалификация зоотехника
высшей квалификации

Тит. Ф. О. 3785-5000. 9-31

М. П.

Директор Михайлов
Зав. отделением А. П. Шелев
Секретарь Аверзоль

Свидетельство о присвоении В. И. Патрушеву квалификации «зоотехник высшей квалификации»;
г. Горький; 1935 г. ИА УрО РАН

ность его костюма и молодое, здоровое лицо. А потом мы оказались на одном курсе аспирантуры в сельскохозяйственном институте. Меня пригласили с работы, а он остался на кафедре. Нашим научным руководителям... очень не хотелось брать нас, их заставило руководство института. У нас планы работы обычно не смотрели профессора, т. к. мы им были не удобны. Мой, например, говорил: «Тебе велели учиться, ну и учись»¹. Хорошо, что в коллективах кафедр были хорошие люди. Да и аспирантов было по три человека на кафедре. Вот мы сами собой и руководили. Отец был основой обоих лет обучения. Мы были младшие, а были старше на год»².

Всего аспирантов набора 1932 года было 14 человек. Стипендию им определили в 175 рублей. Для сравнения: оклад директора института — 350 рублей, заведующего учебной частью — 250 рублей, старшего библиотекаря, помощника бухгалтера, секретаря института — 175 рублей.³

На аспирантуру в то время отводилось два с половиной года. Основной упор делался на самостоятельную работу аспирантов — она занимала 80–85 процентов учебного времени.

В течение первого года обучения углублялись приобретенные знания по базовым и смежным дисциплинам, выбранной специализации, проводились экспериментальные работы под присмотром руководителей, сдавались экзамены. Сохранилась характеристика В. И. Патрушева, аспиранта первого года обучения, составленная его научным руководителем профессором А. А. Маториным: «...Патрушев В. И. ... исключительно аккуратен в исполнительской дисциплине, всегда проявлял инициативу, как в своем деле, так и во всех работах кафедры. Рационально и полно использовал год первой подготовки своей работы. Большую помощь и сознательную инициативу оказал кафедре в развертывании производственной работы, а именно: в продвижении в край искусственного осеменения. Выезжал на места и налаживал там дело, борясь идейно с разными вредными настроениями здесь в Горьком. Нельзя не упомянуть, наконец, об академической работе в роли преподавателя. Тов. Патрушев с успехом и знанием дела помогал кафедре в преподавании, давая хорошие результаты в этой работе. План свой выполнил вполне удовлетворительно. Считаю необходимым оставить т. Патрушева аспирантом при кафедре разведения с. х. животных»⁴.

На второй год обучения оформлялась научная тема, и по ней проводилась работа — изучение литературы, постановка и проведение экспериментов.

На третьем году обучения — самостоятельная работа над диссертацией, ее завершение и литературное оформление.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. И. СПИРИДОНОВОЙ: «Хорошо, что нам давали научные командировки. И каждый, кто был в командировке в каком-либо московском или ленинградском институтах, по приезде отчитывался перед нами, аспирантами, докладывал нам новые методики, показывал картотеку прочитанных книг. За новостями науки мы следили, по предложению отца, путем занятий-докладов одного из аспирантов в

¹ Профессор А. Р. Миненков, заведующий кафедрой микробиологии и физиологии растений ГСХИ.

² НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 45. Л. 1–8.

³ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 1. Д. 29. Л. 90, 178.

⁴ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 2. Д. 51. Л. 56.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Аспирантская группа ГСХИ. В верхнем ряду: вторая слева — Нина Сергеевна Спиридонова, второй справа — Василий Иванович Патрушев; г. Горький; 1932 г. *ИА УрО РАН*

организованном научно-исследовательском кружке. Доклады проходили интересно, с показом книг, диафильмов, схем, рисунков через эпидиаскоп. Были и дискуссии, но ни разу наши руководители научные на них не были. Обычно набивалось много студентов»¹. Разумеется, при такой системе подготовки «в науке» оставались лишь самые целеустремленные. На общих собраниях с преподавательским составом Института самые активные из аспирантов, среди них и В. И. Патрушев, критиковали подобную «самостоятельность», считая, что наряду с ней нужно установить ответственность руководителей за подготовку аспирантов, «изжить кустарщину» и не тратить столько времени на смежные дисциплины². (Парадокс! В дальнейшем свои исследования Василий Иванович будет проводить именно на стыке наук).

Эта самая «самостоятельность» кому-нибудь, возможно, и повредила, но не Василию Ивановичу.

За первый учебный год пребывания в аспирантуре (1932/1933) В. И. Патрушев, помимо сдачи экзаменов, побывал в командировке в лаборатории искусственного осеменения животных Всесоюзного института животноводства (ВИЖ), где участвовал в работе Всесоюзной конференции по научному планированию животноводства на вторую пятилетку (Москва). Кроме того, он стажировался в агрономическом, зоотехническом и ветеринарном вузах Ленинграда и на Сиверской зональной станции искусственного осеменения животных, а также принял участие в экспериментальных работах кафедры разведения сельскохозяйственных животных «О влиянии моциона на половую функцию быков», опубликованных Ленинградским сельхозинститутом в 1933 году.

Быть может, тогда он и решил заняться вопросами искусственного осеменения лошадей. Правда, по словам А. А. Маторина, этой проблемой занимались все без исключения научно-исследовательские и учебные институты сельскохозяйственного профиля. Этому есть объяснение: существовало постановление правительства — так как остро стоял вопрос о восстановлении поголовья домашних животных, уничтоженных во время Гражданской войны. С этой целью широко применялся метод искусственного осеменения животных, родиной которого была Россия, но который в случае с лошадьми не давал положительного эффекта.

В 1933 году В. И. Патрушев побывал во Всесоюзном институте гибридизации и акклиматизации животных (заповедник Аскания-Нова). Был одним из организаторов Горьковской краевой лаборатории искусственного осеменения животных, в работе которой принимал активное участие до своего отъезда из города Горького³.

В мае 1933 года они с Н. С. Спиридоновой объявили всем о начале совместной жизни и, пока им не выделили комнату в общежитии, поселились у ее родителей.

На втором году пребывания в аспирантуре (1933/1934 уч. год) Василий Иванович два месяца стажировался в Харьковском научно-исследовательском институте животноводства. Одновременно он ознакомился с работой животноводческих совхозов Украины, как годом раньше — совхозов Московской и Ленинградской областей и Северного Кавказа.

¹ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 45.

² ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–2.

³ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 26–26 об.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Василий Иванович стажировался также и во Всесоюзном институте коневодства (ВИК), а в Починковском конесовхозе (Горьковский край) проводил опыты по ранней диагностике жеребости кобыл.

В 1934 году целесообразность искусственного осеменения лошадей была подвергнута сомнению, и из имевшихся в Горьковском крае 50–60 опытных пунктов остался только один — на родине В. И. Патрушева в Котельническом районе, на котором он и проводил свои исследования по заданию НКЗ СССР. Краевые органы отнеслись к работе Патрушева без должного внимания: организация пункта была окончена с запозданием, и он смог приступить к работе вместо марта (начало периода случной кампании) только в июне. Только благодаря настойчивости Василия Ивановича задание Наркомзема было выполнено, и даже с лучшим результатом, чем на пунктах естественной случки. Полученные в ходе исследования данные, хотя и предварительные, говорили о том, что при умелой постановке работы кампания может давать хорошие результаты.

Принимал Василий Иванович участие и во Всесоюзных совещаниях, проводимых ВИЖем: по искусственному осеменению животных (декабрь 1933 г.) и зоотехнической эндокринологии (декабрь 1934 г.) На последнем выступил с докладом «Сравнительно ранняя диагностика жеребости эндокринными методами по опытам на Котельническом пункте осеменения лошадей», который являлся выдержкой из его диссертационной работы. Тогда же состоялось и обсуждение его диссертации.

Педагогическая деятельность В. И. Патрушева также началась в эти аспирантские годы.

Аспиранты Горьковского сельскохозяйственного института на отдыхе.
г. Горький. 1933–1934 гг. НА УрО РАН

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. И. СПИРИДОНОВОЙ: *«В процессе аспирантуры мы должны были вести и учебную работу со студентами. В первый год обучения — вести лабораторные и практические занятия, а в последний третий год давался и курс лекций. На лекции к отцу ходили студенты со всех факультетов и многие аспиранты. Его лекции отличались логикой, стройностью, и выводы давались, как будто мы сами подошли к ним»¹.*

В 1934 году Василий Иванович в качестве руководителя возил на экскурсию в Асканию-Нова студентов 3–4 курсов ГСХИ. В Москве, где группа была проездом, он ознакомил их с работой не только ВИЖа и ВИКа, но и Дарвиновского музея, ипподрома и зоопарка. Сумел организовать даже посещение лекции знаменитого М. М. Завадовского. Докладная записка и отчет о проведении экскурсии стали предметом обсуждения Советом ГСХИ методической работы по организации практики студентов зоотехнического факультета².

В течение двух лет Василий Иванович проводил практические занятия по курсам генетики, разведения сельскохозяйственных животных, коневодства и искусственного осеменения сельскохозяйственных животных. Читал лекции по этим же дисциплинам и проводил практические занятия на курсах повышения квалификации агрономов и зоотехников, что, ко всему прочему, позволяло как-то содержать семью.

Кандидатская диссертация была защищена им досрочно и получила высокую оценку ведущих специалистов того времени³.

ИЗ ОТЗЫВОВ НА ДИССЕРТАЦИЮ. В. К. Милованов (ВИЖ): *«Разработка вопроса искусственного осеменения лошадей, несмотря на острую необходимость, отмеченную постановлением Совнаркома от 13/VI с. г. (по академии ВАСХНИЛ), продвигается в нашей научно-исследовательской сети чрезвычайно слабо, ввиду больших организационных и технических трудностей, связанных с постановкой опытов на лошадях. С этой точки зрения рассматриваемая работа, выполненная в условиях пункта искусственного осеменения, представляет собой весьма отрадное явление.*

В экспериментальной части автором проработан целый комплекс мероприятий по повышению эффективности искусственного осеменения лошадей, а именно: усовершенствования технических методов ранней диагностики жеребости. Результат этой работы, несомненно, может быть широко использован в практике искусственного осеменения, в частности... Литературный отчет автора свидетельствует о правильном понимании задач искусственного осеменения, хорошем знании методики и литературы вопроса и умении тесно связать теорию и практику.

Отдельные промахи автора, в частности, приготовление растворителя, вызвавшее неудачу при осеменении разбавленной спермой, возможны при всякой научно-исследовательской работе, и несколько не умаляют достоинств диссертации»⁴.

¹ НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 47.

² ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 68–76; Оп. 1. Д. 60. Л. 83–84.

³ Документ 2.

⁴ В. К. Милованов — впоследствии директор Всесоюзного института животноводства. – ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 49–50.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Профессор Бернштейн (лаборатория искусственного осеменения Академии СХ им. В. И. Ленина): *«Работа аспиранта кафедры разведения с. х. животных Горьковского С. Х. института т. В. И. Патрушева “К вопросу об искусственном осеменении лошадей” представляет теоретический и большой практический интерес. Особый интерес представляют наблюдения по осеменению лошадей разбавленной и цельной спермой. Данная работа очевидно дает право на присвоение тов. Патрушеву звания кандидата с. х. наук»*¹.

Профессор Б. М. Завадовский (Лаборатория эндокринологии ВИЖ): *«Диссертационная работа аспиранта В. И. Патрушева “К вопросу об искусственном осеменении лошадей” производит весьма благоприятное впечатление — как со стороны широты охвата проблем, так и со стороны количества испытанных новых методов, и в смысле умелого использования и анализа экспериментального материала»*².

Кафедра разведения сельскохозяйственных животных; г. Горький; 1934 г. НА УрО РАН

После окончания аспирантуры (11 предметов — «отлично» и только биохимия — «удовлетворительно»), Василий Иванович в январе 1935 года становится и. о. доцента кафедры частной зоотехнии ГСХИ³.

В характеристике, что сопровождала его документы в Высшую квалификационную комиссию, читаем: *«Прилагаемые при сем отзывы о работе В. И. Патрушева проф. Берн-*

¹ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 33.

² ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 36–37.

³ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 57.

⁴ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 35.

штейна, Б. М. Завадовского, специалиста Милованова и проф. А. А. Маторина говорят о том, что он может стать в дальнейшем крупным научным сотрудником. Михайлов»¹.

В феврале 1935 года (одна из семи аспирантов в срок!) защитилась и Нина Сергеевна. Василий Иванович присутствовал на защите в качестве представителя месткома. И хотя защита диссертации на тему «Об опытах удобрения растений CO_2 » была не столь блестящей, как у мужа (тому есть объяснение — спустя три месяца у молодой четы появился первенец Вадим), Н. С. Спиридонова оставлена ассистентом кафедры микробиологии ГСХИ.

И как бы ни хотелось думать, что решение поступать в докторантуру Института генетики АН СССР связано с новой встречей с Н. И. Вавиловым, однако более правдоподобным видится другой вариант: во время стажировок Василий Иванович знакомится с Янисом Яновичем Лусисом², который в то время, работая в ВИЖе, являлся также и профессором кафедры селекции и генетики Ленинградского зоотехнического института. Разумеется, свою роль сыграло и то, что Я. Я. Лус был «старейшим» сотрудником Института генетики у Н. И. Вавилова. Это же объясняется и отзывом Я. Я. Луса «О научных работах В. И. Патрушева и степени его подготовленности по генетике». Вряд ли профессор мог так детально охарактеризовать познания малоизвестного ему человека. Скорее всего, познакомившись с Василием Ивановичем и узнав его в работе, Янис Янович пригласил талантливого «провинциала» поступать в докторантуру Института.

Иначе чем объяснить поездки Василия Ивановича в Академию наук для решения вопроса об участии в экспедициях Института генетики в Казахстан и Монголию? Да и само решение поступать в докторантуру именно Института генетики.

Думается, что руководство профессора А. А. Маторина сыграло свою роль в научной судьбе Василия Ивановича: в докторантуре он занимается уже совершенно другой темой,

но и в Институте генетики она не разрабатывалась ранее. Зато в списке научных трудов А. А. Маторина находим две близкие работы: «К вопросу о связи морфологии и веса с производительностью у рысаков» (1927 г.) и «Морфологические индексы у с. х. животных

Научный руководитель В. И. Патрушева — заведующий кафедрой разведения сельскохозяйственных животных профессор А. А. Маторин. г. Горький. 1932 г. *НА УрО РАН*

¹ В документах чаще встречается написание ЛУС латышской фамилии ЛУСИС.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Горьковского края как показатели конституционных типов» (1934 г.). Скорее всего, это не было случайностью...

Да и сам профессор А. А. Маторин был личностью весьма незаурядной.

Вот как вспоминает о нем известный генетик З. С. Никоро: «...Профессор Маторин, крупная фигура среди зоотехников Горьковской области, возглавлял в сельхозинституте кафедру разведения сельскохозяйственных животных. Хотя он считался серьезным ученым, в голове его была некоторая идеологическая путаница. Он принимал классическую генетику, но одновременно и учение о наследовании приобретенных признаков, как-то это все в нем уживалось. К Лысенко он относился резко отрицательно. В области племенной работы с крупным рогатым скотом стоял за линейное разведение с применением умеренного инбридинга. Как известно, Лысенко был ярким противником инбридинга, что очень дорого обошлось нашему государству... Маторин собрал экспериментальный материал по влиянию умеренного инбридинга на жизнеспособность телят при линейном разведении. Результаты статистической обработки четко показали преимущества применения умеренного инбридинга. Но поскольку такие выводы противоречат основным выводам советского творческого дарвинизма, то ясно, что их мог сделать только враг народа. И Маторин был арестован... Маторин получил пять лет лагеря, и я встретила с ним, когда он отсидел свой срок. Он не сломался, он кипел от возмущения...»¹.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
ПО ОЦЕНКЕ РАБОТ АСПИРАНТОВ ГОРЬКОВСКОГО
С. Х. ИНСТИТУТА от 29/XII-1934 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Председатель комиссии проф. Б. П. Серебряков

Секретарь: Секр. учеб. части З. П. Чайка-Платонова

Члены комиссии: Зам. директора по учеб. части – И. В. Комаров,

Декан зоофака – доцент В. Б. Веселовский,

Профессора: А. А. Маторин, М. А. Усиевич, А. Р. Миненков, М. А. Новиков-Головатый.

Профессорско-преподавательский состав и студенты в количестве 100 чел.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Защита диссертационной работы аспиранта кафедры Разведения с. х. животных Патрушева В. И. «К вопросу об искусственном осеменении лошадей» <...>

¹ Никоро З. С. Это моя неповторимая жизнь. Воспоминания генетика / Составитель Н. Н. Воронцов. Под общей редакцией д-ра биол. наук Е. А. Ляпуновой и канд. биол. наук Е. А. Ароновой. – М.: Academia, 2005. – С. 124–125.

СЛУШАЛИ:

1. А). Диссертационную работу аспиранта кафедры Разведения с. х. животных Патрушева Василия Ивановича «К вопросу об искусственном осеменении лошадей» (прилагается).

Б). Мнение официального оппонента зав. кафедрой Анатомии и физиологии с. х. животных проф. Усиевича М. А.

Проф. Усиевич отметил, прежде всего, ряд положительных сторон в диссертации В. И. Патрушева:

1. Диссертантом хорошо подобрана и внимательно проштудирована современная животноводческая литература по вопросу искусственного осеменения и жеребости лошадей.

2. В работе имеется очень большой хорошо проработанный экспериментальный материал...

4. Он проявляет большую добросовестность в своих исследованиях, проводя мероприятия для проверки полученных выводов, прибегая к повторным исследованиям и проявляя большую тщательность в запротоколировании целого ряда факторов: так, делая вывод о результатах влагалищного исследования лошади на жеребость, он оперирует с целым рядом животных, проделывая эксперимент над каждым с начала и до конца.

5. Наконец, очень ценным является то обстоятельство, что диссертант не останавливается только на проверке существующих методов исследования и полученных данных, но старается проникнуть в ряд вопросов, остающихся пока темными, и приходит здесь к самостоятельным выводам.

Наиболее значимые из них:

а) о специфической особенности случки лошадей, сводящейся к тому, что семя изливается прямо в матку; это открывает совершенно иные горизонты в вопросе искусственного осеменения лошадей.

б) о результативности макроскопического влагалищного исследования лошади на жеребость при помощи зеркала – прием, требующий мало времени, не травмирующий и т. д.

Правда, по последнему вопросу уже имеются данные Животкова, но В. И. Патрушев применил и проверил их в широкой колхозной практике.

К отрицательным сторонам работы В. И. Патрушева относятся:

... 2. Местами неясная связь предыдущего с последующим. Так, на стр. 12–14 диссертант ведет речь о разбавлении спермы, заявляя, что одной из задач данной работы является практическая проверка разрабатываемого в ВИЖе глюкозотратного разбавителя для спермы лошадей, — и неожиданно продолжает далее — «определение жеребости еще в к. XIX в. проводилось только наружным исследованием» и т. д.

3. И вообще вся структура работы В. И. Патрушева не отличается достаточной стройностью и четкостью: выдвинув оригинальный и эффективный метод осеменения лошади путем вливания большой дозы спермы прямо в матку – диссертант д. б. сконцентрировать все внимание вокруг этого положения; он же возвращается к нему только в конце работы, разбросано, без должной связи трактуя целый ряд вопросов.

4. Рецензент недоволен также заглавием работы, выбранной тов. Патрушевым, считая его слишком узким и неопределенным, и предлагает заменить его таким заглавием: «Экспериментальная проверка комплекса мероприятий качества случной кампании и искусственного осеменения лошадей».

В заключение оппонент поздравляет кафедру разведения с. х. животных с очень ценным научным сотрудником, а В. И. Патрушева — с прекрасной научной работой.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

В). Выступление доцента кафедрой Разведения с. х. животных Шамина Б. А.

Б. А. Шамина остановил внимание комиссии на всех трудностях, которые вставали перед т. Патрушевым в процессе выполнения им его работы.

... Полученные цифры, пока еще предварительные, с очевидностью говорят о том, что при умелой работе с соблюдением всех необходимых предосторожностей дело искусственного осеменения лошадей может быть очень результативным.

В качестве положительных сторон заслушанной работы Б. А. Шамина отмечает, как и М. А. Усиевич, полученный диссертантом вывод, что у лошадей естественное осеменение происходит иначе, чем у крупного рогатого скота, отсюда — и методы искусственного осеменения их д. б. другими.

Г). Выступление зав. кафедрой Кормления с. х. животных проф. Бачина А. И.

Проф. Бачин А. И. считает диссертационную работу В. И. Патрушева вполне серьезным научным трудом, широко охватывающим вопросы искусственного осеменения лошадей, — трудом крайне актуальным, т. к. появление его в тот момент, когда уверенность в целесообразности искусственного осеменения лошадей поколебалась, является очень своевременным. Диссертантом широко использована литература, трактующая эти вопросы, проведена проверка всех применяемых до настоящего времени методов для установления охоты и раннего периода беременности лошадей, выводы его увязываются с фактическим материалом.

К недостаткам работы проф. Бачин А. И. относит:

1. Малое количество подопытных животных — такие выводы следовало бы делать, базируясь на значительно большем экспериментальном материале; кроме того, диссертанту следовало бы составить общую сводную таблицу, характеризующую работу пункта за весь период пребывания на нем; дать статистику случаев удачного осеменения лошадей, выкидышей и пр.

2. Не всегда удачное изложение автором своих мыслей — тяжелый слог, неудачные выражения, такие как «зажеребляемость» и пр.

Д). Мнение научного руководителя зав. кафедрой проф. А. А. Маторина.

В связи с последними постановлениями партии и правительства об увеличении поголовья скота, вопросы, затронутые В. И. Патрушевым, настолько актуальны, что нет никакой надобности останавливаться на этом. Работы эти разрабатываются буквально каждым научным физиологическим учреждением и каждой высшей школой. И литературы по этому вопросу существует огромное количество. Но беда заключается в том, что не все учреждения и не все научные работники стоят на высоте положения в связи с работой по этим вопросам. Не все научные работники объективны, беспристрастны, многие из них представляются в большей мере шовинистами, увлекающимися какой-либо одной стороной вопроса, недооценивающими другие стороны, поспешными в выводах и т. д. Одни стоят только за клинические методы, другие только за эндокринологические, третьи за методы Куросава — и ничего другого не видят. И вот подходить с этой точки зрения к работе В. И. Патрушева необходимо сказать о нем совершенно другое, отличное от всех научных работников (даже солидных, стажированных), занимающихся разработкой этих вопросов.

1. В. И. Патрушев при разработке затрагиваемых им вопросов подошел к ним совершенно оригинально и совсем не так, как это делают многие. Он изучил весь этот вопрос в целом, стройном

комплексе мероприятий, он применил в своей работе все имеющиеся методы в настоящее время и дал им объективный анализ. Он требует целого комплекса мероприятий при проведении искусственного осеменения и очень хорошо доказал, что только таким путем можно успешно увеличить поголовье наших лошадей и улучшить их качество. В этом заключается первая заслуга его работы.

2. Второе, что следует отметить, это его поправки к имеющимся работам в этой области. Не отрицая возможности (и даже необходимости) объективными методами определять охоту у кобылиц и проверив методом микроскопических исследований мазков из половых органов пришедших в охоту кобылиц – он с совершенной очевидностью показал ненадежность этого метода в том виде, в котором он в настоящее время существует. Наоборот, макроскопические исследования (через зеркало) половых органов кобылиц в охоте он твердо и уверенно предлагает в комплексе с методом пробника, доказывая с очевидностью ненадежность одного метода пробника, применяемого в практике оторванно, в отдельности.

3. Третье, весьма ценное в работе В. И. Патрушева – это некоторое новое в искусственном осеменении лошадей, не применявшееся до сих пор в практике и никем не разработанное до последнего времени. В. И. Патрушев с совершенной очевидностью показал в своей работе (в связи с маточным типом осеменения лошадей) и доказал эффективность применения повышенных доз спермы при искусственном осеменении лошадей.

4. Наконец, В. И. Патрушев один из всех и первый из научных работников обнаружил глубину подхода, призывая научную мысль и производственную практику обратить внимание на ненормальные отклонения в физиологии полового акта у лошадей при искусственном осеменении через спермособиратель (coitus interruptus), что в литературе до т. Патрушева не было.

5. Если добавить к сказанному, что В. И. Патрушев чрезвычайно добросовестно изучил буквально всю русскую и основательно ознакомился с заграничной литературой по затрагиваемому им вопросу, а также добросовестно изучил в деталях всю научно-исследовательскую методику — станет понятно, что представляет из себя В. И. Патрушев как заканчивающий аспирантуру, молодой, начинающий научный работник. Работа апробирована ВИЖем и НИИК и принята к печати. <...>

К недостаткам работы отношу:

1. Небольшой срок опытной работы, хотя в большей степени это и не зависело от В. И. Патрушева (не лабораторная, а производственная обстановка). Если бы был больший срок, больше было бы данных, больше бы было разрешенных вопросов. Я надеюсь, что это будет выполнено в следующих работах.

2. Данные из-за краткого срока опытной работы пока не подтверждены выжеребкой. Контроль идет через гормональный метод, через который устанавливается правильный или неправильный диагнозы жеребости (по макро и микроскопическим исследованиям). Также будем думать, что подтверждения мы найдем в следующих исследованиях.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

3. Работа не лишена была попыток преждевременных утверждений, по горячности, по молодости, к сожалению естественно присущей начинающим научным работникам.

4. Наконец, при оформлении работы, даже в самые последние моменты — в спешке — работа не была лишена ошибок в тексте и таблицах, что легко бывает устранимо, когда освободишься от спешки — когда научные работники бывают внимательны и требовательны к себе.

<...> Ж). Отзывы о диссертационной работе В. И. Патрушева заведующего лабораторией искусственного осеменения Всесоюзного института животноводства Бернштейна и ученого специалиста В. К. Милованова (прилагаются).

<...> ПОСТАНОВИЛИ: 1. Признать диссертационную работу аспиранта кафедры Развития с. х. животных ПАТРУШЕВА Василия Ивановича ХОРОШЕЙ. Считать его достойным получения ученой степени кандидата с. х. наук и ходатайствовать перед Наркомземом СССР о представлении ему данной ученой степени.

Председатель комиссии

Секретарь

ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 6. Д. 5. Л. 16–22. Машинопись.

Б. П. Серебряков

З. П. Чайка-Платонова

Документ 2

СПРАВКА

Тов. В. И. Патрушев, как за время аспирантуры, так и на самостоятельной педагогической работе показал себя способным, энергичным, настоящим работником, по-большевистски овладевающим высотами науки. Упорно работая на повышение научно-технического уровня, тов. Патрушев, являясь кандидатом в члены ВКП(б), принимал активное участие в общественно-политической работе. Был руководителем кружка истории партии по комсомольской сети политпросвета и в течение двух составов работал председателем МК Союза работников высшей школы. Выбыл из института в виду зачисления в аспирантуру-докторантуру Академии наук СССР.

Директор ГСХИ

ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 63. Машинопись.

А. М. Михайлов

В ИНСТИТУТЕ ГЕНЕТИКИ (1935–1941)

Проработав несколько месяцев после защиты диссертации в качестве доцента в ГСХИ и большую часть времени проведя в экспедициях (в том числе в составе комплексной экспедиции АН СССР в Дагестане), Василий Иванович поступил в докторантуру Института генетики (ИГЕН).

Н. И. Вавилов. Фотография
из личного дела.
Москва. 1940 г.
АРАН

Я. Я. Лус — заведующий
лабораторией эволюции с/х животных
Института генетики АН СССР.
Москва. 1930-е гг.
Музей Н. И. Вавилова (ИОГен РАН)

П. К. Шкварников — заместитель
директора Института генетики
АН СССР. Новосибирск. 1960-е гг.
Музей Н. И. Вавилова (ИОГен РАН)

С. Я. Краевой — ученый секретарь
Института генетики АН СССР. 1960-е
гг. *Музей Н. И. Вавилова (ИОГен РАН)*

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Созданный решением общего собрания АН СССР от 4 ноября 1933 года на базе лаборатории генетики АН СССР в Ленинграде, ИГЕН в 1934 году был переведен в Москву. Директором Института был назначен академик Н. И. Вавилов (1933–1940). Он привлек к работе лучшие научные силы, в том числе академика АН УССР А. А. Сапегина, работавшего несколько лет заместителем директора, иностранных специалистов Г. Меллера, Д. Костова, Д. Раффеля и К. Оффермана. В Институте исключительное внимание отводилось генетическим вопросам животноводства и растениеводства.

Небольшой по штату институт — в 1935 году немногим более 30 научных сотрудников — состоял тогда из пяти отделов: феногенетики (А. А. Сапегин, зам. директора); проблемы гена и мутаций (Г. Г. Меллер); межвидовой гибридизации растений (Дончо Костов); наследственности и изменчивости количественных признаков (Т. К. Лепин)¹ и эволюции и происхождения сельскохозяйственных животных (Я. Я. Лус)².

В отдел, которым с 1926 года руководил профессор Я. Я. Лус, пришли аспирантами-докторантами (так их тогда называли) В. И. Патрушев и Х. Ф. Кушнер.

Зачисление прошло после длительных «проволочек», неизвестно чем вызванных³... По документам фонда получается, что зачислен В. И. Патрушев циркуляром Президиума АН СССР от 14 декабря 1935 г. за № 56, тогда как в его трудовом списке значится: «Зачислен аспирантом-докторантом с 20 октября 1935 г. – Приказ по КПК АН СССР от 11. IX. 35 г. № 132»⁴. В личном деле доцента ГСХИ В. И. Патрушева находим переписку дирекции ГСХИ с КПК АН СССР (с августа по ноябрь 1935 г.) по поводу его зачисления⁵.

ИЗ ОТЗЫВА Я. Я. ЛУСА О НАУЧНЫХ РАБОТАХ В. И. ПАТРУШЕВА И СТЕПЕНИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЕГО ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ГЕНЕТИКИ⁶: *«Из всех кандидатов в докторанты, соревновавшихся в текущем году по институту Генетики, тов. В. И. Патрушев показал наилучшие познания и по вопросам общей генетики и по частной генетике домашних животных. Это в особенности приходится ценить, учитывая то обстоятельство, что В. И. Патрушев является питомцем провинциального С. Х. ВУЗа, где преподавание генетики поставлено далеко не блестяще, и, следовательно, познания по генетическим дисциплинам он приобрел в значительной мере самостоятельной проработкой дисциплин. К этому можно добавить, что В. И. Патрушев оказался вполне осведомленным в вопросах теоретической генетики, разработанных лишь в самое последнее время (структура хромосом, природа гена) и не вошедших еще в учебники по генетике, что свидетельствует о том, что товарищ следит за новой специальной литературой. Диссертационная работа Патрушева и напечатанная в журнале “Коневодство” статья посвящены проблемам искусственного*

¹ В документах встречается написание ЛЕПИН латышской фамилии ЛЕПИНЫШ.

² АРАН. Ф. 201. Д. 47. Л. 31.

³ АРАН. Ф. 201. Д. 30. Л. 82–83; Д. 47. Л. 8.

⁴ АРАН. Ф. 201. Д. 53. Л. 3.

⁵ ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 3. Д. 1103. Л. 60–66.

⁶ Так в тексте.

⁷ НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

Здание Института генетики АН СССР на Каширском шоссе. Москва. 1934 г.
Музей Н. И. Вавилова (ИОГен РАН)

осеменения и ранней диагностике беременности у лошади. По единодушным отзывам специалистов, в том числе такого крупного знатока вопросов искусственного осеменения, каким является проф. Милованов, работы Патрушева получили весьма положительную оценку»⁷.

Испытывая большие трудности с помещениями (второе здание на Каширском шоссе еще только строилось), лабораторным оборудованием, экспериментальной базой, сотрудниками во главе с директором активно и плодотворно работали.

В течение нескольких месяцев экспедиции 1935 года Василий Иванович собирал материал по концентрации глутатиона у крупных и мелких пород овец и различных пород крупного рогатого скота Дагестана. Разработал методику исследований. Совместно с Кушнером организовал виварий, где преобладали кролики и куры.

В своих тезисах к дискуссии о генетике 1936 года «Каким должен быть Институт генетики АН СССР» Н. И. Вавилов так характеризовал задачи отдела: *«Исторически Институт генетики, по поручению Совета производительных сил Академии, взял на себя учет животноводческих ресурсов периферических республик нашей страны. Проведено большое число специальных экспедиций в Туркмению, Узбекистан, Киргизию, Казахстан, Таджикистан и Монголию.*

Поскольку все эти области входят в основную территорию, где разворачивался эволюционный процесс для важнейших сельскохозяйственных животных, Институт генетики, естественно, подошел к вопросу эволюции домашних животных. Таким образом, ныне группа генетики животных Института подошла к генетическому изучению породного состава нашей страны и сопредельных стран как основного исходного материала для практической селекции, а также к разработке самого учения о происхождении домашних животных как основы дальнейшего улучшения существующих пород. Исследование породного

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

разнообразия привело наш отдел генетики животных к сравнительному изучению генетики различных домашних животных, с конечной целью освещения селекционных задач. Основной задачей ближайшего времени должен быть, во-первых, синтез данных о составе пород важнейших видов сельскохозяйственных животных и развертывание работ по планомерному исследованию генетики отдельных видов»¹.

Проблемы, которыми занялись молодые докторанты, до них никто не разрабатывал. В отчетах и выступлениях Н. И. Вавилова и Я. Я. Луса это неоднократно подчеркивается².

Я. Я. ЛУС «ИЗ ОСНОВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОТДЕЛА ЭВОЛЮЦИИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ за 1926–1936 гг.»: «С 1935 г. проводятся опыты по генетике роста и конституционных особенностей В. И. Патрушевым. Изучается наследственность и изменчивость концентрации глутатиона и каталазы в крови у домашних млекопитающих как показателя интенсивности окислительно-восстановительных процессов в связи со скороспелостью и крупностью (живым весом) животных. В результате исследования, проведенного им в 1936 г. над рядом пород крупного рогатого скота (геррефорды, шортгорны, абердин-ангусы, калмыки, метисы первой генерации между ними, горский скот) и овец (гунибские овцы, вюртемберги), установлены ясные породные различия по указанным биохимическим показателям и закономерные параллели между ними и различиями пород по скороспелости, крупности и конституционному типу. На тех же породах Х. Ф. Кушнеру удалось показать наличие закономерной связи между величиной эритроцитов, с одной стороны, и скороспелостью, крупностью и молочной производительностью животных, с другой; величина эритроцитов при одновременном учете числа их в данном случае берется как морфологический показатель интенсивности обмена веществ (окислительно-восстановительного процесса). Обе эти работы направлены к разрешению одной из наиболее трудных проблем генетики с. х. животных, очень важной в то же время для практического животноводства — к выяснению связей между биохимическими и морфологическими показателями конституции животных и их производительностью и к вскрытию закономерностей наследования этих признаков и осуществлению их при индивидуальном развитии организма <...>»³.

Отдел селекции и генетики сельскохозяйственных животных в качестве экспериментальных животных использовал не только крупный рогатый скот и овец, но лошадей и даже верблюдов. Для работы с ними животноводы выезжали в экспедиции на два-пять месяцев на опорные пункты, расположенные в Подмосковье и в союзных республиках — Киргизии, Дагестане, Узбекистане⁴. Я. Я. Лус работоспособностью своего докторанта вполне доволен: «В. И. Патрушевым в 1936 г. проведено исследование ряда пород крупного рогатого скота (шортгорны, геррефорды, абердин-ангусы, калмыки, горский скот, метисы) и овец (гунибские овцы, вюртемберги) на содержание в их крови глутатиона и каталазы, т. е. веществ,

¹ Вавилов Н. И. Основные положения и задачи советской генетики // Н. И. Вавилов и страницы истории советской генетики. — М., 2000. — С. 50–51.

² Там же. — С. 60.

³ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 49. Л. 46–47.

⁴ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 49. Л. 24–26.

имеющих большое значение при окислительно-восстановительных процессах в организме и сегмент белка, и получены интересные результаты, указывающие на явно наследственный характер различий между унаследованными породами по концентрации глутатиона и содержанию каталазы и наличие определенной зависимости между этими показателями и скороспелостью, конечными размерами животных, а также их конституционным типом. В своей работе В. И. Патрушев, применял биохимические методы, углубляя изучение генетики роста, одного из наиболее трудных и мало разработанных разделов генетики животных... Им была проявлена большая инициатива и затрачено много труда и энергии в проведении работы. До выезда на Северный Кавказ, где проводились опыты (в колхозе им. Сталина, Даг. АССР и на Сальской Опытной станции), им была подробно разработана методика и техника исследования на лабораторных объектах вивария Ин-та; в методике пришлось внести много нового, т. к. глутатион до сих пор определялся обычно в тканевых вытяжках, в исследованиях же аспиранта — в крови. Организация вивария и комплектование опытных животных (кроликов) в значительной мере проведена самим В. И. Патрушевым.

В настоящее время В. И. Патрушев закончил уже обработку данных своей летней экспериментальной работы и подготовил для печати рукопись... Даю его работе высокую оценку»¹.

Успенская племенная ферма ярославского скота, Ойротская зональная станция по животноводству, совхоз «Ильич» (Киргизия), верблюдозавод № 125 (Казахстан), конезавод № 68 (Узбекистан) — вот перечень командировок Василия Ивановича только за 1937 год.

Его работа «К генетике биохимических признаков у животных в связи с их ростом» представлена на конкурс молодых ученых академии от ИГЕН за 1937 год². Он напряженно работает по своему докторантскому плану: изучает второй иностранный язык — английский (первый — немецкий), обрабатывает материалы опытов и печатается, печатается... Ни в какой другой период времени у него не будет такого количества статей, причем опубликованных в престижнейших (и сегодня!) «Докладах Академии наук». А о престиже издания в то время свидетельствует служебная записка его ответственного редактора академика А. Е. Ферсмана директорам институтов с напоминанием, что «Доклады» публикуют только «ценные законченные результаты научных исследований, а не описания хода работ и не их частные результаты»³.

Первоначальная тема: «Биохимические константы генетических различий роста с. х. животных» — неоднократно обсуждается на семинарах Института и на совместных заседаниях Ученого совета с Институтами биохимии (ИНБИ) и эволюционной морфологии животных (ИЭМФ) и постепенно трансформируется в «Физиологические подходы к племенной оценке с. х. животных»⁴. Нужно сразу отметить особенность, уже тогда ярко проявившуюся и характерную для Василия Ивановича на протяжении всей жизни: он смел в науке — не боится нового, не боится ошибаться, не боится спорить с при-

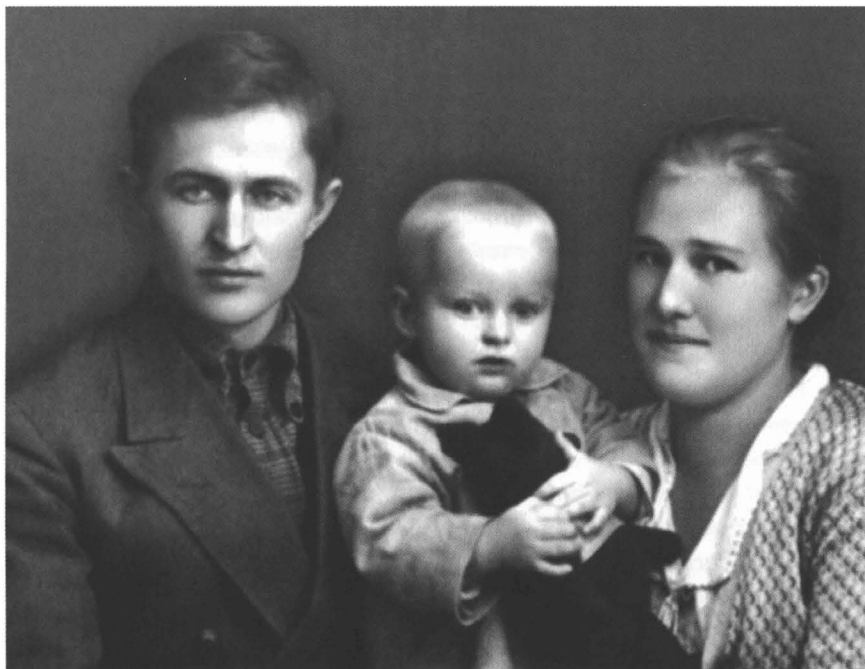
¹ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 54. Л. 10, 12.

² АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 82, Л. 65; Д. 84. Л. 27–28.

³ ПФА РАН. Ф. 803. Оп. 2. Д. 33. Л. 12–12 об.

⁴ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 82. Л. 13–14; Д. 105. Л. 9–13.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Аспирантская семья Патрушевых с сыном Вадимом. Москва. 1935 г. *НА УрО РАН*

знанными «мэтрами». В этом они очень разнятся с его коллегой Х. Ф. Кушнером: работы последнего дискуссиям, как правило, не вызывали.

Предвоенные годы — это годы дискуссий о генетике, на которую еще не было запрета. Как известно, в них активно участвовали сотрудники института — Н. И. Вавилов, К. Дончев, Н. П. Кренке, Г. Г. Меллер, А. А. Сапегин.

Членами Ученого совета института являлись А. А. Бах (ИНБИ), Н. П. Дубинин (Институт экспериментальной биологии), Б. Л. Исаченко (Институт микробиологии), А. И. Опарин, А. А. Рихтер (Институт физиологии растений), А. С. Серебровский (Лаборатория генетики МГУ), И. И. Шмальгаузен (ИЭМЖ) и другие. Лекции по повышению квалификации научным работникам отделения биологии читали академики Н. И. Вавилов, Л. А. Орбели, Д. Н. Прянишников, И. И. Шмальгаузен, а также И. Презент и другие¹. Бывал Василий Иванович и на заседаниях актива Академии наук (15 ноября 1939 г., 5 июля 1940 г.)

Жизнь в эпицентре борьбы идей и общение с такими людьми не могли не повлиять на научное мировоззрение Василия Ивановича, тогда еще молодого человека: обо всем этом ярко свидетельствуют документы архивного фонда Института генетики.

¹ ПФА РАН. Ф. 803. Оп. 2. Д. 35. Л. 1–2.

Пыталась «вернуться в науку» и Нина Сергеевна. В июне 1936 года она, имея на руках годовалого сына, выдержала испытания и поступила в докторантуру Института физиологии растений АН СССР к академику А. А. Рихтеру. Успешно завершила первый год обучения, но окончить ее не сумела: в 1937 году у четы Патрушевых родился второй сын Олег, потому в сроки не уложилась и была отчислена¹.

Восстанавливаться не стала — боялась привлечь внимание к семье: в то время уже полным ходом шли аресты, были случаи и среди сослуживцев С. В. Спиридонова (отца Нины Сергеевны). Его самого не тронули, но семья, видимо, была ко всему готова. Вероятно с этого же времени существовал и негласный договор о том, что наукой занимается Василий Иванович, а Нина Сергеевна ни во что не вмешивается и растит детей. Может быть, случилось и так, как обыкновенно бывает в семьях ученых: сначала двигают самого талантливого, а затем... женщина приносит себя в жертву домашнему очагу.

Но заниматься научной работой Нина Сергеевна не прекратила: в 1938 году перешла в Институт биохимии АН СССР, который возглавлял тогда академик А. Н. Бах, где проработала старшим научным сотрудником в лаборатории биохимии сорта вплоть до 1941 года и опубликовала за это время 11 работ, посвященных синтезу витамина С в растениях, в журналах «Биохимия» и «Докладах АН»². О том, что Нина Сергеевна была далеко не бесталанна, свидетельствуют характеристики, подписанные академиком А. Н. Бахом и заведующим отделом Б. Рубиным: «...*Не имея подготовки по биохимии, тов. СПИРИДОНОВА была зачислена в ИНБИ младшим научным сотрудником. За время работы в Институте (с 15/II–38 г.) тов. СПИРИДОНОВА выявила себя серьезным, вдумчивым работником, много работала над своей теоретической подготовкой и вполне овладела биохимическими методиками. ...По своей общей подготовке (кандидат биологических наук) и полученной в Институте Биохимии специальной подготовке по биохимии, тов. СПИРИДОНОВА к настоящему времени достаточно подготовлена к исполнению обязанностей старшего научного сотрудника*»³.

О том, как жила семья Патрушевых в общежитии с двумя детьми и тестем-инвалидом на аспирантскую стипендию Василия Ивановича и зарплату Нины Сергеевны (от 800 руб. в 1936 г. до 1400 руб. в 1940 г.), доподлинно неизвестно. Известно, что в списках ИГЕН 1938 года на получение жилья на улице Калужской, в доме, что строился для сотрудников Академии, значится (после М. Л. Карпа и И. Е. Глущенко): «*В. И. Патрушев (5 чел.) — взамен комнаты 30 кв. м в общежитии по ул. Горького, 56*»⁴.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О. В. ПАТРУШЕВА (когда началась война, ему было 4 года): «*Сам я в довоенный период отца почти не помню. В большой комнате докторантского общежития, разгороженной на прихожую-кухню и гостиную-спальню, вместе с двухдетной семьей молодых ученых жил наш дед, отец мамы, и его родственница, выпол-*

¹ АРАН. Ф. 390. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–6.

² АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 1530. Л. 5.

³ АРАН. Ф. 411. Оп. 21. Д. 349. Л. 5–6.

⁴ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 128. Л. 105.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

нявшая роль нянки и домработницы. Тесть Василия [Ивановича] — Сергей Васильевич был инвалидом Гражданской войны с ампутированной ногой. Он был командиром полка в дивизии Пархоменко и был лично знаком с Буденным. После Гражданской войны Сергей Васильевич работал в государственном подсобном хозяйстве в должности агронома и зоотехника. Хозяйство на своих кормах откармливало кроликов. Сергей Васильевич после офицерского училища хорошо знал французский язык, а после работы в сельском хозяйстве обогатил свой французский биологическим словарным запасом. У деда в прихожей за занавеской была кровать. Я часто заглядывал к нему за занавеску и залезал на его кровать. Он колот и щекотал меня своими желтыми от крепкого чая усами, было много шума и смеха, а потом я старался утащить у него единственный сапог. Однажды за занавеской у деда на кровати сидел вместе с дедом какой-то мужчина с такими же, как у деда, усами, но не с желтыми, а с черными. Гость ласково взял меня на руки и так же, как дед, уколол и пощекотал усами. Большие я этого черноусого добряка у нас никогда не видел. Может быть, это был Н. И. Вавилов? Уже после реабилитации генетики мама рассказала мне, что Вавилов Николай Иванович давал ее отцу французские научные статьи для перевода на русский и даже однажды подарил ему ижевскую одностволку под дробь в знак благодарности за помощь. Вавиловский подарок деду я передал музею Вавилова в Ленинграде (ВИР. — Е. К.)»¹.

В марте 1938 года в состав ИГЕН передана лаборатория морфологии растений, которую возглавлял в то время профессор Н. П. Кренке. Несмотря на то что она недолго просуществовала в стенах Института, знакомство с Кренке и «кренкистами» оказало большое влияние на дальнейшие работы В. И. Патрушева: он применяет теорию Кренке к племенному стаду для ранней морфофизиологической диагностики скороспелости и крупности (живого веса) животных.

27 апреля 1938 года на заседании био группы АН СССР было утверждено положение об ИГЕН. Задачами Института были определены разработка теоретических основ селекции растений и животных, методов управления наследственной изменчивостью и проведение исследований в области экспериментальной разработки учения об эволюции организмов².

Известно, что весной 1938 года правительство СССР, в очередной раз пытаясь «разобраться» с Академией наук, заслушало его отчет на заседании Совнаркома и, признав непригодным план исследований, вернуло его на доработку. Не без помощи Т. Д. Лысенко, ИГЕН попал в число «неблагонадежных» институтов: была организована комиссия по проверке его деятельности под председательством академика Б. А. Келлера. Как явствует из протокола заседания актива Института от 19 мая 1938 года, за оставшиеся пять дней до слушания доклада Н. И. Вавилова на заседании Президиума (25 мая) необходимо было не только пересмотреть структуру института, его тематику и план научно-исследовательских работ на 1939 год, но и согласовать их с решениями комиссии³. Интересно выступление на этом

¹ НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 46. Л. 5 об.—6.

² АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 89. Л. 3—5.

³ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 94. Л. 1—114.

активе Василия Ивановича, который не только дал «*всестороннюю критику*» (К. Дончев), но и «*...развернутый анализ, очень подробный и существенный, который приходится принять как существо работы*» (Н. И. Вавилов)¹.

Приведем выдержку из протокола заседания Президиума Академии наук: этот документ определил не только дальнейшую судьбу Института генетики, но и личные судьбы Х. Ф. Кушнера и В. И. Патрушева.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 31 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СССР от 27 мая 1938 года: «...План² строится в значительной степени в зависимости от интересов отдельных крупных научных сотрудников. <...>

Связь с практикой слаба и случайна. Тем все еще много и силы разбросаны... Не видно, чтобы Институт своей большой высококвалифицированной силой оказал в чем-либо существенную помощь для преодоления крупных трудностей, стоящих перед практикой.

Институт фактически отмежевался от направления научных работ Т. Д. Лысенко. <...>

По отделу с/х. животных.

Институт генетики претендует на роль ведущего в развитии теоретической мысли по управлению эволюцией домашних животных и на то, чтобы показать преимущество новых, улучшенных Институтом методов выведения более продуктивных пород с. х. животных.

Президиум Академии Наук отмечает, что эти претензии пока не находят себе достаточного основания.

Научные сотрудники Отдела Васин и Кушнер в своих публичных выступлениях и печатных работах допустили большие теоретические ошибки, которые сводятся к представлению о наследственности как о мозаике генов-кусочков. Причем эти гены-кусочки признаются всегда равными самим себе.

Кушнер в 1937 г. выступил в “Известиях АН” со статьей “Спорные вопросы и недоразумения в генетике”, где он ссылками на элементарный учебник пытается доказать, что современная генетика стоит на правильных материалистических позициях. Кушнер — молодой научный работник, и институт несет ответственность за его статью.»

Разрабатываются методы племенной оценки животных по составу крови и характеру обмена веществ в дополнение к оценке продуктивности по внешним признакам. Работа велась на овцах, крупном рогатом скоте, лошадях, верблюдах. Экспериментально проверяется на овцах, курах, кроликах. Работы эти интересные и нужные, но направлены, в основном, по пути геноискательства в ущерб изучению жизни и развития животного в целом. (Выделено нами. – Е. К.)

<...> Президиум Академии Наук ставит перед Институтом Генетики следующие задачи:

1. На фоне общего генерального плана своих работ Институту надо выделить те наиболее важные конкретные народно-хозяйственные задачи, на которых Институт сосредоточит главное свое внимание в ближайшее время, чтобы добиться разрешения их в наиболее короткий срок...

¹ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 94. Л. 59–73, 83, 108.

² План работ Института на 1939 г.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

2. *Приветствовать инициативу акад. Т. Д. Лысенко об организации внутри Института Генетики научной работы на основании своих теоретических построений и методов. Наставить на такой организации и обеспечить ее соответствующими материальными возможностями, а также привлечь для этого новых работников. Обеспечить в институте высококачественную теоретическую методологическую помощь на биологическом фронте и лучшее руководство молодыми кадрами.*

3. *Для лучшего методологического поворота Института Генетики и воспитания молодежи нужна крепкая помощь со стороны философов-марксистов. <...>*

8. *В работах по изучению селекционного значения физиологических и биохимических показателей крови перестроить работы в направлении понимания организма и течения процессов в организме, в конкретных условиях среды для установления нормы требований развивающегося организма на разных стадиях индивидуального развития. В таком виде данные работы смогут не только дать материал для более углубленного выбора племенных животных, но и для управления индивидуальным развитием* (Выделено нами. – Е. К.)¹.

9. *Поручить Отделению Математических и Естественных Наук провести широкую научную дискуссию о проблемах генетики с привлечением работников Института Философии и свои выводы представить Президиуму Академии Наук.*

10. *Считать целесообразным организовать поездку в Одессу и Мичуринск молодежи группы биологии для ознакомления с направлением работ И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко <...>*².

И в июне 1938 года докторанты В. И. Патрушев и Х. Ф. Кушнер в составе группы молодых научных сотрудников были командированы в Одессу и Мичуринск³. Очевидно, с тех пор и начинается постепенный отход Х. Ф. Кушнера от Н. И. Вавилова, что впоследствии делает его известным «лысенконистом»⁴.

В Институте «злополучный» план на 1939 год перерабатывается заново: создана специальная комиссия под председательством академика А. А. Сапегина, в состав которой, наряду с Д. Костовым, М. С. Навашиным, П. К. Шкварниковым, от отдела сельскохозяйственных животных вошел В. И. Патрушев.

Итогом постановления Общего собрания Академии наук 1938 года стала знаменитая дискуссия в редакции журнала «Под знаменем марксизма» (1939 г.) и подготовка ИГЕН коллективной монографии «Критический пересмотр основ генетики».

В дискуссии 1939 года участвовали «старшие» коллеги, а вот материалы к ней готовились и обсуждались на заседаниях Ученого совета и активах Института всеми без исключения, причем «младшие» — Н. Н. Колесник[ов]⁵, В. И. Патрушев, Х. Ф. Кушнер и другие — имели право голоса наряду с «корифеями».

¹ Этими вопросами занимались докторанты В. И. Патрушев и Х. Ф. Кушнер.

² ПФА РАН. Ф. 803. Оп. 2. Д. 30. Л. 1–7.

³ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 104. Л. 10.

⁴ *Сойфер В. Н.* Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). – М.: ЧеРо, 2002.

⁵ В документах встречаются оба варианта фамилии.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 5 ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ГЕНЕТИКИ от 11 марта 1939 года: *«Подготовить тезисы к дискуссии по генетике к 20 марта 1939 г. По Отделу животноводства тт. ЛУСУ, ПАТРУШЕВУ, КУШНЕРУ, ПЕТРОВУ.<...>*

*Председатель — Н. И. Вавилов. Секретарь — Патрушев»*¹.

Жизнь шла своим чередом: в 1939 году В. И. Патрушев подготовил к печати работу «Физиологические подходы к племенной оценке с. х. животных». Основные ее положения Наркомзем предложил включить в учебные планы и программы зоотехнических вузов для усиления биохимической и физиологической подготовки зоотехников. Институтом коневодства проводится полупроизводственная проверка положений автора о физиологической оценке животных в Опытном питомнике, на высокогорной базе Казахского филиала, на Киргизском опорном пункте, параллельно идет апробация в виварии — на кроликах и курах².

Работа над диссертацией оказалась и физически очень трудоемкой: ни Василий Иванович, ни Х. Ф. Кушнер не укладываются в срок, поэтому Н. И. Вавилов добивается для них продления докторантуры еще на год, и с февраля 1940 года они зачисляются в Институт старшими научными сотрудниками³.

Академик Т. Д. Лысенко, придя к власти в ВАСХНИЛ и организовав «пятую колонну» в ВИРе, тем временем продолжает планомерное наступление на Н. И. Вавилова. Теперь на очереди Институт генетики: еще в 1938 году он становится членом Ученого совета, затем внедряет в коллектив преданного ему аспиранта Бабаджаняна⁴, а в 1939 году организует собственную лабораторию, требуя особых условий для работы⁵. Н. И. Вавилов этому не только не препятствует, но и сам обращается в Отделение биологии с просьбой *«утвердить в составе Института генетики Лабораторию генетики растений с зав. акад. Т. Д. Лысенко»*⁶.

В начале 1940 года Василий Иванович успешно завершил работу над докторской диссертацией и доложил ее на Ученом совете. Работа была рекомендована к печати⁷. Целью своей работы В. И. Патрушев ставил дифференцированное изучение отдельных видов продуктивности сельскохозяйственных животных в возрастном аспекте и установление основных морфофизиологических систем организма, ответственных за конкретный вид их производительности. Теоретическая задача заключалась в *«развитии способов племенной оценки животных, с одной стороны, и науки о наследственности и изменчивости, с другой»*⁸.

Очевидно, Н. И. Вавилов достаточно высоко ее оценил: результаты были представлены разделом в экспозиции достижений Института на Всесоюзной сельскохозяйственной вы-

¹ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 124. Л. 23.

² АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 120. Л. 8–15.

³ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 130. Л. 16.

⁴ АРАН. Ф. 201. Оп. 2. Д. 124. Л. 59; НА УрО РАН. СИФ. Д. 12. Л. 62.

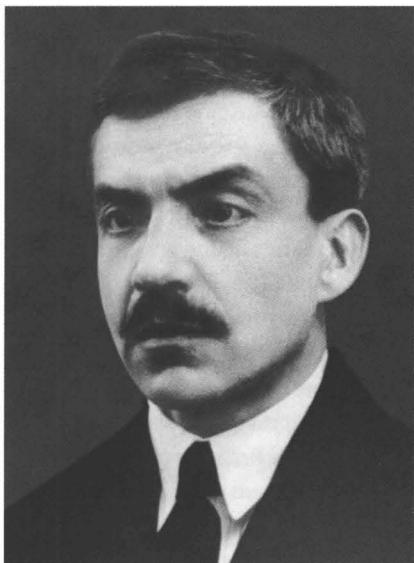
⁵ НА УрО РАН. СИФ. Д. 12. Л. 62.

⁶ НА УрО РАН. СИФ. Д. 19. Л. 17.

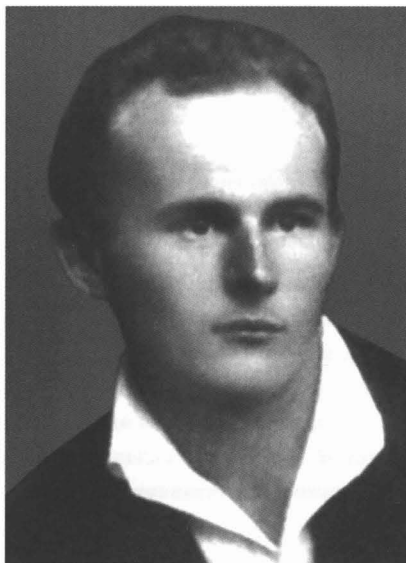
⁷ Документ 1; АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 134. Л. 10.

⁸ Роцевский М. П. Профессор Василий Иванович Патрушев // Человек и общество в информационном измерении: Материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию научных отделов ЦНБ УрО РАН. – Екатеринбург, 2001. – С. 63.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Н. П. Кренке — заведующий лабораторией морфологии развития растений Института генетики АН СССР. Москва. 1940 г.
Музей Н. И. Вавилова (ИОГен РАН)

Н. Н. Колесник — докторант Института генетики АН СССР. Москва. 1930-е гг.
Музей Н. И. Вавилова (ИОГен РАН)

Х. Ф. Кушнер — докторант Института генетики АН СССР. Москва. 1960-е гг.
Музей Н. И. Вавилова (ИОГен РАН)

«Народный» академик Т. Д. Лысенко.
Фотография из личного фонда Лысенко.
Москва. 1948 г. АРАН

ставке (ВСХВ), а Василий Иванович возглавил выставочную комиссию Института. Известно, какую роль отводило правительство выставке: Президиум Академии наук неоднократно рассматривал список институтов — участников ВСХВ-40 на заседаниях и выделил крупное ассигнование для оформления экспозиции¹.

Тогда же, вероятно, состоялось и знакомство Василия Ивановича с Г. В. Заблудой (организатором и первым деканом биофака Уральского государственного университета). *«Встреча, — вспоминал Григорий Васильевич, — произошла в кабинете Н. И. Вавилова. Однажды, до войны, в коридоре института меня остановил Николай Иванович и пригласил к себе в кабинет. “Давайте послушаем одного докторанта”, — сказал он. В кабинете собрались четыре человека — Николай Иванович, Лысенко, я и докторант. После доклада докторанта, а им и был Василий Иванович, Вавилов сказал: “Этот доклад должен быть немедленно опубликован. Он очень важен и интересен”. Лысенко, сидя на другом краю стола с опущенной головой, произнес: “Он никогда не будет опубликован”².*

Полным ходом шла работа над коллективной монографией «Критический пересмотр основ генетики». В свет труд так и не вышел, но Н. И. Вавилов и его сотрудники отдали подготовке много времени и сил. Составлялся сборник тщательно, скрупулезно подбирались новейший материал — он должен был дать ответ генетиков на все нападки, предпринятые на дискуссии. План будущего издания и работа над ним неоднократно рассматривалась на заседаниях Президиума АН СССР. На заседании Президиума 22 марта 1940 года (В нем от Института кроме Н. И. Вавилова приняли участие М. С. Навашин и Н. И. Нуждин. — Е. К.) план был признан неудовлетворительным, решено было заслушать подробную аннотацию каждой главы на совместном заседании Отделения биологии и Президиума АН СССР³.

В личном фонде академика Т. Д. Лысенко отложились два дела, посвященные сборнику. Одно из них — проект плана монографии, составленный Н. И. Вавиловым весной 1940 года. Для нас оно представляет особый интерес: в написании аннотации главы II «Наследственная и ненаследственная изменчивость» задействованы сотрудники Я. Я. Луса: вариант I написан Н. Н. Колесником и В. И. Патрушевым, вариант II — Х. Ф. Кушнером⁴. К тому же этот экземпляр (в отличие от аналогичного из личного фонда Н. И. Вавилова)⁵ изобилует пометами красным и простым карандашом, что свидетельствует о равнодушном прочтении его как Т. Д. Лысенко (судя по почерку), так и другим неустановленным лицом. Именно этот проект обсуждался на заседании 15 июня 1940 года. На этот раз Институт был представлен полным коллективом авторов, в их числе находился и Василий Иванович. Думается, что текст стенограммы заслуживает как публикации, так и отдельного исследования. Мы же рассматриваем его с точки зрения судьбы нашего героя.

¹ НА УрО РАН. СИФ. Д. 18. Л. 40, 46, 55 и др.

² Мы постигаем логику живого... 60 лет биологическому факультету Уральского государственного университета им. А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — С. 36.

³ АРАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 43. Л. 87.

⁴ Документ 2.

⁵ ПФА РАН. Ф. 803. Оп. 2. Д. 30. Л. 47–64.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ОБН И ПРЕЗИДИУМА АН СССР от 15 июня 1940 года:

«<...> ВОПРОС К ОРБЕЛИ: На чем основывалось Ваше замечание в начале доклада, что Институт Генетики не справился со сборником по пересмотру основ генетики? Ни один из авторов ни одного слова критики по поводу представленных статей не читал и не видел: хотя Президиум Академии поручил в свое Бюро Отделения организовать написание этого сборника и привлечение Отделения философии и истории, но до сих пор все авторы — я как автор спрашиваю — варились исключительно в собственном соку и ни одного слова письменной или устной критики по поводу статей не слышали. Кем же установлено, что работа эта провалена?

ОРБЕЛИ: Этот материал обсуждался в Президиуме Академии Наук, и Президиум вынес постановление на основе заключения нескольких рецензентов, если помните, ... признан не соответствующим тем задачам, которые поставил перед Институтом Президиум АН. ... От наиболее авторитетного учреждения, от Института философии мы получили чрезвычайно суровую критику... На этом основании я вправе сказать, что Институт пока с той работой не справился. Очень может быть, что после учета замечаний, ... авторы или представят достаточно серьезные и веские возражения... или, наоборот, признают указания правильными и переработают свои статьи. Тогда мы в состоянии будем сказать, что институт уже справился.

(С МЕСТА: По мнению института философии).

ВАВИЛОВ (аннотирует статью монографии. — Е. К.): <...> Вторая глава посвящена наследственной и ненаследственной изменчивости или, как современные генетики коротко формулируют, — проблема генотипа и фенотипа. Это вопрос кардинальный, прежде всего в практике селекции, ибо до сих пор вся селекция и вся селекционная теория строилась на различении наследственной и ненаследственной изменчивости. В этой главе должна быть вскрыта борьба материалистических и идеалистических тенденций. Естественно, что в этой главе значительное внимание уделяется борьбе дарвинизма и ламаркизма. Поскольку эти идеи являются особенно жизненными и живучими, то поставить здесь такой раздел становится естественным.

Основная идея этой статьи та, что дарвинизм, только дарвинизм с его учением об отборе на основе ненаправленных наследственных изменений, дает правильное освещение путей эволюции и роли в ней внешних и внутренних факторов. Крайности приводят к автогенезу даже таких исследователей, как Морган, у нас — Серебровский А. С. и др.

Естественно, что в этой главе мы не можем не скрестить оружия и с противоположной точкой зрения и поэтому не можем не уделить внимания и тем новым вновь формулированным взглядам, которые были в последнее время высказаны академиком Лысенко. Но в той же главе значительное внимание уделено огромной роли модификаций, роли их в отборе по вопросам агрофонда. <...>

Следующая глава, составление которой было поручено мне как растениеводу, отчасти животноводу, поскольку мне в свое время пришлось окончить Сельскохозяйственный

институт по разделу животноводства. Этот раздел имеет такой заголовок: “Критический обзор современного состояния генетической теории селекции растений и животных” Весь этот раздел предполагается составить именно в критическом смысле,... смысле выяснения ошибок при разработке этой теории..., которые мне представляются в том, что генетика в значительной мере оторвалась от эволюционного учения... Почти не разработаны до сих пор вопросы сравнительной генетики животных и растений <...>».

В ходе обсуждения основным нападкам Лысенко подверглись (наряду с М. М. Камшиловым, Ю. Я. Керкисом и др.) Н. Н. Колесник и В. И. Патрушев. Во что им вылилось обвинение «народного академика» в ламаркизме, увидим из дальнейших событий.

«ЛЫСЕНКО: <...> Пишут буквально то, что я никогда не говорил. Ну, разве я когда-нибудь объявлял себя ламаркистом. Ламарка я не ругал, потому что он умнее многих.

...Вот пишут Колесник и Пасаиков¹: “Реакция на это...” (читает). Ладно, зачислили меня в ламаркисты... Я признаю наследственные приобретенные признаки, дающие возможность переделки наследственной природы растения путем воспитания. За это вы меня зачисляете в ламаркисты? Зачислите, что же подделаешь, когда от соответствующих условий воспитания и жизни меняется природа организма. Что же подделаешь, я рад этому, а они не рады и кричат: нет, это ламаркизм...»².

Ему вторит профессор Юдин: *«Возьмем, например, цитированную здесь аннотацию Патрушева и Колесника. Разве верно и логически и исторически, что представления тов. Лысенко являются реакционными неавтогенетическими искажениями науки о наследственности... Здесь основным была практика, которая дала вырасти этим взглядам. <...> Вторая принципиальная черта... если приобретенные признаки никак и никогда не могут быть унаследованы, то как возможна изменчивость — этого я никак не могу понять».*

(С МЕСТА: И не один диалектик этого не поймет, не способен понять)³.

<...> Проф. РУМЯНЦЕВ: Тут говорилось относительно второй главы “Наследственная и ненаследственная изменчивость”. Здесь представлены два варианта. Не знаю, насколько первый вариант сильно обоснован в своей первой части для критики положений Лысенко⁴, но что касается второго варианта, представленного Кушнером, мне кажется, что довольно слаб, ибо в одних положениях утверждается одно, а то, что как раз рядом же, в другом положении сейчас же уничтожается. Это относится к его пониманию генотипа. <...>

ВАВИЛОВ: Речь идет о пересмотре основ генетики, и прав проф. Юдин — в этом серьезность данного труда... тем более, что материал огромный. Я с самого начала сказал, что по существу наше понимание очень разное. Трагедия в том, проф. Юдин, что ряд положений, которые вы хотите назвать передовой наукой, они тащат назад, к первой половине XIX века. И это не только я так думаю, а думают так и те, кто давно работает

¹ Так в тексте. На самом деле — Патрушев.

² АРАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 45. Л. 79–100.

³ АРАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 45. Л. 123.

⁴ Авторы В. И. Патрушев, Н. Н. Колесник.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

в практической селекции, ибо практическая селекция в основном построена на — хотите, называйте формальной генетикой — генетике современной. И так думают все работающие, экспериментаторы... В журнале "Партийное строительство" мы читаем: "Вопрос возможности наследования, так называемых благоприобретенных признаков для советской агробиологической науки окончательно решен...". Может быть, поработает и акад. Лысенко, и, может быть, мы что-то полезное в этом отношении сделаем. Но здесь нужно демаркационную линию провести совершенно отчетливо...»¹.

Постановление пыдытожило: «<...> Продолжить работы по уточнению плана коллективного труда... Считать необходимым повседневное участие Отделения истории и философии АН СССР в работах... Институту философии выделить группу соответствующих научных работников..., расширить круг авторов... из числа философов»².

Сама монография (вернее, семь статей из предполагавшихся 11), уже после ареста Вавилова сопровождаемая письмом академика Л. А. Орбели к Т. Д. Лысенко с просьбой поучаствовать в работе, составляет другое дело из личного фонда Т. Д. Лысенко. В нем есть полные тексты статей М. С. Навашина, А. А. Прокофьевой, Х. Ф. Кушнера, но статьи Ю. Я. Керкиса, Н. Н. Колесника и В. И. Патрушева, Н. Н. Медведева отсутствуют, как и глава IX «Генетика и селекция растений и животных» Н. И. Вавилова³ и Я. Я. Луса⁴.

Лаборатория Т. Д. Лысенко в составе Института генетики утверждена постановлением Президиума АН СССР от 4 июля 1940 года, ему установлен персональный оклад и выделен штат в десять сотрудников⁵.

На этом же заседании Президиума вновь утвержденный завлаб начинает кампанию по дискредитации дирекции Института, выступив с заявлениями по поводу «неиспользования» полевых участков и защиты докторских диссертаций Н. Н. Колесником и В. И. Патрушевым⁶.

В недавно вышедшем томе «Письма Н. И. Вавилова» опубликовано его письмо болгарскому генетику Косто Дончеву от 25 мая 1940 года, в котором упоминаются вновь защитившиеся доктора-генетики Колесник, Кушнер и Патрушев⁷. А в личном деле докторанта В. И. Патрушева находится «ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ВАК № 26 от 29 июня 1940 г.»: «СЛУШАЛИ: § 60. Об утверждении ПАТРУШЕВА Василия Ивановича в ученой степени доктора биологических наук на основании защиты 07. 04. 40 г. при Совете Института Генетики Академии Наук СССР (Москва) диссертации на тему: "Физиологические подходы к племенной оценке сельскохозяйственных животных". ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду того, что при защите диссертации ПАТРУШЕВЫМ В. И. Советом Института Генетики

¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 45. Л. 168.

² НА УрО РАН. СИФ. Д. 19. Л. 14–16.

³ Она опубликована в пятом томе собрания сочинений Н. И. Вавилова.

⁴ АРАН. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 239.

⁵ НА УрО РАН. СИФ. Д. 19. Л. 20–21.

⁶ НА УрО РАН. СИФ. Д. 19. Л. 17.

⁷ ПФА РАН. Ф. 803. Оп. 3. Д. 18; НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

Академии Наук СССР был нарушен порядок защиты диссертации — отменить защиту диссертации ПАТРУШЕВА В. И. и просить Президиум Академии Наук СССР наложить соответствующее взыскание на виновных лиц»¹.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. С. СПИРИДОНОВОЙ: «В годы аспирантуры он [Патрушев] часто спорил с Трофимом Лысенко по методикам, результатам опытов. Называл их антинаучными. И вот эти дискуссии ему обошлись отклонением первой защиты, т. к. с Ученого совета при защите ушел Трофим, и для определения голосов одного неоставало»².

На деле все обстояло несколько иначе: мстительность Т. Д. Лысенко была широко известна, а диссертанты позволили себе его критиковать! Зная, что некоторые из членов Ученого совета находятся в экспедициях, и нисколько не сомневаясь в ее неблагоприятном исходе для соискателей, он не явился на защиту. Каково же было его изумление и гнев, когда документы о защите были представлены в ВАК на утверждение. Не получив желаемого результата сразу (ему и решение ВАК показалось недостаточным), Т. Д. Лысенко поднимает вопрос на заседании Президиума. Думается, что немногие из докторов наук могут похвастаться столь пристальным вниманием первых академиков страны к своей защите: вопрос расследован Отделением биологических наук и доложен академиком Л. А. Орбели на заседании Президиума 16 июля 1940 года³.

Приведем некоторые моменты обсуждения, ярко свидетельствующие не только о взаимоотношениях Т. Д. Лысенко и Н. И. Вавилова, накал которых к тому моменту достиг своего апогея, но и об интриганстве и демагогии Т. Д. Лысенко в борьбе за полноту власти (что неоднократно отмечалось исследователями), жертвами которых стали в данном случае докторанты института Н. Н. Колесник и В. И. Патрушев.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СССР от 16 июля 1940 года:

«<...> Академик Л. А. ОРБЕЛИ: Согласно поручению Президиума Академии Наук Бюро Биологического Отделения занялось рассмотрением вопроса о порядке присуждения докторских степеней двум товарищам из Института генетики, причем выяснилось, что дирекция института в лице т. Шварникова и т. Краевого — ученого секретаря Института допустили ряд ошибок при проведении диспута. А именно, выяснилось, что при подсчете голосов кроме 13 человек, присутствовавших на заседании, были приняты во внимание голоса 3 членов Ученого Совета, которые отсутствовали, но заявили о том, что они присоединяют свои голоса в пользу присуждения степеней ученым диссертантам, но по различным причинам не могут присутствовать на этом заседании...

<...> Бюро Биологического Отделения постаралось вникнуть в вопрос о том, что представляет собою эта попытка со стороны дирекции... Все 13 голосов были поданы за одного, а по второй кандидатуре только один голосовал против. Так что по существу

¹ АРАН. Ф. 201. Оп. 26. Д. 293. Л. 26.

² НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 45. Л. 3.

³ НА УрО РАН. СИФ. Д. 19. Л. 17, 20–21, 33–35.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

тут не могло быть речи о том, что при защите этих диссертаций пытались провести что-то незаконно... Другое дело, что хотели обойти формальное затруднение, так как присутствовавшие 13 членов Ученого совета не составляли кворума, ... протокол потом переписали и незаконным образом включили три голоса, которые были поданы "за", но не на заседании Ученого совета, а в письменном виде в разные сроки. Бюро Отделения не усматривает в этом злой воли дирекции Ин-та генетики, хотели только обойти формальное требование о кворуме. <...>

Вторая ошибка, которую допустила дирекция Ин-та генетики, заключалась в том, что она не ограничилась тем, что сообщила точные сведения — она это выполнила, но в заключение характеризовала действия акад. Лысенко, вскрывшего этот вопрос в ВАКе, как "сузубо несправедливые, неправильные и неверно информирующие высший орган"».

Слово взял академик Н. И. Вавилов (Его выступление постоянно прерывалось репликами Т. Д. Лысенко. – Е. К.): «Для ясности картины позвольте только восстановить некоторые детали. Эта защита происходила 17 апреля¹ и при многочленном собрании — было не менее 80 чел., при участии 13 действительных членов Ученого Совета из 24 общего числа членов Ученого Совета, это включая тех членов Ученого Совета, которые хотя и входят в состав Ученого Совета, но по существу не могут посещать заседания Ученого Совета, т. к. они или перегружены другой работой, или находятся в других городах.

<...> Оба диссертанта являются молодыми работниками, выдающимися молодыми работниками и, безусловно, заслуживают докторской степени. <...>

Как все шло? Я председательствовал и проводил заседание. Заседание дало цифры, указанные акад. Орбели: 13 голосов было за одного товарища, за т. Патрушева, а за второго кандидата, ввиду ухода со второй части заседания по болезни акад. Шмука, члена Совета, было подано 12 голосов, из них 11 положительных и один отрицательный. На этом кончилось заседание. <...>

На заседании в ВАКе 16 июня членом ВАКа, акад. Лысенко, когда обсуждался этот вопрос, было указано, что на заседании Совета было не больше 7 человек.

<...> Затем были допущены такие резкие выражения, как подлог... Этот вопрос привлек всеобщее внимание и по существу поднялся вопрос о доверии к Институту... Я не знаю, что подразумевал академик Лысенко, поднимая этот вопрос. Но, во всяком случае, в основном то же, как это было и в самом ВАКе, здесь выражается вотум недоверия!»

Николай Иванович не забыл о диссертантах: «...Признавая ошибку, которая была допущена нами в данном случае с присоединением этих трех голосов, я все же позволю себе обратиться с ходатайством в Президиум, чтобы Президиум поддержал наше направление работ Колесника и Патрушева на утверждение, так как работы вполне полноценные, ибо оба диссертанта тут ни при чем и не могут отвечать за наши неправильные действия...».

Его поддержал и академик О. Ю. Шмидт, который сообщил, что «зам. председателя КВШ т. Агроскин, который обычно председательствует в ВАКе, ...по своей инициативе

¹ Так в стенограмме. В «Выписке из протокола ВАК» и «Постановлении» стоит 7 апреля.

предложил поставить дело так, чтобы не пострадали лица невинные, т. е. два диспутанта, т. е. написать в пункт: “Просить ВАК утвердить степень доктора таким-то лицам, потому что фактически все присутствовавшие высказались за утверждение”».

Но академик Лысенко усмотрел во всем этом оскорбление в свой адрес: «Вопрос, по моему, абсолютно ясен... Одна часть, которая выдвигается на первый план: чтобы не пострадали диссертанты, люди невинные в этом деле... Если диссертации их заслуживают взимания, их нужно защищать или принимать, если они таковы, без защиты диссертации... Защиты как таковой там не было... И теперь вопрос может идти о присуждении им степени без защиты диссертации. С работами этими я сам не знаком и мнения своего поэтому я высказать не могу... Как сделать так, чтобы диссертанты были утверждены – это вопрос другой, отдельный вопрос...¹

Теперь другой вопрос, который, по моему, является главным в этом деле. Мне точно сказали, что кворума не было. Вот заявление Лысенко. Никакого слова подлог или фальсификация не было употреблено. <...>

... Читаю записку от 25 июня, где заключается прямое обличение меня и где в письменном виде называют меня клеветником... Они пишут: “Поэтому выступление Лысенко, члена Ученого Совета Ин-та генетики, не присутствовавшего на защите, не приславшего в Ин-т никаких заключений, приходится рассматривать как сугубо субъективное, несправедливое и неверно информирующее высшие органы”. Это заявление подписано акад. Вавиловым, Шкварниковым и Краевым... Здесь прямо черным по белому обличался я в ложном информировании ВАКа... Не случайно это было сделано... Вся эта история с протоколом, со счетом и т. д. Она произошла вот почему.

На защите я не был, как это известно... Поэтому, когда я узнал, что не было кворума, я сказал: раз кворума не было, не примут дела. Узнали это... и сделали так, чтобы кворум был, не сказав ни слова мне: “Ну, вот, – думают, – мы теперь его поймаем”. По всем документам этого дела выходит так, что Лысенко обязательно должен быть клеветником. <...>

Ак. ШМИДТ: Т. Д., вы хотите начать новое дело?

Ак. ЛЫСЕНКО: Я говорю по старому делу, а не по новому. Старое дело то, что дирекция Ин-та — акад. Вавилов и др. — хотели меня обвинить в клеветничестве. Черным по белому это было написано. И Президиум АН не хочет этого дела разобрать...

Ак. ШМИДТ: Давайте рассмотрим предложение Отделения Биологических Наук...

Пункт 1-й: “Признать, что Дирекция...” (читает)² ... Есть возражения? Нет. Принято. Это фактическая сторона. <...>

“Объявить выговор заместителю директора Ин-та т. Шкварникову и ученому секретарю Краевому”. А третьему (Вавилову. – Е. К.), т. к. это лицо не административное, а выборное — подотчетное собранию, ему ничего не объявляется. Его просто очевидно не выберут следующий раз...

¹ По правилам ВАК ученая степень без защиты присуждалась особо выдающимся диссертантам, поэтому Т. Д. Лысенко старался добиться признания того, что защита не состоялась.

² НА УрО РАН. СИФ. Д. 19. Л. 33–35.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Ак. ЛЫСЕНКО: А директор? Что, он не манипулировал? А записка от 25 июня? А десятки неверных информации в ВАК в этой записке? <...>

Ак. ШМИДТ: Последний вопрос — о судьбе диссертантов. <...>

Ак. ВАВИЛОВ: Я уже указывал на те трудности, которые у нас создаются в связи с установлением нового порядка, когда кворум очень трудно собрать, поскольку в состав Ученого Совета Ин-та входят такие лица, которые не всегда могут участвовать в заседаниях Ученого Совета... Мы, например, имеем в составе своего Ученого Совета уважаемых философов, напр. т. А. М. Деборина, который ни разу нас не посетил, Л. А. Орбели, которого мы всегда с удовольствием видим у себя в Институте, тоже ни разу у нас не был... Повторяю, собрать кворум в Ин-те Генетики очень трудно.

Ак. ШМИДТ: Может быть, можно с ВАКом переговорить, чтобы не было этого ригоризма в отношении диссертантов, поскольку не они поступили неправильно. Зачем устраивать вторую защиту со вторичной трепкой людей. Можно предполагать, что вторичная защита привлечет нездоровое внимание ненаучного характера, может быть, придется слушать юристов. Может быть, Вл[адимир] Леонт[ьевич], если вы согласитесь, мы сделали бы одно из двух: или мы возбудим ходатайство перед Комитетом, или Ин-т выйдет самостоятельно с ходатайством. Я могу констатировать, что зам. предс. ВАК т. Агроскин со своей стороны считает возможной постановку вопроса о присуждении степени».

Это предложение поддерживает и академик А. Е. Ферсман, но Т. Д. Лысенко непреклонен: «Я, как член Президиума, категорически протестую против той постановки дела, какую придал ему сейчас О. Ю. Если Президиум будет ходатайствовать перед ВАКом, то я со своей стороны против этого протестую».

В желании добиться своего он доходит до прямого шантажа и сплетен: «Я хочу сделать следующее заявление. Я получил постановление Президиума об организации лаборатории — то, что было постановлено на прошлом Президиуме. Теперь я хочу заявить, что приступать к организации этой лаборатории не буду, если окажется правильным то, что мне передали. А мне передали (кто не важно), что будто вы, Отто Юльевич, сказали т. Шкварникову, а т. Шкварников сказал другим, что, так как весь этот вопрос решался на Президиуме без согласия или без инициативы Н. И. Вавилова...».

Ак. ШМИДТ: Не делайте выводов из неверных предпосылок. Я со Шкварниковым в течение последнего месяца не беседовал. Поэтому если вам кто-нибудь заявлял об этом, это ваше личное дело. <...>

Ак. ЛЫСЕНКО: Я хочу подчеркнуть, что вопрос о защите диссертации решен неправильно»¹.

Т. Д. Лысенко добился своего: в постановлении Президиума АН СССР нет пункта о судьбе диссертантов. Н. Н. Колесник повторно защитился 25 декабря 1940 году в Ученом совете ИЭМЖ².

Интересная деталь: в деле протоколов заседаний Ученого совета ИГЕН за 1940 год есть протокол защиты Х. Ф. Кушнера от 19 марта, а протоколы защит Н. Н. Колесника и

¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 46. Л. 1–24.

² АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 131. Л. 85–91.

В. И. Патрушева от 7 апреля — отсутствуют (нумерация не нарушена), что наводит на мысль о том, что после смены руководства Института дело «почистили» перед сдачей в архив. Да и сам протокол от 19 марта 1940 года резко отличается от соседствующих с ним краткостью и сухостью изложения, что не характерно для протоколов Ученого совета ИГЕН¹.

В следующем за ним протоколе о выдвижении аспирантов на сталинскую стипендию четко прослеживается (особенно при голосовании) не только противостояние Вавилов — Лысенко, но и то, кто из сотрудников отошел или отойдет от Н. И. Вавилова². Отметим, что стипендию получил аспирант Т. Д. Лысенко А. Бабаджанян, остальные кандидатуры даже не рассматривались.

В августе 1940 года во время экспедиции в Закарпатье арестован Н. И. Вавилов, и до назначения нового директора Институт возглавляет, пытаясь следовать прежним курсом (насколько ему это позволено), заместитель директора П. К. Шкварников³. Благодаря его настойчивости отдел Я. Я. Луса в 1940 году продолжил работу над трудом «Генетические основы селекции с. х. животных». Закончены были главы о разведении (Кушнер) и конституции (Патрушев), остальные находились в процессе оформления. По плану работа над монографией должна была завершиться к марту 1941 года, но света она не увидела⁴.

В конце октября первым заместителем директора назначен кандидат сельскохозяйственных наук Д. Г. Корняков (ставленник Лысенко)⁵. С этого момента начинается полный разгром Института.

Мы не станем повторяться: В. Сойфер подробно излагает историю о попытке Т. Д. Лысенко руками Д. Г. Корнякова расправиться со своим «конкурентом» Ю. Я. Керкисом, позволившем себе пере проверить, а затем и критиковать на дискуссии 1939 года и в монографии «Критический пересмотр...» опыты «народного» академика⁶.

7 января 1941 года на основании протокола заседания Президиума АН СССР № 1 академик Т. Д. Лысенко принимает Институт⁷.

Интересно, что в воспоминаниях как Я. Я. Лусиса, так и А. А. Прокофьевой-Бельговской о разгроме Института почти ничего не говорится.

И. А. Захаров, впервые опубликовавший «Акт приема-передачи ИГЕН от 11 января 1941 года», отмечал гражданское мужество и принципиальность бывшего заместителя директора П. К. Шкварникова, осуществлявшего передачу и не побоявшегося выступить в защиту ошельмованного Института и обнародовать свое особое мнение, идущее вразрез с заключением комиссии Академии и всесильным Т. Д. Лысенко⁸.

¹ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 134. Л. 13–16.

² АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 134. Л. 17–18; Д. 133. Л. 1–7.

³ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 132. Л. 22–23, 25–27; Ф. 669. Оп. 1. Д. 133. Л. 3.

⁴ Как ни торопил П. К. Шкварников с выходом монографии, но до смены руководства Института издать ее не успели.

⁵ НА УрО РАН. СИФ. Д. 20. Л. 87.

⁶ *Сойфер В. Н.* Указ. соч.

⁷ НА УрО РАН. СИФ. Д. 20. Л. 87.

⁸ *Захаров И. А.* Из истории советской генетики // Цитология и генетика. 1988. Т. 22. № 3. С. 60–71.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Можно добавить лишь то, что при обсуждении Акта на Президиуме 11 января 1941 года даже председатель комиссии Х. С. Коштыянец вынужден был отметить: «*Институт располагает ценными в научном и народно-хозяйственном отношении материалами, полученными в результате работы прошлых лет как в области растениеводства, так и в области животноводства... Я не представляю, чтобы коллектив, работающий длительно, не оставил какого-то следа... И второе... в Институте имеется коллекция, имеющая научное значение (Речь идет о дрозофиле. — Е. К.), накопленная длительной работой научных работников*»¹. Правда, это лишь в первом варианте заключения, который был погребен в недрах архивного фонда.

Для нас большой интерес представляют не опубликовавшиеся ранее приложения к акту, где содержится отчет лаборатории Яниса Яновича². Понимая, к чему ведет «расследование» деятельности Института, он предлагает варианты сохранения научного потенциала своего отдела: «*Учитывая значение и большую сложность проблематики, разрабатываемой Отделом, трудности экспериментирования, связанные с медлительностью размножения крупных с. х. животных, и отсюда необходимость значительных сроков для их завершения, недоработанность в силу этого многих начатых тем и невозможность их окончательного обобщения по состоянию опытов на сегодняшний день, вполне законным представляется пожелание о дальнейшем продолжении начатых работ, всемерном их укреплении и развитии либо в реорганизуемом Ин-те Генетики, либо в каком-нибудь другом из Академических Ин-тов (напр. Ин-те Эвол[юционной] Морфологии, где имеется близкий по тематике отдел происхождения дом. животных проф. С. Н. Боголюбского). Я. Лус*», — и дает деловую характеристику его сотрудников, среди которых: «*Патрушев В. И. ... Работник с большой инициативой и выдающимися способностями, имеет склонность к широким обобщениям и новаторству в научной работе*»³.

Став директором Института, Т. Д. Лысенко, не дожидаясь постановления Президиума⁴, первым делом изгоняет «непокорных»: 13 января — ученого секретаря Института С. Я. Краевого, 16 января — бывшего заместителя директора П. К. Шкварникова и В. И. Патрушева⁵, 22 февраля — Н. Н. Колесника.

Президиум Академии утверждает представления ОБН о переводе: химической лаборатории (зав. лаб. А. А. Шмук) — в Институт биохимии; лаборатории мутации (зав. лаб. М. С. Навашин) — в Институт цитологии, гистологии и эмбриологии; лаборатории морфологии развития (возглавлял Н. П. Кренке, незадолго до этого умерший) — в Институт физиологии растений им. К. А. Тимирязева⁶. Все это исполнено, причем лаборатории передавались с минимальным

¹ АРАН. Ф. 2. Оп.3а. Д. 46. Л. 17–18.

² Документ 4.

³ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 131. Л. 85–91.

⁴ Постановлением Президиума АН СССР от 14 января 1941 г. принимался «Акт» с особым мнением П. К. Шкварникова. Вопросы о дальнейшем направлении работ, структуре и кадрах Института рассматривались на заседании Президиума АН СССР 18 февраля, однако увольнения и переводы сотрудников к тому времени уже шли полным ходом.

⁵ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 136. Л. 5–6; Документ 5.

⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 29. Л. 125–126.

штатом¹. Старейшие (с основания института!) сотрудники института: академик АН УССР А. А. Сапегин, профессора Б. Н. Васин и Я. Я. Лус, кандидат биологических наук Н. Н. Колесник и другие — уволены, а Институт генетики АН СССР в том виде, каким он был создан Н. И. Вавиловым, к концу весны – началу лета 1941 года перестал существовать.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. А. ПРОКОФЬЕВОЙ-БЕЛЬГОВСКОЙ: *«Академик Лысенко становится директором института, он удаляет из него всех, как тогда нас называли, менделистов-морганистов. Оставляет в основном троих: крупного ученого, специалиста по пшеницам Тениса Карловича Лепина — он ему нужен, потому что занимается темой, которая в высшей степени интересует Лысенко. Оставляет Лысенко и Марка Леонидовича Бельговского. Зачем? Марк Леонидович Бельговский ведет, помимо научной работы, весь основной фонд линии дрозофил. Лысенко странно относится к дрозофиле. Он ее ненавидит, издевается над ней, пишет в центральной прессе статьи о том, что генетики не нашли ничего лучшего, как заниматься мухами. Но в то же время, как первобытный человек боится огня, он боится дрозофилы. Он знает, что на ней почему-то выросла хромосомная теория наследственности. Поэтому он отдает распоряжение, чтобы Бельговский продолжал вести дрозофильный фонд, причем так, чтобы ни одна муха не пропала. Он не знает, как ведется фонд, поэтому требует, чтоб любая муха была сохранена, иначе головы Бельговскому не сносить. Труднее было решить, почему Лысенко оставил меня. Вероятно, для того, чтобы потом на упрек, почему он уничтожил всех генетиков, мог сказать: вот, у него работают трое, в том числе Прокофьева-Бельговская»².*

Рассказывая о том трагическом для российской биологии времени, историки любят цитировать слова из выступления Н. И. Вавилова на выездном заседании Ленинградского областного бюро Секции научных работников совместно с коллективом ВИРа 15 марта 1939 года: *«Пойдем на костер, будем гореть, но от своих убеждений не откажемся».*

Но если Николая Ивановича Вавилова ожидала участь Джордано Бруно, то большинство его учеников и соратников, не предавших своего учителя, повторили в чем-то судьбу Галилео Галилея...

Я. Я. Лус во время войны работал сначала в Институте зоологии, а потом в ИЭМЖ, в лаборатории у М. М. Камшилова, откуда они оба были уволены в 1948 году в связи с ликвидацией лаборатории морфогенеза. После безуспешных попыток устроиться в Монгольскую экспедицию АН СССР, он уехал в Латвийский университет (г. Рига).

П. К. Шкварников до войны не смог найти работу по специальности. Отвоевав, пришел в лабораторию М. С. Навашина в Институт цитологии, гистологии и эмбриологии, откуда был уволен в 1948 году вместе с большой группой генетиков. Возможность продолжить научную работу он получил только в 1957 году в Институте цитологии и генетики СО АН СССР.

В 1948 году после разгрома Института в результате августовской сессии ВАСХНИЛ многие сотрудники ИГЕН оказались разбросанными по дальним уголкам страны, как

¹ АРАН. Ф.201. Оп. 1. Д. 136. Л. 11–41.

² А. А. Прокофьева-Бельговская: портрет на фоне хромосом (Под ред. Н. А. Ляпуновой и Ю. Ф. Богданова).— М.: Научный мир, 2005. — С. 56.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

они сами говорили, «охраняли рубежи Родины»: Б. В. Васин с женой — на Сахалине, М. М. Камшилов — в Дальних Зеленцах на Баренцевом море, Н. Н. Колесник, по всей вероятности, — в Таджикистане¹, Ю. Я. Керкис сначала работал директором совхоза в Таджикистане, а в 1960-е годы — в Институте цитологии и генетики СО АН СССР.

Василий Иванович повторно защитился в Совете Института эволюционной морфологии у академика И. И. Шмальгаузена 8 февраля 1941 года — уже из резерва Академии наук, где находился после увольнения из Института².

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ЭВОЛЮЦИОННОЙ МОРФОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ АКАДЕМИИ НАУК от 8 февраля 1941 года:

«Защита диссертаций на степень доктора биологических наук:

<...> 2. В. И. Патрушев – Физиологические подходы к племенной оценке с-х животных. Офиц. оппон.: проф. д-р Боголюбский С. Н., проф. д-р Зайцев В. И., проф. д-р Ветухов М. А. <...>

Проф. ВЕТУХОВ М. А. Работа В. И. Патрушева представляет собой большое исследование, посвященное новым подходам при изучении с. х. животных, и следует сказать, что название, какое им дано этой работе, “Физиологические подходы к племенной оценке с. х. животных”, отражает существо данной работы и позволяет действительно в настоящее время наметить ряд новых, интересных подходов к новым положениям в оценке животных.

<...> Василием Ивановичем проведена большая, несомненно, очень большая и кропотливая, интересная работа. Здесь собран разносторонний материал, касающийся внутривидовой изменчивости. Мне кажется, что тут особенный интерес представляют данные, которые дают возможность установить связь физиологических показателей с различными типами телосложения. Задачи данной работы очень трудны, определение физиологических подходов к племенной оценке с. х. животных является очень новым вопросом.

<...> Прделанная большая работа, если будут устранены некоторые поспешные выводы, очевидно, может быть уже практически использована в настоящее время.

<...> Проф. ЗАЙЦЕВ В. И. Работа В. И. Патрушева представляет большую ценность в том отношении, что она затрагивает новый, мало разработанный в животноводстве вопрос об изучении интерьерных особенностей животных, что имеет несомненную практическую ценность. Работа В. И. Патрушева является одной из новых работ в этом направлении, дающей огромный материал для животноводства, для селекции и для производства в целом. Прежде всего, я должен отметить особую, исключительную добросовестность автора, с которой он изложил литературную часть. Автором использована колоссальная литература, всего автором проработано 782 литературных источника.

Мне хочется пожелать, чтобы в дальнейшем В. И. с такой глубиной и широтой в отношении охвата изучал физиологию типов с. х. животных. Это является досадным про-

¹ У нас отсутствуют точные сведения, но монография Н. Н. Колесника «Эволюция крупного рогатого скота» вышла в свет уже в 1960-е годы именно там.

² Документ 3.

Кабинет-музей Н. И. Вавилова в Институте общей генетики РАН. Москва. 2005 г. Фото автора

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

белом, не в его, правда, работе, а вообще и в физиологии, и в зоотехнии, но этот про-
нужно в ближайшее время, так или иначе, восполнить. <...>

БОГОЛЮБСКИЙ С. Н. <...> Связь моментов экстерьера с интерьерным изучением, конеч-
назрела, и по линии морфологической, и по линии физиологической, и по линии объединения того
другого в одном целом. Подходы автора, которые мы видим в этом труде, они являются в дан
области новыми в смысле исчерпывания, во-первых, колоссального живого материала, во-втор
как здесь было отмечено, изучение литературы, особенно по гематологическому вопросу.

Построение материала показало, что автор успешно справился с ним и избежал оп-
ности быть подавленным этим материалом, что иногда замечается в трудах, облада
щих массой недостаточно освоенного материала. <...>

В заключение скажу, что автором выполнено вполне крупное и ответственное исс-
дование, являющееся полезным и большим вкладом в создающуюся на наших глазах совс-
скую теоретическую зоотехнию. В его труде выяснены некоторые темные и запутан-
вопросы; открыты новые пути для будущих плодотворных исследований, и поэтому я с
таю вполне возможным не только допустить этот труд для защиты на степень докт
биологических наук, но и присудить искомую степень¹.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. С. СПИРИДОНОВОЙ: «Друзья поздравляли отца: “По-
ражаем, Василий Иванович, с успешной защитой, надеемся, и в третий раз не подкажае-
да, говорится “рогатый скот”, а не “скот рогатый”»².

ИЗ ИНТЕРВЬЮ АКАДЕМИКА РАН М. П. РОЩЕВСКОГО (выпускника биофака Ур
1955 г.): «Все его работы связаны с одной идеей — генетическая оценка физиологичес-
параметров животных, т. е. отбор животных, их физиологическая оценка с точки зре
физиологических параметров. Это направление до сих пор относительно забытое, м
разрабатываемое. На самом деле оно имеет очень большое значение. В это же время
осеяет идея о том, что необходимо заняться конституцией животных, т. е. конст
туция как генетический признак для оценки полезных качеств этих животных. Пон
но, что тяжеловоз по конституции должен отличаться от рысистой лошади. А вот
отличить высокоудойную корову от невысокоудойной? Помню, на лекции В. И. Патру
иронизировал над теми, кто связывал это с длиной хвоста у коровы»³.

Фотографии стойких «вавилонцев» расположены по периметру Мемориального ка-
нета-музея Н. И. Вавилова (Институт общей генетики РАН) в алфавитном порядке.
Василия Ивановича там нет, хотя есть портрет Н. Н. Колесника. Неизвестно, что послуж
ло тому причиной: или параллельное докторанство с Х. Ф. Кушнером, возглавившим
Т. Д. Лысенко отдел в Институте генетики и известным впоследствии как его правая ру-

¹ АРАН. Ф. 669. Оп. 1. Д. 133. Л. 17, 30–52.

² НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 45. Л. 3.

³ В. И. Патрушев. Видеофильм. 1996–2000 гг. Ч. 1. – НА УрО РАН. Ф. 38. Д. 10.

⁴ Существует и другая точка зрения на дальнейшую деятельность Х. Ф. Кушнера. Его обвиняют
прямом предательстве, а в конформизме — «ему нужно было жить». – См. Захаров И. А. Генетики
второй половине XX века. Личный взгляд. – М., 2003.

или то, что его труд «Физиологические подходы к племенной оценке с. х. животных» так и не увидел свет (прав оказался Т. Д. Лысенко!), а сам он после окончания войны очутился в провинциальном Свердловске, — но В. И. Патрушев был незаслуженно забыт, как и его работы, представляющие собой практическое применение генетики в зоотехнике.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

ИЗ ПРОТОКОЛА № 8 ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА ИГЕН
от 9 IV—1939 г.

СЛУШАЛИ: <...> 2) Отчет о работе аспирантов-докторантов Патрушева и Кушнера.

<...> Задачей работы (В. И. Патрушева. — Е. К.) является разработка методов племенной оценки с. х. животных по физиологическим и биохимическим признакам в дополнение к существующим зоотехническим приемам оценки.

Теоретическое значение работы заключается в установлении физиологического механизма наследственных различий в производительности с. х. животных. Изучаются основные физиолого-биохимические системы организма: дыхательная, сердечно-сосудистая, кровеносная и окислительно-восстановительная в породном, половом и возрастном разрезе, в разных условиях, в связи с различиями по скороспелости и мясности, молочности и рабочей производительности. Установлены видовые и породные различия на овцах (гунибские, вюртемберги и их метисы, прекосы, курдючные и их гибриды с архаром); крупном рогатом скоте (горский и калмыцкий скот, шортгорны, герефорды, абердинангусы, ярославка, сибирский скот, симменталы); яках и их гибридах с сибирским скотом и симменталами; двугорбом и одногорбом верблюдах и их гибридах; рабочих лошадях, ослах и мулах, скаковых, рысистых и тяжеловозных лошадях, а также на разных породных и гибридных группах кроликов и кур.

Установлены внутripородные различия по физиологическим показателям, находящиеся в связи с типами сложения, скороспелостью, молочностью, рабочими качествами и происхождением.

Таким образом, практически поставлена проблема оценки животных по физиологическим показателям, проблема феногенетики продуктивности животных и даны ее первые решения.

Заданы вопросы: Керкис, Нетреба, Нуждин, Володарская, Вавилов.

ОТВЕТЫ ПАТРУШЕВА

Породные различия, установленные нами, статистически достоверны по большинству показателей. Прослежено наследование некоторых различий (например, по активности каталазы) в первом и втором поколениях, но механизм наследования окончательно не выяснен. В конце работы для селекционера будут указаны способы оценки животных на основании

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

физиологических показателей по скороспелости и рабочим качествам. Очевидно, придется также поставить вопрос о пересмотре учебных планов в зоотехнических ВУЗах в связи с необходимостью обучения зоотехников приемом глубокой оценки организма.

Указания совместного с институтом биохимии Ученого Совета приняты во внимание. В частности установлена физиологическая роль глютатиона. Работа не беспредельна, в этом году основное будет сделано. Философская работа, когда она мною докладывалась, не была признана неудовлетворительной. Непонятно, почему теперь заявляют представители УПК, что моя работа неудовлетворительна. Ее просматривали Вавилов и др. сотрудники и дали положительную оценку.

КУШНЕР. Взятые нами признаки также изменяются от тренинга и внешних условий, как и другие селекционные признаки. Замечания Ученого Совета нами были учтены. Мы изучали признаки на разных стадиях развития с учетом влияния внешних условий.

ВАВИЛОВ. Решение совместного заседания ученых советов ИГЕН и ИНБИ нами положено в основу данной работы, т. к. тема комплексная. Проблема, над которой работают тт. Патрушев и Кушнер, очень актуальна и важна, она очень широка и нова. Нужно только иметь в виду, что трудности здесь большие, корреляции могли быть чисто случайными, и могут вести в тупик. Опыт работы в этом направлении с растениями показал сложность вопроса. Раздел очень трудоемкий и никакой беды нет, если работают над ним два товарища. Работы хватит на 10 человек и более. Тема, несомненно, должна разрабатываться в Институте Генетики. Подготовка, как Патрушева, так и Кушнера, достаточная, работают они много и успешно.

КЕРКИС. Мне кажется, что тема тт. Патрушева и Кушнера представляет как теоретический, так и практический интерес. Положение в генетике сейчас таково, что необходимо работать в областях, соприкасающихся со смежными дисциплинами. В этом отношении работа тт. Патрушева и Кушнера является очень удачной. Мне думается, что ограничивать сроками в этой теме не следует.

КРАЕВОЙ. Тема, на мой взгляд, не вызывает сомнений и в условиях положения генетики является актуальной. Материал, имеющийся, например, у Патрушева, уже теперь достаточен для докторской диссертации.

ЛУС. Тема тт. Патрушева и Кушнера не вызывает сомнений, она актуальна и важна. Работают они много, интересно и хорошо. Разрабатываемая область интересует всех животноводов. Необходимо в этом году провести некоторую доработку. Включить исследование пони и кур. По окислительным процессам имеется большая литература, ее следует проработать основательно. Материал достаточный для защиты диссертации. Работа по отделу должна продолжаться и дальше.

ВАВИЛОВ. В основном мне думается, что работа аспирантов Кушнера и Патрушева развивается нормально. Удлинение срока на год потребовалось в связи со сложностью и необходимостью расширения работы. Известные трудности при оформлении будут, дирекция поможет. Следует перед защитой диссертации еще раз заслушать тт. Патрушева и Кушнера. <...>

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

(Н. И. ВАВИЛОВ)

СЕКРЕТАРЬ

(К. КОСИКОВ)

АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 124. Л. 38–42. Подлинник.

Документ 2

В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Происходившая в течение последних четырех лет дискуссия по вопросам генетики, а также состоявшаяся в 1939 г. при редакции «Под знаменем марксизма» совещание по вопросам генетики и селекции показали назревшую потребность в критическом пересмотре на уровне современных знаний накопившегося фактического материала и различных теорий в области генетики.

Такого рода критический пересмотр основ генетики в свете диалектического материализма, с учетом потребностей социалистического хозяйства, необходим, чтобы поднять советскую генетику на более высокий теоретический уровень, а также сделать ее более эффективной для решения практических задач сельского хозяйства.

Учитывая это, Президиум Академии Наук СССР поручил Институту Генетики Академии Наук организовать в 1940 году критический пересмотр основ генетики в том, чтобы в результате этой работы издать труд, освещающий в духе дарвинизма современное состояние важнейших разделов генетики, ее связь с селекцией, критически подытоживающий достижения генетики и в то же время вскрывающий основные ошибки последней и по возможности намечающий пути ее дальнейшего развития.

Учитывая указания Президиума от 22. 03. 40 г. о характере предполагаемого труда, Институт Генетики предлагает вниманию Президиума следующий план критического пересмотра генетики.

Проект

КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕСМОТР ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ГЕНЕТИКИ

Введение с кратким историческим очерком развития генетики. Н. И. Вавилов

Глава I. Хромосомная теория наследственности в диалектическом аспекте. Авторы — А. А. Прокофьева, М. С. Навашин.

Глава II. Наследственная и ненаследственная изменчивость (понятие модификаций и мутаций, фенотипа и генотипа (и их взаимоотношение). Авторы – В. И. Патрушев, Н. Н. Колесник, Х. Ф. Кушнер (в двух вариантах).

Глава III. Наследственность и развитие (в двух вариантах). Авторы – Н. Н. Медведев и Камшилов М. М.

Глава IV. Изменчивость гена. Современное состояние учения о мутациях. Проблема внутреннего и внешнего.

Глава V. Проблема гена (в двух вариантах). Авторы – Н. И. Нуждин, М. И. Бельговский.

Глава VI. Менделизм в современном освещении. Автор – Т. К. Лепин.

Глава VII. Генетика и эволюционное учение Дарвина. Автор – Н. Г. Дубинин.

Глава VIII. Мичурин и генетика. Автор – Н. Г. Дубинин.

Глава IX. Генетика и селекция растений и животных. Авторы – Н. И. Вавилов, Я. Я. Лус.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Глава X. Современное состояние учения о вегетативной гибридизации. Автор – т. Хвостова.

Глава XI. Наследственность человека. Автор – проф. С. Н. Давиденков.

<...>

НАСЛЕДСТВЕННАЯ И НЕНАСЛЕДСТВЕННАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ

(понятие модификаций и мутаций, фенотипа и генотипа)

АННОТАЦИЯ (1-й вариант)

История развития понятий о наследственной и ненаследственной изменчивости организмов показывает на борьбу взаимоисключающих материалистических и идеалистических концепций. Крайними представителями идеалистических и ведущих к идеализму механистических представлений являются ламаркизм и неodarвинизм, которые противопоставляются материалистической теории эволюции Ч. Дарвина. В статье дается краткое изложение и показывается самостоятельность ламаркизма и автогенеза.

Ламаркизм и неodarвинизм, считая причиной эволюции изменение внешнего или внутреннего, являются враждебными дарвинизму односторонними идеалистическими и механистическими концепциями. Только учение Дарвина о естественном отборе дает правильное освещение путей эволюции и роли в ней внешних и внутренних факторов.

Многие из генетиков, односторонне развивая¹ учение Ч. Дарвина о неопределенной изменчивости, стали на путь автогенеза, переоценив значение мутаций (Де-Фриз, Иогансон, Морган, Меллер, Серебровский и др.) в эволюции, как фактора непосредственного видообразования и недооценки творческой роли отбора и роли среды в эволюции. Реакцией на эти автогенетические искажения науки о наследственности и изменчивости являются противоположные им ламаркистские представления Т. Д. Лысенко, признающего наследование благоприятных признаков, возможность переладки наследственной природы растений путем воспитания и отрицающего полностью основные факты генетики – закономерное расщепление признаков, их сцепление и основанную на этих фактах хромосомную теорию наследственности. Т. Д. Лысенко, ведя на словах борьбу за дарвинизм, фактически подменяет учение Ч. Дарвина о естественном отборе как причине эволюции учением Ламарка о целесообразном реагировании организмов на условия среды².

Одной из задач генетиков является борьба с неизжитыми еще полностью автогенетическими тенденциями, проявляющимися в форме недоучета роли модификации в эволюции и селекции. Одновременно должна быть развернута также борьба с упрощенческим недифференцированным подходом к различным формам изменчивости, борьба с вредными попытками голого отрицания установленных генетикой фактов³.

В. И. Патрушев, Н. Н. Колесник

¹ Подчеркнуто, скорее всего, Т. Д. Лысенко т. к. помета на полях, судя почерку, принадлежит ему: «пойми значение условий жизни организмов в формировании наследственных признаков».

² Подчеркнуто. Помета на полях: «Клевета!».

³ Подчеркнуто. Помета на полях: «а изменения в условиях среды не могут приводить к измен. генотипа?».

АННОТАЦИЯ

(2-й вариант)

1. Развитие экспериментальной генетики подтвердило правильность утверждения Дарвина о необходимости различения определенной и неопределенной изменчивости. Новейшие исследования показали, что природа определенной (модификационной) и неопределенной (мутационной) изменчивости различна. Имея в виду, что каждый признак есть результат взаимодействия наследственного основания (генотипа) и условий развития, было показано, что в основе мутационных изменений лежат изменения в генетике, изменения же модификационного порядка вызываются различиями в условиях среды.

2. Под генотипом следует понимать комплекс реально существующих, передающихся по наследству возможностей развития организма, под фенотипом-модификантом — действительность, реально осуществленную в данных конкретных условиях среды. Термин «генотипический» и «модификационный» имеет реальный смысл лишь при анализе природы различий между инвалидами.

3. Ламаркизм не признает различной природы модификационных изменений и адекватные мутационные. Этот тезис не только противоречит дарвиновскому учению о естественном отборе и основным представлениям современной биологии о специфике зародышевых клеток, лишает организм наследственной способности к модифицированию, когда утверждает, что данные условия адекватно изменяют его наследственную основу.

4. Распространение в генетике автогенетических представлений привело к понижению роли модификаций в эволюции и селекции. Естественный отбор непосредственно имеет дело лишь с фенотипами: уже это одно доказывает ошибочность взглядов «мутационистов», отождествляющих эволюционный процесс с одними лишь случайными мутациями. Новейшие экспериментальные данные о совпадении фенотипического выражения некоторых модификаций и мутаций привели к заключению о том, что адекватные модификации прокладывают путь, по которому идет процесс наследственной перестройки и играют первостепенную роль в эволюции.

Столь же велика роль модификационной изменчивости в селекционной практике. Во-первых, улучшенный агрофон позволяет увеличить урожай. Далее, несомненно, что последствия питания матери в значительной степени сказываются на производительности потомства. Наконец, на высоком агрофоне может идти отбор особей, наиболее выгодно реагирующих на эти условия; в непосредственных условиях такие особи могли оказаться незаметными. В равной степени это касается и селекции животных.

Х. Ф. Кушнер

<...> ГЕНЕТИКА И СЕЛЕКЦИЯ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ

Исторические условия развития селекции растений и животных в конце XIX и в начале XX века.

Селекция в условиях социалистического хозяйства.

Положительная роль генетики в развитии селекции растений и животных.

Понятие генотипа и фенотипа в применении к задачам селекции.

Критические обзоры современного состояния генетической теории селекции.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Учение о корреляциях в прошлом и принципиальные сдвиги, произошедшие в нем на основе генетических исследований.

Упрощенство в генетическом подходе к задачам селекции.

Неприменимость упрощенных генетических схем к количественным и физиологическим признакам.

Неправильность концепции об организме, как мозаике признаков.

Недоучет в генетических обобщениях значимости эволюционного процесса, дифференциации видов. Фрагментарность генетических данных в отношении главнейших видов культурных растений и домашних животных.

Недоучет зоотехнического опыта в племенном деле.

Формальный подход к признакам, его критика.

Абиологизация явлений наследственности.

Диалектическое понимание организма в селекции, значение конституций у домашних животных и экологических типов у растений.

Значение цитогенетики в применении к отдельной гибридизации и задачи ближайшего будущего.

Комплексность селекции как научной дисциплины и роль генетики в решении селекционных задач.

Дальнейшие пути разработки генетической теории селекции на основе изучения эволюции видов, всестороннего комплексного познания видов и разработки учения о подборе пар на основе комплекса признаков, их генетической природы и генетических и морфофизиологических связей.

Н. И. Вавилов

<...> Представленные выше аннотации охватывают 10 глав намечаемого труда. Глава XI поручена написанием проф. Давиденкову, выдающемуся невропатологу и знатоку генетики человека, но ввиду его большой загруженности работой в области медицины, связанной с обороной страны, он еще не представил аннотации.

По трем главам (II, III, V) аннотации представлены в 2-х вариантах разными авторами, т. к. эти главы включают наиболее дискуссионные вопросы. По восьми главам вышеприведенного плана (I, II, III, VI, VII, VIII, IX, X) статьи уже написаны, из них две (II, и VII) уже заслушаны на совместном заседании Ученого Совета Института Генетики и авторов и даны указания авторам доложенных глав о дальнейшей работе над улучшением этих глав. (Выделено нами. – Е. К.)

Директор Института Генетики академик

(Н. И. Вавилов)

АРАН. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–17. Копия с пометами красным и простым карандашом.

Документ 3

ИНСТИТУТ ГЕНЕТИКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва, ул. Калужская, 75

27 ноября 1940 г. № 814

В УЧЕНЫЙ СОВЕТ ИНСТИТУТА ЭВОЛЮЦИОННОЙ МОРФОЛОГИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Институт Генетики Академии Наук СССР просит принять для рассмотрения в Заседании Ученого Совета Вашего Института диссертацию старшего научного сотрудника В. И. ПАТРУШЕВА на тему: «Физиологические подходы к племенной оценке с. х. животных», представленную на соискание ученой степени доктора биологических наук.

Отзыв официальных оппонентов: д-ра, проф. С. Н. Боголюбского, д-ра, проф. В. И. Зайцева, д-ра, проф. М. А. Ветухова получены и прилагаются вместе с диссертацией.

Зам. директора Ин-та генетики
АРАН. Ф. 669. Оп. 1. Д. 133. Л. 3. Подлинник.

(Шкварников)

Документ 4

ИЗ ОТЧЕТА ИНСТИТУТА ЗА 1940 год

<...> По разделу «Разработка морфофизиологических методов оценки конституции и племенных качеств с. х. животных». В 1940 г., прежде всего, были закончены и защищены две докторские диссертации, в которых подведены итоги четырехлетних исследований основных видов и пород с. х. животных по выявлению связей между морфофизиологическими и биохимическими показателями крови и ростом, конституцией и производительностью с. х. животных (Х. Ф. Кушнер: «Окислительные свойства крови с. х. животных в связи с их конституцией и производительностью»; В. И. Патрушев: «Физиологические подходы к племенной оценке с. х. животных»). Обе эти диссертации, ввиду их большого интереса, также приняты РИСО для напечатания в издат. Академии наук.

Экспериментальные работы 1940 г. направлены были к дальнейшей разработке сложного комплекса вопросов о корреляции между интерьерными морфологическими показателями, энергией роста и производительностью, в целях использования их при отборе и подборе животных. На основе фактов и выводов, установленных в процессе предыдущих исследований, В. И. Патрушевым была выдвинута для разработки проблема дифференциальной селекции животных на скороспелость, рабочие качества и др. виды производительности по обуславливающим их системам организма. В связи с этим на 1940–41–42 годы запланирована

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

разработка морфофизиологических способов раннего определения скороспелости, рабочих качеств и степени тренированности животных в целях использования их для дифференциальной селекции. В 1940 г. начата производственная проверка разработанных ранее подходов контроля тренированности лошадей. Исследования проведены на молодняке русской и русско-американской пород рысаков, сосредоточенных на межколхозном тренпункте в подшефном АН в Зарайском районе Московской области, с использованием наиболее современных методов электрокардиографии и сфигматонографии. На основе этих исследований дана характеристика дыхательной, сердечно-сосудистой и нервно-мышечной систем организма и намечена программа тренинга в соответствии с индивидуальными особенностями животных. Двухкратные повторные испытания этих же лошадей в 1941 г. должны дать индивидуальную оценку степени тренированности и природной мощности их, что необходимо для племенной оценки их при постановке дифференциальной селекции.

На материале вивария Ин-та проводилось комплексное морфофизиологическое исследование кроликов и кур разных пород и гибридов между ними. <...>

Параллельно с изучением экстерьера и веса на тех же группах кур в течение года проводились гематологические исследования в возрастном разрезе, со дня вылупления до взрослого состояния (Х. Ф. Кушнер, Китаева и Альперович). Кроме того, весь отбракованный материал по курам и кроликами в конце года был забит и исследован по следующим показателям: сухой остаток плазмы и крови, вязкость плазмы, формула белой крови, содержание глутатиона и каталазы в крови, вес и размеры внутренних органов (В. И. Патрушев, И. Нечаев, Е. Ларина). Полученные данные в настоящее время обрабатываются.

Важным практическим выводом из работы 1940 г. по данному разделу является непосредственное доказательство большого значения гематологических исследований в двух-трехлетнем возрасте. Имели наивысшие показатели окислительных свойств крови, заняли наилучшие места при последующих физических испытаниях в более старшем возрасте (3–4 года), а также при экспертизе на Всесоюзной с. х. выставке. Это позволяет говорить о крайней желательности использования сравнительно нетрудных в производственных условиях гематологических исследований как дополнительного критерия для целей селекционно-племенной оценки лошадей, в особенности при необходимости браковки животных в молодом возрасте (Х. Ф. Кушнер, В. И. Патрушев).

<...> Весь коллектив сотрудников Отдела в 1940 г. участвовал в составлении монографического труда «Генетические основы селекции с. х. животных». Закончены главы о разведении (Кушнер) и конституции (Патрушев), остальные главы находятся в процессе оформления (по плану труд должен быть окончен к марту 1941 г.).

В 1940 г. Отдел участвовал в Уральской и Кавказской комплексных экспедициях СОПС АН по разделу животноводства. Отчеты по этим работам представлены в СОПС.

Подготовка кадров

В 1940 г. закончены и защищены три докторские диссертации:

1. Х. Ф. Кушнер: Окислительные свойства крови с. х. животных в связи с их конституцией и производительностью (защита подтверждена ВАК).

2. В. И. Патрушев: Физиологические подходы к племенной оценке с. х. животных (*защита отменена ВАКом по процессуальным мотивам — отсутствие кворума на Ученом Совете*). (Выделено нами. — Е. К.)

3. Н. Н. Колесник: Эволюция и породообразование крупного рогатого скота (*первая защита была отменена ВАКом по процессуальным мотивам; вторично защищена 25. 12. на Ученом Совете ИЭМЖ*). (Выделено нами. — Е. К.)

Работали над докт. диссертациями: Б. Н. Васин — написана значительная часть диссертации «Эволюция шерстяного покрова овец»; Я. Я. Лус — написаны отдельные главы; докторант С. Г. Петров (см. отчет). <...>

Зав. лабор.

(Я. Лус)

АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 132. Л. 22–23, 25–26. Подлинник.

Документ 5

ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО ИНСТИТУТУ ГЕНЕТИКИ

от 15 января 1941 г.

<...> § 3. В соответствии с постановлением АН СССР от 14 января 1941 г. освободить к. с.- х. н. т. Патрушева В. И. от занимаемой должности ст. н. с. и откомандировать с 16 января 1941 г. в распоряжение Президиума АН СССР.

Патрушеву сдать по акту весь научный материал по своей теме зав. лабораторией.

Зам. дир. Института

Д. Корняков

АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 136. Л. 6. Подлинник.

ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1944)

Новоиспеченный доктор в марте 1941 года из резерва АН СССР был направлен в Академию наук Белорусской ССР, в Сельскохозяйственный институт.

Когда началась война, В. И. Патрушев, разумеется, не мог остаться в стороне, и был направлен в распоряжение военкомата г. Борисова Минской области. К этому времени относится одно из труднейших испытаний, выпавших на долю Василия Ивановича.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

В личном листке по учету кадров В. И. Патрушев 6 ноября 1944 года на вопрос, «состоял ли ранее в ВКП(б)», отвечает: «да, с 1932 по 1941», и далее — «26 июня 1941 г., находясь в районе ст. Смоленичи (БССР), попал в обстановку действия танковой колонны немцев, в связи с чем уничтожил партийный билет и, таким образом, выбыл из ВКП(б). Дело находится в ПК Глав ПУРККА»¹.

А так он рассказывал об этом на партбюро УрГУ, спустя десять лет: «Шли группами. По дороге началась бомбежка. Залегли в рожь и, ввиду опасности, постановили уничтожить партбилеты»².

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. С. СПИРИДОНОВОЙ: «...Его направили в июне 1941 г. командиром отделения в Минскую стрелковую дивизию. Это был день высадки десанта на Минск. Не найдя склада с оружием, он повел своих безоружных воинов к воевавшим, надеясь обрести оружие в бою, но кругом были немцы. Пришлось выходить из окружения. В окружении обезоруженные члены КПСС постановили спрятать документы партийные, закопав их на заметном месте. Закопали, но, как выяснилось после войны, это было местом прямого попадания бомбы. И много вынес отец, чтобы доказать, что он расстался со своим партбилетом с большой болью, безоружный, в окружении врага, по совету большинства товарищей. Вывел он своих бойцов, но сильно покалечил ноги и попал в госпиталь, где его и назначили начальником лаборатории. К Москве он подошел начальником лаборатории Смоленского эвакогоспиталя, в котором и закончил войну»³.

Тогда, в 1941 году, выйдя из окружения, Василий Иванович сообщил об этом происшествии в парторганизацию госпиталя, в котором находился на излечении, а впоследствии и служил. Ему пообещали расследовать, но так всю войну он и прошел беспартийным.

Все дальнейшее — будничная фронтовая работа в качестве начальника лаборатории госпиталя № 3584, о которой он скупко сообщал в автобиографии: «Принимал участие в эвакуации раненых и имущества госпиталя под огнем противника (в районе лагеря Сереб-

В. И. Патрушев — начальник клинической лаборатории эвакогоспиталя № 3584. 1942 г. НА УрО РАН

¹ АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 1198. Л. 4; НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1546. Л. 1.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 121. Л. 72–73.

³ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 45.

рянка под Смоленском и в районе Ярцева в июле 1941 г., в районе Верея–Можайск в октябре 1941 г.)»¹. И только в 1946 году он был вызван в Москву, в парткомиссию Глав ПУРККА, где получил партвызыскание.

Не сохранилось ни писем, ни открыток с фронта. И неудивительно — он не знал, где находится семья, а семья считала его погибшим в Минске.

Документы военного периода, которыми мы располагаем — фотографии, удостоверения, воспоминания родных, да письма и похоронка на его брата Михаила, погибшего под Кенигсбергом, — хранятся в личном фонде Василия Ивановича в Научном архиве Уральского отделения Академии наук. Нина Сергеевна, отправив сыновей — шестилетнего Вадима и четырехлетнего Олега — на озеро Боровое в Казахстан, куда Академия наук эвакуировала стариков и детей своих сотрудников, устроилась лаборантом в Рославльский эвакогоспиталь.

Василий Иванович тем временем проводил в Смоленском госпитале, кроме обычных клинических исследований, анализы на газовую гангрену, реакцию Вассермана, электрокардиологические анализы и др. В 1941–1942 годах организовал в госпитале и на заводах (Хромпик, Уралмашзавод и др.) производство С-витаминных настоек из хвои, за что получил благодарность командования госпиталя и дирекции Уралмашзавода. Консультировал по этим же вопросам ряд госпиталей.

Семья Патрушевых воссоединилась только в 1943 году в Свердловске, который в то время был основной «перевалочной базой» страны, в том числе и для эвакогоспиталей: в марте здесь оказалась Нина Сергеевна — ее госпиталь № 414 находился в нынешнем «Доме промышленности», а в июне и Василий Иванович был переведен в Свердловский гарнизонный госпиталь № 354.

Госпиталь, где служил Василий Иванович, базировался в гостинице «Мадрид», что на Уралмаше. И в нем он налаживал работу лаборатории: кроме плановых клинических, организовал серологические, бактериологические, биохимические, газоаналитические, электрокардиографические, хронометрические и другие исследования. Организовал курсы и подготовил для госпиталя более 80 медсестер, проводил курсы для врачей и медсестер Уралмашзавода по токсикологии, диагностике и терапии.

Руководил научной работой врачей госпиталя (разве мог он жить без науки?), готовил к печати сборник работ по актуальным вопросам военной медицины. Из работ тех лет известны две рукописи и альбом кардиограмм, выполненный вручную при консультации известного профессора-кардиолога Б. П. Кушелевского «Электрокардиографическая диагностика болезней сердца. По материалам Смоленского военного госпиталя». Все они датируются 1943 годом. Статья «О потребности сыпнотифозных больных в аскорбиновой кислоте» опубликована в сборнике «Медицина в годы Великой Отечественной войны» в 1944 году, а вторая работа — «Об алиментарно-дистрофической болезни и ее вариациях» — и альбом кардиограмм, к сожалению, до нас не дошли. Об их существовании мы знаем из списка трудов В. И. Патрушева за 1947 год².

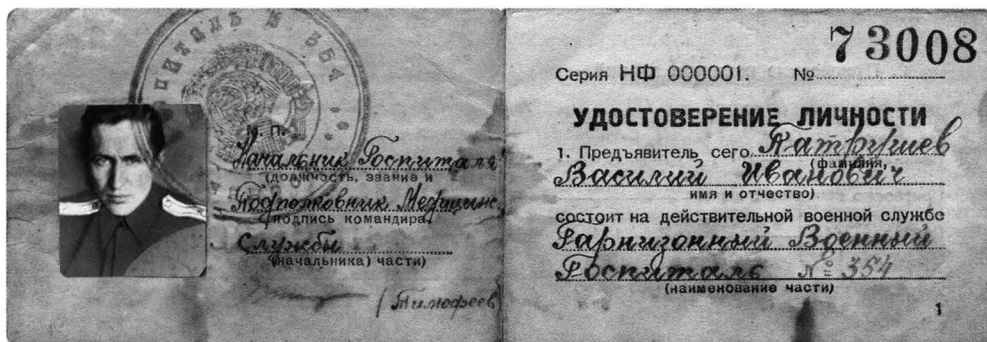
¹ НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1546. Л. 3–4.

² НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1546.

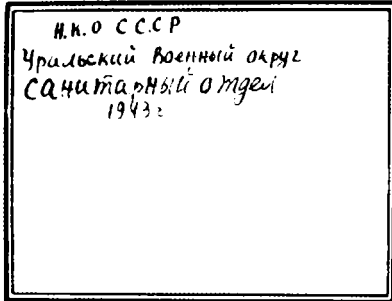
■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Гостиница «Мадрид», где находился эвакуогоспиталь № 354. Екатеринбург, 2004 г.
 Фото М. П. Роцевского. *НА УрО РАН. Личный архив акад. М. П. Роцевского*

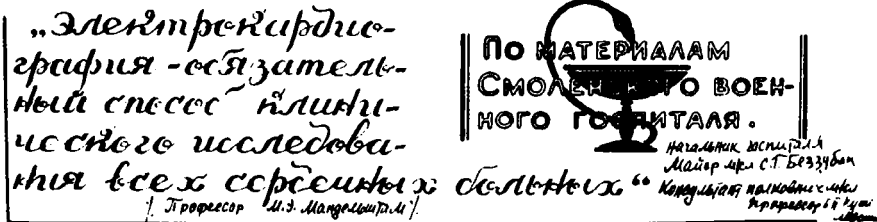

Удостоверение майора медицинской службы В. И. Патрушева. Свердловск. 1944 г. *НА УрО РАН*

В. И. ПАТРУШЕВ.

ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАФИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА БОЛЕЗНЕЙ СЕРДЦА

♦ Художник Е. Д. Воробьев ♦

Электрокардиографическая диагностика болезней сердца. По материалам Смоленского госпиталя. Подписи сделаны В. И. Патрушевым (Фотокопия альбома электрокардиограмм. 1980-е гг.).
Музей истории УрГУ

Проживала семья на улице Розы Люксембург, в доме 59, куда поочередно перевез Василий Иванович детей из Казахстана. Похоронка на брата Михаила пришла туда же.

Быт у семьи майора медицинской службы Василия Ивановича Патрушева был таким же, как и у всех в те годы: казенное госпитальное имущество, очереди, картофельные делянки, выступления детей перед выздоравливающими бойцами...

Все изменил 1944 год. Легенда гласит, что кто-то из Президиума АН СССР, находившегося в то время в эвакуации в Свердловске, обратил внимание на молодого майора, «лихо раскатывающего по городу на виллисе», к тому же доктора биологических наук. Наверно, так оно и было: Василия Ивановича встретили знакомые по Москве из Президиума Академии наук и рекомендовали руководству УФАН, которое подыскивало подходящую кандидатуру на должность директора Института биологии.

Сопоставив документы архивного фонда Комитета филиалов и баз АН СССР и дневник академика Л. Д. Шевякова, можно сказать, что именно его стараниям обязан в первую очередь УФАН организацией Института биологии. Только благодаря настойчивости и последовательности, с которой Лев Дмитриевич вел переговоры, как с местными органами власти, так и с Президиумом АН СССР (включая И. П. Бардина), Уральский филиал АН СССР в годы войны был расширен за счет создания Института биологии.

ДИРЕКТОР-ОРГАНИЗАТОР БИ УФАН (1944–1948)

Предшественником Василия Ивановича на этом посту был профессор Василий Архипович Мовчан. Ихтиолог по специализации, к тому времени он имел много трудов, посвященных методикам разведения товарного карпа в естественных и искусственных водоемах. Эвакуировавшись на Урал, работал в УралВНИИОРХе, а с 1942 года руководил рыбохозяйственной группой Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана на нужды обороны.

В сентябре 1943 года В. А. Мовчан принят в УФАН старшим научным сотрудником при Президиуме с целью организации Биологического института: он хорошо известен как организатор и директор Украинского научно-исследовательского института рыбного хозяйства. В течение первых месяцев работы проводил подготовительные работы по организации Института: выявлял базу для биологических исследований. В Свердловске тогда помимо учебных институтов биологического профиля — медицинского, лесотехнического и сельскохозяйственного — находились Свердловский ботанический сад, Опытная станция зеленого строительства, Станция по борьбе с домовыми грибами и Свердловская научно-исследовательская лесная станция (СНИЛС)¹.

К исполнению обязанностей директора Института биологии Мовчан приступил 2 августа 1944 года и на следующий же день объявил об открытии в нем трех секторов — почвенно-ботанического с лесной группой, зоологического и сельскохозяйственного². А 10 сентября, собрав ученых-биологов города на совещание для выработки научного профиля Института и его тематики на 1945 год, В. А. Мовчан отметил: «УФАН провел большую подготовительную работу по организации Института. В результате этой работы выяснилось, что в Свердловске имеется ряд биологических, лесных и сельскохозяйственных учреждений, которые подчинены различным ведомствам, а поэтому их работа оторвана друг от друга. Институт биологии явится как раз центром, вокруг которого должны сплотиться все научно-исследовательские организации для обмена мыслями, опытом, работой. Словом Институт биологии должен объединить лучшие мысли, идеи и лучших людей на Урале»³.

Тогда же были приняты и первые штатные сотрудники: ученый секретарь А. М. Сергеева, кандидат сельскохозяйственных наук Н. Н. Глушков и чертежник-картограф Е. А. Забелин. В октябре в состав Института вошла Станция по борьбе с домовыми грибами во главе с З. А. Демидовой, которая стала заведующей сектором фитопатологии.

Вновь создаваемый Институт полностью ориентировался на мирное строительство и восстановление народного хозяйства. Основными направлениями определены: комплексное изучение основных биологических богатств Урала; исследование вопросов восстановления леса на огромных площадях (гарях и вырубках), разнообразных по типу леса, что плохо стыковалось с научными интересами Василия Архиповича. Из отчета Мовча-

¹ Другое сокращение — СНИЛОС. — НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.

² НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

³ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

на за 1944 год видно, что основное внимание он пытался уделить изучению рыбных сырьевых ресурсов, что для лесного Среднего Урала, думается, не было актуальным¹. К тому же началась эвакуация, и последний приказ в качестве директора от 16 октября 1944 года В. А. Мовчан издал о своем отбытии в Москву².

Так, по распоряжению Президиума УФАН СССР от 13 ноября 1944 года, не успев демобилизоваться, Василий Иванович становится директором Института³. Уже 16 ноября он уехал в Ивдельский стационар УФАН, предварительно отдав приказ сотрудникам о подаче заявок: в техснаб — на оборудование и реактивы, в библиотеку УФАН — о подписке на биологическую периодику. Также все должны были составить планы работ, вести дневники об их выполнении и организовать еженедельные реферативные семинары⁴.

Из отчета Института за 1944 год, составленного уже В. И. Патрушевым, явствует, как обстоятельно, по-крестьянски, Василий Иванович «обустраивается» в Институте: разрабатывает положение о нем и техническое задание на капитальное строительство. До тех пор, пока не были построены здания на территории Ботанического сада, сотрудники института размещались в зданиях Уральского филиала: в переулке Почтовом, 7 и на улице Молотова, 13 (ныне С. Ковалевской, 20). Бесспорно, Василий Иванович желал построить институт по примеру Института генетики Н. И. Вавилова, в котором ему так хорошо работалось: привести ту атмосферу «общего дома», где трудятся ученые разных поколений, сплоченные одной идеей, где уважительно относятся к совсем еще молодым людям, считаясь с их точкой зрения.

Он вводит еженедельные научные собрания — «четверги», куда с реферативными докладами о новейших достижениях приглашаются не только биологи города, но и другие специалисты — физики, химики, геологи, которые могут быть полезными в научном развитии Института и расширении кругозора его сотрудников.

При комплектовании штатов Василий Иванович столкнулся с теми же трудностями, что и вновь организованный биофак Свердловского университета, — малочисленностью

В. И. Патрушев. Свердловск. 1945 г.
НА УрО РАН

¹ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.

² НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.

³ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

⁴ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.–6.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

кадров биологов в городе. Поэтому из первых 26 сотрудников Института четыре доктора (С. И. Ванин, Г. Г. Доппельмайер, В. О. Клер, М. Е. Ткаченко) и три кандидата наук (Б. А. Лебедев, Р. С. Кацнельсон, С. М. Маштак) — совместители.

Первые сотрудники по специализации: Б. А. Лебедев — почвовед; М. М. Сторожева — ботаник; З. А. Демидова — миколог-фитопатолог; И. И. Орлов — лесовод; В. О. Клер — зоолог (работал по совместительству до 1946 г.); В. Н. Павлинин — зоолог; С. А. Глаголев — заведующий гербарием¹. Василий Иванович принимает на работу агронома П. И. Гупало и двух кандидатов наук: физиолога И. И. Хренова (майора медицинской службы, своего сослуживца по госпиталю) и физиолога растений Н. С. Спиридонову. Нина Сергеевна становится заведующей лабораторией физиологии и биохимии растений, а Иван Иванович — заведующим лабораторией физиологии животных. К концу 1944 года в Институте работало уже 20 сотрудников, из них четыре доктора и восемь кандидатов наук.

На втором научном собрании Института 15 декабря 1944 года в докладе «Задачи и перспективы развития Института биологии» В. И. Патрушев подробно изложил свои представления об основных направлениях работы Института в теоретическом и практическом плане².

В феврале 1945 года проводится первая научная сессия Института биологии, совместно с биологами городов Молотова (Пермь), Свердловска, Челябинска и представителями из Башкирии. К этой сессии Василий Иванович готовится с начала своего директорства: одним из первых своих приказов он распоряжается составить перечень всех биологических учреждений Урала и их тематики, желая в дальнейшем избежать обвинений в дублировании и параллелизме научных исследований. Задачей Института определятся изучение всего комплекса богатств Урала и разработка их на уровне современных достижений мировой науки — поэтому все исследования ориентированы на проблему индивидуального развития организма в эволюционном аспекте. Намечена разработка двух комплексных тем: биоценологическое исследование лесов Северного Урала и исследование морфофизиологической изменчивости основных представителей флоры и фауны в возрастном, видовом и эколого-географическом аспектах. Доклад Василия Ивановича на сессии примечателен не только тем, что в нем было задано направление развития Института на ближайшие десятилетия, но и тем, что, учитывая обстановку в стране и печальный опыт ИГЕН, он сумел увязать теоретические задачи с практическим выходом в сельское хозяйство: *«Все науки в биологии должны служить и служат фактически одной цели — созданию теории индивидуального развития организмов и их передачи в интересах человека. В этом научная расшифровка термина “наука для нас”»*³.

Еще доклад интересен тем, что в нем Василий Иванович впервые обнародовал свое оригинальное представление об истории биологии и ее периодизации, к которому неоднократно будет возвращаться.

¹ Лахтина М. И. Регионализация содержания биологического образования на основе материалов по истории науки (на примере Урала): Дис. ... канд. пед. наук. — Екатеринбург, 2004.

² НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–6.

³ Заметки В. И. Патрушева на полях монографии акад. И. И. Шмальгаузена «Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора)».

Здание УФАН СССР. На 5-м этаже находились помещения Института биологии.
Свердловск. 1945 г. *НА УрО РАН*

Помещение гербария Института биологии. Свердловск. 1945 г. *НА УрО РАН*

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Институт разрастался — с 1 февраля 1945 года горсовет депутатов трудящихся передает Уральскому филиалу АН СССР Свердловский ботанический сад; 23 ноября 1945 года Свердловский облисполком депутатов трудящихся принимает решение о передаче Филиалу СНИЛС, правда этот процесс растягивается на три года¹.

Структура Института неоднократно изменяется: происходит укрупнение лабораторий, их слияние в отделы, переименования. Менялись и кадры: в апреле 1945 года возвратились в Ленинград на постоянное место работы лесовод М. Е. Ткаченко, фитопатолог и древесиновед С. И. Ванин и зоолог Г. Г. Доппельмайер².

Интересно, что в мае 1945 года, когда Василий Иванович еще не демобилизовался из армии, его разыскали коллеги по Белорусской Академии наук. Освобожденная Белоруссия приступила к восстановлению не только разрушенного хозяйства, но и науки. Василий Иванович был поставлен в известность, что он выдвинут в член-корреспонденты Академии наук Белорусской ССР. Сохранились две телеграммы и письмо Президента Академии наук БССР академика К. В. Гореева к Василию Ивановичу с просьбой подтвердить согласие баллотироваться³. Непременным условием ставился переезд в Минск. Думается, что у Василия Ивановича не было серьезных конкурентов. Его прекрасно помнили по предвоенному времени, когда он начал работать в Белорусском сельскохозяйственном институте. Но разве мог Василий Иванович бросить начатое дело? Он остался в Свердловске...

В отчете Института за 1945 год Василий Иванович отмечает трудности организационного периода: нехватку площадей, людей, стройматериалов, оборудования — не только специального (бинокляров, кардиографов, хронасиметров, рентгеновских аппаратов и пр.), но и элементарной мебели.

К тому же с июля 1945 по август 1946 года В. И. Патрушев становится заместителем председателя УФАИ. Неизвестно, по каким причинам — или очень сложно было совмещать обязанности со строительством Института, как хозяйственным, так и научным, или не сумел сработать с другим заместителем Н. В. Деменевым, — но Василий Иванович оказался самым «кратковременным» заместителем академика И. П. Бардина.

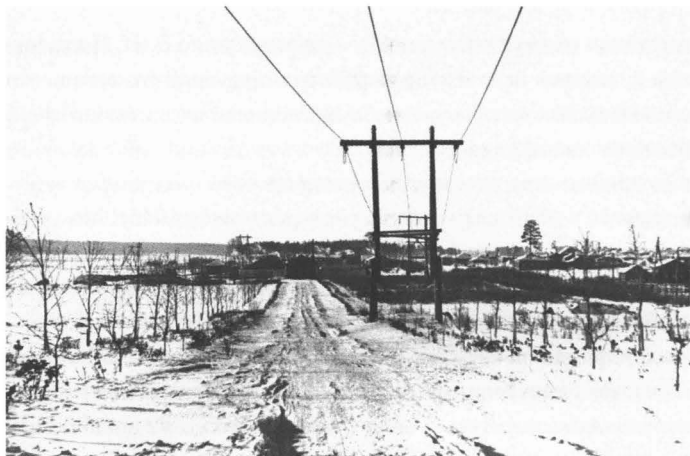
С 1 сентября 1945 года он становится совместителем в Свердловском государственном университете (ныне УрГУ) — заведует кафедрой общей биологии и дарвинизма. Пригласил его туда первый декан биофака профессор Г. В. Заблуда, благодаря организаторским способностям которого трое из десяти профессоров-совместителей университета находились на биофаке. Их первая встреча произошла еще до войны в кабинете у Н. И. Вавилова. А при возобновлении знакомства «...как только мы поняли, что мы из одного гнезда, сразу же договорились о совместных действиях по поискам и привлечению кадров, как для института, так и для факультета», — вспоминал в 1979 году Г. В. Заблуда⁴.

¹ ГАСО. Ф. 88-р. Оп. 1. Д. 536. Л. 279.

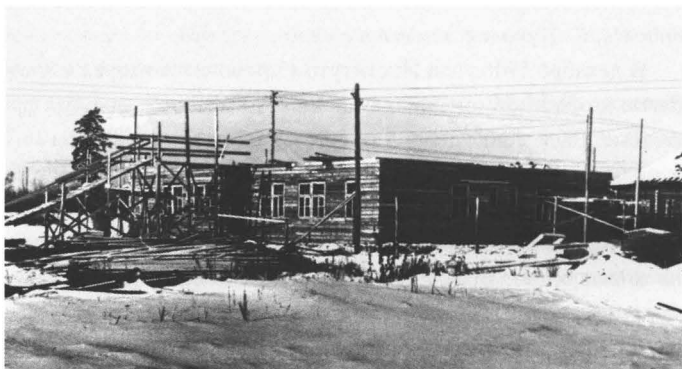
² Лахтина М. И. Указ. соч.

³ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 53.

⁴ Комов С. В. Биологический факультет: 1944–1985 гг. // Мы постигаем логику живого... – С. 36–37.

Общий вид на территорию
Ботанического сада
Института биологии
со стороны входа.
Свердловск. 1940-е гг.
НА УрО РАН

Строящийся корпус
Института биологии.
Свердловск. 1940-е гг.
НА УрО РАН

Здание лаборатории
физиологии животных
и микробиологии.
Свердловск. 1940-е гг.
НА УрО РАН

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Штат кафедры в то время состоял из двух сотрудников — заведующего В. И. Патрушева и ассистента З. П. Абрамовой, которая вела научную работу по ярусной изменчивости травянистых растений. Василий Иванович читал курсы общей биологии и генетики. В 1946 году он становится членом Ученого совета университета¹.

«Следует констатировать острую нужду в высококвалифицированных кадрах научных сотрудников и преподавателей», — читаем в отчете университета за 1945/1946 учебный год². Достаточно сказать, что из 36 кафедр университета только 12 возглавляли профессора, причем большинство докторов наук из них были совместителями. Тем не менее Василий Иванович считал необходимым и возможным не только организовать на факультете специализацию по генетике, приняв на кафедру доцента, но и развернуть научно-исследовательскую работу, организовав биостанцию. Сейчас мы уже не сможем сказать, кому именно — студентам или сотрудникам института — адресованы заметки на полях книги И. И. Шмальгаузена «Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора)», но очевидно, что тезисы эти легли в основу изложения Василием Ивановичем своего понимания предмета: *«1) Не собираюсь сделать Вас генетиками — хочу лишь улучшения и углубления Ваших работ... 2) Термины генетики со временем будут заменены терминами биохимии»*³.

В декабре 1946 года Институтом проводится вторая научная сессия, посвященная проблеме возрастной оценке организмов, на которой, подведя предварительные итоги работе по теме, Василий Иванович ставит методические вопросы — об использовании в исследованиях новейших достижений науки. С докладом «Применение физических методов исследования в биологии и медицине» из Института физики металлов приглашен профессор А. П. Комар (методы меченых атомов, электронной микроскопии, воздействие радиации на живые организмы); с докладом «Приложение полярографического метода в биологии» выступает сотрудник лаборатории зообиохимии и биофизики Г. П. Митькевич; сотрудник отдела биологических основ растениеводства Г. З. Венцкевич докладывает «О математической интерпретации закономерностей роста живых организмов»⁴.

К концу 1946 года в Институте работало уже 32 сотрудника (из них — один доктор и девять кандидатов наук). В октябре принят на работу С. С. Шварц. Выписка из приказа № 173 по Институту биологии от 10 октября 1946 года: *«Тов. Шварца С. С., к. б. н., зачислить на должность старшего научного сотрудника с 15 октября 1946 г. Директор В. И. Патрушев»*⁵.

В 1947 году, когда организован отдел фауны, Василий Иванович, уже оценив деловые качества и научный потенциал С. С. Шварца, назначает его и. о. заведующего отделом. Определена и главная задача отдела — изучение фауны Урала в экологическом разрезе,

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 313. Л. 10.

² ГАСО. Р-2110. Оп. 2. Д. 105. Л. 3.

³ Заметки В. И. Патрушева на полях монографии акад. И. И. Шмальгаузена «Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора)».

⁴ Рефераты докладов на сессии Института биологии по проблеме возрастной оценке организмов. — Свердловск, 1947. С. 60–62.

⁵ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 8. Л. 55.

применяя метод индикаторов¹. *«Суть этого метода предельно проста: на основе анализа комплекса морфологических и физиологических признаков создавалось суждение о биологической специфике популяции, и это суждение могло быть положено в основу прогнозирования популяций. Нет нужды говорить о том, какое это имеет значение и для теории и для практики»*, – это говорит спустя много лет академик С. С. Шварц². А тогда молодой кандидат только приступает к разработке метода, и, думается, что не без влияния Василия Ивановича и общей тематики института, так как многие коллеги Шварца (в том числе д. б. н. Л. М. Сюсюмова) отмечают, что *«...первая научная работа Станислава Семеновича “Эффективность криптической окраски” отнюдь не смыкается с типичными направлениями работ, характерными для его последующих публикаций»*³.

Академик А. Т. Мокроносов в своем интервью 1998 года Н. Н. Ромашовой отметил: *«Он, Патрушев, Шварцу дал идею. Есть одна идея, которая, может быть, действительно Шварцу была подсказана В. И. Патрушевым. В основу своих исследований Патрушев–Шварц положили метод морфофизиологических биоиндикаторов — это балансовое соотношение печени и сердца, отношение к массе тела и т. д. Этот метод морфофизиологических индикаторов, действительно, Шварцу очень многое сослужил. На нем вырос Большаков. Он действительно был интересен»*⁴.

Всего в структуре Института пять отделов: ботаники (заведующая — М. М. Сторожева), лесоведения (заведующий — Ф. А. Соловьев), фитопатологии (заведующая — З. А. Демидова), зоологии (заведующий — С. С. Шварц), зоотехнии (заведующий — В. И. Патрушев) и Ботанический сад (руководитель — Л. А. Азин)⁵.

В 1947 году происходят первые защиты кандидатских диссертаций сотрудниками Института (Г. З. Венцкевич и П. И. Гупало), а Василий Иванович набирает своих первых аспирантов. Для них он подобрал самую актуальную для Института тематику. Л. А. Русанова-Степанова работала по теме «Методы электронно-микроскопического исследования биологических объектов». Заметим, что первый электронный микроскоп на Урале появился в ИФМ только в 1947 году! В. В. Светлова приходит в лабораторию физиологии и биохимии растений из университета от Г. В. Заблуды работать по теме «Исследования специфики возрастных особенностей минерального питания у с. х. растений». А. Т. Щеглов, сотрудник лаборатории биофизики и биохимии, сменивший А. М. Сергееву на посту ученого секретаря, получает для разработки тему «Применение методов меченых атомов в возрастной, сравнительно-видовой и кондициональной оценке организма»; В. С. Шайдуров из лаборатории физиологии и биохимии растений — «Изучение активности и направленности действия ферментов у с. х. растений при ускоряющих индивидуальное развитие воздействиях».

¹ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

² Большаков В. Н., Колосова Е. Н. Первое десятилетие (1944–1955 гг.) // Наука. Общество. Человек / Вестник Уральского отделения РАН. № 1(7). – Екатеринбург, 2004. – С. 44–51.

³ Академик С. С. Шварц. Материалы к биографии. Воспоминания. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. — С. 46.

⁴ В. И. Патрушев. Видеофильм. 1996–2000 гг. Ч. 1. – НА УрО РАН. Ф. 38. Д. 10.

⁵ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 14. Л. 3–7.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Заведующий отделом
растениеводства Института биологии
к. б. н. П. И. Гупало.
Свердловск. 1947 г. *АРАН*

Научный сотрудник группы зоологии Института
биологии В. Н. Павлинин с черепами кротов.
Свердловск. 1945 г. *Архив ИХТТ УрО РАН*

Заведующая лабораторией физиологии
и биохимии растений Института
биологии к. б. н. Н. С. Спиридонова.
Свердловск. 1949 г. *НА УрО РАН*

Заведующий лабораторией
физиологии животных Института
биологии к. б. н. И. И. Хренов.
Свердловск. 1947 г. *АРАН*

И. о. заведующего отдела фауны Урала
Института биологии к. б. н. С. С. Шварц.
Свердловск. 1948 г. *НА УрО РАН*

Заведующая лабораторией фитоморфогенеза
Института биологии к. б. н. Е. Г. Эйгес.
Свердловск. 1948 г. *НА УрО РАН*

Докторантом Института становится Станислав Семенович Шварц. ИЗ ПРИКАЗА ПО ИНСТИТУТУ БИОЛОГИИ: «И. о. зав. отделом фауны Урала кандидата биологических наук ШВАРЦА Станислава Семеновича зачислить в докторантскую аспирантуру без отрыва от основной работы при моей консультации. Тема диссертации — «Опыт комплексного изучения фауны Урала». Срок окончания докторантуры — ноябрь 1950 г. Директор В. И. Патрушев»¹. Первоначально предложенная тема диссертации в ходе работы над ней трансформируется сначала в «Опыт эколого-физиологического подхода к анализу фауны», а затем в «Опыт экологической оценки возрастной и индивидуальной изменчивости основных представителей фауны позвоночных Южного и Среднего Урала» (утверждена Ученым советом 1 декабря 1947 г.)² Василий Иванович направляет в Президиум АН СССР на утверждение и представление Станислава Семеновича к должности заведующего отделом фауны, но в мае 1948 года оно отклонено: «...Как не имеющего достаточного опыта руководства научной работой», — гласит резолюция³.

Наверное, Василий Иванович всегда тосковал по собственному деревянному дому с приусадебным участком. С тех самых пор, как он покинул отчий дом и жить приходилось «на асфальте»: и в Горьком, и в Москве, да и в Свердловске — в общежитиях да на

¹ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 13. Л. 113.

² АРАН. Ф. 411. Оп. 49. Д. 479. Л. 30–30 об.

³ АРАН. Ф. 411. Оп. 49. Д. 479. Л. 40–41.

Дом В. И. Патрушева на ул. Златоустовской. Свердловск. 1950 г. *НА УрО РАН*

чужих квартирах. К тому же с большим семейством (семь человек) в казенной квартире было тесно: в 1946 году родился третий сын Леонид, а незадолго до этого Василий Иванович перевез стариков-родителей из Челябинска. Весной 1947 года Василий Иванович получает разрешение на постройку собственного дома, в двух кварталах от Института, в тихом переулке Златоустовском. Это в настоящее время на него наступает город, а тогда — почти деревенский пейзаж. Строился дом, как оказалось, очень кстати: в 1949 году было куда переехать, когда сдали служебную квартиру после «двойного увольнения» из Института.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. С. СПИРИДОНОВОЙ: «...*Отец хотел создать дом по примеру старых ученых, т. е. помещение, где могли бы собираться друзья, обсуждать научные проблемы и отдыхать. А научные проблемы обсуждались в институтских залах, и хороших друзей не оказалось из ученых... Вскоре нас выселили из квартиры, и мы въехали в недостроенный дом*»¹.

По поводу деятельности Института в его первые четыре года существуют различные точки зрения. В 1945 году эта деятельность получила высокую оценку академика В. Н. Сукачева. В 1946 году комиссия комитета филиалов и баз АН СССР под руководством М. А. Романовского, подробно обследовав деятельность Дальневосточного филиала АН СССР, в Уральском филиале за неимением времени все внимание уделила недавно созданному Институту биоло-

¹ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 45. Л. 1–8.

гии и Ботаническому саду, отметив большие заслуги директора В. И. Патрушева, его лаборатории биохимии и лаборатории физиологии животных И. И. Хренова¹.

Возможно, претензии Института быть «штабом биологической науки на Урале» сыграли свою роль, или обыкновенная человеческая зависть коллег-биологов из сельскохозяйственного института... Так или иначе, но Институт попадает под пристальное внимание властей. В 1946 году его проверяет комиссия Свердловского обкома партии. От этой проверки сохранилось выступление профессора Н. А. Коновалова на Ученом совете Института, в котором он отметил, что «...направленность и тематика института чрезвычайно интересны. Впервые в работе институтов, и не только Академии наук, ставится единая проблема и над ней, по сравнительно единой методике и единой программе, работают все сотрудники. ...Я присоединюсь к мнению М. А. Романовского — Институт за короткое время сделал очень многое, один Василий Иванович сделать бы ничего не смог...»². От проверки 1947 года, материалами которой мы не располагаем, сохранилось лишь упоминание о ней в справке инструктора отдела пропаганды и агитации обкома партии³.

В январе 1948 года проводилась следующая академическая проверка института, по итогам которой профессор И. М. Васильев (Институт физиологии растений АН СССР) дал положительную оценку деятельности Института, отметив, что «...В. И. Патрушев дал правильное направление Институту и обеспечил эффективную его работу как в научном, теоретическом, так и в практическом, для Свердловской области, отношении»⁴.

Всего в штате Института в 1948 году числилось (без учета Ботанического сада и Лесной станции) 45 сотрудников, из них — 30 научных⁵.

На заседании Ученого совета института 9 января 1948 года Василий Иванович отмечает, что «достижения института еще невелики. Сотрудниками института собран большой материал, но теоретическая разработка его еще недостаточна... Очень слаб Ботанический сад. Основной задачей дальнейшей работы Института является углубленное изучение механизмов развития исследуемых объектов, что даст капитальное решение теоретических и практических вопросов»⁶. И все-таки за короткий период Институт биологии стал ведущим биологическим учреждением на Урале⁷. Об этом свидетельствует и доклад Василия Ивановича на юбилейной сессии УФАН, где он в который раз обосновывает тематику и структуру Института и называет его практические достижения⁸.

Но В. И. Патрушеву, к сожалению, не удалось осуществить все намеченные планы исследований в Институте: постановление Президиума АН СССР от 26 августа 1948 года

¹ АРАН. Ф. 188. Оп. 1 (1946–1950). Д. 37. Л. 16–20.

² НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 586. Л. 326–331.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 199. Л. 115.

⁴ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 586. Л. 294.

⁵ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 19. Л. 15.

⁶ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 22. Л. 10–11.

⁷ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 243. Л. 1.

⁸ НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 209–237.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

«О состоянии и задачах биологической науки в институтах и учреждениях Академии наук СССР», принятое по материалам августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), резко меняет как судьбу Института, так и судьбу Василия Ивановича.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

ИЗ ПЛАНА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ИНСТИТУТА на 1946–1950 гг.

I.

При определении тематики исследований на текущее пятилетие имелись в виду следующие положения:

1. Обеспечить дальнейший технический прогресс. <...>
2. <...> Разработать мероприятия, обеспечивающие дальнейший подъем с. х. применительно к различным зонам...

3. Открытия в области ядерных реакций и способов использования внутриатомной энергии приводят к преобразованию естествознания. В области биологии весьма актуальными становятся исследования с «мечеными атомами», а также изучение действия на организм различных излучений, выделяющихся при ядерных реакциях.

Наряду с этим открытие пенициллина и др. антибиотиков биологического происхождения, получение вирусных белков в кристаллической форме, установление сложной биохимической дифференциации зародышевых клеток и ее роли в процессах наследственности и индивидуального развития, открытие ростовых веществ и др. замечательные открытия последнего времени преобразуют биологию и ставят ее на грань новой эпохи.

4. Эколого-географическая неоднородность биологических объектов Урала с его протяженностью от Ледовитого океана до Прикаспийских степей и разделением этого пространства горным хребтом на Предуралье, горную страну и Западно-Сибирскую низменность, эта особенность определяет специфичность стоящих перед биологами Урала научно-технических задач.

5. Необходимость новых организационных форм научной работы с привлечением разнообразных специалистов для всестороннего комплексного решения наиболее крупных задач большого значения.

II

В соответствии с этими положениями для разработки всеми сотрудниками Института с привлечением ряда смежных биологических учреждений выдвигается на пятилетие одна комплексная тема: «МОРФО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ФЛОРЫ И ФАУНЫ УРАЛА В СРАВНИТЕЛЬНОМ ВОЗРАСТНОМ, ВИДОВОМ, КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ В СВЯЗИ С НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ».

Планируется комплексное изучение экономически наиболее существенных биологических объектов Северного, Среднего и Южного Предуралья, горной страны и Западно-Сибирской низменности. Имеются ввиду экспедиционные и стационарные экспериментальные исследования на опорных пунктах и в лабораториях. Содержание исследований определяется следующим планом:

А. Оценка существования флоры и фауны Урала.

1. Метеорологическая и биоклиматическая характеристика Урала (Венцкевич, Батманов)¹.
2. Характеристика почв Урала с составлением почвенной карты (Лебедев).
3. Геоботаническое описание Урала («Растительность Урала») (Сторожева).
4. Историко-экономическая характеристика связанных с биологией отраслей народного хозяйства Урала. (Глушков)¹.

Б. Морфофизиологическая изменчивость флоры и фауны Урала и ее использование

1. Флора Урала в онтогенезе и, в частности:
 - 1) Кедровники Урала (Соловьев)
 - 2) Уральская сосна (Орлов И. И.)
 - 3) Дикорастущие ягодники Урала (Сергеева)
 - 4) Трутовые грибы Урала (Соловьев, Демидова)
 - 5) Новые для Урала растения (Арнольд)
2. Ярусная изменчивость микроструктур растений уральской флоры по фазам развития (Эйгес).
3. Ярусная изменчивость концентрации кислоты и активности окислительных ферментов по фазам развития в растениях уральской флоры (Спиридонова).
4. Ярусная изменчивость культурных растений и ее значение в селекции и агротехнике в условиях Урала (особое внимание уделяется овощным, плодово-ягодным и зерновым культурам) (Эйгес, Гупало, Клабуков, Азин).
5. Фауна Урала в онтогенезе и, в частности, млекопитающие Урала (с особым упором на промыслово наиболее важных животных – белку и крота) (Шварц, Павлинин, Блохин).
6. Возрастная изменчивость газообмена и циркуляции у животных уральской фауны. (Хренов).
7. Возрастная изменчивость полярнографически определяемых субстанций в биосубстратах животных уральской фауны (Митькевич).
8. Возрастная изменчивость домашних животных и ее селекционно зоотехническое значение (Трухина и Вилесов).

В. Обобщение результатов исследований

«Проблема индивидуального и исторического развития организмов по материалам флоры и фауны Урала» (Патрушев).

НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–5. Подлинник.

¹ Фамилии дописаны от руки В. И. Патрушевым.

Документ 2

СЕКРЕТНО¹

Подлежит возврату в Особый сектор

СПРАВКА

О РАБОТЕ ОТДЕЛОВ И ЛАБОРАТОРИЙ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ УФАН СССР

Институт организован по решению СНК СССР от 17.07.1944 г. К работе Институт приступил с 1945 г.

1. ОТДЕЛ БОТАНИКИ работает в составе заведующего (канд. б. наук М. М. Сторожева), двух младших сотрудников и одного лаборанта.

В 1945 году проведена экспедиция на Северный Урал по изучению растительности кедровников.

В 1946 году проведена аналогичная экспедиция в южную часть Ивдельского района. Одновременно изучались луга и болота по течению р. Лозьвы.

В 1947 году изучалась растительность кедровников Среднего Урала, а также луга по течению р. Тагил.

В 1948 году проведена экспедиция по изучению растительности в районах хромоникелевых (Орск) и меднорудных месторождений (Сибай).

Результаты исследований:

1) Совместно с лесоводами разработаны мероприятия по рационализации использования кедровников (см. докладную записку Облисполкому).

2) Дана характеристика лугов Северного и Среднего Урала, предложены мероприятия по их удобрению.

3) Оказана помощь Полуночному рудоуправлению в освоении Юркинского болота, а также аналогичная помощь Ивдельлагу в освоении Ивдельского болота.

4) Дана геоботаническая характеристика Орского хромоникелевого и Сибайского меднорудного месторождений и рекомендации по санитарному, пищевому и кормовому использованию растений.

5) Организован гербарий флоры Урала объемом в 50 000 листов.

6) Разработан доступный для любых геоботанических экспедиций метод систематической и экологической характеристики растений по их возрастной изменчивости. Выявлено влияние высоких концентраций солей хрома, никеля и меди на развитие и формирование у растений.

В 1949 году отдел будет работать по геоботанической характеристике Качканарского железорудного месторождения на Южном Урале в целях разработки мероприятий по санитарному, пищевому и кормовому использованию растений в связи с перспективами промышленного освоения этого месторождения.

¹ Гриф проставлен в Особом секторе Свердловского обкома партии.

II. БОТАНИЧЕСКИЙ САД — получен Институтом от Свердловского Горсовета в 1945 г. и содержится на собственные доходы порядка 200 000 рублей ежегодно. Ботсад является опытной базой Института. Его обслуживает до 40 человек рабочих и служащих.

По сектору систематики поддерживается и изучается коллекция из 570 видов растений. За последние годы подробно изучены гречихоцветные и, в частности, посевная гречиха. Размножены перспективные для внедрения в практику новые многолетние овощи — луки и ревеня.

В 1949 г. намечается изучение скороспелости и зимостойкости местных и дикорастущих клеверов в целях введения их в культуру. В составе сектора имеется оранжерея со 174 видами субтропических растений.

По сектору древесно-кустарниковых растений поддерживается коллекция в составе 73 видов. Подробно изучается кедр сибирский, а также сахаристые клены. Сектором оказывается большая помощь ряду предприятий города в озеленении их территорий. В 1949 г. подробно будет изучаться сосна.

Сектор сельскохозяйственных растений — культивируется и изучается 256 видов и сортов злаков, 25 сортов картофеля, до 100 разновидностей овощей и плодово-ягодных растений. Сектором выявлены перспективные для введения на Урале сорта ряда пшениц и ячменей, подробно изучены условия лучшей приживаемости окулировок. В 1949 г. будут поставлены производственные опыты по подготовке озимых пшениц к зиме, а также по перезимовке окулировок.

Ботанический сад, как база для опытной работы, в силу отсутствия ассигнованный на капитальное строительство, а также по причине содержания на собственные доходы не удовлетворяет Институт в полной мере. В саду недостаточно помещений для размещения сотрудников. Сад не огражден забором и является местом потрав. Территория сада, несмотря на многочисленные обращения к местным организациям, используется под индивидуальные огороды городских учреждений.

III. ОТДЕЛ ЛЕСОВЕДЕНИЯ И ЛЕСНАЯ СТАНЦИЯ ИНСТИТУТА

С 1945 по 1948 г. отдел состоял из двух научных сотрудников. Летом 1948 г. состоялось решение СНК СССР о передаче Институту на правах отдела Свердловской Лесной научно-исследовательской станции. В сентябре 1948 г. в составе станции имеется один кандидат наук (Ф. А. Соловьев), пять младших научных сотрудников, три лаборанта и 10 человек младшего обслуживающего персонала. Станция имеет свою экспериментальную базу в селе Боярка за 50 км от Свердловска.

Результаты работы станции и отдела лесоведения.

1) Издана книга «Леса Урала» — лесозащитный очерк с разработкой вопросов лесозащитного районирования и лесопользования в связи с перспективами развития металлургической, химической и др. отраслей промышленности.

2) Изучены кедровые леса Урала (экспедиции 1945–46 и 47 годов). Разработаны мероприятия по рационализации их использования. Готовится к печати сборник «Кедровые леса Урала».

3) Ведутся единственные в СССР опыты по длительной подпочке сосны. Разработан и внедрен в практику Уральский способ подпочки.

4) Установлены районы максимального выхода пихтовой живицы. Результаты исследований используются в промышленной подпочке пихты.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

5) Проведен опыт подсочки кедра и использование кедрового бальзама в промышленности и медицине. Результаты исследований находятся в стадии внедрения в производство.

6) Разработан вопрос о подсочке березы и клена для получения сахаристых сиропов. Апробировано канадское оборудование и разработан альбом Уральских конструкций выпарителей. Результаты исследований находятся в стадии внедрения.

В 1949 г. Лесная станция, в соответствии с пожеланиями Областного Управления по лесному хозяйству, будет занята лесохозяйственным, геоботаническим, фитопатологическим и почвенным обследованием Припышминских боров, как наиболее ценных и наиболее вырубаемых в области. Задача исследований — разработка мероприятий по лесовозобновлению и рационализации лесопользования, а также выяснение закономерностей развития растений в условиях интенсивных рубок.

IV. ОТДЕЛ РАСТЕНИЕВОДСТВА — работает в составе заведующей (канд. наук Эйгес Е. Г.), одного младшего сотрудника и трех лаборантов.

Результаты работы:

1) Отделом на базе ботанического сада проведены исследования новых методов предпосадочной подготовки семенного картофеля. Опыты показали, что проращивание картофеля за 45 дней до посадки на десятичасовом световом дне с двухкратным удалением верхушек проростков приводит к увеличению числа стеблей в кусте в 2–3 раза и значительному росту урожая (до 800 и более килограмм с сотки при 300–400 кг в контроле).

Мероприятие проведено в ряде опытных станций и колхозов и подлежит внедрению в производство.

Издана брошюра-инструкция по этому вопросу.

2) Совместно с Полеводческой станцией составлена почвенная карта области. Сдана в печать книга «Почвы Свердловской области» с освещением мероприятий по повышению их плодородия в районном разрезе.

Написана докладная записка Облисполкому о мероприятиях по повышению плодородия почв.

3) Установлено, что отбор капусты, свеклы, моркови, томатов, картофеля и многих плодово-ягодных культур на скороспелость можно эффективно вести на ранних фазах развития растений по возрастной изменчивости их внешнего строения.

Новый метод по своей простоте доступен не только для агрономов, но и для колхозников-опытников. Этот метод входит уже в практику работы ряда опытных станций и вооружает практиков в их работе по выведению местных сортов. В соответствии с решениями февральского пленума ЦК ВКП(б) отделом изданы листовки-инструкции по моркови, свекле, малине и смородине, а также брошюра по прогнозу заморозков. Два сотрудника отдела защитили кандидатские диссертации.

В 1949 г., во избежание параллелизма с работами филиала ВИРа, намечено отдел растениеводства передать в состав сектора сельхозрастений Ботсада.

Исследования в 1949 г. сосредотачиваются на вопросах разработки мероприятий по повышению скороспелости и зимостойкости злаков, клеверов, картофеля, овощей и плодово-ягодных культур.

V. ЛАБОРАТОРИЯ ФИЗИОЛОГИИ И БИОХИМИИ РАСТЕНИЙ — работает в составе заведующей (канд. наук Н. С. Спиридонова), одного кандидата наук, одного младшего сотрудника, двух аспирантов и трех лаборантов.

В 1945 году лаборатория изучала окислительно-восстановительные процессы у овощных растений на территории Ботсада в связи с вопросами скороспелости и урожайности.

В 1946 году проведены аналогичные экспедиционные исследования на базе плодово-ягодной станции.

В 1947–1948 годах работы лаборатории посвящены аналогичным исследованиям по картофелю. Результаты работы:

1) Выявлены физиологические механизмы скороспелости овощных и плодово-ягодных растений, а также картофеля и злаков.

2) В комплексных с отделом растениеводства и параллельных (для контроля) опытах показана высокая эффективность указанных выше методов предпосадочной подготовки картофеля.

3) Установлена весьма важная часть между интенсивностью окислительно-восстановительных процессов и зимостойкостью. На этой основе в 1949 г. совместно с отделом растениеводства намечается разработка мероприятий по повышению зимостойкости растений.

4) Один сотрудник лаборатории защитил кандидатскую диссертацию.

VI. ЛАБОРАТОРИЯ ФИТОПАТОЛОГИИ — работает в составе заведующего (канд. наук Демидова З. А.), одного младшего научного сотрудника, одного аспиранта и одного лаборанта.

Лаборатория работала до сих пор по лесной фитопатологии. Ею предложен и испытан новый, более эффективный по сравнению с применяемым, антисептик кремнефтористый аммоний. Проведены производственные испытания. Находится в печати сборник по борьбе с домовыми грибами. Кроме того, в лаборатории ведутся электронно-микроскопические и другие исследования по закрытой линии.

Одна сотрудница лаборатории подготовила кандидатскую диссертацию.

VII. ОТДЕЛ ЗООЛОГИИ — организован в 1947 г. в составе одного кандидата, двух младших научных сотрудников и одного лаборанта.

В 1947 году проведено экспедиционное изучение экологии крота и белки — основных на Урале промысловых зверей. Разработанные отделом мероприятия по рационализации промысла (изменение сроков охоты, новые конструкции самоловов) одобрены Управлением по делам охоты и дадут ежегодно десятки тысяч дополнительных шкурок.

В 1948 году проведена экспедиция по изучению фауны в районах хромоникелевых и медно-рудных месторождений Южного Урала в связи с перспективами их промышленного использования. Наличие водяной крысы и сусликов в этих районах, а также установленные отделом массовые поражения пищеварительного тракта у некоторых животных из водоемов, расположенных в месторождениях хромоникелевых солей, делают необходимой разработку соответствующих противочумных и гигиенических мероприятий в связи с заселением этих районов, а также промысловым использованием фауны.

Этим и будет занят отдел зоологии в 1949 г., наряду с зоологическим обследованием района Качканарских месторождений железа на Южном Урале.

Работы отдела проводятся наиболее перспективными современными методами физиологической экологии, подробно изучается пищеварение, кроветворение, рост и развитие организмов в связи с влиянием условий развития и, в частности, высоких концентраций в почвах хрома,

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

никеля, меди, железа. Этим путем отделу удалось показать несостоятельность реакционной теории Копа о преимуществах в эволюции у примитивных типов организмов по сравнению со специализированными.

Исследования отдела дают также материал для материалистической трактовки случаев так называемых ортогенезов, до сих пор служивших аргументом в арсенале автогенетиков. В этом заключается теоретическое значение работ отдела.

VIII. ЛАБОРАТОРИЯ ФИЗИОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ — организована в 1946 г. в составе зав. лабораторией (канд. наук И. И. Хренов), трех младших научных сотрудников и одного лаборанта.

В 1946 году лаборатория провела экспедиционное обследование газообмена и кровообращения Тагильского скота и его метисов с остфризами в совхозе «Исток».

В 1947 году в том же совхозе исследовано влияние на газообмен и кровообращение стельности, раздоя, условий содержания.

В 1948 году изучался Тагильский скот и его метисы с местным скотом в условиях пастбищного нагула и раздоя в колхозах.

Результаты работы:

1) Издана монография И. И. Хренова с описанием разработанной автором новой доступной техники исследования газообмена и кровообращения.

2) Разработаны методы оценки газообмена и кровообращения у крупного рогатого скота, подлежащие внедрению в практику ветеринарных и зоотехнических учреждений.

3) Установлены возрастные нормы газообмена и кровообращения для крупного рогатого скота в разрезе разных типов телосложения, а также в различных условиях. Нормы необходимы для оценки состояния здоровья, а также для селекционной и пользовательной оценки Тагильского скота и его метисов.

В 1949 году лаборатория в комплексе с биохимиками и зоотехниками будет работать в совхозе «Пионер» по изучению влияния оптимального кормления и содержания на скороспелость и мясность у свиней разных типов телосложения, в соответствии с выдвинутым Т. Д. Лысенко принципом — подбирать породу по условиям, а условия по породам.

IX. ЛАБОРАТОРИЯ БИОХИМИИ И БИОФИЗИКИ.

Лаборатория организована в 1947 г. и работает в составе двух кандидатов, двух младших научных сотрудников и двух лаборантов.

В 1947 году проведено экспедиционное изучение окислительно-восстановительных процессов у Тагильского скота и его метисов с остфризами в совхозе «Исток» в связи с раздоем и условиями содержания.

В 1948 году проведено аналогичное исследование Тагильского скота и его метисов с местным скотом в условиях пастбищного нагула и раздоя в колхозе.

В процессе лабораторных работ, частично по закрытой линии, разрабатывались новые методы биохимического и биофизического исследования организмов.

Результаты исследований:

1) Установлены по Тагильскому скоту и его метисам возрастные норма для оценки кроветворения, окислительных ферментов, белковых и минеральных составляющих крови

в разрезе типов телосложения, а также в условиях стельности, пастбищного и зимнего содержания, раздоя.

2) Разработаны новые метода полярнографического исследования биологических объектов, значительно сокращающие затраты времени, средств и увеличивающие точность биохимических анализов.

3) Разработаны конструкции новых приборов для оценки кровообращения (электропульсограф, радиопульсограф и др.). Приборы проходят испытания.

В 1949 году лаборатория будет работать в совхозе «Пионер» по изучению влияния оптимального кормления и содержания свиней разных типов телосложения на развитие их скороспелости и продуктивности.

Х. ГРУППА ЗООТЕХНИИ — организована в 1947 г. и состоит из двух младших научных сотрудников. Совместно с физиологами и биохимиками зоотехники установили различия в продуктивности крупного рогатого скота разных типов телосложения. Это дает возможность отбора желательных типов в условиях любого хозяйства.

На основе исследований составлена новая инструкция бонитировки Тагильского скота по типам телосложения, подлежащая утверждению Министерством сельского хозяйства.

В 1949 г. намечена аналогичная комплексная работа по свиньям.

ДИРЕКТОР ИН-ТА БИОЛОГИИ УРАЛЬСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР,

доктор биол. наук, проф.

(Патрушев)

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УРАЛЬСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР

(Щеглов)

24. IX. 1948 г.

ЦДООС. Ф. 4. Оп. 44. Д. 152. Л. 206–217. Подлинник.

Документ 3

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПЛАНУ РАБОТЫ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ УФАН СССР на 1949 год

1. В течение 1945–1948 гг. Институт Биологии был занят разработкой теоретической проблемы возрастной изменчивости организмов в условиях Урала. Основные экспедиционные и лабораторные исследования по этой проблеме в 1948 году закончены.

Теоретический результат работы заключается в подтверждении неясной еще в 1945 году возможности и в установлении высокой эффективности селекционной и экологической оценки растений и животных по темпам их возрастной изменчивости.

В работах Института показано, в частности, что методы возрастной оценки с/х растений и животных могут вооружить не только селекционеров, но рядовых агрономов и колхозников-опыт-

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

ников новой техникой для развертывания массовой работы по созданию приспособленных к местным условиям сортов и пород, в соответствии с решением февральского пленума ЦК ВКП(б).

Кроме того, в процессе разработки темы разрешен ряд важных практических вопросов в области лесного и сельского хозяйства.

1) На основе ведомственных и литературных данных, а также собственных исследований написана и издана книга «Леса Урала» — лесоэкономический и исторический очерк с разработкой вопросов лесоэкономического районирования и перспектив развития лесоводства и лесоиспользования на Урале.

2) Силами лесоводов, ботаников, фитопатологов, зоологов и почвоведов дана комплексная характеристика кедровников Урала и разработаны мероприятия по рационализации их использования. В 1949 году будет сдан в печать сборник «Кедровые леса Урала». Работа выполнена по постановлению Свердловского Облсполкома в связи с исключительной ценностью этой группы насаждений и сокращением занимаемых ими площадей.

3) Составлена почвенная карта области в масштабе 1:500 000 и сдана в печать книга «Почвы Свердловской области». На основе исследований в книге разработаны в районном разрезе мероприятия по повышению плодородия почв.

4) Издана брошюра по предсказанию заморозков доступными в любом колхозе способами.

5) Разработаны эффективные способы предпосадочной подготовки семенного картофеля, значительно повышающие урожайность.

Обобщения темы в целом, предусмотренные планом ее разработки, будут сданы в печать в 1949 году.

2. Имея в виду одобренный партией путь разработки биологической теории на базе решения крупных практических вопросов развития народного хозяйства, в план работы Института Биологии УФАН СССР на 1949 год включено четыре темы исследования по которым связаны с запросами сельского и лесного хозяйства на Урале.

По просьбе Областного Управления Министерства Лесного хозяйства намечено провести экспедиционное обследование Припышминских сосновых боров, являющихся наиболее ценными в лесохозяйственном отношении и наиболее используемыми в отношении рубок. В связи с последним обстоятельством остро встал вопрос относительно лесовозобновления и сохранения водозащитных и полезащитных участков.

В экспедиции примут участие лесоведы-лесотаксаторы, фитопатологи, специалисты по подсочке, а также ботаники и зоологи. В процессе исследования планируется разработка мероприятий по линии рационализации лесоиспользования, лесоохрана, возобновление и др.

Одновременно имеется в виду теоретический анализ закономерностей развития лесных биоценозов в условиях Урала при интенсивной рубке в лесокультурах.

Другие темы связаны с запросом Областного Управления по сельскому хозяйству Министерства Земледелия.

В целях содействия введению травопольной системы земледелия на почве намечена биологическая и хозяйственная оценка дикорастущих клеверов с использованием лучших форм в культуре. В процессе этой работы планируется изучение закономерностей индивидуального и исторического развития клеверов.

Предшествующая работа Института по проблеме возрастной изменчивости организмов подведена вплотную к практически важным на Урале проблемам скороспелости и зимостойкости, а также в значительной мере определила направление исследований в этой области. Перспективными оказались методы предпосадочной и предпосевной обработки семенного материала, а также ряда агроприемов и воздействий, включая ростовые вещества.

Для животных основные мероприятия связаны с дифференцированным сбором, кормлением и тренингом особей разных типов конституции.

В исследованиях по теме примут участие, наряду с зоотехниками, агрономами, физиологами и биохимики.

Разработка этих вопросов явится логическим продолжением предшествующих исследований Института.

Необходимость разработки мероприятий по повышению скороспелости зимостойких растений, скороспелости и продуктивности с. х. животных вызвана особенностями климата Урала — коротким летом и суровыми зимами.

Эффективность таких мероприятий будет зависеть от степени выяснения закономерностей развития организмов в условиях Урала. В этой связи намечены глубокие морфофизиологические исследования растений и животных, как в лабораторной обстановке, так и в условиях совхозов и колхозов.

3. Второй особенностью плана работ Института Биологии является стремление избежать многоотемности за счет комплексной разработки в сжатые сроки поставленных перед Институтом задач. Максимальная продолжительность разработки новых тем при наличных силах и оборудовании не превышает двух лет.

4. В план не включены работы, находящиеся в стадии литературного оформления и связанные с тематикой предшествующих лет.

Работы будут выполнены попутно и войдут в рабочие планы сотрудников.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ УФАН СССР,
ДОКТОР БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ УФАН СССР
ЦДОО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 152. Л. 194–197. Подлинник.

В. И. ПАТРУШЕВ
В. Т. ЩЕГЛОВ

Документ 4

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПЛАНУ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР на 1949 г.

Ознакомясь с объяснительной запиской к плану работы Института Биологии УФАН на 1949 г. и с самим планом, представляется возможным сделать следующие замечания:

1. Институт Биологии в объяснительной записке не выразил своего отношения к решениям

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

прошедшей сессии ВАСХНИЛ и последующему постановлению Президиума Академии Наук СССР от 26 августа 1948 г. по вопросу о состоянии и задачах биологической науки в Институтах и учреждениях Академии наук СССР и не подошел самокритично к работам за 1945–48 гг., которые, как указывается в записке, в план на 1949 г. не включены, «но... будут выполнены попутно и войдут в рабочие планы сотрудников».

Этим самым создается затруднение в оценке правильности основных позиций института по принципиальным вопросам, нашедшим яркое отражение в материалах сессии ВАСХНИЛ и расширенного заседания Президиума Академии Наук.

Из объяснительной записки видно, что Институт Биологии при разработке теоретической проблемы возрастной изменчивости организмов в условиях Урала, исходил из учения Кренке и подходил к разрешению этого вопроса с теоретической позиции Шмальгаузена, научную несостоятельность, идеалистичность, реакционность теорий которого, как последовательного вейсманиста, вскрыл и осудил в своем докладе акад. ЛЫСЕНКО.

Очевидно, не случайно в объяснительной записке подчеркиваются теоретические исходные положения, на которые опирается Институт в новой тематике, и замалчивается теория МИЧУРИНА–ЛЫСЕНКО, которой Президиум Академии Наук обязывает руководствоваться в своей работе все биологические Институты.

Постановление Президиума Академии наук СССР обязывает Бюро отделения биологических наук пересмотреть планы научно-исследовательских работ на 1948–1950 гг., имея в виду разработку и развитие Мичуринского учения, и подчинение научно-исследовательской работы учреждений биологического отделения нуждам народного хозяйства. Как известно, тематика Института Биологии УФАНа этим не отличалась. Полезно было бы об этом в объяснительной записке сказать в порядке самокритики и указать, что нового вносит в свои исходные теоретические концепции.

2. В теме «Дикорастущие клевера Урала как материал для введения в культуру» сказывается вышеуказанное недопонимание самого главного тезиса учения Мичурина «Нам не надо ждать милостей от природы, взять их от нее — наша задача». Природу клевера-«дикаря» надо не только изучать, но и переделывать путем активного воздействия методами воспитания и гибридизации с культурами клевера. В содержании темы указана первая часть «созерцательная», и отсутствует вторая часть, смысл которой заключается в переделке в сторону повышения их жизненной способности, главным образом, темпов роста на ранних стадиях развития и вегетативной продуктивности. Всесоюзный Институт кормов (ТРАВИН и Щипачева) и Лисицин П. И. посвятили много времени введению «дикаря» в культуру, но результатов, как известно, не добились. Повторять их путь и ошибки нет смысла. Изучением клеверов (в том числе диких) с целью выделения лучших и улучшения их занимается лаборатория кормовых культур филиала ВИРа. Считаю полезным комплектирование в этом вопросе, организовав сбор наиболее расширенного ассортимента местных и дикорастущих клеверов (одичавших, культурных и диких) как исходного материала для улучшения местного клевера.

3. Наиболее активными вопросами и вполне посильными для Института Биологии является выяснение роли биохимических процессов, энтомологических и фитопатологических повреждений в гибели клеверов в связи с условиями возделывания.

Материалом для этих исследований могут служить полевые опыты с клевером в филиале, других опытных учреждений и колхозов.

4. Филиал затрудняется в замечаниях по 3-й теме «Мероприятия по повышению скороспелости, зимостойкости и урожайности», какой намечается анализ материалов и какие имеются в виду исследования и с каких теоретических позиций. В такой общей постановке эта тема едва ли может быть более приемлемой. Необходима более четкая целеустремленность, направленность исследования и конкретизация поставленных вопросов.

В разработке мероприятий повышения зимостойкости, холодостойкости и урожайности весьма важны физиологические и биохимические исследований, помогающие вскрыть сущность неблагоприятных факторов, в связи с условиями возделывания и разработкой новых приемов.

Нам кажется, такие исследования могли быть выполнены биологическим Институтом. Для этого было бы полезно включаться Институту в выполнение комплексных тем, выполняемых на Урале Институтом растениеводства и другими опытными учреждениями.

ДИРЕКТОР СВЕРДЛОВСКОГО ФИЛИАЛА ВИРА

(Васильев)

12. IX. 48 г.

ЦДООС. Ф. 4. Оп. 44. Д. 152. Л. 192–193. Подлинник.

1948 год

В «Уральском рабочем» (напомним, что это был печатный орган обкома партии Свердловской области) 20 августа 1948 года была опубликована статья профессора Н. А. Коновалова «Биологическая наука на новом этапе». В ней было сказано, что Институт биологии УФАИ не является «подлинным штабом развития мичуринского учения», а в вузах «проповедуются гнилые идеи Менделя–Моргана»¹. Заметим, что и самого Н. А. Коновалова впоследствии обвинят в вейсманизме, правда, в более мягкой форме.

Этого было достаточно, чтобы развернулась кампания. Тем более что В. И. Патрушев был вполне подходящей фигурой для роли «главного вейсманиста»: директор Института биологии и профессор университета в одном лице, приверженец «классической генетики», чего он никогда не скрывал, к тому же бывший сотрудник репрессированного Н. И. Вавилова. Думается, что об этом партийное руководство области было информировано.

Был ли Василий Иванович на августовской сессии ВАСХНИЛ? Об этом молчат и семейная хроника, и документы. Скорее всего, нет — туда попали только избранные. Известно, что в это время он был в отпуске. А вот где? Понимая, что грозит Институту, он неизвестно

¹ «Уральский рабочий». Свердловск. 1948. № 196.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

каким образом заполучил к себе в институт профессора П. А. Генкеля (парторга Института физиологии растений АН СССР). И уже 21 августа провел открытое партийное собрание с представителями УФАН Ф. Н. Утробинным и Г. В. Гайдуковым (парторгом и членом партбюро, а в то время еще и. о. заместителя председателя УФАН) и деканом биофака УрГУ Г. В. Заблудой.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 8 ОТКРЫТОГО ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ УФАН от 21 августа 1948 года: «<...> ГАЙДУКОВ. Я с удовлетворением выслушал доклад Патрушева, где он отметил свои ошибки и принимаемые меры к перестройке в свете решений сессии. Я не буду говорить здесь о частностях биологического порядка, т. к. я не биолог и ясно, что мне трудно. Но я ставлю задачей — представленный план на 1949 г. апробировать во всех учреждениях, при составлении плана учесть замечания проф. Генкеля и др.»¹.

Н. А. Коновалов — профессор Свердловского лесотехнического института и биофака УрГУ. Свердловск. 1950-е гг.
НА УрО РАН

В. В. Никольский — профессор Свердловского сельскохозяйственного института. Директор Института биологии УФАН (1949–1955). Свердловск.
Архив ГСХА

По-видимому, Василий Иванович, пытаясь всеми силами сохранить свое детище и его научное направление, первоначально получил поддержку как со стороны партбюро УФАН и парторганизации Института, так и со стороны декана биологического факультета. Но дальнейшее уже было запрограммировано: машина заработала. (Интересно, насколько эта

¹ ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 4. Л. 113–120.

схема оказалась живучей! Подобным же образом расправились в 1970-е годы и с «инакомыслием» преподавателя исторического факультета доцента В. В. Адамова. А тогда, в 1948 году, он был членом партбюро УрГУ).

В обкоме партии создана комиссия по изучению научно-исследовательской работы и преподавания биологических наук в вузах и научных учреждениях Свердловска и области. Комиссия должна была *«не позднее 20 сентября внести на рассмотрение Бюро Обкома развернутые мероприятия по практическому претворению в жизнь учения Мичурина–Вильямса–Лысенко и правильной расстановке кадров, связанных с биологическими науками»*¹.

Тем временем 28 августа 1948 года бюро Кировского райкома партии, недовольное «некритической, соглашательской» позицией парткома УФАН, отменяет постановление парторганизации Института биологии².

За этим — 31 августа — последовала докладная записка секретаря Кировского РК партии П. М. Кузовлева в горком партии об ошибках В. И. Патрушева и создана спецбригада в составе профессора Н. А. Коновалова (УрГУ — Лесотехнический институт), В. В. Никольского (Сельскохозяйственный институт) и директора Уральского филиала ВИРА А. С. Васильева³.

Комиссия с выводами не спешила — вопрос рассматривался на протяжении всего сентября: изучались планы, отчеты, писались заключения на них. И все это — под грифом «секретно», хотя никаких особых секретов не было: тематика института была заявлена тремя годами ранее, причем, несмотря на общую теоретическую задачу, «завязана» на практический выход — не нужно забывать, что Василий Иванович крепко стоял на земле.

События пошли своим чередом — «малой кровью» отделаться не удалось. Второго сентября проводится заседание Партбюро УФАН с секретарем Кировского РК П. М. Кузовлевым, который обвиняет: *«Директор Института Биологии УФАН тов. ПАТРУШЕВ, исходя из бесплодной идеи Вейсмана–Шмальгаузена, строил работу Института в отрыве от неотложных сегодняшних проблем сельского хозяйства Урала»*.

Лженаучные “идеи” вейсманизма-морганизма преподносились В. И. Патрушевым в его статьях и с трибуны сессии Института Биологии как теоретическая основа всей работы Института, тогда как прогрессивное учение Мичурина–Лысенко игнорировалось и велась борьба против него. Сотрудники Института в течение трех лет, со дня организации Института, руководствовались теорией, основанной на реакционных идеях Моргана–Шмальгаузена. В Институте отсутствовала научная критика, слабо велась политико-воспитательная работа».

*Порочная направленность в деятельности Института Биологии привела к тому, что практические результаты его работы за 3 года оказались ничтожными, по сравнению с производственными затратами»*⁴.

Девятого сентября проведено повторное заседание партсобрания Института, усиленное представителями партбюро УФАН и тем же секретарем П. М. Кузовлевым:

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 87. Л. 87–89.

² ЦДООСО. Ф. 1898. Оп. 5. Д. 106. Л. 51.

³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 363. Л. 41–43.

⁴ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 363. Л. 49–52.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

«<...> Тов. ГАЙДУКОВ. Прошлое собрание прошло не на должной высоте, но Патрушев знал, что оно должно быть открытое.

План, намеченный Патрушевым по Ин-ту Биологии на будущий период, недостаточно реален, например, нет достаточной экспериментальной базы для его выполнения. Для организации Института Биологии затрачены громадные средства, что часто было в ущерб другим Институтам УФАН, но они не все использованы надлежащим образом, т. е. с пользой. ПАТРУШЕВ в своих выступлениях не вскрывает полностью свои вейсманистские воззрения, поэтому он является ярким сторонником вейсмановского направления»¹.

Письмо В. И. Патрушева к президенту АН СССР академику С. И. Вавилову. НА УрО РАН

Василий Иванович пытался спасти свое детище: «Критика этого собрания помогла мне еще глубже осознать мои теоретические ошибки, но я очень жалею, что этой критики не было раньше. Мои ошибки в основном заключаются в том, что я разделял взгляды идеалистического моргано-менделевского направления, в частности, Шмальгаузена.

¹ ЦДОСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 5. Л. 133–146.

Все недостатки работы Ин-та объясняются моими неправильными воззрениями, но считаю, что проблема возрастности, разрабатываемая Ин-том, не является идеалистической. Прошлое собрание действительно допустило политическую ошибку, но это понято мною только сейчас. Я заявлял, что стоял на позициях Шмальгаузена и пытался перейти на материалистические решения практических вопросов, но полностью самостоятельно преодолеть это не смог. Сейчас мне помогли ЦК ВКП(б) и партсобрание, и я думаю, что я достаточно разобрался в этих вопросах»¹.

Уже не надеясь на благоприятное решение вопроса, Василий Иванович пишет И. П. Бардину: *«ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ИВАН ПАВЛОВИЧ! Посылая Вам заявление по поводу итогов сессии Сельхозакадемии им. В. И. Ленина, убедительно прошу дать соответствующие указания Президиуму УФАН СССР. Я, как и многие биологи, высоко оценивал факты, добытые экспериментальной генетикой. Однако, специализируясь в области физиологии, биохимии и биофизики, я не разрабатывал хромосомной теории наследственности. Никто из сотрудников Института также не работал в этой области.*

Вы знаете, что я развивал свое направление, связанное с возрастной физиологической оценкой организма. Это направление не противоречит Мичуринской биологии.

Было бы весьма несправедливо после того, что мною уже сделано по созданию Института Биологии, лишить меня возможности продолжать работу в филиале. А такая тенденция явно наметилась. Надеюсь на Ваши срочные указания. Уважающий Вас, В. И. Патрушев»².

Не застав его в Москве, отсылает «покаянные письма» в Президиум и С. И. Вавилову³.

В «Уральском рабочем» 15 сентября опубликована редакционная статья «За передовую, мичуринскую биологическую науку», которая являлась уже прямым руководством к действию: *«<...> Задача состоит в том, чтобы решительно и до конца изжить влияние буржуазного “неодарвинизма” на деятельность наших научно-исследовательских учреждений, кафедр биологии высших учебных заведений, на работу агрономов и животноводов и дать широкий простор мичуринскому учению.*

Насколько важна и злободневна эта задача, можно судить по фактам из нашей местной, свердловской научной жизни. Существенную роль играет в ней большой отряд биологов, работающих в Институте Биологии Уральского филиала Академии наук СССР, на биологическом факультете Уральского государственного университета имени А. М. Горького, в Уральском лесотехническом институте, в Уральском филиале Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства, в Уральском отделении Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства, в Свердловском сельскохозяйственном институте и других учреждениях.

¹ ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 5. Л. 133–146.

² АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 1198. Л. 15–16.

³ Документ 1.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Если коллектив Уральского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства, тесно связанный с практикой сельскохозяйственного производства нашей области, имеет в своем составе способных представителей мичуринской биологической науки и активно работает над решением злободневных проблем полеводства, огородничества и садоводства, то это никак нельзя сказать о коллективе Института Биологии Уральского филиала Академии наук СССР, возглавляемом доктором биологических наук В. И. Патрушевым. Деятельность этого института носить узко академический характер, тематика его научно-исследовательских работ необычайно далека от практических, жизненно важных задач. Изданный институтом второй сборник трудов по вопросам зоологии изобилует ссылками на махрового реакционера К. Сакса, а также на авторитет таких разоблаченных советских формалистов, как И. И. Шмальгаузен и др. вейсманисты.

Провалы в работе Института Биологии Уральского филиала Академии наук СССР не случайны. Они тесно связаны с бесперспективными вейсманистскими воззрениями его руководителя, доктора биологических наук В. И. Патрушева и некоторых его сотрудников, в частности, кандидата биологических наук П. Гупало.

Они уже несколько лет подвизаются на кафедре общей биологии и дарвинизма биологического факультета Уральского государственного университета имени А. Горького, проповедают лженаучные буржуазные теории Менделя–Моргана–Вейсмана и замалчивая замечательные достижения советской, мичуринской биологии, возглавляемой академиком Т. Д. Лысенко.

К сожалению, научная и педагогическая деятельность В. И. Патрушева до сих пор не была подвергнута строгой критике ни со стороны научной общественности Свердловска, ни со стороны Кировского и Октябрьского райкомов ВКП(б)»¹.

А 21 сентября состоялось заседание партбюро УФАН. Судя по справке инструктора отдела пропаганды и агитации, высшее партийное руководство области осталось недовольно бездействием Президиума УФАН: «<...> Партийное собрание партгруппы Института Биологии УФАН (парторг К. Спиридонова) вместо острой критики и самокритики стало на путь либерального отношения к пропаганде вейсманизма, попыталось обелить явного вейсманиста директора института В. И. Патрушева и затушевать порочное направление в работе института. Только после вмешательства руководящих парторганизаций вторичное собрание партгруппы на основании большевистской критики и самокритики вскрыло недостатки и провалы в работе Института.

В борьбе с реакционерством в области биологии Президиум УФАН оказался в стороне, а Институт Биологии фактически поддерживал и пропагандировал реакционное вейсманистское направление, третировал сторонников учения Мичурина. <...> Обком ВКП(б) в феврале 1947 г. указал, что тематика института неактуальна и оторвана от насущных нужд сельского хозяйства Урала. Эти указания игнорировались. Порочная направленность в деятельности Института Биологии привела к тому, что практические результаты его трехгодичной деятельности оказались ничтожными».

¹ «Уральский рабочий». 1948. 15 сентября. № 219.

*Перечень законченных работ Института невелик. Совместно с областными полеводческими станциями составлена карта и монография по почвам области, издан лесозащитный очерк “Леса Урала”, выявлены районы древостоев для промышленной добычи на Урале пихтовой живицы <...>*¹.

Выделенный фрагмент в справке вымаран. Неудивительно — ведь спустя некоторое время, уже при другом директоре, то же самое будут почитать за достижения Института.

Комиссии нужно было очень потрудиться, чтобы из тематики Института извлечь именно «исследования крови ящериц при перенесении их из степей в горы» или совершенно с их точки зрения возмутительный факт, что «пищеварительный тракт крота изучался при помощи рентгена»².

Теперь уже руководство УФАН недовольно тем, что горком партии затягивает решение вопроса по Институту. ИЗ ПРОТОКОЛА № 30 ЗАСЕДАНИЯ ПАРТБЮРО УФАН:

«<...> Наше бюро в своем решении от 2. IX. 48 г. вынесло решение, требующее немедленного проведения ряда практических мероприятий по Биологическому Ин-ту. Это решение не выполняется, т. к. со стороны руководящих работников Обкома и Горкома партии нам предложено провести все эти мероприятия после решения бюро Обкома...

*Предложить тов. УТРОБИНУ поставить вопрос перед Городским Комитетом партии о форсировании разбора дела по Биологическому институту. Секретарь Партбюро УФАН — Ф. Н. Утробин»*³.

Патрушева увольняют за три дня до принятия постановления обкома партии⁴. Произошло это, по всей вероятности, с грубыми нарушениями — «двумя из семи членов Президиума», — так пишет Василий Иванович в письме к С. И. Вавилову, и у нас нет оснований ему не доверять⁵. Скорее всего, так оно и было: «проштрафившееся» руководство УФАН стремилось поскорее восстановить свое реноме. Но документальное подтверждение тому отсутствует — все протоколы заседаний Президиума УФАН за 1948 год засекречены, а затем предусмотрительно уничтожены 1-м отделом.

Постановление Свердловского обкома партии от 5 октября 1948 года «О состоянии научно-исследовательской работы и преподавания биологических наук в вузах и научно-исследовательских учреждениях г. Свердловска и области» лишь подытожило произошедшее⁶: «<...> Руководитель Института Биологии Уральского филиала Академии наук профессор ПАТРУШЕВ является активным пропагандистом этого реакционного направления. Институт, руководимый тов. ПАТРУШЕВЫМ, не воспринял мичуринского учения и мичуринских методов работы. Коллектив Института Биологии не был мобилизован на разработку актуальных проблем сельского хозяйства. В Институте Биологии антимичуринец ПАТРУШЕВ пресекал любую попытку критики формальной генетики и работ Шмальгаузена.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 199. Л. 113–123.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 94. Л. 12.

³ ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 5. Л. 53–55.

⁴ Распоряжение УФАН СССР от 2 октября 1948 г. № 231. — НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 88.

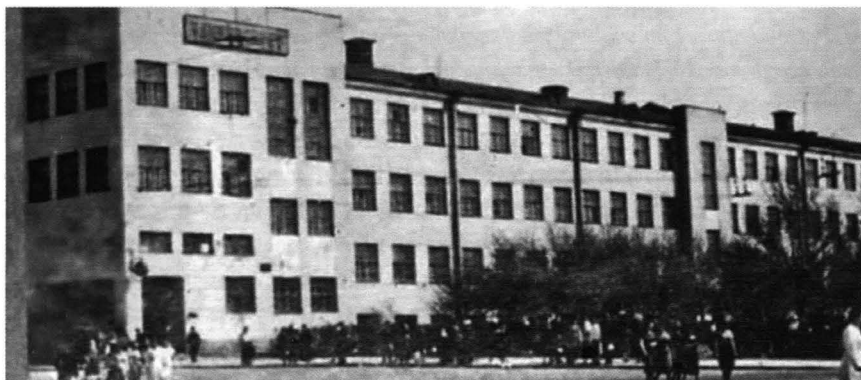
⁵ АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 1198. Л. 46.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 94. Л. 10–16.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

<...> Вместо разрешения актуальных вопросов, Институт Биологии УФАНа занимался изучением малозначащих вопросов: исследованием крови у ящериц при перенесении их из степей в горы и обратно, изучением роста головастика лягушки в разных условиях существования, причем в этой работе научный сотрудник биологического института УФАНа тов. ШВАРЦ доказывает важность теоретических положений Шмальгаузена о стабилизирующем отборе, неизменности видов растений и животных. В биологическом институте изучение кротов на Урале происходило в деталях, вплоть до рентгеновских снимков пищеварительного тракта. <...>

В результате на бесполезные работы, не отвечающие требованиям социалистического сельского хозяйства, институтом тратились сотни тысяч рублей. Биологический институт УФАНа, возглавляемый антимичуринцем Патрушевым, не обеспечил [выполнения] поставленных перед ним задач по разработке актуальных проблем на Урале. <...>

Уральский государственный университет (Куйбышева, 48). Свердловск. 1950-е гг. *НА УрО РАН*

ОБКОМ ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

<...> 3. Профессора ПАТРУШЕВА В. И., как активного сторонника реакционноговейсманистско-моргановского направления в биологии, направлявшего деятельность биологического института УФАНа по неправильному пути и оторвавшегося от практики сельскохозяйственного производства, от занимаемой должности директора института освободить <...>»¹.

Судя по тексту постановления, Василий Иванович действительно был избран на роль «главного морганиста» города.

В Уральском университете аналогичная кампания протекала более организованно: 23 августа состоялось заседание «тройки» партбюро УрГУ (В. М. Готлобер, В. А. Кузнецов).

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 95. Л. 110–112.

цов, Г. И. Чуфаров), после которого 5 сентября Василия Ивановича увольняют¹. А потом уже — 7 сентября — неспешно заслушивают на партбюро декана биофака Г. В. Заблуду²; 8 сентября 1948 года проводят партсобрание биофака³, 7 октября 1948 года — расширенное заседание Ученого совета УрГУ. Все это происходит уже без участия Василия Ивановича и, судя по стенограммам, достаточно спокойно⁴.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА УНИВЕРСИТЕТА от 7 октября 1948 года:

«<...> Тов. ЩЕПТЕВ: Мы не слышали второй части доклада о перестройке биологического факультета. Какая работа там намечается в связи с недостатками.

ОТВЕТ (ЗАБЛУДА): В отношении перестройки — я об этом уже писал в нашей газете "Сталинец". Прежде всего, пятого сентября, как только я вернулся с совещания в Министерстве, где я был по этому вопросу, сразу был дан приказ ректора Университета по перестройке. 9 сентября состоялось заседание Ученого совета факультета. Профессор Патрушев от работы освобожден потому, что нельзя было оставить его дальше на этой работе; на его место приняли т. ВАСИЛЬЕВА — директора из филиала Института растениеводства. Далее были пересмотрены научные работы, которые были запланированы на 1948 год. После пересмотра все эти работы остались в таком виде, в каком они были; значит, они не были вейсманистскими. Затем составили план работы на 1949 год, проверили направленность работ наших сотрудников, выявили лицо каждого работника. Мы не обнаружили никого, кто стоял бы на позициях вейсманизма. Практические основы были мичуринскими основами работ. Так что и эту работу мы проверили. Мы провели работу среди студентов и решили — поскольку четвертый и пятый курсы воспитывались в духе вейсманистской теории — устроить для этих курсов дополнительные занятия по генетике и дарвинизму, чтобы дать критику на вейсманистские воззрения и дать основы мичуринской генетики. Это намечено у нас в плане. Еще намечено у нас в плане, что нам самим нужно повысить свои квалификации, основ мичуринского учения мы иногда не знали. Нам нужно организовать семинары по изучению произведений Мичурина, Лысенко и других. В отношении программ, мы уже часть пересмотрели и утвердили, а часть пересматриваем. Но программы составляются сейчас Министерством. <...>

Тов. КАТЕРИНОЧКИН: Я слушал выступление профессора ЗАБЛУДЫ, очень внимательно читал его статью в "Сталинце" и должен сказать, что ни его статья и ни сегодняшний доклад меня совершенно не удовлетворили. Не удовлетворили потому, что здесь не было, во-первых, оценки политического значения, какое получилось на биологическом фронте.

Это безобразие, когда у нас отряд биологов вводил наш народ в заблуждение, за исключением славного отряда мичуринцев. Эти люди были поставщиками идей для расистских убежде-

¹ Архив УрГУ. Приказы за 1948 г.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 95. Л. 110–112.

³ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 97. Л. 55–61.

⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 319. Л. 7–33.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

ний. На коневодческих заводах они браковали прекрасные породы выращенных лошадей только потому, что они не подходят под чистую породу, не подходят по набору хромосом.

В Ленинградском и Московском университетах люди травили мичуринцев, травили Лысенко. А у нас наши биологи, как сказал уважаемый докладчик, “в основном стояли на мичуринских позициях”. В основном стоять, значит не стоять на позициях. Стоять или не стоять. Лучшее было бы нашему докладчику сказать прямо, а не как он пишет в своих статьях (зачитывает). Если люди стояли в основном на мичуринских позициях и недопоняли, то Ваши позиции были очень шаткими. Есть только две позиции — мичуринская и антимиучуринская.

“Проявили примиренческое отношение”. Кого с кем Вы мирили. Значит, Вы мирились с тем, что профессор ПАТРУШЕВ заявил, что ученого Лысенко он не знает. Вы покрывали ПАТРУШЕВА, Вы не набрались храбрости побороть его.

Мичурин сказал бы, что это “шутовство гороховое”. <...>

Нужно признаться, что Вы сами вели работу, которая была далеко не мичуринской. Вы приняли пассивное участие в травле Лысенко. Америка забрала в свои руки все наши биологические журналы и считала это наукой.

Я думаю, чтобы сделать настоящий вывод, нужно нашим уважаемым биологам учиться у большевиков признаваться в своих ошибках. Чтобы выпрямить палку, нужно даже перегнуть ее в другую сторону. А Вы говорите, что у нас все благополучно.

<...> Ни Ваш доклад, ни Ваша статья не дают уверенности, что Вы поднимаете знамя Мичурина, знамя Лысенко. Вы ни одного теплого слова не сказали о Лысенко.

Лысенко уже сегодня ученый, а у Вас на факультете говорили, что Лысенко не ученый, а только агроном.

Я боюсь, что эта неискренность имеет очень большое значение. Поэтому надо со всей искренностью сказать, что были не правы, заклеить свое прошлое и потом с открытой душой идти на перестройку по пути Лысенко. <...>

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется профессору, доктору МАРЛИНУ.

Тов. МАРЛИН: Разрешите мне не останавливаться на общих вопросах о положении на биологическом фронте вообще, а остановиться только на факультетском положении. Григорий Васильевич обрисовал положение, что были допущены ошибки. Все работники факультета, конечно, это осознали. Мы допустили целый ряд ошибок. Основная из них — это то, что мы знали о двух направлениях, а деятельной борьбы не вели. Мы не вели борьбы с теми, кто сознательно выступал и пропагандировал эти идеи, как делал это профессор ПАТРУШЕВ. Мы с ним не боролись.

Тут упоминалось имя профессора Ивана Ивановича МЕДВЕДЕВА, что он тоже пропагандировал идеи Вейсмана. Я познакомился с рукописью, о которой сегодня говорили, в этой рукописи были ошибки Ивана Ивановича. Он сам говорил, что в области эмбриологии

¹ Так в тексте. Профессора с такой фамилией в университете не было. Скорее всего, имеется в виду М. Я. Марвин, но он в то время не был ни профессором, ни доктором.

не работал. Но он взялся не только прочитать этот курс, но даже написать учебник и он без всякого критического подхода взял этот курс. Меняет ли суть дела, что мы говорим, что Вейсман идеалист и т. д. и тут же излагаем с кафедры сущность его учения? Мы пропагандируем, вольно или невольно, это направление. Но, поскольку Иван Иванович в этом направлении не работал, нельзя говорить, что он сознательно пропагандировал идеи Вейсмана. Если бы дело коснулось только учебника, то мы бы сказали т. ГЛАДКОВСКОМУ: "Андрей Карпович, рукопись профессора МЕДВЕДЕВА нужно уничтожить". Но читался курс науки, нужно этот курс пересмотреть.

Помогли ли мы Ивану Ивановичу в свое время? Конечно, нет. Даже тогда, когда Иван Иванович докладывал вводную главу, замечаний не было. Мы прослушали эту главу и никаких обстоятельств замечаний не сделали. Это говорит за то, что мы недостаточно серьезно отнеслись к борьбе двух направлений. <...>

ЛЕБЕДЕВ: ...Другое направление — мичуринское, заключается в том, что: никакого особого наследственного вещества нет, наследственностью обладают все организмы, организм под влиянием окружающей среды изменяется, изменения организма передаются по наследству. Вывод такой — изменяя внешнюю среду, мы можем управлять развитием животных и растительных организмов. Это дает методы управления организмами.

Если представить то и другое направление, то можно ли зачислить большинство в менделисты и морганисты. Менделистов и морганистов у нас в Советском Союзе очень мало.

В свете постановления сессии, когда анализируешь работу нашего биологического факультета, то обнаруживается целый ряд крупных недостатков. Мы знали, как проповедовал профессор ПАТРУШЕВ, но не боролись и отнеслись примиренчески... У нас существуют научные кружки, и вот во всех научных кружках биологического факультета за прошлый год не было ни одного доклада, который был бы посвящен работам Мичурина, Лысенко и Тимирязева.

(т. КАТЕРИНОЧКИН: Выходит, на позициях стояли, а позиций не занимали. Вы не поняли, что борьба в биологии — политическая борьба. Вы не поняли того, что это идеологический спор. Наука есть элемент идеологии).

<...> ЗАБЛУДА: Это Ваша путаница, что у нас много вейсманистов. Вы говорите: "Вы должны заклеить свое прошлое". Я очень рад, что у меня такое прошлое. У меня прошлое в науке то, которое должно быть. Что же касается работы на биологическом факультете, об этом я сказал. У нас много недостатков на биологическом факультете. Никто не старается этого скрыть. <...>

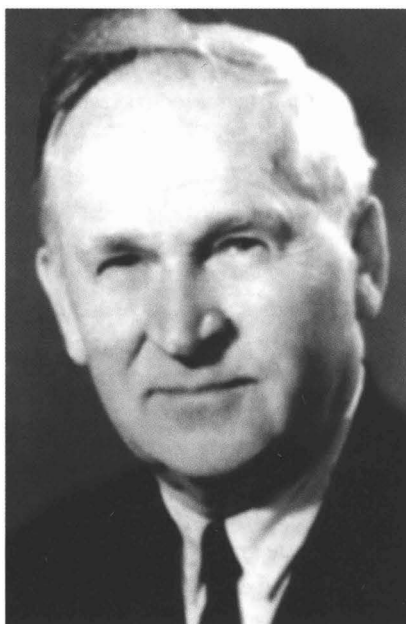
Мои недостатки в том, что меня меньше знают там, где я работаю, но больше знают в других местах. Как сказал т. КАТЕРИНОЧКИН, я человек, который должен "заклеить свое прошлое". А в других местах мне скажут: "Давайте, работайте так, как работали".

Я всегда стоял на этих позициях. В своих работах я ни в одной не цитировал Мичурина, а что касается Лысенко, то я от него научился научной работе и так идет моя научная работа. <...> Но я очень плохой оратор и плохой докладчик, рассказывать я не умею. Я горжусь тем, что я делал... Я могу привести такие примеры. Один раз я выступил

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

*Г. И. Чуфаров — ректор УрГУ (1946–1956).
Свердловск. НА УрО РАН*

*Г. В. Заблуда — основатель и первый
декан биологического факультета УрГУ.
Свердловск. 1948 г. НА УрО РАН*

*П. В. Лебедев — профессор биологического
факультета УрГУ.
Свердловск. 1950-е гг. НА УрО РАН*

на научной конференции с заявлением, что только работы академика Лысенко дают мне возможность изучить динамику развития хлебных злаков. Было совещание в Областном Земельном Управлении. Когда я выступил с этим заявлением, меня не только никто не поддержал, но даже меня отругали. Как должен был я себя вести?

(Тов. КАТЕРИНОЧКИН: Как Лысенко вел себя).

Я не Лысенко, я слишком маленький человек. Я, как декан, заявляю, что на биологическом факультете, за исключением лекций профессора ПАТРУШЕВА, у нас не было вейсманнизма-морганизма. Мы стояли на правильных позициях. Учебники, например, курс физиологии Максимова, я каждый год критикую <...>».

В результате биологам удалось отстоять И. И. Медведева, читавшего курс «Эмбриология», уволена была только ассистент кафедры З. П. Абрамова, которая «кстати, и не знала ничего толком, кроме сцепления генов»¹. Остальные биологи стояли на материалистических позициях, сторонников вейсманнизма-морганизма среди них не было.

Затем 26 октября состоялось общее партийное собрание УрГУ, и по его решениям 29 октября — общее партийное собрание биофака².

Нет нужды пересказывать содержание бесчисленных протоколов: эти исторические источники сами говорят за себя. В них все — от душливой атмосферы того времени, штампованных, трескучих фраз, до молниеносной трансформации взглядов отдельных персонажей на диаметрально противоположные. Причем в ход идут одни и те же аргументы, просто у них меняется полярность. Теперь уже всем известна как заказанность выступлений, так и вынужденность многих из них.

И заключительные акты трагедии: 14 октября состоялось общее партийное собрание УФАН уже с другим секретарем — секретарем обкома партии С. И. Цыгановым³, и 22 октября — партсобрание о перестройке Института⁴, где рушилось все, наработанное за эти четыре года.

На этом этапе борьба с вейсманнизмом-морганизмом и его главным представителем в городе Свердловске — профессором В. И. Патрушевым — была победоносно завершена, о чем обком партии и отчитался перед ЦК ВКП(б)⁵: «В Уральском Государственном Университете имени А. М. Горького биологический факультет организован в 1943 году.

Научно-исследовательская работа биологического факультета Университета направлена на изучение флоры и фауны Среднего Урала, а также на выяснение особенностей роста и развития ряда культурных растений (пшеница, лен, картофель, фасоль) в условиях Среднего Урала. <...>

В острой идеологической борьбе с реакционерами от науки в области биологии научно-педагогический коллектив биологического факультета Университета оказался в стороне. Слабо популяризовались работы Мичурина и Лысенко среди профессорско-преподаватель-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 97. Л. 55–61.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 97. Л. 64–72.

³ Документ 2.

⁴ Документ 3.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 152. Л. 12–16.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

ского состава, в студенческих научных кружках Университета. Многие студенты 4–5 курсов не читали трудов Мичурина, Лысенко и даже не знают их биографий.

В Университете продолжительное время возглавлял кафедру и читал курс общей биологии, дарвинизма, генетики доктор-профессор Патрушев, директор Института Биологии Уральского филиала Академии наук СССР, последователь и активный пропагандист весманизма-морганизма.

Партийная организация университета вместо того, чтобы проявить инициативу, глубоко вникать в содержание преподаваемых биологических дисциплин, развернуть критику недостатков и провести решительную борьбу с реакционным вейсманизмом, занимала пассивную позицию.

Областной Комитет ВКП(б), рассмотрев 5 октября 1948 г. вопрос “О состоянии научно-исследовательской работы и преподавания биологических наук в ВУЗах и научно-исследовательских учреждениях города Свердловска и области”, поставил важнейшей задачей партийных, профсоюзных и комсомольских организаций научно-исследовательских, высших и средних учебных заведений — изучение и творческое претворение в жизнь положений доклада академика Лысенко и решений августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Профессор Патрушев от работы в Госуниверситете отстранен. Заведование кафедрой и чтение курса общей биологии, дарвинизма и генетики поручено директору Уральского отделения всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства, кандидату биологических наук т. Васильеву.

<...> В целях ликвидации имеющихся недостатков в учебной и научно-исследовательской работе биологического факультета Университета проделано следующее:

Ученым Советом Университета разработан и утвержден план мероприятий по перестройке всей учебной и научной работы в свете решений сессии ВАСХНИЛ. Состояние преподавания биологических дисциплин и меры по устранению обнаруженных недостатков обсуждены на Ученом Совете факультета, кафедрах, на партбюро и партийных организациях биологического факультета и Госуниверситета.

Закончен пересмотр тематических планов научно-исследовательских работ на 1948 год и составлен план на 1949 год. Пересмотрены учебные программы, наглядные пособия и литература. Изъяты те из них, которые пропитаны духом вейсманизма-морганизма.

При проверке рукописей и трудов биологического факультета Университета изъята рукопись профессора Медведева “Эмбриология животных”, как содержащая некритическое изложение идей вейсманизма...

Дополнительно вне плана для студентов 4–5 курсов читается курс дарвинизма и генетики в сокращенном объеме. На всех курсах биофака проводятся беседы, доклады и мичуринские чтения.

Перестроена тематика студенческих научных биологических кружков. В их тематику включены темы: жизнь и деятельность Мичурина, Лысенко, Докучаева, Вильямса и других русских ученых. Создана постоянно действующая выставка работ Мичурина, Лысенко.

На выставке представлены натуральные экспонаты плодово-ягодных растений мичуринской селекции.

Ученый Совет Госуниверситета возбуждает, и правильно, вопрос о разрешении по кафедре ботаники специализации по генетике и селекции растений. Этой специализации в ВУЗах Урала нет, а потребность в этих кадрах велика. Приступили к организации при Госуниверситете биологической станции и ботанического сада. Работает постоянный семинар для преподавателей по углубленному изучению трудов Мичурина, Тимирязева, Лысенко, Вильямса и др.

Университет испытывает острую нужду в учебниках, совершенно недостаточно имеет произведений Мичурина, Лысенко и др. Секретарь Свердловского Обкома ВКП(б)»¹.

Ректорат УрГУ в лице вр. и. о. ректора УрГУ П. В. Лебедева не менее успешно отчитался перед Главным управлением университетами МВО СССР: «В противоположность позиции коллектива профессорско-преподавательского состава факультета профессор кафедры общей биологии и дарвинизма Патрушев В. И. проводил учебную и пропагандистскую работу в менделеевско-моргановском² направлении. В процессе преподавания общей биологии, дарвинизма и генетики профессором Патрушевым игнорировались работы Мичурина по вегетативной гибридации³, уменьшалось значение влияния внешней среды на наследственную изменчивость организмов и роль воспитания и выведения новых сортов растений и пород животных.

Ошибки вейсманистского характера имели место и у профессора Медведева И. И. в работе по истории эмбриологии.

Неправильная менделеевско-моргановская позиция профессора Патрушева В. И. и ошибки профессора Медведева И. И. на Ученом Совете биологического факультета и Ученом Совете Университета подвергнута острой критике. Профессор Патрушев В. И. с 1 сентября с. г. от преподавательской работы в Университете освобожден.

<...> В силу недопонимания профессорско-преподавательский состав биологического факультета проявил примиренческое отношение к имеющимся в биологической науке двум противоположным идеологическим направлениям, своевременно не разоблачил морганиста профессора Патрушева В. И. и в процессе преподавания и научной работы далеко не использовал все имеющиеся возможности по разоблачению реакционного, идеалистического весманистско-морганистского направления.

Деканат биологического факультета и руководители отдельных кафедр проявили недопонимание той остроты борьбы, которая велась последователями мичуринской биологии с вейсманистско-морганистским направлением биологии.

<...> Поэтому вся та критика со стороны профессора Заблуды и профессора Коновалова... была недостаточно острой и не имела необходимого практического успеха.

¹ Подпись отсутствует.

² Так в тексте.

³ Так в тексте.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

На научных конференциях биофака, расширенных заседаниях Ученого Совета филиала Всесоюзного Института Растениеводства и на совещании работников опытных учреждений при Облсельхозуправлении — декан биофака Заблуда выступал против вейсманистско-моргановских взглядов проф. Патрушева. С возражениями проф. Патрушеву выступал и профессор Коновалов. Однако они не проявили той решительности, последовательности и идеологической остроты, которая была необходима для полного разоблачения менделеевско-моргановских позиций профессора Патрушева.

На основе итогов сессии ВАСХНИЛ в Университете проводится большая работа по ликвидации недостатков в учебной и научно-исследовательской работе на биологическом факультете <...>¹.

Во исполнение всех решений и. о. директора Института биологии становится Ю. И. Иванов, младший научный сотрудник и заместитель парторга отдела экономических исследований УФАН, весь «научный багаж» которого к тому времени состоял из немногочисленных журнальных и газетных публикаций о необходимости создавать производственные бригады и звенья, а также брошюры «Как получить не менее 100 пудов пшеницы с гектара».

И вот 22 октября 1948 года он освобождает от занимаемых должностей в «связи с изменением структуры и направления Института» 12 сотрудников, среди которых кандидат сельскохозяйственных наук А. Г. Клабуков, кандидаты биологических наук П. И. Гупало (агроном!), Е. Г. Эйгес, кандидат химических наук Г. П. Митькевич². И это в условиях дефицита научных кадров!

Затем Ю. И. Иванов «благополучно» (в деле три варианта его отчета с правкой, а окончательный вариант, скорее всего, написан кем-то другим. — Е. К.)³ отчитался на сессии Отделения биологических наук АН СССР о своих достижениях в борьбе за передовую мичуринскую науку против «антилысенковца Патрушева». Не забыл похвалиться и достижениями Института, «в течение трех лет занимавшегося бесплодными исследованиями», которые заблаговременно были вымараны из справки обкома партии (см. выше. — Е. К.).

Из аспирантуры АН СССР отчислены «ввиду отсутствия в Филиале научного руководителя»: докторант С. С. Шварц и аспиранты Л. А. Русанова-Степанова, В. В. Светлова, А. С. Шайдунов и А. Т. Щеглов⁴. Из документов стало известно, что отчисление произошло по инициативе заместителя председателя УФАН Н. В. Деменева, очевидно, таким путем пытавшегося реабилитироваться в глазах начальства.

Если Станислав Семенович Шварц был к тому времени уже сложившимся специалистом и этот удар не помешал его дальнейшему научному росту, а только приостановил его на пару лет, то для остальных, похоже, стал концом «жизни в науке». Не имея достаточных сведений об их дальнейшей судьбе, можем лишь сказать, что все они, кроме Л. А. Русановой, ушли из Института. Она восстановилась в аспирантуре и окончила ее в 1951 году

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 993. Л. 64–69.

² НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 18. Л. 54.

³ АРАН. Ф. 534. Оп. 3. Д. 42. Личные карточки аспирантов.

⁴ АРАН. Ф. 534. Оп. 3. Д. 42. Личные карточки аспирантов.

(научный руководитель — проф. В. В. Никольский), но защититься по теме «Электронно-микроскопическое исследование микробиологических объектов из области ветеринарной и с. х. микробиологии» так и не сумела.

Ю. И. Иванюк — и. о. директора Института биологии УФАН (1948–1949), ученый секретарь Института биологии (1949–1955). Свердловск. *НА УрО РАН*

П. Ф. Солдатенков — профессор Свердловского сельскохозяйственного института. Заведующий лабораторией физиологии и биохимии животных Института биологии УФАН (1949–1956). Свердловск. *НА УрО РАН*

И. И. Хренов, заведующий лабораторией физиологии животных, ожидает своей очереди: «...Уволить, как только Академия наук утвердит в этой должности проф. П. Ф. Солдатенкова»¹, — гласит записка, сохранившаяся в деле Кировского райкома партии. Но не все гладко у «мичуринцев»² получилось: в июле 1949 года они вынуждены оформить перевод «ненужного» им кадра в Ленинград — заведующим научно-опытной станцией по изучению с. х. животных Института физиологии им. И. П. Павлова (директор — академик Л. А. Орбели)³. Но и там они не оставляют его в покое: в марте 1950 года отсылают письмо, в котором характеризуют Ивана Ивановича «...правой рукой "морганиста" Патрушева,

¹ В то время профессор СГСХИ. – ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 363. Л. 44.

² В. В. Никольского и Ю. И. Иванюка.

³ АРАН. Ф. 534. Оп. 3. Д. 42.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

которого предполагалось уволить как сотрудника, не удовлетворяющего требованиям по деловым и политическим соображениям...»¹.

С заведующей лабораторией физиологии и биохимии растений Н. С. Спиридоновой дело обстояло так же непросто — она не только кандидат наук, но и член партии с 1942 года (партийных сотрудников было так мало в Институте, что при увольнении их старались сохранить). Но и на нее нашлась «управа», правда, не сразу, а год спустя, когда постановление об увольнении В. И. Патрушева утверждено Академией наук. А пока ей «ставилось на вид» то, что, в нарушение приказа, допускает уволенных «вейсманистов» в лабораторию², не уведомив предварительно директора. Наконец и она освобождена от занимаемой должности «как не справившаяся с научно-исследовательской работой и ввиду невозможности использования ее на другой работе»³. Написав в обком партии и Президиум АН СССР, Нина Сергеевна сумела добиться отмены формулировки увольнения. По рекомендации Свердловского обкома партии она направлена на работу в педагогический институт, где проработала до ухода на пенсию в 1972 году заведующей кафедрой ботаники⁴.

В результате успешно проведенной кампании молодой академический институт на долгие годы был отброшен с передовых позиций в науке на чисто прикладную сельскохозяйственную, часто конъюнктурную тематику, а В. В. Никольский на шесть лет возглавил Институт. Не был забыт и Ю. И. Иванюк — его сделали ученым секретарем, отправив А. Т. Щеглова на службу в армию.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

ПРЕЗИДИУМУ АКАДЕМИИ НАУК СССР

В. И. ПАТРУШЕВ

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ УФАН СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Одобренный ЦК ВКП(б) доклад академика Т. Д. Лысенко на сессии ВАСХНИЛ наглядно показал, что в области биологии сложилось два противоположных направления — передовое, материалистическое, Мичуринское и консервативное, идеалистическое, вейсмановское Меиделевско-моргановское.

Основатель реакционного направления А. Вейсман разработал идеалистическую теорию непрерывности зародышевой плазмы. Утверждая, что последняя определяет все качества организма,

¹ АРАН. Ф. 411. Оп. 59. Д. 2026. Л. 54–57.

² НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 24. Л. 7–7 об.

³ НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1546. Л. 34.

⁴ Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 121. Л. 25.

не происходит от него и не изменяется в соответствии с влиянием тела и условий жизни, А. Вейсман приписал зародышевой плазме чудодейственную силу, в связи с чем его теория и оценивается как идеалистическая.

Последователи А. Вейсмана — Бетсон, Де-Фриз, Иогансен, а позднее Морган и др. связали учение А. Вейсмана с установленными Г. Менделем частными фактами из области наследственности, а также с данными цитологии. Противопоставляя свои взгляды дарвинизму, они возвели их во всеобщие законы в форме хромосомной теории наследственности. Излагаемая в современном виде хромосомная теория несет в себе основы вейсманизма не только по своим историческим истокам, но и по главным положениям. Учение о неопределенном характере наследственной изменчивости ведет к признанию ее непредсказуемости, непознаваемости, а следовательно является идеализмом и разоружением практики.

Основателем материалистического направления в биологии является великий преобразователь природы И. В. Мичурин. Идя путем решения практических вопросов развития садоводства, И. В. Мичурин, лишь в советское время получивший необходимые для работы условия, оценил через оселок практики значимость собранных буржуазной биологией фактов. И. В. Мичурин установил возможность управления явлениями наследственности и изменчивости организмов через условия их развития. Мичуринская биология развивается под девизом: «Не дело ждать милостей от природы. Взять их у нее — наша задача».

Мичуринская биология с первых дней ее возникновения пришла в противоречие с менделевско-моргановской. Критика формальной генетики была встречена менделистами и органистами в штыки. Опытные работы Т. Д. Лысенко, как правило, ими не признавались и опровергались. С обострением противоречий в послевоенное время между демократическими странами во главе с СССР с одной стороны и империалистическим миром во главе с США, Англией и Францией с другой, противоречия между мичуринской биологией и менделизмом-морганизмом переросли за рамки биологии и вылились по существу в явные формы борьбы двух мировоззрений — диалектического материализма и идеализма. Сессия ВАСХНИЛ положила начало крутому революционному повороту в области биологии, аналогично тому, как это сделано ранее по линии литературы, искусства и т. д.

Во многих вопросах наследственности и изменчивости организмов допущены крупные ошибки. В настоящем заявлении, в соответствии с известными указаниями В. И. Ленина, я хочу «открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку».

Мои ошибки заключаются в том, что по вопросам наследственности и изменчивости я до последнего времени разделял и пропагандировал осужденные сейчас партией идеалистические теории академика И. И. Шмальгаузена. В связи с этим я недооценивал общебиологического и идеологического значения работ И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко, отрицательно относился к разработанному ими приему управления наследственной изменчивостью методами вегетативной гибридизации.

Причины, породившие эти ошибки, заключаются, как я понял сейчас, в допущенной мною политической близорукости в вопросах общей биологии, в некритическом следовании за авторитетами буржуазной науки.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Мои ошибочные теоретические взгляды в области биологии складывались в процессе учебы в ВУЗе, аспирантуре и докторантуре Академии Наук СССР. По образованию я зоотехник, специализировавшийся в области физиологии, биохимии и биофизике. Гематология, биохимические методы исследования организма, электрокардиография являются основой моей специальности.

Как биолог любой специальности, я изучал общебиологический предмет — генетику под влиянием некритического ее преподавания в ВУЗе и, в особенности, в период прохождения докторантуры Академии наук СССР в обстановке менделевско-моргановского окружения.

Вслед за наиболее левонастроенными менделистами и морганистами я полагал, что накопленные экспериментальной генетикой факты в процессе их обобщения и очищения от остатков идеализма и механицизма дадут возможность разработать отвечающую советским идеологическим и практическим потребностям науку о наследственности и изменчивости.

В этой связи я высоко оценивал обобщения акад. И. И. Шмальгаузена, который пытался критиковать вейсманнизм, идеалистические взгляды Дриша, виталистическую теорию Сметса, теорию преадаптации Кано, а также механистические представления формальных генетиков. В противовес этим теориям И. И. Шмальгаузен предложил свою теорию развития организма, как целого, в которой пытался разработать дарвиновский принцип взаимодействия частей организма в процессе их формирования. Сравнивая эти обобщения И. И. Шмальгаузена с теоретическими высказываниями формальных генетиков и, в частности, с наиболее солидными сводками по эволюции, сделанными за границей, например с книгой Гексли «Эволюция», вышедшей в 1946 г., я видел, что по широте охвата фактов из разных областей биологии, по оригинальности трактовки прямо противоположных фактов нередко в терминах диалектического материализма книги И. И. Шмальгаузена значительно превосходят все то, что написано в этом отношении за рубежом, и являются в этой области наиболее левыми. При этом я не понимал, что И. И. Шмальгаузен допускает ошибку, заключающуюся в беспартийном объективизме в отношении к фактам, добытым в биологии, недооценивая их с точки зрения практической и идеологической значимости. Этот путь разработке биологии неизбежно привел по существу к низкопоклонству перед буржуазной наукой. Следуя за работами менделистов-морганистов, И. И. Шмальгаузен втянулся в разработку буржуазных теорий и, таким образом, объективно перешел в реакционный лагерь. Пытаясь учесть в своих обобщениях все факты, добытые буржуазными биологами, он вместе с ними сохранил и их основные и ошибочные теоретические положения. Достаточно сослаться при этом на проанализированное выше и развиваемое И. И. Шмальгаузенем идеалистическое положение о неопределенном характере наследственной изменчивости. В результате теории акад. И. И. Шмальгаузена являются идеалистическими и принципиально не отличаются от буржуазных теорий, не смотря на то что он их критикует в своих книгах.

Мое ошибочное увлечение идеалистическими обобщениями И. И. Шмальгаузена нашло свое отражение в концентрированном виде в докладе об успехах современной биологии и задачах биологов на сессии Института в 1946 г. (см. рефераты докладов). Анализируя в этом докладе вопросы исторического и индивидуального развития организмов, я апологетически, без критических замечаний, изложил теории И. И. Шмальгаузена как исходный пункт дальнейших исследований в различных областях биологии.

Неверно указание тезисов на менделизм как основу современной генетики и как существенный вклад в теорию эволюции. На самом деле менделизм-морганизм является основой формальной генетики.

Ошибочно восхваление теории холоморфоza и стабилизирующего отбора, разработанных И. И. Шмальгаузенем, а также недооценка всех других теорий онтогенеза. Неверна в связи с этим ориентация биологов по вопросам очередных задач исследований.

По меньшей мере неудачно употребление сугубо специального «шмальгаузеневского» языка в тезисах доклада.

Наряду с этим я должен указать, что, воспитываясь в духе диалектического материализма на активной комсомольской работе с 1925 года и в рядах ВКП(б) с 1932 года (считая со времени вступления в кандидаты ВКП(б)), я не был удовлетворен практической действенностью формально-генетических положений. По этой причине я и специализировался в области физиологии и биофизики и не разрабатывал хромосомную теорию наследственности. Ее я рассматривал как исходный пункт, доставшийся мне исторически от предшествующих исследователей.

В решении же встававших передо мною вопросов я пытался разработать возрастное и физиологическое направление, исходя из основной установки диалектического материализма не только объяснять мир, но и переделывать его.

Мои первые исследования связаны с задачей повышения эффективности искусственного осеменения лошадей в связи с нехваткой высококачественных производителей (1932–1934 гг.) Предложенные в связи с этим мероприятия вошли в производственные инструкции.

Вторая серия работ посвящена разработке методов индивидуальной оценки организма животных в связи с развитием стахановского движения в животноводстве (1935–1940 гг.).

Эти работы, выполнявшиеся в напряженный для меня период прохождения аспирантуры в Академии Наук СССР, были прерваны войной. Однако уже в них намечились новые возможности повышения производительности животных путем отбора по возрастной изменчивости на ранних этапах и избирательного действия условий развития (см. статью «Конституция животных» журнал *Общей биологии*, 1942 г.).

После окончания войны, оказавшись в Уральском Филиале Академии Наук во главе Института Биологии, я направил усилия всего коллектива сотрудников не установление практической эффективности возрастной оценки организмов животных, а также аналогичной, разработанной Н. П. Кренке оценки растений.

Напомню, что основным требованием формальной генетики в этом вопросе было отыскание неизменных устойчивых признаков породы, сорта, продуктивности. Мои исследования и теоретические установки прямо противоположны. Я базировался на изменяющихся с возрастом и под влиянием условий показателях, считая их более чувствительными.

Возрастной динамический подход, характерный для исторического метода исследований, является основой нашего направления в противоположность статическому подходу формальных генетиков.

Возрастной подход к оценке организмов, принятый в Институте Биологии как основное направление его работы, не противоречит принципам мичуринской биологии. Оценка растений

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

на ранних фазах их развития и направленное воспитание молодых сеянцев являются одной из существенных частей Мичуринского наследства.

Работы Института Биологии в этом направлении за короткий период с 1945 по 1948 гг. оказались практически эффективными. Институтом показано, что возрастная оценка животных и растений в связи с их скороспелостью и продуктивностью эффективна и широко доступна не только для специалистов, но и для рабочих, бригадиров и колхозников-опытников.

Разработанные Институтом методы оценки капусты, семенников свеклы, плодово-ягодных и многих других растений, а также с/х животных начинают уже входить в арсенал средств при развертывании работы по выведению местных сортов и пород в соответствии с решениями февральского пленума ЦК ВКП(б).

Углубляя исследования в направлении изучения закономерностей развития организмов и, в частности, стадийных процессов, на которые указал Т. Д. Лысенко, сотрудникам Института удалось разработать ряд новых агротехнических приемов, значительно повышающих урожайность картофеля, капусты, томатов, плодово-ягодных и некоторых других культур. Укажу для примера на методы предпосадочной подготовки семенного картофеля, получившие уже высокую оценку ряда производственников (напр. председателя колхоза «Заря» Ачитского района и др.)

Требуется указать также на ряд других практических выводов, сделанных сотрудниками Института.

БОТАНИКИ разработали доступный для любых экспедиций новый метод экологической оценки растений по их возрастной (метамерной) изменчивости. Это, в частности, дало им возможность поставить задачу отыскания в подстиляющих почву породах редких элементов по характеру и составу растений, на той же основе сделаны предложения по удобрению лугов Среднего и Северного Урала.

Одновременно с этой теоретической работой размножена на территории Ботанического сада группа новых многолетних овощей (луки, ревеня) для передачи в производство в целях внедрения.

ЛЕСОВОДЫ совместно с ботаниками разработали мероприятия по рационализации использования кедровников Урала. Этой же группой работников разработан Уральский способ подсочки хвойных, вошедший в производство, методы длительной подсочки сосны, указаны районы высокого выхода пихтовой живицы и пр. За эти работы по совокупности Лесная Станция Института получила благодарность 2-го управления Министерства Вооружений.

РАСТЕНИЕВОДЫ, кроме указанных выше работ, составили почвенную карту Свердловской области, а также разработали мероприятия по повышению плодородия почв в районном разрезе.

ФИЗИОЛОГИ И БИОХИМИКИ РАСТЕНИЙ занимались эффективным внедрением ростовых веществ в практику выращивания томатов в колхозах и совхозах области. Они же работают над повышением урожайности и зимостойкости ряда с/х культур.

ФИТОПАТОЛОГИ предложили в качестве нового антисептика древесины фтористый аммоний, как более эффективный по сравнению с распространенными в практике химикатами.

ЗООЛОГИ уточнили методы предсказания «урожаев» ряда пушных зверей (белка, крот), а также предложили новые методы рационализации их промысла (сроки охоты и пр.).

ЗООТЕХНИКИ разработали новые подходы к бонитировке Тагильского скота и свиней в целях их оценки на скороспелость и продуктивность.

ЗООФИЗИОЛОГИ И БИОХИМИКИ разработали методы и возрастные нормы оценки газообмена и кровообращения у сельскохозяйственных животных в связи с оценкой их продуктивности.

Далеко неполное перечисление этих работ показывает, что молодой коллектив Института в течение этого короткого времени работал не бесплодно практически.

Наряду с этим в работе Института имеется масса недостатков.

Я признаю ошибочной мою ориентацию на разработку в Институте теоретической темы о селекционной, экологической и возрастной изменчивости организмов, несмотря на то что из этой темы вытекает ряд перечисленных выше практических приложений. Необходимо было ориентироваться на глубокую разработку очередных вопросов развития сельского и лесного хозяйства на базе принципов мичуринской биологии, включая сюда и возрастные подходы.

В работе отделов и лабораторий Института имеется также много промахов. Так, например, в отделе ботаники проблема возрастной изменчивости разрабатывалась на мало значимых объектах (гвоздичные и губоцветные). Лаборатория фитопатологии мало уделяла внимания сельскохозяйственным объектам. В лаборатории зообиохимии отмечается наличие методической нечеткости и небрежности (Митькевич). Руководители отделов И. И. Хренов, Е. Г. Эйгес, С. С. Шварц плохо организуют работу сотрудников и мало связаны с практикой. Работа некоторых сотрудников этих лабораторий малоэффективна (Белоногов).

Проанализировав работу Института в свете итогов сессии ВАСХНИЛ, необходимо сделать следующие В Ы В О Д Ы:

1. Я признаю свои ошибки, заключающиеся в том, что, получив образование под влиянием менделеевско-моргановского направления, переоценивал добытые формальной генетикой факты и соответствующие им теоретические положения. Эта переоценка относится в особенности к идеалистическим обобщениям акад. И. И. Шмальгаузена.

В связи с этим у меня имела место недооценка общебиологического значения работ И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко. Особенно ярко эти ошибки выразились в моем докладе на сессии Института в 1946 году (см. рефераты докладов).

Мои ошибочные представления в области генетики отрицательно отразились на разработке проблемы возрастной изменчивости организмов, и в первую очередь в том, что в Институте не занимались вегетативной гибридизацией и другими приемами направленного изменения наследственности. Сотрудники Института недостаточно знакомы с трудами И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко.

2. Главные недостатки в работе Института, во многом связанные с моей ошибочной ориентацией, заключаются в СЛЕДУЮЩЕМ:

1) Недостаточна практическая результативность исследований и связь Института с практикой несмотря на значительные шаги, предпринятые в этом направлении после решения Свердловского обкома ВКП(б) о работе Филиала Академии Наук СССР (работа в совхозах и колхозах, в частности, по внедрению, выпуск листовок и брошюр, лекций и пр).

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

2) Недостаточна также связь Института с другими биологическими учреждениями области и в первую очередь с филиалом ВИРа и областной Животноводческой станцией.

3) Все еще не удовлетворительный в деловом и политическом отношении состав научных работников Института Биологии, несмотря на количественное увеличение парторганизации втрое и освобождение ряда сотрудников от работы по деловым и политическим мотивам.

4) Отстает политический рост сотрудников Института, недостаточны темпы роста деловой квалификации. Слабо развита научная критика и самокритика.

3. Причину своих ошибок я вижу в допущенной мной политической близорукости как в оценке положения на фронте биологии, так и в руководстве Институтом.

4. Задачи Института в свете решений сессии ВАСХНИЛ представляются нам, прежде всего, в следующем:

1) Решительное теоретическое перевооружение в вопросах наследственности и изменчивости организмов.

В этих целях необходимо проведение ряда семинаров по работам И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко.

2) Состав сотрудников, не отвечающих требованиям для решения поставленных перед Институтом задач, должен быть также решительно пересмотрен, и обновлена структура Института в целях укрепления руководства...

3) Необходимо шире развернуть научную критику и самокритику, организовав обсуждение каждой законченной работы на ученых советах Института.

4) Тематика Института должна быть перестроена в направлении быстрого и глубокого решения вопросов, возлагаемых практикой сельского и лесного хозяйства на Урале, методами И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко.

Составленный дирекцией Института проект тематического плана на 1949 год является первым вариантом, приближающимся к решению этого вопроса.

Осознав свои теоретические ошибки и их политический смысл, я заверяю, исправлю их в самые кратчайшие сроки в своей дальнейшей работе.

(В. И. ПАТРУШЕВ)

АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 1198. Л. 17–26. Подлинник.

Документ 2

ИЗ ПРОТОКОЛА № 16 ЗАСЕДАНИЯ ОБЩЕГО ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ УФАН
от 14 октября 1948 г.

Присутствовало: членов ВКП(б) — 74 чел.
кандидатов — 8 чел.

I. СЛУШАЛИ: I. О состоянии научно-исследовательской работы и преподавании биологических наук в ВУЗах и научно-исследовательских учреждениях г. Свердловска и области.

(Докл. Зам. Секретаря парт. бюро ИВАНЮК Ю. И.).

В прениях выступили гг. ПАТРУШЕВ, ЩЕГЛОВ, ОДНОКОЗОВА, ГАНЮШКИНА, ЧЕРНОУСОВ, ПРОХОРОВ, КОРОБЕЙНИКОВА, СПИРИДОНОВА К. А., КОКОСОВ, НОСКОВ, СПАССКИЙ, УТРОБИН, ПОКРОВСКИЙ, ЦЫГАНОВ.

Стенограмма выступлений прилагается¹

<...>

ОБЩЕЕ ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить постановление Свердловского Обкома от 05. 10. 1948 г. и принять его к неуклонному руководству и исполнению.

2. Предложить партбюро к 20. 10. 1948 г. разобрать план мероприятий по оказанию помощи коммунистам, работающим над повышением своего политического, марксистско-ленинского образования.

Организовать глубокое изучение трудов основоположников мичуринской биологии сотрудниками Института Биологии УФАН.

3. Обязать секретаря партбюро УФАН тов. УТРОБИНА Ф. Н. и партгруппорга Института Биологии тов. СПИРИДОНОВУ К. А. взять под постоянный контроль изучение и творческое проведение в жизнь положений доклада академика Лысенко и решений сессии ВАСХНИЛ, как глубоко-теоретических документов, одобренных ЦК ВКП(б) и выражающих линию партии в биологической науке.

Организовать постоянную консультацию для коммунистов, самостоятельно работающих в области марксистско-ленинской теории.

4. Обязать гг. ДЕМЕНЕВА Н. В., ИВАНЮКА Ю. И. и УТРОБИНА Ф. Н. провести пересмотр тематики и структуры Института Биологии в соответствии с постановлением Свердловского Обкома ВКП(б) от 05. 10. 1948 г. и принять срочные меры к укреплению института проверенными кадрами мичуринского направления.

5. Предложить тов. СПАССКОМУ С. С. провести до 20. 10. с. г. расширенные заседания ученых советов институтов УФАН совместно с активом для глубокого изучения решения Президиума АН СССР от 28. 08. с. г. по вопросу: «О состоянии и задачах биологической науки»; на этих собраниях подвергнуть анализу состояние научной работы институтов и идеологическую и практическую направленность ее в интересах социалистического строительства.

Председатель собрания

(Ф. Н. УТРОБИН)

Секретарь собрания

(М. М. НОСКОВ)

ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 4. Л. 92–97. Подлинник.

¹ Стенограмма отсутствует.

Документ 3

ИЗ ПРОТОКОЛА № 12 ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ ПАРТГРУППЫ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ УФАИ ОТ 22 октября 1948 г.

Присутствовали: Спиридонова К. А., Иванюк, Русанова, Коробейникова, Азин, Орлова, Ганюшкина, Вьюхина, Ленова, Однокозова, Климова, Утробин, Спиридонова Н. С., Щеглов.

Председателем собрания избрана единогласно Спиридонова К. А., секретарем Ленова А. Г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О реорганизации института. (Докл. тов. Иванюк).

Слушали: Информацию директора института т. Иванюка о реорганизации института.

Т. Иванюк доложил о реорганизации института и в связи с этим о новой структуре института и о сокращении штатов на 14–15 человек, а также кратко изложил основные наметки к проекту плана работы на 1949 г. Сообщил список сотрудников, подлежащих увольнению, из них 2 человека коммунисты – член ВКП(б) Коробейникова и кандидат в члены ВКП(б) Орлова.

Коробейникова – мл. научный сотрудник, по специальности полевод, работала по овощам: Имею желание работать на научно-исследовательской работе. Прошу конкретизировать причину увольнения: увольняюсь ли я по причине несоответствия моей специальности тематике, или потому, что в этом же институте работает мой муж.

Спиридонова К. А.: В лаборатории зоофизиологии подлежат сокращению кандидат в члены ВКП(б) Орлова Н.Е. — мл. научный сотрудник. Причина сокращения: специальность Орловой слишком узка для разрабатываемой тематики.

<...> Спиридонова Н. С.: Эйгес должна подлежать сокращению, как работник, дающий недоброкачественный фиктивный материал, на основе которого нельзя делать научные выводы. Коробейникова могла бы вести работу по клеверу. Подготовка у нее для этого достаточная.

Очень трудно руководить работой Гупало, так как он человек недисциплинированный в науке. Чазова — политически неграмотный сотрудник. От таких сотрудников, как Белоногов, Митькевич действительно нужно освободиться. Их специальности не соответствуют намеченной тематике института и по существу за 2 года работы они практически ничто не дали.

Орлова-Афанасьева: Непонятны причины моего увольнения. Ни Патрушев, ни Хренов с моей работой не знакомы. Материалами, собранными в экспедиции, никто не интересовался. Характеристика, данная Хреновым, что я узкий специалист по физиологии, неверна.

Щеглов: В отделе зоофизиологии должны быть сокращены Вылегжанин или Суриков. Я считаю, что должен быть сокращен Вылегжанин. Вылегжанину более 40 лет, работает на научной работе с момента окончания института, а именно всего 2 научных работы. Он очень ограниченный человек во всех отношениях. Суриков — кандидат наук, имеет перспективу.

Однокозова: Прошу перевести меня из моей станции в лесной отдел. Мл. научный сотрудник этого отдела Трофимова не работает, переходит из одного в другой и вряд ли имеет перспективу.

Азин: В ботаническом саду неверно произведено разделение сотрудников. Не выделена оранжерея. Из двух кандидатов на увольнение: лаборантка Бояршинова и лаборантка Флерова, предлагаю уволить Флерову, так как по деловым качествам Бояршинова более подходит к работе.

ПОСТАНОВИЛИ: Заслушав сообщение директора института о реорганизации института и сокращении в связи с этим штата, собрание постановило просить директора института оставить всех коммунистов, так как необходимо укрепить партийную организацию.

ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 5. Л. 147–148 об. Подлинник.

ВО ГЛАВЕ КАФЕДРЫ (1949–1962)

Борьба с вейсманизмом-морганизмом в провинциальном Свердловске не была столь ожесточенной, как в столицах, к тому же штат университета не изобиловал профессорами. Поэтому декан биофака Г. В. Заблуда, вынужденный в 1948 году выступить с обвинением В. И. Патрушева, да и сам отстраненный от руководства факультетом до февраля 1949 года, в марте вновь принял его на работу. О. В. Патрушев, опираясь на семейную хронику, свидетельствует, что в судьбе Василия Ивановича принял участие какой-то видный партийный деятель. Мы такой информацией не располагаем. Но, зная Г. И. Чуфарова (в то время ректора университета) как коммуниста с ортодоксальными взглядами и как человека осторожного, думается, что он иначе не принял бы «опального» профессора. Да и сама «Правительственная телеграмма», находящаяся в личном деле Василия Ивановича, говорит о многом: *«Академия наук не возражает против направления ПАТРУШЕВА в университет на работу в порядке перевода из Уральского филиала¹. Вице-президент Академии наук СССР – Волгин²»*.

Происхождение этой телеграммы нами не выяснено, но, скорее всего, именно она сыграла решающую роль, так же, как направление заместителя министра высшего образования А. Топчиева³. А, быть может, помогли академики И. П. Бардин и С. И. Вавилов, к которым обращался Василий Иванович?

Первая попытка организации кафедры физиологии и анатомии животных (так она сначала называлась) в УрГУ относится к концу 1945 — началу 1946 годов. Первоначально ее возглавил профессор Свердловского медицинского института Н. К. Верещагин, а другим сотрудником стал небезызвестный профессор В. В. Никольский (СГСХИ)⁴ — об этом мы знаем из приказа по университету от 22. 04. 46 г. № 121 «О повышении окладов»⁵.

¹ Выделено нами. Напомним, что Василий Иванович к тому времени был уволен из института и находился без работы. — Е. К.

² Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 17.

³ Документ 1.

⁴ Архив УрГУ. Приказы за 1946 г.

⁵ Архив УрГУ. Приказы за 1946 г.

К. Т. Аржанникова — первый ассистент кафедры физиологии человека и животных биофака УрГУ. Свердловск. 1950-е гг. *Архив биофака УрГУ*

стент К. Т. Аржанникова, а на специализацию по физиологии животных пришли первые студенты. Вот на эту кафедру преподавателем и возвратился Василий Иванович.

Уволенный отовсюду, Василий Иванович пять месяцев находился без работы. Работал в Свердловском зоопарке консультантом — по свидетельству Н. С. Спиридоновой, полтора года, но документального подтверждения этому факту нет. Фактом является то, что Василий Иванович, не любивший «простоя» в науке, на научной сессии биофака сразу же после возвращения в университет сделал доклад на тему «О кормлении и содержании диких животных в условиях зоопарков и звероферм». Вернувшись в университет, он в 1949–1954 годах продолжал консультировать зоопарк, да и его кафедра в дальнейшем не один год с ним сотрудничала⁵. Позже он выпустил под своей редакцией «Путеводитель по Свердловскому зоопарку», который выдержал не одно издание. По этому поводу находим интересное замечание ректора Г. И. Чуфарова на обратной стороне протокола партсобрания: «Чем

Оба они были совместителями, да и проработали недолго. К сожалению, никакого следа (кроме упоминания в приказе и воспоминаниях Г. В. Заблуды)¹ ни о постановке учебного процесса, ни о научно-исследовательской работе на кафедре в годовых отчетах биофака и УрГУ и в протоколах заседаний Ученого совета биофака не сохранилось. Затем заведующими кафедрой попеременно становились профессор И. И. Медведев (с июля 1946 г.) и доцент И. Н. Давыдов (с 1947 г.) — оба из СГМИ, а 10 сентября 1947 года ее объединили с кафедрой общей биологии и дарвинизма под руководством В. И. Патрушева². Поэтому автор (как и большинство выпускников-физиологов биофака) склонна связывать организацию кафедры с именем И. Н. Давыдова, чей отчет о работе кафедры за 1947 год хранится в архивном фонде УрГУ³, а не Н. К. Верещагина, как полагают питомцы СГМИ⁴.

С 1 сентября 1948 года, в связи с приказом по Министерству высшего образования, кафедра вновь открыта, и. о. заведующего кафедрой назначен И. Н. Давыдов, принята на работу ассистент

¹ Мы постигаем логику живого... С. 28.

² Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 12.

³ ГАСО. Ф. Р-21110. Оп. 2. Д. 922. Л. 19–24.

⁴ Мы постигаем логику живого... С. 151.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 66. Д. 2626. Л. 3.

изучать в условиях Урала жизнь дикого козла или утки... Однако к уткам больше симпатий, очевидно в силу охотничьих интересов»¹.

Деканат биофака, выполняя решение партийного бюро о контроле за лекциями В. И. Патрушева и И. И. Медведева, проводит открытые лекции В. И. Патрушева по животноводству. По лекциям специалисты из Облсельхозуправления выносят вердикт: «*Соответствуют мичуринскому направлению в биологии. Следует более широко освещать работы М. Ф. Иванова и итоги сессии ВАСХНИЛ 1948 г.*»².

На лекции в УрГУ. Свердловск. 1950-е гг. Музей истории УрГУ

В 1950 году И. Н. Давыдов уезжает в Сталинград, а Василий Иванович утвержден заведующим кафедрой физиологии, которой бесценно руководил 12 лет, вплоть до своей кончины³.

На его долю выпали еще и бесконечные идеологические кампании 1950-х годов. Но, переживший разгром двух институтов, наученный своим собственным горьким опытом, профессор уже не выступает с «открытым забралом»: на заседаниях Ученого совета университета, как предписано, читает доклады о всевозможных «перестройках в свете...», которыми университет благополучно отчитывается перед партийными органами и Министерством высшего образования⁴. Но никогда (как и другой видный «вейсманист» города профессор СГСХИ Б. А. Вакар) не выступает с самобичеванием на научных сессиях

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 104. Л. 51 об.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 106. Л. 55–71.

³ Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 25.

⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 1002. Л. 58–65.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

биологов, чем вызывает жалобы в горком партии от руководства УФАН и директора Института биологии В. В. Никольского¹.

Все многочисленные «перестройки» в преподавании биологии, связанные с различными «открытиями» и постановлениями партии по вопросам сельского хозяйства — вот парадокс! — были использованы «битым» Василием Ивановичем в интересах дела. Чего только стоит история оснащения кафедры физиологии человека и животных новейшим по тому времени оборудованием и литературой в связи со знаменитой «Павловской сессией» двух академий! Когда, каюсь в ошибках, которых не совершал, и сознательно вызывая огонь на себя на Ученых советах и партийных собраниях всех уровней², он добился от руководства УрГУ не только солидного по тем временам финансирования (100 тыс. руб.), но и его полной реализации, самостоятельно размещая заказы и контролируя их исполнение³.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М. П. РОЩЕВСКОГО, выпускника биофака 1955 года: «...*Очень мудро использует Павловскую сессию для развития физиологической науки на Урале. В те времена очень важно было в организационном плане поддержать такое начинание, поддержать Павловскую сессию. Как бы сегодняшним историк к Павловской сессии ни относился, лично на меня это произвело совершенно обратное впечатление: я никогда не занимался физиологией высшей нервной деятельности — тогда настаивали на том, чтобы этим заниматься. Но Василий Иванович, в целях развития физиологической науки на Урале, выступает за эту сессию и занимает кафедру человека и животных Уральского госуниверситета. Для физиологической науки это — счастливый момент. К тому времени кафедра влачила жалкое существование. Я помню состояние кафедры, когда я поступил в университет учиться в 1950 г. К этому времени в Мединституте было неплохо развито изучение физиологии человека, но в Университете — очень плохо, не было техники и т. д. В. И. проводит бурную деятельность. В это время в Свердловске оказались какие-то склады списанной военной техники. В. И. сумел каким-то образом разузнать, где, что и как... Его сотрудники, студенты на этих складах с разрешения воинских чинов стали получать массу очень полезного»⁴.*

Получив в наследство две небольшие плохо оборудованные комнаты, благодаря этой «перестройке» он организовал и оборудовал хирургический блок (один из лучших в городе), камеру условных рефлексов и фотокомнату. Им организованы физиологическая и биохимическая лаборатории⁵. Получены средства на виварий, который располагался тогда на лестничной площадке между этажами. Впоследствии здание вивария строится во дворе университета, а Василий Иванович со своими учениками «...первым надевал фартук каменщика и брался за подготовку раствора и кладку кирпичей. При его непосредственном участии виварий был построен»⁶.

¹ Документы 2, 4.

² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 322. Л. 47–73; Д. 325. Л. 128–128 об.

³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 216. Л. 214–215.

⁴ В. И. Патрушев. Видеофильм. НА УрО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 11.

⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 325. Л. 31.

⁶ Жуков В. Г. Девять лет с В. И. Патрушевым. — НА УрО РАН. Ф. 31.

На строительстве вивария биофака УрГУ. Свердловск. 1960 г. *НА УрО РАН*

Основной курс «Физиология человека и животных», переработанный в свете решений Павловской сессии, читал сам Патрушев. Для чтения курсов лекций «Анатомия человека», «Гистология», «Основы патофизиологии», «Эмбриология» на кафедру приглашены из мединститута: по совместительству — кандидат биологических наук, доцент Л. А. Подсосов; преподаватели на условиях почасовой оплаты — кандидаты медицинских наук В. В. Скрябин и Н. А. Ольшванг. После увольнения К. Т. Аржанниковой ассистентом становится Р. Н. Оленева (выпускница биофака 1949 г.) — верная помощница Василия Ивановича на все оставшиеся годы.

В отчетах о работе УрГУ за 1950-е годы профессора В. И. Патрушев и Г. В. Заблуда постоянно отмечают как прекрасные методисты-наставники: посещают лекции и практикумы других преподавателей, лично руководят практикантами.

ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ УРГУ за 1949/1950 учебный год: «Наибольшей планомерностью и всесторонностью характеризуется работа Кафедры физиологии человека и животных (зав. проф. Патрушев). На кафедре в более широком объеме развернута методическая работа: обсуждение методических вопросов, взаимное посещение лекций и лабораторных занятий, проведение открытых лекций и их обсуждения»¹.

Университет традиционно проводил научно-методические конференции преподавателей. Василий Иванович — их неперенный участник. Доклады В. И. Патрушева на

¹ Документ 5.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

II и III научно-методических конференциях УрГУ «К методике руководства студенческими научно-исследовательскими кружками» (1952 г.)¹ и «Методика организации самостоятельной работы студента» (1953 г.) признаны лучшими и рекомендованы для опубликования в «Вестнике Высшей школы», но в свет не вышли, так как редакции журнала важнее показался «опыт преподавания марксизма-ленинизма в УрГУ».

Мы полагаем, что педагогический талант Василия Ивановича — тоже «родом из детства». К «педагогической карьере» он шел всю свою сознательную жизнь. Здесь ему помогал опыт — как «профильной» школы, так и комсомольской юности, когда он руководил пионерами Котельничского уезда. Будучи студентом Горьковского сельскохозяйственного института, он работал в профкоме: руководил производственной бригадой студентов. Затем в аспирантуре ГСХИ был плотно задействован в учебном процессе. Да и в докторантуре у Н. И. Вавилова, несмотря на большую загруженность научной работой, он проводил лекции и занятия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. Г. ЖУКОВА, выпускника биофака 1958 года: *«Лекции он читал без бумажки. Иногда в руках появлялся какой-то листочек, но и им Василий Иванович почти не пользовался. Говорил он просто и доходчиво. Приводил много житейских примеров, подтверждающих ту или иную мысль, высказанную в лекции. Он, например, мог очень доходчиво рассказать, что такое “доминанта” по Ухтомскому... Когда мы проходили тему “Сердечно-сосудистая система”, то в лекции были приведены многие примеры практического значения, сведения о сердце и сосудах... Прекрасными лекциями были лекции по крови, пищеварению, дыхательной, выделительной и эндокринной системам. Особое внимание он обращал на занятия по мышечно-двигательной системе»*².

Не споря с утверждением авторов статьи, посвященной биофаку³, по поводу «потерянного поколения биологов», можем привести другую точку зрения: *«Мы учились по-настоящему, переучиваться потом не пришлось»*⁴. Похоже, действительно не пришлось — ни академикам В. Н. Большакову, А. Т. Мокроносову и М. П. Роцевскому, ни член-корреспонденту АПН, профессору Г. И. Таршис — иначе откуда такие результаты? Как и сотням, быть может, менее маститых, но не менее благодарных учеников Василия Ивановича, воспитанников биофака.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Г. И. ТАРШИС, выпускницы биофака 1953 года: *«Одним из путей пополнения нашего образования и расширения научного кругозора было прикрепление студентов к авторитетным ученым, уволенным из УФАНа вместе с В. И. Патрушевым. К такому специалисту-физиологу — П. И. Гупало, работавшему на Красноуфимской селекционной станции, — нас направили летом на практику. Все лето П. И. Гупало и известный*

¹ НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 47. Документ 6.

² НА УрО РАН. Ф. 31.

³ Мокроносов А. Т., Фирсов Н. Н. Биология // Уральскому университету — 70 лет. — Свердловск, 1990. — С. 113–126.

⁴ Роцевский М. П. О чем стучит сердце дракона? // Литературная газета. 2001. № 38.

Выпускники биологического факультета УрГУ — академики АН СССР (РАН). Слева направо: М. П. Рошевский (1955), А. Т. Мокроносов (1951), В. Н. Большаков (1957). Фото С. Н. Новикова. Москва. 1990 г. *НА УрО РАН*

селекционер А. В. Воробьев проводили с нами занятия по генетике и селекции растений, ликвидируя нашу “биологическую неграмотность”»¹.

Ознакомившись с документами архивного фонда УрГУ, невольно приходишь к мысли, что та школа, которую прошел Василий Иванович в Институте генетики у Н. И. Вавилова, определила его дальнейшую судьбу. Основные вопросы, которые находятся в центре внимания В. И. Патрушева-педагога, — воспитание молодых научных кадров путем вовлечения их в научно-исследовательскую работу и ее реализации на практике. И во всем этом чувствуется — не побоимся этого слова — государственный подход. Как и у его учителя!

Во время работы на кафедре Василий Иванович неоднократно пересматривал читавшиеся на биофаке курсы «Введение в биологию» и «Историю биологии». Началось это еще в 1950 году (до этого курс на биофаке не преподавался), когда на заседании Ученого совета биофака при рассмотрении итогов работы кафедры дарвинизма и генетики он выступил с критикой разработки В. В. Тарчевского². С точки зрения Василия Ивановича, для того

¹ Таршиш Г. И. Это было давно // Наука. Общество. Человек / Вестник Уральского отделения РАН. № 1(3). — Екатеринбург, 2003. — С. 15.

² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 115. Л. 12.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

чтобы у студентов сложилось правильное представление о биологии, необходимо было построить курс следующим образом: «1. Справка о возникновении биологии. 2. Сведения о биологических учреждениях в СССР. 3. Проблема возникновения и развития жизни на Земле. 4. Проблема онтогенеза и исторического развития организмов»¹. Неоднократно возвращаясь к этому вопросу, он разработал в 1955 году программу и курс «Введение в биологию», в 1961 году — учебное пособие для студентов «Краткий очерк развития и использования биологических знаний» и курс лекций «Основы биологии» (не был опубликован).

По новой программе МВО СССР Василием Ивановичем разработан спецкурс «Зоотехническая физиология»². В отличие от комиссии по проверке биофака в 1951 году (под председательством В. В. Никольского), которая предлагала изменить название на «Физиологическое обоснование высокой продуктивности сельскохозяйственных животных» с тем, «чтобы мобилизовать внимание студентов на решение задач, поставленных партией и правительством», коллеги по биофаку П. В. Лебедев и Л. Н. Харченко дают высокую оценку курсу: привлечены новейшие данные, материал дается критически, увязан с практикой сельского хозяйства³.

Известны выступления Василия Ивановича на заседаниях Ученого совета и парторганизации УрГУ по поводу использования новейших по тем временам наглядных пособий и технических средств обучения, а показательные лекции из курса «Физиология животных», сопровождающиеся звуковым фильмом о физиологических процессах у препарированных животных (тогда еще не было хирургического блока. — Е. К.), вызвали огромный интерес не только у студентов, но и у членов Ученого совета⁴.

Мы помним, что первые попытки исследований с применением радиоактивных изотопов под руководством Василия Ивановича были предприняты в Институте Биологии УФАН в 1947–1948 годы. И в университете он не оставил этой идеи. По свидетельству Г. В. Заблуды, В. И. Патрушев начинает организацию радиологической лаборатории в университете в 1950 году⁵. Документального подтверждения этому факту мы не нашли. Известны организационные проблемы при создании лаборатории физиологии при кафедре в 1951 году, одна из которых — отсутствие материально-технического обеспечения для чтения курса по радиобиологии⁶. Все остальное документировано уже 1952–1953 годами: и приобретение спектроанализатора типа «Б» (счетчиков Гейгера. — Коммент. М. П. Роцевского)⁷ и командировка в Москву для участия в работе семинара по меченым атомам в марте 1953 года⁸, и доклад о применении метода радиоактивных изотопов в исследованиях на заседании Ученого совета биофака 2 апреля 1953 года⁹.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 104. Л. 109–114.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 104. Л. 81–100.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 113. Л. 118–133 об.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 190. Л. 12.

⁵ Мы постигаем логику живого... С. 25

⁶ Документы 6, 7.

⁷ Архив УрГУ. Приказы за 1952–1953 гг.

⁸ Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 58; Приказы за 1953 г.

⁹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 1005. Л. 30–32.

Лабораторная работа. Оперирует лекционный ассистент кафедры физиологии человека и животных биофака УрГУ М. П. Роцевский. Свердловск. 1956 г.
Личный архив акад. М. П. Роцевского

ИЗ ОТЧЕТА УРГУ за 1952/1953 учебный год: «Кафедра физиологии приобрела счетчик радиоактивных изотопов. Это даст возможность расширить научную работу и осуществить чтение нового курса «Радиоактивные элементы в биологии» (проф. В. И. Патрушев)»¹. Спецкурс «Изотопный метод исследования в физиологии» был разработан и читался на факультете с 1953 года, а лаборатория радиоизотопных исследований просуществовала до 1959 года.

В 1953 году В. И. Патрушев становится ученым секретарем Ученого совета УрГУ². И здесь он — на своем месте: протоколы заседаний идеально оформлены, даже с точки зрения современного делопроизводства. К тому же (в равнодушии его никогда нельзя было упрекнуть) он пытался сделать заседания Ученого совета более продуктивными. Так, на закрытом партсобрании УрГУ 24 апреля 1954 года (проходившем в присутствии секретаря Октябрьского райкома партии Филимонова) Василий Иванович отметил, что практически все заседания Совета сводятся преимущественно к защитам диссертаций, уровень некоторых, особенно общественно-политических кафедр, оставляет желать лучшего. Остальные вопросы рассматриваются на Ученом совете формально при малом количестве членов³.

О неординарных взглядах Василия Ивановича на организационную работу можно судить хотя бы по выступлению на заседании Ученого совета УрГУ от 10 февраля

¹ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 52. Д. 210. Л. 12.

² Архив УрГУ. Приказы за 1953 г.

³ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 137. Л. 23–39.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Выпускники кафедры физиологии человека и животных биофака УрГУ 1955 г.:
первый ряд — Л. Федосеева, И. Куликова, В. И. Патрушев, Л. Курдюмова, Н. Романовская;
второй ряд — Ева Маркел (Венгрия), Александр Винницкий (Польша), М. Рошевский, Г. Журенкова.
Свердловск. 1953 г. *НА УрО РАН*

1955 года. При обсуждении «Типового устава вуза» он предложил внести две поправки: 1. Распространить права советских студентов на студентов из стран народной демократии, обучающихся в СССР. 2. Установить выборность ректоров и проректоров вузов, в целях обеспечения контроля за их деятельностью снизу. Это вызвало реплику профессора геологического факультета А. К. Гладковского: «...Еще рано, Василий Иванович! Нам только что разрешили выбирать деканов!!!»¹.

Как на биологическом факультете, так и на естественных факультетах УрГУ Василий Иванович всегда отвечал за научно-исследовательскую работу. В те годы упор делался на развитие сельского хозяйства, и университет обязан был тесно сотрудничать с совхозами². Василий Иванович считал, что необходимо работать на кафедрах и в студенческих кружках по следующим направлениям: курсовые – дипломные – научно-исследовательские работы. И здесь он верен своему кредо — тематика для НИР всегда должна определяться запросами производства. Параллельно необходимо детально разрабатывать теоретические аспекты проблемы и видеть перспективы ее внедрения. Тема должна быть единой для всего университета, но разрабатывать ее необходимо в различных аспектах, применительно к специфике каждого факультета. Хоздоговоры нужно заключать только комплексные³.

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 353. Л. 5–6.

² Документ 3.

³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 14. Л. 23.

Недаром биофак ежегодно упоминался в справках и отчетах университета «О связи научной работы с производством», а среди преподавателей особо отмечались В. П. Голубинцева, Г. В. Заблуда, М. Я. Марвин, В. И. Патрушев и другие¹. Его хорошая работа со студентами не раз отмечается в ходе различных проверок биофака и кафедры.

Участники IX Всесоюзного съезда Общества физиологов, биохимиков и фармакологов. Четвертый справа — академик В. В. Парин. Минск. 1959 г. *НА УрО РАН*

С 1949 года В. И. Патрушев руководит производственной практикой студентов, сначала на Баженовской государственной заводской конюшне, а позднее в совхозе «Исток». Он считал необходимым, чтобы на практике проводилось не просто ознакомление студентов, а определенная научная работа, чтобы каждый преподаватель руководил студентами, а при каждой кафедре существовал научный кружок².

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ З. Г. ЩЕННИКОВОЙ, выпускницы биофака 1951 года: «В 1950 г. Василий Иванович руководил практикой студентов по физиологии животных, проходившей на государственных заводских конюшнях в Баженовском совхозе. Там же проходила и моя преддипломная практика. Тема работы — “Улучшение сенокосов и пастбищ”. Руководителем была З. И. Тарчевская, но она как-то мало интересовалась, как идет работа по подготовке диплома, ни разу не приехала в Баженово. Василий Иванович всю заботу обо

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 145. Л. 167–173.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 136. Л. 69–85.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

мне взял на себя, хотя совсем не обязан был это делать, так как я специализировалась на другой кафедре. Он договорился в совхозе, чтобы мне все опытные и контрольные участки огородили, выделили лошадь для объезда этих участков, которые находились довольно далеко друг от друга. В процессе работы интересовался, как идут дела. Как-то в одной из бесед рассказал о работах И. И. Шмальгаузена по онтогенезу, о приспособительных модификациях у растений в зависимости от факторов внешней среды (освещения, влажности, условий питания) и предложил не только взвешивать укосы на площадках, как я делала, но еще проводить дополнительные измерения, например, измерять междоузлия у растений. Конечно, это делало работу более интересной и информативной»¹.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Г. И. ТАРШИС: «В. И. Патрушев был удивительно отзывчивым и доброжелательным человеком. Хорошо помню, как летом 1952 года мы небольшой группой студентов (в группе были одни девочки) во главе с Василием Ивановичем выехали на практику в совхоз «Исток». На несколько дней поселили нас в сарае с дырявой крышей, а в это время пошел дождь. И Василий Иванович, заглянув к нам, ушел куда-то, а через короткое время вернулся с гвоздями, молотком и доской, полез на крышу сарая и залатал ее так, что мы спокойно в сухом помещении смогли пережить эти несколько дней»².

Научный кружок при кафедре пользовался большой популярностью и неоднократно отмечался как один из лучших в университете.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. ПАТРУШЕВА НА ПАРТБЮРО УРГУ в марте 1952 года: «Любая профессия связана с новаторством, экспериментированием, поэтому вопросы поддержки являются центральными. Естественные науки должны строиться на критике старого — это внутренний закон развития науки. Все сотрудники должны заниматься научной работой. Необходимо разрабатывать тематику для студенческих научных кружков и увязывать ее с научно-исследовательской работой кафедр»³.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Г. И. ТАРШИС: «Он создал на кафедре особую, доброжелательную обстановку: сюда приходили студенты со всех кафедр факультета. Регулярно на кафедре В. И. Патрушев проводил заседания студенческого научного кружка, во время которых разгорались горячие дискуссии по проблемам генетики, роста и развития, психологии и физиологии мозга и других областей биологии. Василий Иванович умело руководил такими дискуссиями и направлял обсуждения в нужное русло. Его эрудиция, доступность и четкость в изложении сложных проблем физиологии мозга поражала наше воображение, заставляла читать научную литературу, стимулировала желание трудиться в науке. В. И. Патрушев учил личным примером, а это, как известно, самый эффективный способ воспитания»⁴.

ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ УРГУ за 1951/1952 учебный год: «Кафедра физиологии человека и животных является образцом для других кафедр в деле вовлечения студентов в НИР»⁵.

¹ Мы постигаем логику живого... С. 249.

² Таршис Г. И. Указ. соч. — С. 16.

³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 133. Л. 10–14.

⁴ Таршис Г. И. Указ. соч. — С. 15.

⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 190. Л. 12.

В 1952 году Василий Иванович (сменив Н. А. Коновалова) становится научным руководителем СНО биофака¹, работы его учеников постоянно отмечаются в приказах по УрГУ, а научный кружок кафедры физиологии человека и животных, и он сам как руководитель — три года подряд (1952–1954 гг.) награждаются почетными грамотами². Правда и здесь не обошлось без курьезов: при рассмотрении итогов студенческой научной конференции на партбюро УрГУ от 20 мая 1952 года Василию Ивановичу вменяется в вину то, что из 33 исследовательских работ, представленных на конкурс кружком, 12 отклонено³. Звучали в его адрес и завистливые, и несправедливые высказывания.

ИЗ ДОКЛАДА ЗАВ. НАУЧНЫМ ОТДЕЛОМ М. Н. АЛЬБОВА НА УЧЕНОМ СОВЕТЕ УРГУ в 1955 году: *«Вопросы подъема животноводства на Урале продолжают оставаться наиболее актуальными, в Университете этими вопросами занимается кафедра физиологии человека и животных под руководством профессора-доктора В. И. Патрушева.*

Нельзя сказать, чтобы ректорат Университета не уделял особого внимания развитию этой кафедры. Это наиболее богатая, наиболее оборудованная кафедра Биологического факультета. Учебная площадь кафедры составляет более 300 кв. метров, здесь проведены значительные затраты на устройство специальных лабораторий. Это единственная кафедра в Университете, где имеется специально оборудованная лаборатория по применению изотопов. В составе кафедры, кроме заведующего, имеется 1 доцент, 3 ассистента, 2 лекционных ассистента, 2 аспиранта и 5 лаборантов и препараторов, а всего на кафедре 14 человек. На экспедиции кафедры за последние три года Научный отдел университета израсходовал более 55 тыс. рублей.

А теперь посмотрим научную продукцию заведующего кафедрой. За последние 5 лет В. И. Патрушев, по данным Научного отдела, опубликовал 4 работы. Из них одна является популярной брошюрой (“Путеводитель по Свердловскому Зоопарку”, 1951 г.), а две брошюры изданы в Университете на правах рукописи в 1954 году и представляют учебные пособия. Одна из этих брошюр (“Предмет и метод физиологии и ее место среди биологических наук”) после отрицательной критической статьи в газ. “Уральский рабочий” (№ 293 от 11 дек. 1954 г.) была обсуждена 16 декабря 1954 г. на широкой дискуссии внутри Ун-та и по приказу ректора изъята из обращения.

Таким образом, за пять лет В. И. Патрушев опубликовал только одну научную статью объемом 11 стр. в изданиях Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева (1954 г.). Не маловато ли за пять лет, Василий Иванович? От профессора, руководящего такой кафедрой, богатой и кадрами и оборудованием, можно было бы ожидать большего»⁴.

Будучи человеком ответственным и не забыв о судьбе своих первых аспирантов в Институте биологии УФАН СССР, в университете Василий Иванович аспирантов не брал до

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 134. Л. 222–234.

² Архив УрГУ. Приказы за 1952–1954 гг.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 132. Л. 116.

⁴ ГАСО. Ф. Р-2110, Оп. 2. Д. 363. Л. 108–109.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

тех пор, пока ему на это не указало партбюро, и только после того, когда с него снято партийное взыскание (1951 г.)¹. А, единожды взяв, к работе с ними подходил очень строго, очевидно, помня годы своего «сиротского» аспирантства в ГСХИ и докторантуры в Институте генетики. Своих учеников Василий Иванович старался со студенческой скамьи вовлечь в научный поиск, отбирая лучших в научном кружке, добивался преемственности в работе «студент – аспирант». Об этом он не раз выступал как на Ученых советах, так и на партийных собраниях университета. Василий Иванович полагал, что курсовые работы необходимо давать из тематики научно-исследовательских работ кафедр и непременно их обсуждать на заседаниях.

При возникновении спорных вопросов во взаимоотношениях «руководитель – аспирант» он всегда становился на сторону аспиранта. Так, на заседании партбюро УрГУ от 19 октября 1954 года, когда речь зашла о том, чтобы отчислить аспиранта кафедры диалектического и исторического материализма, не справившегося с планом работ, Василий Иванович выступил против того, чтобы аспирантами руководили совместители (как было в данном случае), справедливо считая, что именно кафедра виновата в том, что аспиранту не была оказана своевременная помощь². В 1955 году он добился того, чтобы аспиранта биофака В. Г. Оленева не отчислили, а предоставили ему дополнительный отпуск для успешного окончания аспирантуры³.

На закрытом партсобрании УрГУ при рассмотрении вопроса о подготовке научных кадров через аспирантуру он отмечает следующие недостатки в работе с аспирантами, характерные для университета: не выполняется план по приему в аспирантуру; аспиранты не укладываются в сроки; не продуман подбор научных руководителей: большинство из них — совместители; не продумывается тематика диссертаций; научный отдел не утверждает планы работ аспирантов, не привлекают их к научно-исследовательской работе; со стороны парткома слаб контроль над аспирантской группой⁴. Для повышения эффективности работы аспирантуры и усиления контроля парторганизации над ней, с его точки зрения, необходимо включить аспирантов в партгруппы на основных кафедрах, распустив аспирантскую партгруппу как таковую, а научному отделу — утверждать планы работ аспирантов. Эти предложения вызвали резкую отповедь со стороны преподавателей М. Н. Руткевича и Л. Н. Когана (кафедра диалектического и исторического материализма), и, несмотря на то что многие поддержали Василия Ивановича, решение было принято совершенно другое.

«Размышляя о роли В. И. Патрушева в биологической науке, с удивлением отмечаешь, что он никогда не повторялся как ученый, — писал М. П. Роцевский. — Как выдающийся ученый-теоретик и организатор науки, он стоял у истоков многих направлений биологической науки на Урале. Василий Иванович предложил периодизацию биологических наук и ввел понятие биотехника начал работу с мечеными атомами и заложил основы радиобиологии, ему принадлежит идея физиологической хирургии и реконструкции сосудов из искусственных материалов, он основал сельскохозяйственную биологию и выдвинул идею оценки функ-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 121. Л. 96.

² ЦДООСО. Ф. 285. Д. 136. Л. 148–153.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Л. 35–36.

⁴ ЦДООСО. Ф. 285. Д. 137. Л. 106–117.

ций организма как реакции на разного рода нагрузки, исследовал физиологию акта внимания человека, стоял у истоков сравнительной, онтогенетической и экологической физиологии»¹.

Придя на кафедру в 1949 году и не имея возможности продолжать заниматься генетикой, Василий Иванович (как мы помним, зоотехник по образованию) первоначально темой научно-исследовательской работы взял «Влияние кормления и работы различной интенсивности на пищеварение лошадей», которую разрабатывал вместе с ассистентом К. Т. Аржанниковой, а позднее — Р. Н. Оленевой².

Став заведующим кафедрой и создав дружный, работоспособный коллектив молодых ученых, состоявший полностью из его учеников — выпускников биофака разных лет, он развернул научные исследования по изучению физиологии домашних животных. Работы в основном проводились на базе совхоза «Исток», а позднее — Уральского научно-исследовательского института сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства РСФСР, где два года Василий Иванович проработал директором, оставаясь заведующим кафедрой. Исследовались вопросы кровообращения и газообмена (Р. Н. Оленева), пищеварения и обмена (А. В. Полухина), кроветворения (Н. И. Яловая), функциональных методов оценки сердечно-сосудистой системы (М. П. Рошевский) и высшей нервной деятельности (А. В. Васильева, Л. А. Милютин) крупного рогатого скота. Широко применялся метод меченых атомов. В этот период были защищены многие диссертации по этой тематике. Так, кандидатами наук стали Н. А. Богомолов, А. В. Васильева, И. П. Павлова, Ю. А. Парышкин, А. В. Полухина, М. П. Рошевский, Н. И. Яловая и другие³.

В чем новизна этих работ? Были разработаны физиологические основы направленного кормления сельскохозяйственных животных. Впервые поставлен вопрос о белковом дефиците в организме животных и о научном обосновании сбалансированного питания по аминокислотам и другим компонентам рациона.

Результаты этих исследований были обобщены и рекомендованы к практике в работе «Опыт физиологической оценки рациона»⁴. Особую новизну и ценность представляли работы по исследованию азотистого обмена у крупного рогатого скота методом белковых нагрузок, выполненные Ю. А. Парышкиным. Он впервые показал на крупном рогатом скоте, что микробный белок, вырабатываемый самим животным, не обеспечивает потребности молодняка, даже в условиях амидного и мочевинового питания, что существует зависимость между уровнем азота в крови и моче, а также весом тела животных и длительностью белкового голодания. На основании этих работ были разработаны рекомендации по обеспечению молодняка крупного рогатого скота оптимальным количеством перевариваемого протеина и, в особенности, разнообразными аминокислотами, что являлось основным условием снижения заболеваемости и ускоренного роста животных. Метод пищевых нагрузок, в том числе и белковых, предложенный В. И. Патрушевым, стал широко использоваться в сель-

¹ Рошевский М. П. Указ. соч. — С. 67.

² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 202. Л. 70.

³ Фамилии приведены в алфавитном порядке.

⁴ Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 121–124.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

скохозяйственной практике и в физиологических исследованиях на других живых объектах уральской зоны. На заседании Ученого совета биофака от 26 февраля 1960 года работа единогласно была признана лучшей работой биофака этого года¹.

Академик М. П. Рощевский считает своего учителя В. И. Патрушева основателем сравнительной электрокардиологии в нашей стране. Весной 1951 года у тогдашнего студента первого курса университета, имевшего некоторый опыт работы с электрокардиографом и регистрацией электрокардиограмм у людей под воздействием статических нагрузок, состоялся разговор с Василием Ивановичем. Патрушев рассказал, что в 1940 году на Выставке достижений народного хозяйства пытался регистрировать электрокардиограммы от конечностей у коров, но у него ничего не получилось, и он не смог понять, в чем дело. В. И. Патрушев показал уникальный рукописный (рисованный!) альбом по электрокардиографической диагностике, который составил, работая в военном госпитале, и предложил на студенческой практике попытаться зарегистрировать электрокардиограммы у коров, а если возникнут трудности, то «исследовать линии Веллера» и придумать, что там можно сделать. Василий Иванович тщательнейшим образом редактировал, а по существу — писал вместе с будущим академиком первые работы, опубликованные в сборниках по электрокардиологии под своей редакцией, — но категорически отказывался от того, чтобы его упоминали как автора.

В этой области сейчас опубликованы уже сотни работ, проведено несколько международных симпозиумов. Из всей отечественной электрокардиологии только это направление — сравнительная электрокардиология, — возникшее из предложения В. И. Патрушева, было отмечено в трехтомном международном обзоре достижений в области электрокардиологии XX века. (Исследования отнесены к категории уникальных и выдающихся, и этим можно гордиться. — *Коммент. М. П. Рощевского*).

К электрокардиологии В. И. Патрушев сохранял постоянный интерес. В 1960 году он выступил официальным оппонентом на защите диссертации А. В. Лирмана на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Материалы к теории парадоксального нарушения внутрисердечной проводимости (синдром Вольф—Паркинсон—Уайта)»².

В 1959 году электрокардиографическими исследованиями сердечной деятельности подростков занялась еще одна из аспирантов Василия Ивановича — Л. Д. Доброчасова, на базе Института гигиены труда и профзаболеваний, но в связи с кончиной Василия Ивановича защитилась она уже без него (1973 г.).

На кафедре у В. И. Патрушева развивались работы и по физиологической хирургии. Профессор В. С. Крылов позднее впервые в нашей стране заменил разорванный сосуд у человека на искусственный, а затем провел и первую в стране пересадку почки. Сам В. И. Патрушев не публиковал по этому поводу никаких работ, хотя и был вдохновителем данного направления (но мы-то об этом помним! — *Коммент. Т. И. Батуевой и М. П. Рощевского*)³.

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 1009. Л. 90 об.–91 об.

² *Рощевский М. П. Указ. соч. — С. 66–67.*

³ *Рощевский М. П. Указ. соч. — С.66–67.*

Вернувшись из УралНИИСХоза в 1958 году¹, В. И. Патрушев меняет тематику научной работы. Со своими молодыми коллегами он приступил к изучению физиологических основ психики человека. Объяснял это своим ученикам Василий Иванович тем, что верен заветам великого соотечественника, лауреата Нобелевской премии И. П. Павлова, который в конце своей жизни все чаще и чаще интересовался физиологическими механизмами психической деятельности.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. Г. ЖУКОВА: «...На кафедре, впервые на Урале, были освоены методы электроретинографии (запись электрической активности глаз), электромиографии (запись электрической активности работы мышц), электроэнцефалографии (запись биотоков мозга). Василий Иванович, показывая нам работы Экклса, мечтал о том, что когда-нибудь и мы будем работать с токами действия на уровне клетки»². Ассистент кафедры Л. А. Милютин, которому Василий Иванович прочил большое будущее, работал над темой «Рефлекторная и обменная структура ориентации»³.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. Г. ЖУКОВА: «Василий Иванович организовал массовые обследования детей на базе детских домов, расширил и углубил лабораторные исследования человека в камерных условиях и в условиях свободного передвижения. Он стал интересоваться проблемами физиологии труда. Кстати, метод биотелеметрии, который стал широко использоваться в исследованиях труда и спорта, впервые был также разработан им совместно с инженером Домбровским. Первые опыты были поставлены на базе Свердловского зоопарка. Позднее этот метод использовался в космической физиологии.

Первые публикации по физиологии внимания появились в тезисах 2-й научной конференции по проблемам психологии личности и труда в 1960 году.

В этой работе было выделено три варианта произвольного направленного внимания при даче звуковых, световых, тактильных, вкусовых и обонятельных сигналов с регистрацией двигательного ответа: 1) с возрастающей возбудимостью; 2) со снижающейся возбудимостью; 3) с устойчивой возбудимостью. Был сделан вывод — произвольное внимание и произвольное имеют первосигнальную и вербальную природу.

В 1962 году вышла наша работа «К физиологии акта внимания», опубликованная в журнале «Вопросы психологии», где было дано физиологическое обоснование трех видов внимания. Кроме того, предложен метод многократного предъявления сигналов порогового значения и определялся процент положительных ответов, позволявший определить и уровень внимания. Старое представление о физиологической сущности внимания как доминантного процесса было дополнено тем, что не всегда это так и что внимание может развиваться и с понижением возбудимости. Позднее эта работа была переведена на английский язык в 1966 г. в США в Калифорнийском университете. Это была первая и, к сожалению, единственная работа В. И. Патрушева, опубликованная за границей»⁴.

¹ Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 40.

² Мы постигаем логику живого... С. 252.

³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 265. Л. 35.

⁴ Документ 8.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Сотрудники кафедры физиологии человека и животных биофака УрГУ: первый ряд — Ольшванг, В. И. Патрушев, В. Михолан; второй ряд — З. Г. Вершинина, Р. Н. Оленева, А. В. Полухина, Л. Д. Доброчасова, В. А. Курбатова; третий ряд — А. А. Адамович, Л. А. Милютин, И. А. Рыбин, В. Г. Жуков. Свердловск. Не позднее 1961 г.

Архив биофака УрГУ

В 1960 году в аспирантуре Василия Ивановича появляются первые аспиранты — выпускники физико-математического факультета, специализировавшиеся по биофизике. По воспоминаниям В. Г. Жукова, направил их к Василию Ивановичу профессор физико-математического факультета УрГУ М. М. Носков (сотрудник ИФМ УФАН СССР, он нам знаком еще по 1948 году как член партбюро УФАН. — Е. К.).

«Как только наступила оттепель, вернее, медовый месяц оттепели, — вспоминал в 1984 году И. А. Рыбин, — Василий Иванович начал энергично восстанавливать достоинство биологии на факультете. Ярким примером тому было приглашение на факультет двух выпускников физического факультета для восстановления курса биофизики на факультете»¹.

Об этом периоде у нас сохранилось мало свидетельств: фотографии физиков в кафедральном альбоме и рассказы о «наших физиках» учеников В. И. Патрушева — слишком мало времени было им отпущено для совместной работы.

Из документов известно, что в 1961 году аспирант-биофизик Э. А. Адамович работал над темой «Роль эффекта включения и выключения света в цветорецепторах», а И. А. Рыбин в рамках темы «Математические методы анализа в биологической науке» над «Качественными методами анализа ЭКГ»². Но завершить обучение в аспирантуре у Василия Ивановича они не успели.

¹ Воспоминания заведующего кафедрой физиологии человека и животных И. А. Рыбина. Видеозапись 1984 г. — Архив О. В. Патрушева.

² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 265. Л. 35.

«Я считаю себя учеником Василия Ивановича Патрушева, — вспоминал И. А. Рыбин в 1984 году. — Он определил первый зигзаг моей судьбы: мне пришлось из физика превратиться в биолога. Для начала он поручил мне составить учебник по статистическим методам в биологии. Разумеется, я начал искать источники по этому вопросу и ни в одной из свердловских библиотек не нашел такой литературы. Только в крохотной библиотечке областной больницы на ул. Большакова библиотекарь подсказала мне, что литература была изъята и снесена в подвал. В течение нескольких дней в этом подвале я разбирал книги. В результате я скомпилировал учебник, который вышел в 1966 г. Самое замечательное, что этим учебником до сих пор пользуются студенты. Наша совместная с Василием Ивановичем работа оборвалась в 1962 году, и я остался беспризорным»¹.

И. А. Рыбин, лишившись руководителя, уехал в целевую аспирантуру на кафедру биофизики ЛГУ. В 1965 году защитив диссертацию по теме «Математическое моделирование нервных процессов» и вернувшись в УрГУ, он сначала преподает на кафедре физиологии растений у А. Т. Мокроносова, а в 1974 году приглашен заведовать кафедрой физиологии человека и животных, во главе которой оставался с перерывом до 1996 года.

Уже без Василия Ивановича защитились и его бывшие аспиранты и ассистенты К. Г. Смышляева (1962 г.), Н. М. Суганова (1966 г.), В. Г. Жуков (1968 г.), Т. И. Батуева (1971 г.)

К сожалению, ни Э. Э. Адамович, ни Л. А. Милютин, оставшись без научного руководителя и какой-либо поддержки на факультете, не смогли реализовать свой высокий научный потенциал.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

РЕКТОРУ УРГУ
проф. Чуфарову Г.И.

Патрушев В. И.
проф., доктор биологических наук
Свердловск, Шейнкмана, д. 19, кв. 163

ЗАЯВЛЕНИЕ

В соответствии с направлением зам. Министра Высшего образования А. В. Топчиева прошу Вас назначить меня на штатную должность профессора кафедры физиологии животных.

Сообщаю, что работаю в области зоотехнической и сравнительной физиологии с 1932 г. По вопросам общей биологии имел ошибки, заключающиеся в том, что я разделял и пропагандировал основные положения формальной генетики в интерпретации академика

¹ Воспоминания И. А. Рыбина... — Архив О. В. Патрушева.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

И. И. Шмальгаузен. Ошибки эти мною осознаны и признаны в ряде специальных заявлений, а в дальнейшей работе, безусловно, не будут повторены.

10. 03.1949 г.

В. И. Патрушев

Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 18. Подлинник.

Документ 2

О перестройке работы кафедры физиологии животных в свете решений

Объединенной сессии АН СССР и АМН СССР

(Тезисы доклада Ученому Совету Уральского Госуниверситета) 14 сентября 1950 г.

1. Физиологии уделяется в нашей стране огромное внимание в связи с ее значением для различных областей народного хозяйства, здравоохранения, культуры и мировоззрения.

2. Сессия двух академий прошла под знаком реализации указаний И. В. Сталина о путях развития советской науки. Она прошла под знаком свободной научной дискуссии, под знаком борьбы за материалистические идеи академика И. П. Павлова, против попыток соединения их с идеалистическими высказываниями зарубежных экологов. Сессия явилась выдающимся событием в научной жизни нашей страны.

3. В докладах и выступлениях были показаны недостатки допавловской аналитической физиологии в сравнении с настоящей физиологией организма как целого, созданной трудами И. П. Павлова и его школы благодаря открытию роли центральной нервной системы в приспособлении всех функций организма к окружающим условиям среды.

Делегатами сессии дана развернутая критика отступлений и ошибок в разработке научного наследства академика И. П. Павлова многими советскими физиологами.

4. Отмеченные сессией недостатки в развитии научного наследства академика И. П. Павлова, характерны для нашего университета. Многие вопросы физиологии освещались при чтении курсов без учета роли центральной нервной системы и коры мозга. Преподавание велось по ошибочным программам без критического отношения к ним. Методически неправильно и неудовлетворительно проводилось практическое обучение студентов. Недостаточно привлекалось внимание студентов к изучению трудов И. П. Павлова.

5. Сессия наметила широкую программу развития павловского научного наследства во всех областях физиологии, а также в смежных медицинских, зоотехнических и биологических дисциплинах. В соответствии с этой программой намечена перестройка научно-исследовательской работы и преподавание.

В целях обеспечения этой перестройки необходимо, прежде всего, понять специальное физиологическое, общебиологическое, философское и политическое значение научного наследства И. П. Павлова, как новой эпохи синтетической Советской материалистической физиологии, на-

правленной на обслуживание медицины, животноводства и др. отраслей народного хозяйства, культуры и мировоззрения нашего народа, непримиримой ко всяким механическим и идеалистическим высказываниям.

6. Важнейшей задачей в связи с перестройкой работы кафедры, должна быть пропаганда решений сессии, а также глубокое изучение трудов И. П. Павлова и его учеников сотрудниками кафедры и студентами. В этих целях намечена организация Павловского семинара для сотрудников кафедры и введение в учебный план ряда новых специальных курсов для студентов-физиологов (Павловские методы исследования и др.). Программы всех физиологических и ряда смежных дисциплин должны быть переработаны в свете решений сессии.

7. Особое внимание необходимо обратить на практическое обучение студентов павловскими методами физиологических исследований. По этой линии кафедре потребуется помощь со стороны ректората — расширение помещений, организация хирургического кабинета, камеры условных рефлексов, приобретение оборудования и пр.

8. Намечается перестройка работы студенческого научного кружка по линии разработки павловской тематики. Планируется проведение павловских чтений.

9. Планируется экспериментальная разработка силами сотрудников кафедры павловской научной тематики на примере исследований пищеварения лошадей в связи с задачей их направленного воспитания и увеличения выхода молодняка.

Зав. кафедрой физиологии животных,
доктор биологических наук, профессор

(В. Патрушев)

ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 322. Л. 47–73. Подлинник.

Документ 3

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА УНИВЕРСИТЕТА

<...> Проф. ЗАБЛУДА Г. В.: Несколько слов о постановке научно-исследовательской работы на биофаке именно в тот период, когда мы стали ее называть содружеством с производством. Это случилось именно в 1950 году, но конечно и в 1948 и в 1949 гг. на биофаке все-таки велась такая, которую можно было и раньше назвать работой по содружеству с производством, потому что почти вся работа имела такой характер, что была всегда связана с практическими запросами с. х. <...>

Теперь о выполнении научно-исследовательской работы на кафедрах в отдельности. ...Что касается кафедры физиологии животных, то надо сказать, что здесь работа налажена хорошо. Договор о содружестве заключен с государственными заводскими конюшнями, работы там по физиологическим исследованиям очень нужны. Профессор Патрушев работает там со всем контингентом — и сотрудниками, и студентами, непосредственно сам руководит, все время там бывает, и если спросить о состоянии на любом участке работы, он в любое время скажет. Патрушев отчет готовит как руководитель работы, и сотрудники помогают. Работа налажена и ведется

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

правильно. Конечно, мы не считаем окончательно выработанным такое направление, у нас есть договоренность с кафедрой, что некоторая модернизация, дальнейшее усовершенствование методики этой работы будет продолжаться.

ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 322. Л. 156–158. Подлинник.

Документ 4

ИЗ ПРОЕКТА РЕШЕНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА УРАЛЬСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО ОТ 15/Ш–1951 Г. ПО ВОПРОСУ О ВЫПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА КАФЕДРОЙ ФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ О ПЕРЕСТРОЙКЕ РАБОТЫ В СВЕТЕ ИТОГОВ ОБЪЕДИНЕННОЙ СЕССИИ АН СССР И АМН СССР

1. Заслушав доклад заведующего кафедрой физиологии человека и животных профессора В. И. Патрушева о перестройке работы кафедры в свете решений объединенной сессии АН СССР и АМН СССР, ученый совет констатирует, что кафедрой проведены следующие мероприятия:

Пересмотрен учебный план специальных курсов. В текущем учебном году прочитаны и заканчиваются чтением спецкурсы:

- 1) Физиология высшей нервной деятельности.
- 2) Физиология центральной нервной системы.
- 3) Павловские методы исследования.
- 4) История отечественной физиологии.
- 5) Зоотехническая физиология.
- 6) Патологическая физиология.
- 7) Сравнительная физиология.

Пересмотрены программы по всем курсам, перестроена методика проведения большого спецпрактикума в направлении обучения студентов павловским методам исследования, а также по линии усиления самостоятельной работы студентов.

Тематика студенческого научного кружка, курсовых и дипломных работ в текущем учебном году перестроена в свете Павловского научного наследства...

2. Значительно улучшена материальная база кафедры. Ректоратом отведено для размещения кафедры соответствующее помещение, сданы заказы на изготовление лабораторной мебели, выделены средства для приобретения оборудования.

3. Считаю, что перестройка работы кафедры находится еще в самом начале, Ученый совет университета обращает внимание сотрудников кафедры на необходимость углубления работы по дальнейшему освоения павловского научного наследства и, в особенности, по линии методики лабораторных исследований и лекционных демонстраций...

5. Считая ненормальным наличие в составе кафедры большого числа преподавателей с почасовой оплатой и совместительством, ученый совет находит необходимым просить об изыскании возможностей и объявлении конкурса для введения в штат кафедры доцента на постоянную работу.

ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 325. Л. 128–128 об. Подлинник.

Документ 5

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ СЕКЦИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ II НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УРГУ 1952 г.

Т. ЗАБЛУДА. Поскольку я был руководителем одной из секций, которая к тому же не совсем аккуратно оформляла протоколы, я должен сказать несколько слов...

У нас было 4 доклада: от геологического факультета сделал доцент Матвеев, от географического — Борман. Было изложено, как проводятся в данных условиях занятия, с некоторой критикой этих условий. Никакого глубокого в данных докладах, в некоторых — были затронуты лекции. На биологической секции т. Харченко сделала доклад. Этот доклад был сделан на тему, как нужно проводить занятия, как они проводятся на самом деле, с этим связи не было. Этот доклад был сделан в разрезе прочитанной литературы и то, что изложено по своим соображениям. Такой доклад, конечно, не представляет особой ценности. Мы можем прочитать литературу сами. *Единственно, какой доклад представлял ценность, это — доклад В. И. Патрушева об элементах творчества в преподавании, о работе в научных студенческих кружках, о методологическом руководстве кружками. Этому докладу была высказана положительная оценка, и было высказано пожелание, чтобы доклад опубликовать в печати, в особенности по руководству научными студенческими кружками. Недостатки всегда бывают там, где люди работают, и тут есть недостатки, но другой такой массовой работы в кружках по экспериментальной работе нет, в протоколе была отмечена очень большая работа...* (Выделено нами. — Е. К.).

Проф. ГЛАДКОВСКИЙ. — Порок не в названии конференции, а в докладах, если бы все такие доклады были, как Патрушева, было бы все в порядке.

ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 216. Л. 214–215. Подлинник.

Документ 6

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 436 от 1 октября 1952 г.

<...> § 7. Для вскрытия и проверки поступившей на склад Университета спецустановки «Б» назначить комиссию в количестве 4-х человек в составе:

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

1. Профессор, доктор биологических наук Патрушев В. И. (председатель комиссии)
2. Доцент, кандидат физико-математических наук Парфенов В. В. (член комиссии)
3. Доцент, кандидат химических наук Кузнецов В. А. (член комиссии)
4. Начальник отдела снабжения госуниверситета В. М. Гилев (член комиссии). Комиссии приступить к работе с 1.10.1952 года и закончить 2.10.1952 года. Акт проверки представить мне на рассмотрение.

Ректор

Г. И. Чуфаров

Архив УрГУ. Приказы за 1952 г. Подлинник.

Документ 7

ПРИКАЗ № 418 от 10 СЕНТЯБРЯ 1953 г.

§ 1. В связи с указанием Министерства культуры СССР о введении на биофаках спецкурсов по радиобиологии, ПРИКАЗЫВАЮ:

Деканам физико-математического, химического, геологического факультетов обеспечить передачу биофаку с оформлением по акту спецустановок типа «Б», высланных Университету для этой цели и ошибочно распределенных по факультетам. Передачу закончить 15 сентября 1953 года.

Обязать заведующего кафедрой физиологии человека и животных профессора Патрушева В. И. обеспечить для всех факультетов возможность проведения учебных занятий и исследовательской работы по спецустановкам типа «Б» в радиологической лаборатории кафедры.

И. о. ректора

Горлачев Я. Д.

Архив УрГУ. Приказы за 1953 г. Подлинник

Документ 8

ИЗ ТЕЗИСОВ ДОКЛАДА В. И. ПАТРУШЕВА И АСС[ИСТЕНТА] В. Г. ЖУКОВА
«К ФИЗИОЛОГИИ АКТА ВНИМАНИЯ» НА II НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И ТРУДА»

<...> Исследовалось произвольное и направленное внимание школьников при восприятии последовательных звуковых, световых, тактильных, вкусовых и обонятельных раздражителей.

Оценочным показателем было выбрано скрытое время двигательной реакции (нажатие на ключ) в ответ на раздражитель. Ожидалось увеличение возбудимости нервной системы под влиянием раздражителей, вызывающих акт внимания.

Результаты опытов, проведенных на 102 школьниках обоего пола в возрасте от 12 до 17 лет показали, что только у одной трети всех исследованных возбудимость нервной системы при акте внимания повышается. Несколько меньше обследованных детей реагировали на раздражитель удлинением латентных периодов двигательной реакции. У 35% детей возбудимость незначительно колебалась вокруг средних значений.

Таким образом, можно выделить три варианта произвольного направленного внимания: 1) с возрастающей возбудимостью, 2) с падающей возбудимостью, 3) с устойчивой возбудимостью.

В связи с тем, что у одних и тех же лиц в равное время дня отмечаются неодинаковые варианты, возникло предположение о нормальных периодических колебаниях возбудимости, связанных с трудом и отдыхом. В связи с этим был проведен опыт многократного определения возбудимости нервной системы у ряда детей. Результаты опыта подтвердили это ожидание. Возбудимость при актах внимания, сопровождающих последовательные восприятия, колеблется от максимума до минимума, по закону, напоминающему синусоиду. Таким образом, варианты внимания определяются состоянием возбудимости нервной системы перед началом восприятия раздражителей. Если возбудимость нервной системы была минимальной, внимание будет характеризоваться повышающейся возбудимостью. Если она будет максимальной, внимание будет с падающей возбудимостью. При средних значениях возбудимости перед началом восприятия будет наблюдаться внимание с устойчивой возбудимостью.

Физиологический анализ актов внимания позволяет развить представления В. Бехтерева о рефлекторной их природе. Простейшим случаем произвольного ненаправленного внимания являются ориентировочные рефлексы. Произвольное направленное внимание при инстинктах имеет безусловно-рефлекторную природу. Произвольное направленное внимание при восприятии, изучавшееся нами, является условно-рефлекторным первосигнальным и второсигнальным. Произвольное внимание при восприятии, постепенно развивающееся у учащихся, имеет условно-рефлекторную сложно-сигнальную природу следовых рефлексов и проявляется в спорадической и профессиональной формах.

В свете результатов исследований, можно предположить, что для педагога существенно так организовать учебный процесс, чтобы в конце перерывов между занятиями возбудимость нервной системы учащихся была минимальной или средней, а в дальнейшем в ходе занятий постепенно повышалась или оставалась устойчивой. Часто наблюдаемое падение возбудимости нервной системы при внимании на занятиях требует специальных мер борьбы с этим явлением. Среди них в школьной практике следует считать оправданными короткие по времени уроки, смену с опроса учащихся на объяснение нового материала и последующую беседу о том, как он усвоен. Хороший эффект оказывает физкультминутка в середине урока.

НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 17. Л. 1-4. Подлинник.

В УралНИИСХозе (1956–1958)

«В соответствии с постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров РСФСР 14 февраля 1956 года на базе ордена Ленина совхоза “Исток”, областной опытной станции полеводства, областной опытной станции животноводства, гидротехнической станции Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации, Свердловского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства, Свердловского опорного пункта по птицеводству, отделов и лабораторий Института Биологии Уральского филиала Академии наук СССР был создан Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (УралНИИСХоз). В организации института принимали активное участие доктор биологических наук, профессор В. И. Патрушев, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Н. Ф. Коняев»¹.

У нас нет сведений о том, кто и почему решил использовать опыт и профессионализм «поднадзорного» Василия Ивановича при организации УралНИИСХоза. Известно, что предложение о его назначении в качестве директора было выдвинуто сельскохозяйственным отделом Свердловского обкома партии: «...*Имеет большой опыт административной и научно-исследовательской работы, ряд серьезных научных трудов по зоотехнике и физиологии сельскохозяйственных животных. Под его руководством выполнено 5 диссертаций на кандидата и 4 готовится к защите. Обладает организаторскими способностями...*»². В его личном деле находится заявление о командировании в Москву для утверждения в должности директора, а также «принципиальная» характеристика за подписью ректора и парторга УрГУ, очевидно для этой же цели³.

Так или иначе, но приказом Министерства сельского хозяйства РСФСР Василий Иванович назначен директором отраслевого сельскохозяйственного института с 14 марта 1956 года, а спустя месяц утвержден обкомом партии⁴. Во второй раз став директором вновь создаваемого института и приняв на свои плечи весь груз забот по его организации, он, тем не менее, с любимой кафедрой не порывает⁵.

Совхоз «Исток», на базе которого создавался институт, был образцовым хозяйством МВД, очень неплохо оснащенным. Тем не менее, как всегда при организации, на первый план выходил вопрос о кадрах.

Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 14 февраля 1956 г. № 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений сельского хозяйства» и на основании распоряжения Президиума АН СССР от 23 февраля 1956 г. № 55–552 Институт биологии УФАН СССР передавал вновь созданному Уральскому научно-исследовательскому зональному сельскохозяйственному институту все лаборатории и группы сельскохозяйственного профиля:

¹ Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. – Свердловск, 1984. – С. 1.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 66. Д. 2626. Л. 12.

³ Документ 1 – Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 37, 84.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 66. Д. 2626. Л. 13.

⁵ Архив УралНИИСХоза. Приказы за 1956 г.; Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 38.

Образцовое хозяйство МВД —
совхоз «Исток». 1955 г.
Архив УралНИИСХоза

- 1) лабораторию физиологии и биохимии животных;
- 2) лабораторию физиологии и биохимии растений;
- 3) лабораторию микробиологии;
- 4) лабораторию энтомологии и фитопатологии;
- 5) группу ботаники;
- 6) группу агрохимии и почвоведения¹.

Таким образом, из Института биологии УФАИ уходила третья часть сотрудников и две трети лабораторий. М. П. Рощевский, опираясь на воспоминания Л. И. Коридалиной (Президиум АН СССР)², считает, что огромной заслугой Василия Ивановича является сохранение самого Института биологии УФАИ, так как обком партии настаивал на его ликвидации. В составе Института остались лишь пять лабораторий: зоологии, лесоведения, биофизики, Ботанический сад и Группа ботаники, но сам Институт остался жить³.

Не опровергая мнения сотрудников Института экологии растений и животных о разгроме института, автор, тем не менее, склонна считать, что этот «разгром» сыграл во многом положительную роль, облегчив директору С. С. Шварцу задачу по формированию нового института — Института экологии, пусть и потеряв значительную часть оборудования, но освободив его от лабораторий сугубо сельскохозяйственного профиля.

К тому же Василий Иванович не чинил препятствий тем сотрудникам, кто хотел вернуться назад в академический институт. Многие из них, например, З. А. Демидова, В. В. Никольский, Л. М. Сюсюмова возвратились обратно, скорее всего, по договоренности между директорами, а профессор П. Ф. Солдатенков — в СГСХИ⁴. Несостоятельна версия и о том, что при организации УралНИИСХОЗа Василий Иванович «свел счеты со своими гонителями». Не в его характере была мстительность.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Г. И. ТАРШИС: *«Из Института биологии УФАИ, где я работала в Лаборатории физиологии растений, нас в полном составе перевели в только что*

¹ Документ 2.

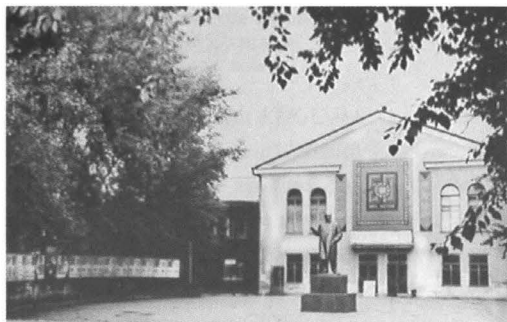
² Лариса Ивановна в беседе с М. П. Рощевским утверждала, что обком партии настаивал на полной ликвидации института. У нас нет документального подтверждения этому.

³ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 70. Л. 40–42.

⁴ НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 4. Д. 10. Л. 19–21.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Главное здание УралНИИСХоза.
Пос. Исток. 1958 г.
Архив УралНИИСХоза

созданный Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, директором которого назначили В. И. Патрушева. Летом 1957 года во время отпуска я уехала в г. Киев и подала документы в аспирантуру Института физиологии растений Украинской Академии наук. Вызов на экзамены пришел в декабре, когда работы в нашей лаборатории почти не было, но отпускать молодого специалиста заведующему лабораторией зерновых культур не хотелось. И я пошла к Василию Ивановичу. Он тотчас написал приказ и дал характеристику в аспирантуру, сделав замечание заведующему, что нельзя мешать людям учиться, даже если тебе лично это не выгодно. Такая душевная щедрость — удел немногих»¹.

Если посмотреть книгу приказов УралНИИСХоза за апрель-май 1956 года, то встретим множество знакомых фамилий — знакомых, в основном, по биологическому факультету УрГУ. Василий Иванович собрал под свое крыло многих своих выпускников и сотрудников кафедр биофака — своих единомышленников. Не в этом ли одна из составляющих его успеха при организации нового коллектива?

Набрав кадры, необходимо было их разместить и обустроить. Все лаборатории и отделы, вошедшие в Институт, были размещены в экспериментальном хозяйстве МВД «Исток».

Верный своей крестьянской привычке, Василий Иванович начинает хозяйствовать — одним из первых своих приказов намечает в плане на 1956 год: «...5. Построить 10 четырехквартирных домов, 6. Построить баню, 7. Построить 3 артезианских колодца и водопровод, 8. Построить асфальтированную дорогу». Это помимо первоочередных задач: «...К октябрю 1956 г. довести поголовье коров до 4000... Перевести поголовье птицы на клеточное содержание... Механизировать коровник и птичник...»². И, как всегда в его бумагах, пометы на полях напротив выполненного — «проведено».

Структура УралНИИСХоза на 1956 год

1. Лаборатория земледелия.
2. Лаборатория агрохимии и почвоведения.

¹ Таршиш Г. И. Указ соч. — С. 16.

² Приказ по УралНИСХозу от 3 июля 1956 г. № 84. — Архив УралНИИСХоза.

3. Лаборатория с. х. микробиологии.
4. Лаборатория защиты растений.
5. Лаборатория зерновых культур и кукурузы.
6. Лаборатория кормопроизводства.
7. Лаборатория физиологии и биохимии растений.
8. Лаборатория овощей и картофеля.
9. Лаборатория крупного рогатого скота.
10. Лаборатория физиологии животных.
11. Лаборатория свиноводства.
12. Лаборатория овцеводства.
13. Лаборатория птицеводства.
14. Лаборатория механизации и электрификации растениеводства.
15. Лаборатория мелиорации.
16. Лаборатория водоснабжения и орошения.
17. Отдел экономики.

Тема, которой руководил Василий Иванович на протяжении этих двух лет, — «Оказание научно-методической помощи сельскохозяйственному производству»¹.

Уже в течение первого года существования Институтом разрабатываются вопросы специализации сельскохозяйственного производства в соответствии с природно-экономическими условиями Урала. Был собран и обобщен опыт передовых колхозов и совхозов, научных исследований, проведенных отраслевыми институтами. Дана краткая агроклиматическая характеристика зон, сделано описание почв и экономики сельского хозяйства. И уже на основе этих данных подготовлены рекомендации по земледелию и животноводству Урала по районам. В их разработке приняли участие около 300 специалистов и научных сотрудников отраслевых институтов. В течение четырех месяцев «Проект системы агрозоотехнических и организационно-экономических мероприятий развития сельского хозяйства Урала» обсуждался на районных совещаниях и съездах передовиков производства и специалистов Свердловской, Курганской, Молотовской (Пермской) и Челябинской областей.

Этот период в жизни Василия Ивановича документирован менее других. Недостатки материала архивных фондов УФАН и УрГУ можно компенсировать в какой-то мере материалами партийных организаций, а вот бедность архивного фонда УралНИИСХоза нельзя компенсировать даже научными публикациями.

Все документы, что мы имеем о пребывании В. И. Патрушева в УралНИИСХозе, это приказы о приеме и увольнении по постановлению Минсельхоза СССР, «личное дело», состоящее из одного листка (это первого-то директора-организатора!), которое мы с начальником отдела кадров раскопали в так называемом «архиве отдела кадров» (а на самом деле —

¹ Архив УралНИИСХоза. Краткий отчет о научно-исследовательской работе Института за 1956 г. Л. 1–11.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

В. И. Патрушев в плодовом питомнике УралНИИСХоза. Пос. Исток. 1957 г. *НА УрО РАН*

кладовке, где как попало навалены пропыленные личные дела и прочая «макулатура»), планы и отчеты о НИР да приказы по институту.

Единственное, что можно извлечь из протоколов заседаний партийных собраний Института за этот период, — это сведения о хозяйственных неурядицах периода становления и об извечном непонимании между сотрудниками — научными работниками и сотрудниками-практиками, несмотря на все старания директора (а уж он-то был ученый-практик!) и его помощников.

Василий Иванович сам непосредственно курировал тему «Развитие животноводства на Урале», исполнителями которой являлись пять лабораторий — крупного рогатого скота, физиологии животных, свиноводства, овцеводства и птицеводства, — тем самым, вернувшись к тематике ГСХИ, правда, уже на другом уровне.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. Г. ЖУКОВА: *«Одновременно с работой на кафедре Василий Иванович в эти годы создавал новый институт — Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. В пятидесятые года на базе этого института у нас проходила практика и готовились курсовые и дипломные работы. Он был тем редким руководителем института, который мог о делах насущных говорить с трактористом и дворником, с агрономом и животноводом, с пастухом и дояркой. Мог сам встать на подножку сеялки и провести сев зерновых или посадку овощей»*¹.

Под его началом трудились аспиранты с биофака Т. И. Батуева, А. В. Васильева, И. В. Павлова, М. П. Рошевский, Н. М. Суганова, Н. И. Яловая и др., получившие возможность публиковаться.

¹ НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 47.

В. И. Патрушев и П. В. Лебедев в пос. Исток. 1958 г. *НА УрО РАН*

Разумеется, не могла миновать Институт всеобщая для страны в то время тема — выращивание «царицы полей кукурузы». Споры об ее культивации на Урале в Институте велись, и не только на заседаниях парткома: об этом говорят повестки дня научных собраний. Те рекомендации, которые выдал в пяти номерах молодежной газеты «На смену!» в 1957 году сотрудник лаборатории зерновых Института Э. Л. Климашевский, были проверены на опытных полях. Что же делать, если практический опыт агрономов противоречил «теоретическим» рекомендациям, спущенным сверху! Рекомендации Института были даны вполне корректно и осторожно: о широкорядном способе посадки кукурузы говорилось наряду с другими способами, как об одном из возможных и желательных применительно к Уралу — зоне рискованного земледелия. Но и это вызвало решительную отповедь в передовой статье «Уральского рабочего»¹.

Василий Иванович ведет и активную общественную жизнь — он депутат Свердловского областного Совета VI созыва, что при его равнодушном характере и жизненной позиции должно было привести к выступлениям и спорам с руководством области². Сохранились заметки В. И. Патрушева «О положении в сельском хозяйстве». Обнародования их в то время было вполне достаточно для того, чтобы Василий Иванович покинул не только должность директора Института, но вообще больше никогда и ничем не руководил³.

¹ Документ 3.

² О. В. Патрушев считает, что увольнение произошло в результате споров с первым секретарем Свердловского обкома партии А. П. Кириленко.

³ Документ 4.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Он проводит совещания, принимает многочисленные делегации, в том числе — из Венгрии. В 1958 году УралНИИСХоз посетил первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Это и сыграло негативную роль в судьбе В. И. Патрушева. Несмотря на то что легенда об увольнении Василия Ивановича Патрушева в связи со спором с Н. С. Хрущевым о квадратно-гнездовом способе посадки кукурузы на Урале документально ничем не подтверждена, очевидно, что уволен он был далеко не за «антисанитарную обстановку на фермах»¹. Свидетельство тому — постановление обкома партии от 25 ноября 1958 года: «...*На основании распоряжения Сельхозотдела ЦК КПСС по РСФСР тов. Патрушева В. И. освободить от обязанностей директора УралНИИСХоза как не обеспечившего руководство*»². Так или иначе, но приказом Министерства сельского хозяйства РСФСР с 17 июля 1958 года В. И. Патрушев был освобожден от должности³.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

ХАРАКТЕРИСТИКА НА ДОКТОРА БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ПАТРУШЕВА Василия Ивановича

ПАТРУШЕВ В. И. 1910 года рождения, русский, сын крестьянина, член КПСС с 1938 года. С 1941 года профессор, доктор биологических наук. В Уральском Государственном Университете им. А. М. Горького работает с 1946 года, сначала по совместительству зав. кафедрой общей биологии, а затем с 1949 года штатным профессором кафедры физиологии животных, а в настоящее время зав. кафедрой физиологии человека и животных. Организовал работу кафедры, наладил работу с мечеными атомами, подготовил двух кандидатов биологических наук.

Патрушев В. И. на кафедре физиологии человека и животных читает лекции по общему курсу физиологии человека и животных, по зоотехнической физиологии и другим курсам учебного плана.

В летний период Патрушев руководит производственной практикой студентов, которая проходит в совхозах Свердловской области.

Однако с 1946 года и по настоящее время, т. е. за 10 лет в печати не появлялось научных работ В. И. Патрушева. За указанный срок им опубликован только один доклад, прочитанный на конференции по вопросам значения возраста при разведении сельскохозяйственных животных (1953 год), и несколько лекций на правах рукописи.

Тов. ПАТРУШЕВ В. И. является ныне ученым секретарем Совета Университета.

Тов. Патрушев принимает участие в общественной, партийной работе. Был членом партий-

¹ На основании устного рассказа В. И. Патрушева М. П. Рощевскому.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 66. Д. 2626. Л. 14–15.

³ Архив УралНИИСХоза. Приказы за 1958 г. Л. 52.

Сотрудники опытного хозяйства «Исток» и УралНИИСХоза возле клуба: первый ряд (слева направо): Н. А. Богомолов; неизвест.; Е. П. Никольский — профессор Пермского государственного с. х. института; Е. А. Арзумян; В. И. Патрушев; неизвест.; Н. А. Долгушина. Пос. Исток. Не позднее 1957 г. *Архив УралНИИСХоза*

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

ного бюро университета, руководит ныне семинаром преподавателей биологического факультета по общим вопросам биологии.

Следует отметить иногда проявляющееся болезненное восприятие тов. В. И. Патрушевым критики, которое имело место в частности при обсуждении рецензии на его лекцию (см. «Уральский рабочий» от 11 декабря 1954 года и от 19 мая 1955 года).

Ректор УрГУ, чл.-корр. АН СССР

Чуфаров Г. И.

Секретарь Парتبюро
2 марта 1956 г.

Сушков И. М.

Архив УрГУ. Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева. Л. 37. Подлинник.

Документ 2

ПРИКАЗ ПО ИНСТИТУТУ БИОЛОГИИ УФАН

г. Свердловск

№ 19/К

11 апреля 1956 г.

Во исполнение распоряжения Президиума Академии наук СССР от 23 марта 1956 г. за № 55–522 из Института биологии передаются с 1-го апреля сего года Уральскому научно-исследовательскому институту сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства РСФСР следующие сотрудники:

ЛАБОРАТОРИЯ МИКРОБИОЛОГИИ

1. Никольский В. В. — зав. лабораторией, профессор-доктор.
2. Якушев В. В. — младший научн. сотр., канд. наук.
3. Плотников Н. П. — младший научн. сотр., канд. наук.
4. Сюзюмова Л. М. — младший научный сотрудник.
5. Кулай Г. А. — младший научный сотрудник. <...>

ЛАБОРАТОРИЯ ФИЗИОЛОГИИ И БИОХИМИИ РАСТЕНИЙ

1. Ермилов Г. Б. — зав. лабораторией, канд. с. х. наук. <...>
4. Таршис Г. И. — лаборант. <...>

ЛАБОРАТОРИЯ ФИЗИОЛОГИИ И БИОХИМИИ ЖИВОТНЫХ

1. Солдатенков П. Ф. — зав. лабораторией, профессор-доктор.
2. Любимов Л. Т. — старший научн.сотрудник, канд. наук.
3. Костромская В. А. — младший научн. сотр., канд. наук.
4. Трухина Е. П. — младший научный сотрудник.
5. Ганюшкина С. М. — младший научный сотрудник. <...>
11. Суганова Н. М. — лаборант.

ЛАБОРАТОРИЯ ФИТОПАТОЛОГИИ И ЭНТОМОЛОГИИ

1. Замбин И. М. — зав. лабораторией, канд. наук.
2. Демидова З. А. — старший научн. сотрудник, канд. наук. <...>

ЛАБОРАТОРИЯ АГРОХИМИИ И ПОЧВОВЕДЕНИЯ

1. Лебедев Б. А. — младший научный сотрудник.
2. Арефьева З. Н. — младший научный сотрудник.
3. Оборина П. Н. — младший научный сотрудник.
4. Киришина А. Г. — старший лаборант. <...>

ГРУППА БОТАНИКИ

1. Силина К. А. — младший научный сотрудник, канд. наук.
2. Рычкова Н. Н. — младший научный сотрудник.
3. Меньщикова Е. А. — лаборант.
4. Тагильцева Н. С. — лаборант.

Директор Института биологии, доктор биологических наук

С. С. Шварц

НА УрО РАН. Ф. 6. Оп. 4. Д. 10. Л. 19–21. Подлинник.

Документ 3

ИЗ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ «КУКУРУЗА — ОСНОВА КОРМОВОЙ БАЗЫ»

Кукуруза — основа кормовой базы для общественного животноводства. Эта истина в последние годы настолько стала ясной, что нет особой нужды ее доказывать. Кукуруза — верный друг животноводов. Она помогает им получать высокие надои молока от коров, наращивать привесы свиней, увеличивать выход яиц и птичьего мяса. По количеству зеленой массы стеблей и листьев нет культуры, способной соперничать с кукурузой. От кукурузного силоса не отказываются ни коровы, ни свиньи, ни куры. Она по вкусу всем животным и птицам. <...>

Однако находятся у нас еще «мудрецы», которые пытаются опровергнуть это, заменить квадратно-гнездовую посадку кукурузы широкорядной. Они вносят смятение в умы работников сельского хозяйства, находят поддержку там, где кукурузу по собственной небрежности выращивать еще не научились.

Сотрудник Уральского научно-исследовательского института сельского хозяйства тов. Климашевский, начиная с марта, в пяти номерах областной молодежной газеты «На смену!», на словах ратая за кукурузу, в конце концов, оказался ее ярым противником. В статье о способах посева он заявил, что большой практический интерес имеют широкорядные посевы кукурузы. Это сугубо индивидуальное мнение прозвучало и по радио. Научно-исследовательский институт призван быть провозвестником передового и прогрессивного, а он устами и пером тов. Климашевского, своего сотрудника, стал пропагандистом того, что нужно осудить. Такая «агитация» института уже приносит свои горькие плоды. Многие специалисты колхозов и совхозов находят

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

этот «вариант исследовательской работы» как нельзя более удобным для себя. Одни из них из желания избежать лишних хлопот, сопряженных с квадратно-гнездовой посадкой, а другие из-за слепого доверия к институту предпочитают широкорядный посев кукурузы. Агроном института тов. Лобанцев тщится доказать, что преимущества квадратно-гнездового способа перед широкорядным еще будто бы не аксиома. Солидное научное учреждение в вопросах агротехники кукурузы ведет себя явно несолидно, неправильно. И это следовало бы иметь в виду директору института доктору биологических наук тов. Патрушеву В. И.

Пусть не подумают сотрудники института, что кто-то оспаривает их право на научные эксперименты с посевом кукурузы. Напротив, экспериментировать нужно. И не только в институте. Это можно делать и на колхозных, и на совхозных полях, но только на специально отведенных опытных участках. Кстати, этим мог бы заняться и сам институт, не ограничиваясь опытами на своей земельной площади...

«Уральский рабочий». 1957. 23 мая. № 120.

Документ 4

В. И. Патрушев

О ПОЛОЖЕНИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ [1956 г.]

1. Во многих колхозах крайне мала оплата трудодня.
2. Высока себестоимость продукции: значительно выше закупочных цен.
3. Низок научно-технический уровень с. х. Рекомендации науки не внедряются в производство.
4. У руководства с. х. много конъюнктуристов и очковтирателей.

Предложения

1. Предоставить колхозам и совхозам право выбора специализации на наиболее рентабельном типе производства.
2. Отменить систему обязательных государственных закупок с установлением контрольных цифр всех с. х. продуктов.
3. Отменить систему снабжения машинами, удобрениями, семенами, кормами по нарядам. Вести свободную продажу для совхозов и колхозов через магазины.
4. Усилить подготовку бухгалтеров, плановых работников, инженеров и агрономов. Ввести должность наемных директоров и специалистов, руководителей отраслей производства колхозных хозяйств, назначаемых и смещаемых правлением колхоза и подотчетных правлению колхоза. Установить предельный процент накладных расходов.
5. Изменить систему и технику промфинпланов. Вместо них ввести годовые и месячные промтехфинпланы и отчеты.
6. Изменить систему управления с. х. Вместо инспекций и инспекторов ввести должность

консультантов-организаторов, значительно сократив их численность. Их оплату поставить в зависимость от внедрения научной системы земледелия.

7. Объединить научно-исследовательские учреждения в единой системе академии с. х. наук, установить выборность всех научных должностей по конкурсу. Устранить обязанность научных работников по непосредственному руководству текущей деятельностью в с. х., сосредоточив их усилия на разработке и проверке рекомендаций по рационализации ведения с. х. Все рекомендации науки обсуждать на ежегодных областных совещаниях специалистов и заносить в государственный реестр, после чего публиковать в виде кратких руководств со всеми доказательствами, полученными в опытах.

Научный архив УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 29. Подлинник.

И ВСЯ-ТО НАША ЖИЗНЬ ЕСТЬ БОРЬБА...

(дела партийные, дискуссии, проверки)

Эта глава несколько не укладывается в наш хронологический порядок повествования, но мы не решились раздробить этот материал по главам. Он дает объяснение взаимоотношениям Василия Ивановича с коллегами по университету, особенно с философами.

Василий Иванович — дитя своего времени — активно работал как в комсомоле, так и в партии. Дату вступления в партию в различных анкетах указывает по-разному — и 1932 год (г. Горький, аспирантура Сельхозинститута), и 1938 год (Москва, Институт генетики АН СССР). Тому есть объяснение: в первом случае включен кандидатский стаж. Можно сказать одно — настоящим коммунистом Василий Иванович был всегда. Лишившись партбилета в окружении и пройдя всю войну беспартийным, он лишь в 1946 году восстановлен в партии с выговором, который Свердловский обком партии снял только в 1951 году¹.

Думается, что это другая причина, наряду с «вейсманизмом-морганизмом», по которой Василий Иванович находился в «зоне особого внимания» партийных органов и общественных кафедр УрГУ. Подобные случаи «отступничества» жестоко карались в то время, а оправданные все равно носили «клеймо» до конца жизни.

О «партийной карьере» Василия Ивановича известно следующее — он активный участник всех партсобраний Института биологии и УФАН, вплоть до увольнения в 1948 году. С 1949 года и до конца своих дней (с перерывом на УралНИИСХоз) — на учете в парторганизации биофака УрГУ. В 1950–1951 годах он член партбюро биофака, отвечает за научно-исследовательскую работу факультета.

В эти годы его постоянно приглашают на заседания партбюро УрГУ при обсуждении вопросов перестройки работы кафедры физиологии, работы студенческого науч-

¹ Документ 1.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Р. Н. Оленева — бессменный ассистент Василия Ивановича по кафедре физиологии человека и животных биофака УрГУ. Свердловск. 1951 г. *Архив биофака УрГУ*

М. Я. Марвин — заведующий кафедрой зоологии биофака УрГУ. Свердловск. 1950-е гг. *Архив биофака УрГУ*

В. П. Голубинцева — преподаватель биофака УрГУ. Свердловск. 1950-е гг. *Архив биофака УрГУ*

В. В. Тарчевский — преподаватель биофака УрГУ. Свердловск. 1950-е гг. *Архив биофака УрГУ*

ного общества, для участия в комиссиях по проверке работы различных факультетов, шефской работы, подготовки научных кадров.

О том, насколько серьезно и принципиально Василий Иванович подходил к членству в партии, можно судить по количеству данных им рекомендаций за все эти годы — одной только Р. Н. Оленевой, ассистенту кафедры физиологии. И еще: сам с выговором, он практически в одиночку боролся на партбюро УрГУ против исключения из партии первого ассистента кафедры физиологии — К. Т. Аржанниковой.

В 1954–1955 годах Василий Иванович — член партбюро УрГУ, отвечает за научно-исследовательскую работу на естественных факультетах.

Известно, насколько тяжелыми были 1950-е годы для биологов. Бесконечные идеологические кампании тех лет были, в основном, направлены против них. В условиях массовой пропаганды «лысенковщины» и постоянного прессинга появление на биологическом факультете «лысенковцев» было неизбежно. Как отмечает С. В. Комов (выпускник биофака 1963 г.), «являясь идеологическими сторонниками Лысенко, эти люди умели и любили работать и учить»¹.

Многие из выпускников биофака 1950–1960-х годов эту точку зрения не разделяют. Так, например, академик А. Т. Мокроносов (выпускник биофака 1951 г.) в своих воспоминаниях пишет: «Биофак УрГУ был недавно создан, не имел традиций и сильных кадров. Единственная яркая личность — профессор В. И. Патрушев — был ошельмован как вейсманист-морганист и потерял работу. Лидерами на факультете стали малообразованные люди <...> — П. В. Лебедев, В. В. Тарчевский, Л. Н. Харченко, В. П. Голубинцева. <...>»².

Свидетельствуют об ожесточенных спорах на факультете и другие ученики Василия Ивановича. Но, к сожалению, в документах это отражения не нашло. Мы можем констатировать, что из знакомства с протоколами всевозможных заседаний Ученых советов (кафедр, биофака и университета) и парторганизации УрГУ (парткомов, партбюро, как факультета, так и общих), складывается впечатление достаточно «мирного сосуществования» двух идеологий на биофаке. Известны две крупные «разборки» тех лет на биофаке, но связаны они скорее с межличностными отношениями, нежели с идеологией. И в обоих случаях Василий Иванович выступал в роли «третейского судьи» и «мироотворца». К слову сказать, в этой роли его зачастую использовал ректор университета Г. И. Чуфаров в составе разнообразных комиссий и на других факультетах: был Василий Иванович известен своей принципиальностью и справедливостью.

Учитывая партийность и классовый характер советской науки, главными «экспертами» в ней долгое время являлись партийные органы и их номенклатурные представители — преподаватели кафедр общественных наук. Именно они, а не биологи стали главными оппонентами (да и «гонителями» тоже. — Е. К.) Василия Ивановича в дискуссиях, на которые он потратил много времени и сил и которые столько сил и лет унесли из его такой короткой жизни. Во многом соглашаясь с характеристикой философов — оппонентов Василия Ивановича, данной А. Т. Мокроносовым в интервью 1998 года³ и профессором Ю. И. Новоженовым

¹ Мы постигаем логику живого... — С. 37.

² Мокроносов А. Т. «...Все, что было дорого и светло». — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — С. 38.

³ НА УрО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 10–11.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

(выпускником биофака 1956 г.) в книге «Н. В. Тимофеев-Ресовский на Урале», мы можем возразить им лишь в части «бездарностей»¹. К сожалению, были они далеко не бездарными (тот же самый М. Н. Руткевич, ныне член-корреспондент РАН), а людьми талантливыми и яркими в своей области и знали Василия Ивановича как «главного вейсманиста» города еще по лекторию горкома партии, где все вместе работали в конце 1940-х годов. И «знаниями» этими воспользовались в своих целях — для карьерного роста.

Свою ненаписанную повесть, план которой мы обнаружили в записках Василия Ивановича, «...об открытиях в области естествознания и в особенности биологии, освещающих практику, и о связанных с ними затруднениях — косности, конъюнктуристах, кидаящих на мир науки тени» — он так и назвал: «Свет и тени»².

Имеется бесценная источниковая база, благодаря которой возможно восстановить ход событий: протоколы заседаний партбюро и партсобраний УрГУ, что сохранил нам бывший Партийный архив Свердловской области, и дневник Василия Ивановича, что передал на хранение в Научный архив УрО РАН его сын Олег Васильевич Патрушев. В совокупности они дают правдивую картину этой многолетней борьбы Василия Ивановича со «славными представителями» общественных кафедр университета и партийных органов, иначе совсем уж необъяснимой покажется острота дискуссий тех лет.

Но, даже не читая дневник, а опираясь только на документы фондов свердловских архивов, невольно приходишь к мысли о планомерной и организованной травле биолога, срежессированной партийными органами.

Дневники (как и воспоминания) — очень специфические источники. Они ведутся по-разному и разные цели преследуют. Одни пишутся для себя — либо просто фиксируют события для памяти (так неторопливо велись дневники XIX – начала XX века), либо служат для снятия стресса, а другие — для читателей. Дневник же Василия Ивановича походит на записи стратега: четкий анализ сложившейся ситуации, расклад сил, основная цель, а далее — тактические задачи на каждом этапе.

Как выяснилось впоследствии, машинописные копии дневника есть в университете, были в УралНИИСХозе, в музее Всесоюзного института растениеводства (основан Н. И. Вавиловым) в Санкт-Петербурге, у учеников — у всех, кого О. В. Патрушев пытался заинтересовать судьбой своего отца. Сейчас подлинник занял подобающее место в личном фонде В. И. Патрушева³.

«Жизнь вновь заставила меня регистрировать события в целях их более углубленного анализа», — гласит первая запись дневника. Получается, что Василий Иванович ранее уже вел дневник. Где он? Какие события его непростой жизни заставили писать? Об этом можно только догадываться.

¹ Новоженев Ю. И. Знакомство с зубром // Н. В. Тимофеев-Ресовский на Урале. Воспоминания / Сост. В. Куликова. 2-е изд. – Екатеринбург: изд-во «Екатеринбург», 2000. – С. 23.

² НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 29.

³ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 30. Л. 1–27.

На партсобрании в УрГУ. Справа налево: первый — М. Т. Иовчук, третий — В. И. Патрушев. Свердловск. 1953 г. *НА УрО РАН*

А эта обычная выцветшая от времени тетрадь в линейчку отражает драматический период его жизни — 1951–1954 годы, период «дискуссий» с общественными кафедрами УрГУ (политэкономии, диамата и истмата и основ марксизма-ленинизма).

Осенью 1951 года Василий Иванович прочитал несколько лекций по «Основным проблемам мичуринской биологии» на только что созданных курсах преподавателей общественных наук вузов при университете¹. Работая со студентами-биологами и, скорее всего, не приняв во внимание пестрый контингент слушателей — ассистенты кафедр, преподаватели средних учебных заведений, лекторы и партийно-комсомольский актив, — он подал материал по истории физиологии на проблемном уровне. Это вызвало активное непонимание части слушателей. К тому же добавилось и неосторожное замечание о том, что работники общественных наук, по его мнению, не должны участвовать в решении проблем развития физиологии, сопровождаемое афоризмом Козьмы Прутковка: «Нельзя объять необъятное». А слухи о «вейсманистском» прошлом преподавателя, очевидно, просочились и на курсы. Все это спровоцировало выступление курсанта Шахмуратова на общем партсобрании университета 24 ноября 1951 года. Разумеется, не случайно, наряду с общими замечаниями о работе курсов, о недисциплинированности преподавателей и бытовых трудностях курсантов, в его выступлении прозвучала фраза: «...В лекциях профессора Патрушева путается материализм и идеализм»². По тем временам это было очень серьезное обвинение. Оно повлекло за собой первую, незапланированную, дискуссию 20 декабря 1951 года на объединенном заседании кафедр биологического факультета и диалектического и исторического материализма.

¹ ГАСО. Ф.Р-2110. Оп. 2. Д. 1125. Л. 4.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 121. Л. 123–130.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

М. Т. Иовчук — заведующий кафедрами философии УФАН СССР и диалектического и исторического материализма УрГУ (1949–1953), чл.-корр. АН СССР. Свердловск. 1953 г. *РАН*

М. Готлобер — заведующий кафедрой политической экономики УрГУ. Свердловск. *Музей истории УрГУ*

Г. А. Курсанов — заведующий кафедрой логики и психологии УрГУ (1947–1959). Свердловск. 1950-е гг. *ИА УрО РАН*

Вот выдержки из дискуссии:

«Патрушев коротко изложил содержание своих лекций о предмете, истории физиологии и ее периодизации.

Курсанов в своем выступлении говорил о том, что направление доклада в общем правильно. Тов. Патрушев стремился показать развитие физиологии на основе потребностей практики. Но в некоторых случаях докладчик допускает ряд неточностей. Например: отсутствует ясная мысль о том, что павловская материалистическая физиология и мичуринская биология неразрывны. Есть схематизм в трактовке периодизации истории физиологии. Вывод таков, что основные позиции, с которых докладчик подходит к вопросу о предмете истории физиологии и ее периодизации, верны, но требуется конкретизация отдельных формулировок.

Иовчук в своем выступлении отметил, что никаких оснований обвинять докладчика в идеализме нет... В лекции и в докладе имеются неточные и ошибочные формулировки, которые необходимо исправить. В свою очередь кафедра диалектического и исторического материализма готова оказать помощь т. Патрушеву в его дальнейшей работе по теоретическим вопросам физиологии»¹.

Несмотря на то что обвинение было снято, оно повлекло за собой заключительный разбор вопроса на партбюро УрГУ 8 января 1952 года:

«Курсанов сообщил, что на основании проверки... комиссия пришла к выводу, что в лекции проф. Патрушева никакой пропаганды идеализма нет, но вместе с тем прочитанные лекции имеют серьезные недостатки. Например, определение биологии как науки дается свое, а не Лысенко. Недостаточно раскрыта роль и значение мичуринской материалистической биологии в развитии биологических наук, не выдвинута на первый план проблема борьбы материализма с идеализмом в физиологии, недостаточно показана борьба против извращения Павловского учения в физиологии. <...>

Чуфаров. Нужно очень серьезно относиться к чтению лекций. Тов. Патрушев не учел, что студенты и курсанты — это большая разница. Курсанты не знают биологии. Вы решили показать сложность этой науки, и сами запутались, выдвигая спорные, недостаточно обоснованные положения. <...>

***ПОСТАНОВИЛИ:** Проф. Патрушев, выдвигая в своих лекциях спорные, недостаточно обоснованные положения в подходе к преподаванию истории физиологии, мало внимания уделял разъяснению достижений Павловской материалистической физиологии и ее борьбе против идеализма и механицизма в физиологии в современный период... Недостаточно раскрыл роль и значение мичуринской биологии в развитии биологической науки.*

Партбюро предлагает чл. ВКП(б) тов. Патрушеву более точно подходить к марксистскому обоснованию своих лекций по истории физиологии, критически относиться к своей работе и активно участвовать в разоблачении реакционных теорий вейсманизма-морганизма.

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 707. Л. 225–227.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Партбюро, вместе с тем, считает, что для обвинения тов. Патрушева в том, что в его лекциях на курсах проводился идеализм, нет основания»¹.

«Во всяком случае, нервы они мне решили потрепать и на этом», – писал Василий Иванович в своем дневнике. Но и «нерадивость» кафедры, которая не приняла по этому вопросу никакого решения, в свою очередь, была отмечена обкомом партии»².

А к этому времени подоспела еще и очередная проверка биофака комиссией обкома ВКП(б), в составе которой были старые «доброжелатели» — профессора В. В. Никольский, П. Ф. Солдатенков и Н. А. Коновалов. Любопытна справка, составленная комиссией. В ней много придирок по мелочам, откровенно косных утверждений: *«“Меченые” атомы применяются для изучения обмена веществ недавно, а Павловский метод условного рефлекса был “приложен” задолго до открытия атомной энергии, и именно он вскрыл механизм регуляции обмена веществ»*. «Кардинальные» выводы комиссии были таковы: *«Название спецкурса («Зоотехническая физиология». – Е. К.) явно неудачно. Следует его назвать “Физиологическое обоснование высокой продуктивности сельскохозяйственных животных”. В этом случае спецкурс мобилизует внимание студентов на решение задач партии и правительства, а в существующем виде курс рассчитан на “на повышение общего кругозора”»³.*

Вторая дискуссия развернулась на двух заседаниях Ученого совета УрГУ и была организована в связи с выходом в свет работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»⁴. Доклад М. Н. Руткевича (известного впоследствии философа, член-корреспондента РАН, а в то время — кандидата философских наук) «Марксизм-ленинизм о роли естественных наук в жизни общества», хотя и был заявлен на дискуссию, носил явно установочный характер.

В обсуждении участвовали наиболее активные члены Ученого совета УрГУ — физик С. В. Вонсовский, биолог Г. В. Заблуда, математик П. Г. Конторович, философы М. Т. Иовчук и Г. А. Курсанов, геолог К. К. Матвеев и, разумеется, В. И. Патрушев.

ИЗ ДНЕВНИКА В. И. ПАТРУШЕВА: *«10. 1. 52. Была дискуссия по докладу Руткевича на Совете. Выступил по трем вопросам: 1) какой должна быть дискуссия; 2) о физиологических основах генезиса науки; 3) критика доклада. Первое и последнее друзьям не понравилось — почувствовали, что креплю оборону и перехожу в наступление»⁵.*

Конечно, только что испытывавший на себе все прелести «свободной дискуссии», Василий Иванович изложил свое понимание о нормах ее ведения, которое, с легкой руки С. В. Вонсовского, получило название «катехизиса». Оно и стало основной темой дискуссии: в выступлениях В. И. Патрушева и Г. В. Заблуды, М. Т. Иовчука и М. Н. Руткевича звучат отголоски предыдущей дискуссии. Не вдаваясь в подробности (этому была посвящена отдельная статья)⁶, отметим основные моменты, характеризующие взгляды обеих сторон.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 132. Л. 1–2.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 188. Л. 106–107.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 210. Л. 10–121.

⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 326. Л. 153–209.

⁵ НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 30. Л. 26.

⁶ Колосова Е. Н., Кузнецов А. И. О борьбе мнений, «свободе критике и дискуссий» 50-х годов XX века в Уральском университете им. А. М. Горького (по материалам заседаний Ученого совета) // Наука. Общество. Человек / Вестник Уральского отделения РАН. № 4 (10). – Екатеринбург, 2004. – С. 50–59.

«Задача организации этой дискуссии для Ученого Совета, — отмечает Патрушев, — очень ответственная: на основании этого опыта мы должны научиться проводить действительно свободные дискуссии на кафедрах, в различных обществах, которые существуют при Университете. [Надо обеспечить возможность] для каждого на дискуссии отстаивать свое мнение, ведь это мнение является продуктом длительного труда. Мне кажется, право каждого участвующего в дискуссии — возражать, критиковать, отстаивать свою точку зрения, и никто не имеет права в дискуссии, будь то рядовой научный сотрудник без степеней и званий, или, наоборот, ведущий работник со степенями и званиями, — никто не имеет права навязать свою точку зрения.

А у нас часто наносятся оскорбления участвующим в дискуссии, разгораются страсти, как при всяком докладе, задевающим кого-либо, в результате этих страстей обызывают всячески один другого... Что такое назвать человека путаником. Это большое оскорбление человеческому достоинству, это зоологический метод. Иван Петрович Павлов недаром сказал, что человека можно бить не только ударом кулака, но и словом, последствия чего будут гораздо тяжелее, чем от удара кулаком... Мы не имеем права выражать претензию от имени коллектива к товарищам за их несогласие с большинством выступающих. Мы должны уважать результаты труда других, которые выражаются в форме высшего проявления — организованной сущности человека»¹.

Эта часть выступления подверглась массивной критике со стороны общественных кафедр, представители которых иначе дискутировать и не привыкли. «Главные их средства — погромная критика и оргвыводы через Обком. К сожалению, там они пользуются влиянием или по недоразумению — хитры и входят в доверие, или у них есть там тоже рука. Поддерживает их и Чуфаров, может быть, потому, что работает в УФАНе»².

Невдомек было Василию Ивановичу (это мы теперь знаем), что все сотрудники «идеологических» кафедр, вплоть до аспирантов, были номенклатурными работниками обкома партии³.

«Я согласен, что мы не должны наклеивать какие-либо ярлыки даже тем, которые высказывают недостаточно проверенную, недостаточно правильную точку зрения, — сказал М. Т. Иовчук. — Но отнимать право у коллектива, в том числе научного, выражать несогласие с ней, право выражать свое суждение о том, что с коллективом не соглашается тот или иной работник, т. е. проявить терпимость к неправильным взглядам, — я считаю, что это неправильно... В условиях советской идеологии... мы должны всячески разоблачать ошибки, допущенные в книгах, статьях... Любой советский человек, если он стоит на позициях советской идеологии, а не на позициях вейсманистской, морганистской теории, чутко относится к суждению коллектива, его долг заключается в том, если он имел ошибки в прошлом, постоянно разоблачать эту точку зрения... Человек, совершивший ту или иную идеологическую ошибку, должен быть исключительно активным, потому что если он молчит и не выступает, то люди могут подумать, и не без основания, что он держит

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 326. Л. 158–166.

² НА УрО РАН. Ф. 31. Д. 30. Л. 21.

³ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 141. Л. 22.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

про запас свои мысли, враждебные окружающим... Разве нет еще у нас людей, воспитанных на буржуазной идеологии, стоящих на враждебных идеологических позициях, которые могут использовать эти позиции в интересах буржуазных, нацистских, враждебных нашему народу... Когда коллектив приходит к определенным выводам о том, что профессор Патрушев в своих взглядах по вопросам истории физиологии растений имеет некоторые непродуманные моменты, то он, безусловно, должен сказать свое мнение...»¹.

Василий Иванович принял вызов: «...Существуют разногласия между кафедрой философии и кафедрой физиологии по некоторым вопросам истории физиологии, — отметил он. — Спрашивается, обязаны ли мы эти вопросы решать только в том плане, в котором они решаются на кафедре философии. Никто не вмешивается в то, как решаются кафедрой физиологии те или другие вопросы, но ведь и у других кафедр есть свои точки зрения, наличие вмешательства кафедры философии в дела кафедры физиологии растений ничего кроме конфуза не принесет... Если вы по частному вопросу пытаетесь заменить... мнением практику как критерий истины, то это тоже неправильно. По частным вопросам критерием истины не может быть мнение большинства»².

На это М. Т. Иовчук напомнил, что «...все выступавшие... не согласились с постановкой вопроса относительно условий, которыми надо окружить дискуссию... Но коллектив не может проходить и мимо того, что отдельные члены его слишком пренебрежительно относятся к критике... На это коллектив вправе указать...»³.

С точки зрения содержания и поставленных целей дискуссией оказались недовольны многие: не очень-то оправдались ожидания как тех, кто полагал необходимым публичное порицание «путаникам», так и надеявшихся на продуктивное научное обсуждение.

Так или иначе, но дискуссиями открылся новый виток в противостоянии Патрушева и преподавателей-«общественников». Достаточно беглого взгляда на протоколы заседаний партбюро и Ученых советов университета за этот период:

- На заседании партбюро УрГУ от 18 марта 1952 года в ответ на похвалу о руководстве В. И. Патрушевым студенческим научным кружком следует выступление Г. А. Курсанова, в котором он отмечает, что «*неправильная реакция Василия Ивановича на критику и самокритику мешает ему стать боевым биологом-мичуринцем*»⁴.

- В справке ученого секретаря УФАН С. С. Спасского и директора Института биологии В. В. Никольского секретарю обкома партии П. М. Кузовлеву (наш старый знакомый: в 1948 году — секретарь Кировского райкома, а в 1954 году — заведующий сектором вузов и науки Свердловского обкома партии. — Е. К.) читаем: «*Совершенно ненормальным является то, что придерживающийся ранее вейсманистско-морганистской точки зрения проф. Патрушев уклонился от участия в городском семинаре по этому вопросу*»⁵.

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 326. Л. 193–194. Отметим, что сам М. Т. Иовчук, специалист в области истории философии, был «сослан» на Урал за свои либеральные взгляды.

² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 326. Л. 197.

³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 326. Л. 199.

⁴ ЦДОСО.Ф. 285. Оп. 3. Д. 133. Л. 10–14.

⁵ ЦДОСО.Ф. 4. Оп. 50. Д. 188. Л. 41–46.

• В. А. Куроедов, секретарь обкома партии, выступая на закрытом партийном собрании УрГУ, посвященном решениям XIX съезда партии, отмечает, что В. И. Патрушев «неправильно реагирует на критику, отмалчивается и, по всей видимости, обижается»¹.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ ПАРТБЮРО УРГУ за 1953 год:

• При заслушивании вопроса о критике и самокритике на биофаке: «Иовчук: Почему не критикуется кафедра Патрушева? Заблуда: На ней лучше всех идет перестройка. Чуфаров: Патрушев заботится о своей кафедре, но не ведет борьбы с вейсманизмом-морганизмом. Иовчук: Заблуда захваливает Патрушева»².

• При рассмотрении вопроса о работе парторганизации биофака: «Курсанов: Многие разработки Патрушева нуждаются в критике. Лебедев П. В. (парторг биофака): Патрушеву нужно повышать идейно-политический уровень и посещать вечерний университет марксизма-ленинизма»³.

• По поводу критики Патрушевым (В. И. тогда являлся ученым секретарем Совета. — Е. К.) низкого уровня большинства диссертаций общественных кафедр: «Руткевич: Патрушев огульно обвиняет общественные кафедры»⁴.

• По поводу недобросовестного научного руководства аспирантами преподавателей-совместителей кафедры диалектического и исторического материализма, приведшего к отчислению аспирантов: «Сушков (ассистент этой кафедры. — Е. К.): Патрушев с предубеждением относится к нашей кафедре»⁵.

«Еще немного стойкости, и кончится этот период, как и предшествующий период непрерывной инквизиции», — писал в своем дневнике Василий Иванович.

Дневниковые записи обрываются 8 ноября 1954 года. А впереди еще одна — «завершающая дискуссия» 1954 года. В том году Ученый совет университета принимает решение о публикации лекций на правах рукописей по отдельным разделам курсов, недостаточно освещенных в литературе. Лекция «Предмет и метод физиологии и ее место среди биологических наук» В. И. Патрушева была одной из первых публикаций такого плана. На общественных кафедрах лекции будут готовы только на следующий год. А пока — оргмеры в адрес первопроходца. Отработанный сценарий не подвел и в этом случае... Сначала появилась статья в «Уральском рабочем», где философ на сей раз использовал в качестве подкрепления педагога, очевидно, с целью завершить разгром в том числе и с точки зрения методики преподавания⁶.

Затем 16 декабря 1954 года состоялась дискуссия в Уральском университете, судить о которой можем лишь по статье в газете «Сталинец»⁷. Дискуссия, в ходе которой «коллектив»,

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 133. Л. 82–87.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 134. Л. 14–17.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 135. Л. 12–13.

⁴ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 137. Л. 23–39.

⁵ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 136. Л. 148–153.

⁶ Документ 2.

⁷ Так до 1957 г. называлась многотиражка «Уральский университет». Автор статьи В. Гилев, заведующий хозяйственной частью УрГУ. — Документ 3.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Л. Н. Коган — в 1950-е гг. преподаватель кафедры диалектического и исторического материализма УрГУ. Свердловск. 1960-е гг. *Музей истории УрГУ*

М. Н. Руткевич — преподаватель кафедры философии УрГУ; в 1953–1972 гг. — заведующий кафедрой философии УФАН; сейчас — чл.-корр. РАН. Свердловск. 1953 г. *НА УрО РАН*

Л. М. Архангельский — ассистент кафедры диалектического и исторического материализма УрГУ. Свердловск. *Музей истории УрГУ*

С. В. Карпачев — ректор УрГУ (1956–1963). Свердловск. 1950-е гг. *Архив биофака УрГУ*

состоявший в основном из философов и людей, далеких от биологии, камня на камне не оставили от лекций, явившихся плодом не одного года раздумий ученого над этим вопросом. Биологи, по традиции, «смягчали» ситуацию и «дистанцировались».

Напомним, что впервые свою точку зрения на историю биологии и ее периодизацию Василий Иванович высказал еще в 1945 году. Позднее на юбилейной сессии УФАН (1948 г.) он расширил и дополнил основные положения, ввел понятие «биотехника». Из каких соображений Василий Иванович не вынес свои лекции на обсуждение общественных кафедр, думается, понятно. Особенно если вспомнить, как состоялось их апробирование, результатом которого явилась первая дискуссия. На Ученом совете биофака эти лекции неоднократно (с 1950 года, когда Василий Иванович критиковал курс лекций В. В. Тарчевского «Введение в биологию») обсуждались коллегами, не вызывая принципиальных замечаний и требований «доработки» или «пересмотра».

Так запомнил обсуждение лекции академик РАН В. Н. Большаков, выпускник биофака 1957 г.: *«В то время появилась большая статья, которая называлась “Об одной лекции профессора Патрушева”. Речь шла о лекциях для первого курса. Написал ее [статью] кандидат философских наук из педагогического института. Хотя это был уже 1954 год, его [Патрушева] обвиняли во всех грехах, которые были характерны для периода после 1948 года: что он не то рассказывает и что вейсманистская генетика — она не для студентов первого курса... Обвиняли в домыслах по поводу нашей науки. Тогда в одной из аудиторий биологического факультета устроили собрание главным образом для преподавателей, но студентов набилось под завязку. Я не помню, что он говорил, но одна фраза врезалась мне в память на всю жизнь, и я ее часто употребляю, когда выступаю на ученых советах... Когда его ругали, что в его теории много домыслов, он произнес: “Лучше домысел, чем недомыслие”»¹.*

Оргвыводы последовали в приказе ректора от 21 декабря 1954 года² и постановлении партбюро УрГУ от 11 января 1955 года. Мы не будем приводить весь текст, он будет опубликован в монографии М. П. Роцевского. Это лишь выдержки, показывающие расстановку сил на собрании.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 19 ЗАСЕДАНИЯ ПАРТБЮРО УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А.М. ГОРЬКОГО от 11 января 1955 года:

«<...> СЛУШАЛИ: 3. Разбор заявления Л. Н. Когана, Руткевича и Федченко о неправильном реагировании на критику чл. КПСС В. И. Патрушева.

ПАТРУШЕВ: *Всех выступивших в статье в “Уральском рабочем” по поводу моей лекции я в заключительном слове разделил на 2 группы: одна группа поддерживала обвинения, выдвинутые в статье, а другая считала статью неверной. Считаю, что я всем товарищам ответил по существу. Я не относил, по-моему, слова “насквильная критика” к Руткевичу, Федченко и Когану. Не знаю, почему они так поняли... Она относилась к авторам статьи Перову и Коростелеву. Я считаю, что их критика носила зубодробительный, пас-*

¹ В. И. Патрушев. Видеофильм. 1996–2000 гг. Ч. 2. – НА УрО РАН. Ф. 38. Д. 11.

² Архив УрГУ. Приказы за 1954 г.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

квильный характер. Такая критика не способствует развитию научной работы, а тормозит, наносит вред... Я не согласен с критикующими меня авторами статьи и мое право отстаивать, выдвинутые мной положения. За это нельзя обсуждать на партбюро и выносить взыскания... За несогласие в научном споре нельзя наказывать. <...>

***РУТКЕВИЧ:** Все сидящие на обсуждении статьи поняли, что слова “пасквильная, политически вредная критика” и к нам относятся... По-моему, нельзя чл. КПСС и партбюро выступлению в печати давать такую оценку... Вы по-прежнему огульно отрицаете все недостатки и подтверждаете, что Вы нетерпимо относитесь к критике. Вы — член Партбюро, ответственный за научную работу, а, следовательно, и за развитие критики и самокритики на этом важном участке, и должны быть примером того, как нужно воспринимать по-партийному критику. <...>*

***КОГАН Л. Н.:** В критике моих товарищей и моей не было ничего зубодробительного. Считаю, что моя критика и выступление были чисто товарищескими. Я, главным образом, критиковал классификацию. Тов. Патрушев при осуждении статьи занял неправильную позицию — это отрицание всех недостатков, указанных в статье. Статья в основном правильная, и критику авторов этой статьи нельзя считать ни пасквильной, ни вредной. <...>*

***ЧУФАРОВ:** В Уставе партии сказано, как чл. КПСС должны относиться к критике. Тов. Патрушев не выполняет этой статьи Устава, неправильно реагирует на критику... Беда не в том, что член партии допустил ошибочные положения в лекции или научной работе. Мы выносим на обсуждение сегодня Ваше нездоровое отношение к критике. Ваше выступление на обсуждении статьи и выступление здесь, на Партбюро, говорит о том, что реакция на критику у Вас — непартийная и мы должны Вас поправить. Цель авторов статьи была — поправить Вас, чтобы Вы лучше писали, и работали, и читали Ваши лекции, а Вы их критику называете пасквильной и политически вредной... Если у Вас это не результат вспыльчивости и упрямства, а Ваше убеждение, которое нам путем обсуждения не удалось изменить, то считаю, что нужно наложить на Вас партвзыскание. За неправильное отношение к критике вынести чл. КПСС Патрушеву В. И. выговор без занесения в учетную карточку. <...>*

***ПЛОТИЧКИН:** Я не присутствовал при обсуждении лекции. Был при обсуждении второй лекции. В этой лекции тоже есть крупные недостатки. Эти недостатки отмечало большинство выступающих. Тов. Патрушев в своем заключительном слове не согласился почти ни с одним критическим замечанием. Такое поведение говорит о нетерпимом отношении к критике. Очевидно тов. Патрушев страдает болезненным самомнением. Предлагаю указать тов. Патрушеву на непартийное отношение к критике... Вы отрицаете крупные недостатки, которые в них имеются. Коллектив должен Вас поправить. <...>*

***АРХАНГЕЛЬСКИЙ:** Странно слышать, тов. Патрушев, от Вас как от старшего товарища такую оценку статьи, критикующей Ваши недостатки. Я читал статью. Пасквилем ее назвать нельзя ни в коем случае. Пасквиль — это глумление над недостатками, там этого нет. Неправильные, ошибочные положения, повторяю, у Вас есть. Почему Вы их так яростно защищаете? <...>*

СУШКОВ: Нельзя такую критику квалифицировать как политически вредную. Тов. Патрушев к критике относится нетерпимо. Отношение к критике у него — непартийное. Поддерживаю тов. Чуфарова о вынесении тов. Патрушеву партийного взыскания.

ПАНЮКОВА: Я внимательно слушала обсуждение статьи в “Уральском рабочем”, обсуждение второй Вашей лекции и пришла к выводу, что на критику Вы, тов. Патрушев, реагируете неправильно, не по-партийному... Вы отбиваете желание критиковать и, следовательно, зажимаете критику. Этого коммунист допускать не должен, тем более член Парتبюро, отвечающий за научную работу в университете. <...>

ПОСТАНОВИЛИ: Объявить выговор без занесения в учетную карточку члену КПСС Патрушеву Василию Ивановичу за неправильное реагирование и зажим критики. Зам. секретаря партбюро УрГУ им. А. М. Горького — М. А. Панюкова»¹.

Как следствие приговора — Василий Иванович выведен из состава партбюро, лекции изъяты из обращения, на его «неудачу» не один год ссылались при каждом удобном случае преподаватели общественных наук². А вот его планомерная и успешная работа на факультете даже и не упоминается в отчете партийной организации за этот период³.

Статья Василия Ивановича «Философские работы В. И. Ленина и некоторые вопросы биологии», написанная, скорее всего, в это же время или чуть позже, когда все еще не было возможности открытой полемики с Т. Д. Лысенко, так и не увидела свет⁴.

Отношение многих коллег-биологов к этим дискуссиям было неоднозначным. Вот как вспоминал о них академик А. Т. Мокроносов в интервью 1984 года: «Я был уже более-менее грамотным биологом, много читал, разбирался в биологии, и когда... устраивали разговор ни о чем... это было просто неинтересно. Чесали языки эти философы, неграмотный народ. Единственный, более-менее грамотный... был Руткевич, у него хотя бы образование было естественнонаучное. Остальные — вроде Иовчука, Когана, Курсанова или Сульженко (который покончил с собой, так как пришел к заключению о недостижимости высшего совершенства личности) — что с них?»⁵.

Но дискуссии эти имели последствия: во-первых, в их ходе у Василия Ивановича выкристаллизовались своеобразные представления, которые уже в наше время заинтересовали философов. С точки зрения одного из авторов вышеупомянутой статьи о дискуссиях в университете (Кстати, философа. — Е. К.), выступление В. И. Патрушева на расширенном заседании Ученого совета УрГУ 14 мая 1959 года, посвященном 50-летию со дня выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», представляет собой блестящее философское эссе о проблемах биологии и вполне достаточно для того, чтобы отнести Василия Ивановича Патрушева к наиболее передовым и

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 138. Л. 9–17.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 140. Л. 1–8.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 136. Л. 94.

⁴ Разумеется, сейчас она морально устарела, но дает представления о том, что считалось «острой критикой» в то время. — НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 8.

⁵ В. И. Патрушев. Видеофильм. 1996–2000 гг. Ч. 2. — НА УрО РАН. Ф. 38. Д. 11.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

оригинальным ученым, таким как А. Н. Леонтьев, Л. А. Орбели и другим, занимавшимся физиологическими проблемами психического.

И второе, быть может, основное по значимости: студенты видели, что существуют преподаватели, которые не «замалчивают» острые темы и не уходят от дискуссий, «*зная истину, но предпочитая не связываться*»¹, а смело и бескомпромиссно отстаивают свою точку зрения в науке. Именно благодаря таким бескомпромиссным преподавателям, а на биофаке — в первую очередь Василию Ивановичу, «*...переучиваться потом не пришлось*»² многим выпускникам. Мало того: трое из четырех академиков, которыми гордится факультет сегодня, — именно выпускники 1950-х годов, не говоря уже о многочисленных докторам и кандидатах! Быть может, умы недумавшей молодежи и «*были задурманены лысенковскими бреднями*»³, но ученики В. И. Патрушева, по всей вероятности, этим не страдали.

Почему не пересеклись пути двух генетиков, двух передовых ученых своего времени — Н. В. Тимофеева-Ресовского и В. И. Патрушева, — хотя жили они в одном городе и в одно время: в конце 50-х – начале 60-х годов XX века? Автор много раз задавалась этим вопросом и пыталась найти на него ответ в воспоминаниях учеников Василия Ивановича. Но никаких прямых свидетельств об их знакомстве у нас нет. На «трепы» в Миассово (Ильменский государственный заповедник) от биологов университета приезжали студенты, а не преподаватели, и в основном — с кафедры физиологии растений. Не забудем также, что по тем временам эти поездки были для студентов достаточно дорогим удовольствием, и позволить их себе могли далеко не все.

В университете Н. В. Тимофеев-Ресовский прочитал, по свидетельству выпускников биофака (документально это нигде не отражено), не более четырех лекций, причем три из них — на физическом факультете и только одну — на биофаке. Было это уже при декане биофака В. В. Юркевиче в начале 1962 года, и Василий Иванович присутствовать на ней не мог, потому что был к тому времени смертельно болен. По той же причине не мог он присутствовать

В. В. Юркевич — доцент, а затем заведующий кафедрой физиологии растений УрГУ (1958–1963). В 1960 г. — декан биофака. Свердловск. 1959 г.
Архив биофака УрГУ

¹ Новожинов Ю. И. Указ. соч. — С. 23.

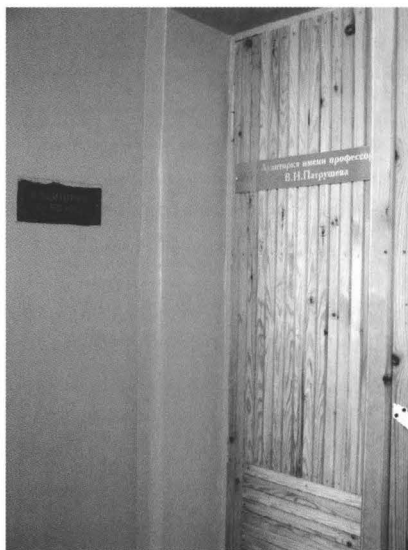
² Роцевский М. П. Избранные статьи и выступления. — Сыктывкар, 2003. — С. 211–212.

³ Новожинов Ю. И. Указ. соч. — С. 23.

и на защите диссертации Н. В. Тимофеева-Ресовского в Институте биологии. Думается, что Василий Иванович не мог не знать его работ и высоко ценил как ученого. Но контактов между ними, скорее всего, не было — они были очень разными людьми, как по воспитанию, так и по политическим убеждениям: крестьянин-зоотехник и партиец Василий Иванович Патрушев и «невозвращенец», «гражданин мира» и аристократ Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. Не нужно забывать и тот факт, что история пребывания Николая Владимировича в Германии в то время была известна очень немногим. Даже спустя много лет для нас, сотрудников Научного архива Уральского научного центра СССР¹, знавших биографию Н. В. Тимофеева-Ресовского еще до выхода романа «Зубр» Д. Гранина (1986), факт его пребывания в Германии во время войны был необъясним. А отношение фронтовиков спустя лишь десять лет после окончания войны к людям, работавшим у немцев, да еще по собственной воле, было вполне однозначным. Но это — наши домыслы...

Василию Ивановичу пришлось пережить немало неприятного, в том числе и от своих коллег по биофаку. Нынешний декан биофака УрГУ Н. Н. Фирсов (выпускник 1964 г.) считает, что грех биологов, которые становились на позицию Т. Д. Лысенко и уничтожали генетиков, неизмеримо выше вины философов, боровшихся с ними по указанию партии².

Думаю, особенно горько пришлось Василию Ивановичу, когда в 1960 году его «отлучили» от партийной работы, без которой, как и без научной, он не представлял своей жизни. Неизвестно, что послужило тому причиной, тем более что совсем на подходе были годы «оттепели», и это ощущалось во многом. К тому же и новый ректор университета профессор С. В. Карпачев, сменивший на этом посту Г. В. Чуфарова, не отличался ортодоксальностью взглядов своего предшественника, скорее, его можно было бы назвать либералом. Тем не менее на заседании партбюро биофака парторг П. В. Лебедев потребовал от Василия Ивановича сделать доклад «О работах Ленина применительно к биологии»³. Аргументировал он это тем, что у Василия Ивановича много ошибок в прошлой работе и он должен доказать, что стоит сейчас на мичуринских пози-

Мемориальная аудитория
В. И. Патрушева на биофаке УрГУ. 2004 г.
Фото автора

¹ Так до 1987 г. назывался Научный архив УрО РАН.

² В. И. Патрушев. Видеофильм. 1996–2000 гг. Ч. 2. — НА УрО РАН. Ф. 38. Д. 11.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 152. Л. 56–57.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

циях. Василий Иванович отказался, посчитав вопрос надуманным, муссирование которого не принесет факультету пользы. В результате П. В. Лебедев добился его вывода из партбюро факультета.

Но были и приятные минуты. Так, 50-летие Василия Ивановича было отмечено не только приказом¹, но и заседанием Ученого совета биофака, где среди многочисленных гостей и коллег присутствовал и ректор университета. Думается, что многое должно было его порадовать: и подарок учеников-физиологов — альбом с трогательной надписью «ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ, ПОМНИТЕ СВОИХ ВЫПУСКНИКОВ!», и многочисленные телеграммы (среди них — от ученика Александра Винницкого из Польши), и поздравления давнего коллеги — «вавиловца» П. К. Шкварникова из Академгородка в Новосибирске, — и бывшего ассистента К. Т. Аржанниковой (к тому времени она работала в мединституте), и многое, многое другое...

Теперь уже никто не сможет сказать, что решил для себя Василий Иванович, подводя итог жизни; последняя глава плана книги названа «Размышления: неудачник или герой»².

Мы этот вопрос не задаем — ответ для нас очевиден.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

ИЗ ПРОТОКОЛА № 82 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
от 6 июля 1951 г.

<...> § 61. Ходатайство о снятии партийного взыскания с Патрушева В. И.

28 июня 1946 г. парткомиссией при ГПУ СА за растерянность, приведшую к уничтожению партбилета, объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Октябрьский райком ВКП(б) от 6 июня 1951 г. и Свердловский горком ВКП(б) от 15 июня 1951 г. ходатайствуют о снятии с Патрушева В. И. выговора. <...>

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство о снятии партийного взыскания с. Патрушева В. И. удовлетворить.

ЦДООС. Ф. 4. Оп. 49. Д. 60. Л. 42. Подлинник.

¹ Документ 4.

² Документ 5.

Документ 2

СТАТЬЯ Г. КОРОСТЕЛЕВА И. А. ПЕРОВА
«ПРОТИВ ГРУБЫХ ОШИБОК ОДНОЙ ЛЕКЦИИ»

Поставленная Коммунистической партией и Советским правительством задача коренного улучшения подготовки специалистов с высшим образованием требует, прежде всего, повышения качества учебной работы в вузах, приближения ее к запросам практики. Существенную роль в улучшении преподавания призвано сыграть издание лучших лекций непосредственно в институтах, на правах рукописи. Глубокая по содержанию, доходчивая по изложению материала, такая лекция — большое подспорье для студентов, она прививает им любовь к изучаемой дисциплине, к своей будущей специальности.

Уральский университет сделал первый шаг в издании лекций, опубликовав в начале текущего учебного года в своей типолaborатории лекцию профессора-доктора В. И. Патрушева «Предмет и метод физиологии и ее место среди биологических наук». Эта лекция является вводной по курсу физиологии человека и животных. Автор делает самостоятельную попытку решения ряда важнейших методологических во-просов, в частности, о предмете физиологии, ее месте в системе биологических наук, пытается рассматривать предмет физиологии в свете материалистического учения И. П. Павлова и правильно подчеркивает, что биология изучает законы жизнедеятельности организма как целого в его взаимодействии со средой.

Но в целом лекция не отвечает требованиям, предъявляемым к лекциям в вузах, а свидетельствует о недостаточном усвоении автором основных положений марксистско-ленинской философии.

Автор начинает лекцию с классификации наук, определяет место биологии среди других наук, а затем уже указывает место физиологии среди наук о живой природе. Такой дедуктивный план изложения вполне приемлем. Беда только в том, что профессор В. И. Патрушев не понял классификацию наук, данную Энгельсом. Более того, он приписывает Энгельсу собственные мысли: под названием «Классификация наук по Энгельсу» в таблице № 1 фигурируют авторские домыслы. В. И. Патрушев ставит в один ряд основные формы движения материи и такие формы развития, как количественные и качественные изменения, и объявляет физику наукой... о качественных изменениях тел.

На деле количественные и качественные изменения — это не формы движения материи, стоящие рядом с химическими реакциями, органической жизнью, развитием общества, а изменения, совершающиеся в любой из основных форм движения материи — физической, химической, органической, общественной. Физика, например, есть наука как о количественных, так и о качественных изменениях, происходящих в тепловых, электромагнитных, ядерных и т. д. процессах, точно так же, как биология изучает и количественные и качественные изменения, происходящие в органическом мире.

Неверно определен и предмет химии. Автор уверяет, что химия занимается изучением «взаимосвязей атомов и молекул» (молекулярная физика в таком случае оказывается частью химии) и изучением «взаимоотношения молекул, атомов, электронов, протонов и др. частиц». При таком

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Кафедра физиологии человека и животных биофака УрГУ. Свердловск. 1960 г.
Архив биофака УрГУ

Кафедра физиологии человека и животных биофака УрГУ. *Фото автора*

понимании химия явно поглощает атомную физику. Таким образом, автор попросту не понял марксистской классификации форм движения материи и вытекающей из нее классификации наук и своей «таблицей» только запутывает студентов.

В лекции следовало бы подробнее охарактеризовать предмет биологии. Автором сказано только то, что предмет биологии — жизнь животных и растительных организмов, а специфика жизни не раскрывается, в то время как в данной лекции автор обязан был бы разъяснить по существу определение Энгельса, что «жизнь есть способ существования белковых тел и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей тел» (Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», Госполитиздат, 1951, стр. 77).

Нет четкого определения предмета физиологии. Лектор по существу обходит вопрос о специфике физиологии как биологической науки. Хотя эпиграфом к лекции поставлена цитата из сочинений Павлова, автор не показывает значения учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности человека и животных для развития физиологии. В частности, ничего не говорится о ведущей роли головного мозга в отношениях организма со средой и в регуляции процессов, протекающие внутри организма, о специфике высшей нервной деятельности человека в связи с наличием у него второй сигнальной системы. В. И. Патрушев недостаточно руководствуется основными принципами Павловского учения: детерминизм, анализ, синтез, структурность.

Странно, что в лекции не рассматривается вопрос о соотношении наследственных и индивидуально приобретенных форм поведения животных и человека, не говорится о ведущей роли условно-рефлекторной деятельности у высших животных и у человека. Между тем этот вопрос имеет принципиальное методологическое значение, так как сокрушает реакционные взгляды буржуазных физиологов, мистифицирующих наследственность.

Автор явно недооценивает павловский метод рефлексов, открытие которых явилось предпосылкой в создании подлинно научной, материалистической физиологии. Совершенно упущен вопрос о соотношении физиологии человека с психологией, о значении павловской физиологии для понимания психических процессов. Между тем материалистическое изложение физиологии обязательно требует четкой постановки вопроса о соотношении физиологических процессов и психических явлений. Определяя предмет философии, В. И. Патрушев говорит, что эта наука изучает общие законы движения материи во всех ее формах (стр. 3), тогда как по Энгельсу философия изучает наиболее общие законы природы, общества, человеческого мышления.

Пытаясь решить вопрос о соотношении физиологии и других биологических дисциплин, автор лекции высказывает утверждения, которые носят явно схоластический характер и могут только запутать читателя.

Произвольность суждений о соотношении биологических наук, допущенную автором, можно проиллюстрировать на одном примере. *По Патрушеву получается, что из всех биологических наук практическое применение имеют лишь медицина, агрономия, зоотехния, ветеринария и технология продуктов живой природы, выделенные автором в особый «круг», названный «биотехникой». Нельзя не отметить полную произвольность применения термина «биотехника». Что такое «биотехника»? В Большой Советской Энциклопедии, например, такого термина нет. Применяется другой термин — «биотехния», но в смысле гораздо более узком, чем у*

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

В. И. Патрушева. Это наука о разведении в природных условиях диких охотничье-промысловых и других полезных животных (БСЭ, т. 5, стр. 216). Но дело не только в этом, хотя изобретение новых терминов без нужды само по себе есть признак схоластики. (Выделено нами. — Е. К.). Главное в том, что автор выделяет прикладные биологические науки в особый «круг», чтобы подчеркнуть, что только они связаны с практической деятельностью человека, в то время как другие биологические науки занимаются якобы теорией. Таким образом, злополучные «круги» приводят, может быть, помимо воли автора, к отрыву теории от практики, делению биологических наук на «чистые» и «прикладные».

Лекция совершенно лишена боевого, наступательного духа. В ней нет ни слова критики в адрес вейсманизма-морганизма и современных идеалистических теорий в физиологии, хотя борьба против этих течений должна была бы пронизывать все содержание лекции. Написана лекция так, будто не было биологической дискуссии в 1948 году и дискуссии по вопросам павловской физиологии в 1950 году, на которых подверглись острой критике идеалистические представления буржуазных биологов, в том числе физиологов, а также ошибки некоторых советских ученых. Замалчивать эту борьбу во вводной лекции курса — значит приносить значение борьбы с идеализмом в биологии. Видимо, В. И. Патрушев еще не сделал соответствующих выводов из той критики, которой подвергались его лекции, в частности, в «Уральском рабочем».

Этот коренной порок лекции автор пытается прикрыть общими, ничего не дающими читателю рассуждениям о связи физиологии с философией. Но что, например, означает такое выражение: «Наконец, как всякая наука, она (физиология) не может игнорировать своей истории во всех ее взаимосвязях с ее политическими и философскими выводами» (стр. 8—9)? Если тут вообще есть какой-то смысл, то только один — из физиологии следуют непосредственно политические выводы. Но это как раз неверно, так как из физиологии, как и из других естественных наук, политические выводы непосредственно делать невозможно.

Весьма странно, что в лекции В. И. Патрушева ничего не сказано о значении трудов великих русских физиологов, подготовивших появление павловской физиологии, в том числе трудов И. М. Сеченова. Вся допавловская физиология характеризуется как сплошной механицизм и идеализм (стр. 1).

Лекция профессора Патрушева рассчитана, прежде всего, на студентов. Однако схематическое, абстрактное, подчас неудобочитаемое изложение пользы не принесет, может лишь вызвать путаницу в знаниях студентов. Наконец, перечень литературы, рекомендованной для изучения, студенту абсолютно ничего не даст. Автор рекомендует прочитать по данной теме собрание сочинений Маркса и Энгельса двух томах и все произведения И. П. Павлова! Но как раз те произведения Энгельса, в которых дана классификация наук, в число рекомендуемых не включены.

Серьезные недостатки и ошибки рецензируемой лекции и тот факт, что она до сих пор не подверглась критике в стенах университета, свидетельствует о том, что в университете нет настоящей борьбы мнений и свободы критики. Ректорат и общественные организации Уральского университета подошли к изданию настоящей лекции без должного чувства ответственности.

На наш взгляд, лекции, предназначенные для издания, надо подвергать предварительному серьезному обсуждению, а лекции методического порядка — обязательно при участии кафедр общественных наук и прежде всего кафедры философии.

Университет начал полезное дело. Хорошие лекции, изданные по разным областям знания в университете, могут быть использованы и в других вузах города. Но для этого, повторяем, требуется серьезный и ответственный подход к изданию лекций.

«Уральский рабочий». 1954 г. 11 декабря. № 293.

Документ 3

СТАТЬЯ В. ГИЛЕВА «О НЕДОСТАТКАХ ОДНОЙ ЛЕКЦИИ И КРИТИКЕ В НАУЧНОЙ РАБОТЕ. ЗАМЕТКИ С ДИСКУССИИ»

16 декабря при участии большой группы научных работников и студентов университета состоялось обсуждение лекции профессора В. И. Патрушева «Предмет и метод физиологии и ее место среди биологических наук». Обсуждение состоялось после появления статьи в газете «Уральский рабочий» (№ 293, 11 декабря 1954 г.) «Против грубых ошибок одной лекции».

Авторы статьи, кандидат философских наук Г. Коростелев и доцент, кандидат педагогических наук А. Перов отметили, что начатое университетом опубликование лекций на правах рукописи дело полезное, но первая из опубликованных лекций — В. И. Патрушева содержит серьезные ошибки.

В ходе обсуждения подтвердились не только основные положения статьи в «Уральском рабочем», но были вскрыты и другие недостатки лекции профессора В. И. Патрушева.

Пытаясь дать новую классификацию наук с учетом развития естествознания за последние 70 лет, В. И. Патрушев допускает грубую ошибку, ставя такие формы развития, как количественные и качественные изменения, в один ряд с основными формами движения материи. На многих примерах из различных областей знаний член-корреспондент Академии наук СССР Г. И. Чуфаров, доценты М. Н. Руткевич, Л. Н. Коган и другие показали, что количественные и качественные изменения совершаются в любой из основных форм движения и поэтому сами по себе не могут быть причислены к основным формам движения материи.

Как показали выступавшие, не менее ошибочным в предложенной В. И. Патрушевым классификации наук является определение физики как науки о качественных изменениях тел. Известно, что физика есть наука не только о качественных, но и количественных изменениях, происходящих в тепловых, электромагнитных, ядерных и других физических процессах.

Страстная критика этих неправильных определений В. И. Патрушева была вызвана в особенности тем, что они приводятся в таблице, которая озаглавлена «Классификация наук по Энгельсу». Возможно, сам того не желая, В. И. Патрушев связал свои ошибочные положения с именем Энгельса.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Большинство выступавших справедливо отмечало, что В. И. Патрушев поступает неправильно, включая в лекцию для студентов такие положения и выводы, научная достоверность которых еще спорна. К лекции, например, приложена таблица «Основные направления развития биологических наук», в которой В. И. Патрушев сделал попытку дать наглядную картину развития биологических наук на основе исторического принципа и по формам движения живой материи.

Но предложенная в таблице очередность развития оспаривалась специалистами-биологами, в частности, доцентом В. В. Тарчевским. В этой таблице, как указывал Г. И. Чуфаров, лишь перечислены биологические науки, но не вскрыты основные направления их развития.

Вводная лекция профессора В. И. Патрушева, из которой студенты III курса получают первые знания по физиологии человека и животных, должна ярко показать воинствующую борьбу материализма против идеализма, как в истории физиологии, так и на современном этапе. Однако в лекции этого нет. В ней совершенно недостаточно критикуется идеализм в физиологии, не показано, вопреки требованиям программы, значение физиологии для развития материалистического мировоззрения.

Слаба лекция и с методической стороны. Нечетки многие формулировки в ней. Например, лектор утверждает, что физиология — это наука «о жизнедеятельности организма как целого в связи с окружающими условиями жизни на протяжении всего жизненного пути». Как справедливо отметил Г. И. Чуфаров, под такое определение можно поставить и зоологию.

Язык лекции трудный. Небрежность в изложении текста, невнимательность при редактировании приводят к искажениям понятий.

В списке литературы, рекомендованной студентам для изучения, указывается в целом двухтомник произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, полное собрание сочинений И. П. Павлова. Подобный указатель не нацеливает студентов на изучение произведений или разделов произведений, непосредственно относящихся к данной теме.

Ряд выступавших отметили, что профессор В. И. Патрушев пытался творчески подойти к разработке лекций, внести новое в науку. Но тем более, он обязан был поставить свои выводы на обсуждение научного коллектива, в котором состоит. Великий физиолог И. П. Павлов, жизнь которого служит примером для всех деятелей науки, еженедельно устраивал творческие «среды», на которых происходил живой обмен мнениями. Творческая разработка лекционных курсов необходимо требует широкого предварительного обсуждения их на кафедрах, а лекций методологического порядка — с привлечением работников кафедр общественных наук.

В. И. Патрушев, по одному ему ведаемому соображению, не вынес свою лекцию до опубликования в печати на широкое обсуждение. А кому, как не ему, ученому секретарю Ученого совета университета, члену партийного бюро университета, осуществляющему руководство научной работой, надо было показать пример развертывания критики и самокритики в научной работе.

Дискуссия по лекции В. И. Патрушева показала, что обмен мнений между учеными дает возможность избежать грубых ошибок. К сожалению, В. И. Патрушев так и не понял справедливой товарищеской критики и полностью ее отвел. Он неправильно расценил критику в печати по своему адресу. Мало того, он заявил, что эта критика де отпугивающе подействует на профессоров и преподавателей, готовящих свои рукописи к печати. Нужно ли пояснять, что такое непра-

вильное понимание критики не будет способствовать развитию научной работы в университете, скорейшему выпуску пособий для студентов.

Надо ускорить подготовку к печати лучших лекций преподавателей университета. Готовя к печати рукописи, нужно предварительно тщательно обсуждать их содержание. Это позволит избежать серьезных ошибок — единодушное мнение всех участников дискуссии.

«СТАЛИНЕЦ». 1954 г. 21 декабря. № 44.

Документ 4

ПРИКАЗ № 31 ПО УРГУ им. А. М. ГОРЬКОГО от 19 января 1961 г.

Исполнилось 50 лет со дня рождения и 26 лет научно-педагогической деятельности заведующего кафедрой физиологии человека и животных, доктора биологических наук, профессора ПАТРУШЕВА Василия Ивановича.

В Уральском университете В. И. Патрушев работает с 1945 г., сначала зав. кафедрой общей биологии, а с 1950 г. — зав. кафедрой физиологии человека и животных.

Благодаря неутомимой деятельности и энтузиазму В. И. Патрушева, руководимая им кафедра оснащена современным оборудованием и успешно ведет научную и учебную работу. В работе кафедры используются передовые методы исследования, в том числе метод радиоизотопов.

Профессор В. И. Патрушев успешно ведет подготовку научно-педагогических кадров. Лекции профессором В. И. Патрушевым читаются на высоком научном уровне. Характерной особенностью их является методологическая заостренность излагаемых вопросов, широкое освещение учения И. П. Павлова и тесная связь с практикой сельского хозяйства.

Проводимые на кафедре под непосредственным руководством В. И. Патрушева исследования физиологии сельскохозяйственных животных привели к созданию научно-обоснованной системы кормления с/х животных, что имеет большое практическое значение для животноводства Урала. Исследования физиологических механизмов мышления и речи, которые начала вести кафедра со свойственной В. И. Патрушева энергией и энтузиазмом, имеют большие перспективы для обоснования методов обучения и воспитания.

В. И. Патрушев постоянно ведет в университете большую общественную работу и пользуется большим уважением студентов и профессорско-преподавательского коллектива.

За успешную педагогическую и научную деятельность в связи с пятидесятилетием со дня рождения объявляю профессору Патрушеву В. И. благодарность, желаю ему доброго здоровья и дальнейших успехов в работе.

Ректор Университета, профессор, доктор

С. В. Карпачев

Архив УрГУ. Приказы за 1961 г. Подлинник.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Документ 5

Свет и тени

Повесть об открытиях в области естествознания и в особенности биологии, освещающих практику(?), и о связанных с ними затруднениях, – косности конъюнктуристах, кидающих на мир науки тени. В основу положить автобиографический очерк — писать о том, что видел и слышал, пережил.

I. Дорога в мир ученых

1) Солонина	1) Маторин	1) Милютин
2) Бевад	2) Батин	2) Усиевич
3) Сережа	3) Миненков	3) Страхов
4) физик	4) Михайловский	
5) Бешкин	5) Якобсон	
6) Соколов	6) Тихов	
7) Немка	7) Серебряков	
8) Англичанка	8) Веселовский	
	9) Носов	
	10) Тиняев	
	11) Алешин	
	12) Афанасьев	

1. Однокашники и старшие

1) Шубин	2) Жуков	3) Ракитин	4) Уржумов	5) Рылков
6) Шамин	7) Игошин	8) Прохоров	9) Хохлышев	10) Зуев
11) Коровин	12) Шмелев	13) Блинов	14)	

«Мы работы не боимся»

II. В Академии

Завадовские, Серебровский, Милованов, Азимов

– Вавилов, Лус, Лепин, Сапегин, Шмук, Дончо Костов, Меллер, Рафель, Офферман, Бельговские, Медведев, Керкис, Гершензон, Нуждин, Кушнер, Колесник, Лысенко и лысенковцы, Навашин

– Шкварников, Краевой, Кренке и кренкисты

Шмальгаузен, Рихтер, Максимов, Опарин, Энгельгардт, Рыжков, Криес (?), Имшенецкий

III. Синяки и шишки, пироги и пышки

Светить всегда, светить везде¹.

– ... и К² Борьба начинается 1) Сисакян. 2) Нуждин.

3) Вегетат. гибриды. 4) Авакян.

– Война 1941–1945.

– 1945–48. Все силы науке.

– 1948–1953 гг. Расцвет³. Догматизм.

– 1953–1956 гг. — рассвет.

– 1956–1958 гг. – наука в помощь практике.

– 1959–60 гг. вспышки догматизма.

IV. Размышления: неудачник или герой.

НА УрО РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 29. Л. 5. Подлинник.

¹ Фраза зачеркнута автором.

² Неразборчиво.

³ Зачеркнуто автором.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ПАТРУШЕВА

Василий Иванович Патрушев родился **25 декабря 1910 г.** (7 января 1911 г. по новому стилю) в селе Патрушевы Котельничского уезда Вятской губернии (ныне Котельничский район Кировской обл.), в семье крестьянина, позднее столяра-отходника.

1917–1926 гг. Учился в средней школе с. Патрушевы.

1925 г. Вступил в ряды РЛКСМ.

1926–1927 гг. Заместитель секретаря волостного комитета ВЛКСМ г. Котельнич по работе с пионерами.

1927–1929 гг. Заместитель секретаря городского комитета ВЛКСМ г. Котельнич по работе с пионерами.

1929–1932 гг. Студент зоотехнического факультета Горьковского сельскохозяйственного института.

1932–1934 гг. Аспирант Горьковского сельскохозяйственного института.

1932 г. Вступил в ряды ВКП(б).

1933 г. Женился на Нине Сергеевне Спиридоновой.

1934 г. Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Искусственное осеменение сельскохозяйственных животных».

1935 г. Доцент кафедры разведения и генетики сельскохозяйственных животных Горьковского сельскохозяйственного института.

1935 г. Рождение сына Вадима.

1935–1940 гг. Докторант Института генетики АН СССР (директор — академик Н. И. Вавилов).

1937 г. Рождение сына Олега.

1940–1941 гг. Старший научный сотрудник Института генетики АН СССР (Москва).

1941 г. Защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему «Физиологические подходы к племенной оценке сельскохозяйственных животных».

1941 г. Направлен на работу в Сельскохозяйственный институт АН Белорусской ССР.

1941 г. Выбыл из партии в связи с уничтожением партбилета в момент окружения близ г. Борисова, Минской области, Белорусской ССР.

1941–1943 гг. Начальник медицинской лаборатории Смоленского военного эвакуационного госпиталя № 3584.

1942 г. Решением ВАК утвержден в ученой степени «доктор биологических наук».

1943–1945 гг. Начальник медицинской клинической лаборатории Окружного военного госпиталя № 354 (Свердловск).

1944–1948 гг. Директор и заведующий лабораторией сравнительной биохимии Биологического института Уральского филиала АН СССР (УФАН СССР).

1945–1946 гг. Заместитель Председателя УФАН СССР.

1945–1948 гг. Заведующий кафедрой общей биологии и дарвинизма Свердловского государственного университета.

1945–1948 гг. Возродил Уральское отделение Всесоюзного географического общества и являлся его первым председателем.

1946 г. Решением ВАК утвержден в ученом звании профессора по специальности «Общая биология».

1946 г. Награжден медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

1946 г. Решением парткомиссии при Главполитуправлении РККА восстановлен в партии.

1946 г. Рождение сына Леонида.

■ **В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный**

1 сентября 1948 г. Освобожден от работы профессора кафедры общей биологии и дарвинизма Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

1 октября 1948 г. Согласно постановлению Президиума УФАИ СССР освобожден от обязанностей директора Института биологии.

1948–1949 гг. Работал в Свердловском зоопарке (документально не подтверждено).

1949–1950 гг. Профессор кафедры физиологии животных УрГУ.

1949–1954 гг. Научный консультант Свердловского зоопарка (по совместительству).

1950–1956 гг. Заведующий кафедрой физиологии человека и животных биологического факультета УрГУ.

1951 г. Участвовал в конференции ВАСХНИЛ им. И. А. Тимирязева (Москва) с докладом «Проблема возрастной изменчивости организмов в зоотехнической физиологии».

1952 г. Разработал курс «Изотопный метод исследования в физиологии».

1953 г. Участвовал в работе семинара при ГлавВУЗе по меченым атомам (Москва).

1954–1957 гг. Внедрил и проводил работу с мечеными атомами.

1954 г. Участвовал в XVI совещании АМН по проблемам высшей нервной деятельности (Москва) и V научной конференции Томского университета, посвященной 350-летию г. Томска.

1955 г. Участвовал во II совещании по физиологии сельскохозяйственных животных (Ленинград) и в VIII съезде Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов (Киев).

1955–1959 гг. Проводил работу по теме «Оценка функций организма как реакции на различного рода нагрузки».

1956–1958 гг. Организатор и первый директор Уральского научно-исследовательского института сельского хозяйства (пос. Исток, Свердловской области).

1956 г. Депутат Свердловского областного Совета депутатов трудящихся VI созыва.

1958–1962 гг. Заведующий кафедрой физиологии человека и животных биологического факультета УрГУ.

1959 г. Участвовал во Всесоюзном совещании по физиологии и биохимии сельскохозяйственных животных (Ленинград), в IX Всесоюзном съезде Общества физиологов, биохимиков и фармакологов (Минск) и в VI научной межвузовской конференции по основным вопросам биологии (Томск) с докладом «О вопросе классификации и периодизации биологических наук».

1960 г. Участвовал в III Уральской конференции физиологов, биохимиков и фармакологов, посвященной 40-летию Удмуртской АССР (Ижевск) и во Всесоюзном совещании по физиологии сельскохозяйственных животных (Ленинград).

1960–1962 гг. Проводил работы по физиологическим основам акта внимания у учащихся. Проводил работы по телеметрии физиологических функций животных (по воспоминаниям В. Г. Жукова. Документально не подтверждено).

1960 г. Работа В. И. Патрушева «Опыт физиологической оценки рационов» признана лучшей научной работой 1959 г. биологического факультета УрГУ и выдвинута на премию университета. Премию не получила.

1961 г. Участвовал в межвузовской научно-отчетной конференции «Университеты — сельскому хозяйству» (Москва) и в выездной сессии биологии НТС МВ и ССО РСФСР (Пермь).

Умер 22 апреля 1962 г.

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ В. И. ПАТРУШЕВА¹

1945

- «220 лет биологии»*. – Доклад на сессии УФАН, посвященной 220-летию АН СССР.
«О задачах биологических исследований в Ивдельском районе». – Доклад на II научной сессии Ивдельского стационара УФАН СССР.
«Современное состояние вопроса о витаминах». – Доклад на Президиуме УФАН СССР.
«Методы статистического анализа в биологии». – Доклад на научном заседании Института биологии.
«Теория Кренке и ее применение». – Доклад на курсах повышения квалификации учителей.
«Основные линии развития биологии»,
«Проблемы эволюции организмов»,
«Происхождение человека»,
«Проблема индивидуального развития». – Доклады для политработников УралВО и пропагандистов-биологов Свердловской области.

1946

- «Планы работы отделов и лабораторий Института в связи с поставленными т. Сталиным очередными задачами науки»*,
«Работа над книгой, темой и оформлением рукописи». – Доклады на научных заседаниях — «четвергах» Института биологии УФАН СССР.
«Рост, развитие и старение организмов». – Доклад на семинаре по проблемам индивидуального и исторического развития организмов.
«Историческое и индивидуальное развитие организмов в свете современной биологии». — Доклад на научной сессии Института биологии по проблеме возрастнойности.

1947

- «Основные проблемы современной генетики»*. – Доклад на семинаре Института биологии.

1949

- «О кормлении и содержании диких животных в условиях зоопарков и звероферм»*. — Доклад на научной конференции биофака УрГУ.

¹ Полный список научных трудов В. И. Патрушева и статей о нем будет опубликован в монографии М. П. Рощевского.

1950

«Влияние кормления и работы различной интенсивности на пищеварение лошадей». — Доклад на научной конференции биофака УрГУ.

1951

«Практикум по зоотехнической физиологии». — Доклад на Ученом совете УрГУ.

«Вопросы направленного воспитания с/х животных в свете научного наследия акад. И. П. Павлова». — Доклад на научной конференции УрГУ.

1952

«О физиологическом контроле качества кормления и тренировки лошадей». — Доклад на научной конференции биофака УрГУ.

«Биохимический метод определения калорийности кормов». — Доклад на научной конференции биофака УрГУ.

«К методике руководства студенческими научно-исследовательскими кружками». — Доклад на научной конференции биофака УрГУ (рекомендовано к печати в «Вестнике Высшей школы» — не опубликовано).

1953

«Проблема сложнорефлекторной регуляции функций у домашних животных». — Доклад на научной конференции УрГУ.

«О выработке двигательных условных рефлексов у лошадей». — Доклад на научной конференции УрГУ.

«Методика организации самостоятельной работы студентов». — Доклад на научной конференции УрГУ.

«О требованиях, предъявляемых к содержанию и оформлению дипломных работ». — Доклад на научной конференции УрГУ.

«Новое в науке о биологическом виде». — Доклад на Ученом совете УрГУ.

«Изотопный метод исследования в физиологии». — Доклад на Ученом совете УрГУ.

1954

«Физиологические основы кормления крупного рогатого скота в условиях Урала». — Доклад на научной конференции УрГУ.

1955

«Введение в биологию». Курс лекций». — Доклад на Ученом совете УрГУ.

«О педагогической практике и подготовке кадров на биофаке в УрГУ». — Доклад на Ученом совете УрГУ.

«О некоторых вопросах общенаучной и специальной подготовки студентов-физиологов». — Доклад на научно-методической конференции в УрГУ.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

1956

«*О курсе лекций “Основы зоотехники”*». — Доклад на Ученом совете УрГУ.

1957

«*Проблемы физиологической пластичности животных организмов*». — Доклад на научной сессии профессорско-преподавательского состава УрГУ.

1958

«*О критерии оценки знаний студентов на биологическом факультете*». — Доклад на научной сессии профессорско-преподавательского состава УрГУ.

1959

«*Курс лекций “Краткий очерк развития биологической науки”*». — Доклад на Ученом совете УрГУ.

1960

«*Физиологические основы развития внимания у учащихся 1-й и 2-й смен*». — Доклад на Ученом совете биофака УрГУ (совместно с В. Г. Жуковым).

1961

«*О работе философского семинара “Проблемы индивидуального развития (онтогенеза) организма”*». — Доклад на Ученом совете УрГУ.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Адамов В. В. — преподаватель историко-филологического факультета; проректор по заочному обучению УрГУ.

Азин Л. А. — директор Ботанического сада УФАН СССР.

Альбов М. Н. — доктор геолого-минералогических наук, проректор по научной работе УрГУ.

Аржанникова К. Т. — первый ассистент кафедры физиологии человека и животных биофака УрГУ.

Архангельский Л. М. — аспирант кафедры диалектического и исторического материализма; впоследствии — заведующий кафедрой этики, эстетики и научного атеизма УрГУ.

Б

Бабаджян Г. А. — сотрудник Т. Д. Лысенко, аспирант ИГЕН АН СССР.

Бардин И. П. — вице-президент АН СССР, председатель УФАН СССР.

Бах А. Н. — академик, директор Института биохимии АН СССР.

Бельговский М. Л. — сотрудник ИГЕН АН СССР.

Белых Ф. И. — мать В. И. Патрушева.

Бернштейн — профессор, заведующий лабораторией искусственного осеменения ВИЖ, рецензент В. И. Патрушева при защите кандидатской диссертации.

Боголюбский Б. Н. — профессор, заведующий лабораторией ИЭМЖ АН СССР, оппонент В. И. Патрушева при защите докторской диссертации.

Боровой — аспирант отдела селекции и генетики домашних животных ИГЕН АН СССР

Быков К. М. — биолог, автор периодизации биологических наук.

Быстрых Ф. П. — профессор, заведующий кафедрой истории марксизма-ленинизма и истории КПСС УрГУ.

В

Вавилов Н. И. — академик, биолог, директор Института генетики АН СССР.

Вавилов С. И. — академик, физик, президент АН СССР.

Вакар Б. А. — профессор, преподаватель Свердловского сельскохозяйственного института.

Васильев А. С. — директор Уральского филиала Всесоюзного института растениеводства.

Васильева А. В. — аспирант кафедры физиологии человека и животных УрГУ.

Васин Б. Н. — профессор, заведующий лабораторией ИГЕН АН СССР.

Верещагин В. К. — профессор Свердловского медицинского института. В 1945 г. читал лекции на биофаке УрГУ.

Верещагин Н. Г. — профессор Свердловского государственного медицинского института. В 1945 г. по совместительству заведовал кафедрой физиологии УрГУ.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Ветухов М. А. — профессор, сотрудник ИЭМЖ АН СССР, оппонент В. И. Патрушева при защите докторской диссертации.

Волсков А. А. — отдел агитации и пропаганды Свердловского горкома ВКП(б).

Г

Гайдуков Г. В. — сотрудник ИФМ, член парткома УФАН.

Генкель П. А. — профессор, парторг Института физиологии растений АН СССР.

Гилев В. М. — Начальник отдела снабжения УрГУ.

Гладковский А. К. — профессор, заведующий кафедрой полезных ископаемых, декан геологического факультета, проректор по научной работе УрГУ.

Глуценко И. Е. — сотрудник ИГЕН АН СССР.

Голубинцева В. П. — преподаватель биофака УрГУ.

Готлобер В. М. — заведующий кафедрой политической экономии УрГУ.

Д

Давыдов И. Н. — к. б. н., основатель кафедры физиологии человека и животных УрГУ.

Деменев Н. В. — заместитель председателя УФАН СССР (1937–1957).

Дозорцева Р. Л. — к. б. н., сотрудник ИГЕН АН СССР.

З

Заблуда Г. В. — доктор биологических наук, профессор, первый декан биологического факультета УрГУ.

Завадовский Б. М. — профессор, сотрудник лаборатории эндокринологии ВИЖ, оппонент В. И. Патрушева при защите кандидатской диссертации.

Зайцев В. И. — профессор, сотрудник ИЭМЖ АН СССР, оппонент В. И. Патрушева при защите докторской диссертации.

И

Иванюк Ю. И. — и. о. директора Института биологии УФАН (1948–1949).

Иовчук М. Т. — член-корреспондент АН СССР, заведующий кафедрой философии УФАН СССР и кафедрой диалектического и исторического материализма УрГУ (1949–1953).

К

Калашников А. П. — с 1958 г. (после увольнения В. И. Патрушева) директор УралНИИСХОЗа.

Карпачев С. В. — заведующий кафедрой физической химии и ректор УрГУ (1956–1963).

Катериночкин Н. М. — декан историко-филологического факультета УрГУ (1948).

Киселева И. Г. — бабушка Василия Ивановича.

Келлер Б. А. — академик АН СССР, ботаника.

- Керкис Ю. Я.** — сотрудник ИГЕН АН СССР, ботаника.
- Клер В. О.** — заведующий кафедрой гистологии Свердловского медицинского института.
- Клер М. О.** — преподаватель ряда вузов Свердловска.
- Клабуков А. Г.** — сотрудник БИ УФАН СССР, преподаватель Свердловского сельскохозяйственного института.
- Коган Л. Н.** — преподаватель кафедры диалектического и исторического материализма УрГУ.
- Колесник(ов) Н. Н.** — сотрудник Отдела селекции и генетики животных ИГЕН АН СССР.
- Комар А. П.** — заведующий лабораторией ИФМ УФАН СССР.
- Коновалов Н. А.** — профессор, преподаватель биофака УрГУ и Свердловского лесотехнического института.
- Конторович П. Г.** — заведующий кафедрой алгебры и геометрии УрГУ.
- Косиков К. В.** — ученый секретарь ИГЕН АН СССР.
- Костов Дончо** — профессор, в 1933–1938 гг. заведующий лабораторией ИГЕН АН СССР.
- Корякина А. П.** — ассистент кафедры политэкономии УрГУ.
- Коштяниц Х. С.** — член-корреспондент АН СССР, специалист в области сравнительной физиологии.
- Краевой С. Я.** — ученый секретарь ИГЕН АН СССР.
- Кренке Н. П.** — профессор, заведующий лабораторией ИГЕН АН СССР.
- Кузовлев П. М.** — секретарь Кировского райкома ВКП(б), затем заведующий сектором вузов и науки Свердловского обкома ВКП(б).
- Куредов В. А.** — секретарь Свердловского обкома ВКП(б) по пропаганде.
- Курсанов Г. А.** — кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии УФАН СССР; заведующий кафедрой логики и психологии УрГУ.
- Кушелевский Б. П.** — профессор СГМИ, известный врач-кардиолог.
- Кушнер Х. Ф.** — в 1935–1940 гг. аспирант-докторант отдела селекции и генетики ИГЕН АН СССР, позже — профессор, сотрудник Т. Д. Лысенко.

Л

- Лебедев П. В.** — доцент кафедры ботаники биофака УрГУ.
- Лепин(ьш) Т. К.** — заведующий лабораторией ИГЕН АН СССР.
- Лысенко Т. Д.** — «народный» академик, президент ВАСХНИЛ, директор ИГЕН в 1941–1964 гг.
- Лус(сис) Я. Я.** — профессор, заведующий отделом селекции и генетики домашних животных ИГЕН АН СССР, научный руководитель В. И. Патрушева.

М

- Марвин М. Я.** — к. б. н., заведующий кафедрой зоологии биофака УрГУ.
- Маторин А. А.** — профессор, заведующий кафедрой разведения животных ГСХИ, научный руководитель В. И. Патрушева.
- Медведев И. И.** — профессор, преподаватель эмбриологии биофака УрГУ.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Милованов В. К. — профессор ВИЖ, оппонент В. И. Патрушева при защите кандидатской диссертации.

Милютин Л. А. — аспирант кафедры физиологии человека и животных.

Миненков А. Р. — профессор, заведующий кафедрой растений ГСХИ, научный руководитель Н. С. Спиридоновой.

Михайлов А. М. — директор ГСХИ.

Мокронос А. Т. — аспирант биофака УрГУ, впоследствии академик АН СССР.

Н

Навашин М. С. — сотрудник ИГЕН АН СССР.

Нестеровский Г. — аспирант кафедры физиологии человека и животных УрГУ.

Никольский В. В. — в 1944–1949 гг. заместитель директора Свердловского государственного сельскохозяйственного института, в 1949–1955 гг. директор Института биологии УФАН.

Носков М. М. — профессор, сотрудник ИФМ, член партбюро УФАН и УрГУ, преподаватель физико-математического факультета УрГУ.

Нуждин Н. И. — сотрудник ИГЕН АН СССР.

О

Обручев В. А. — академик АН СССР, геология, география.

Оленев В. Г. — аспирант кафедры зоологии биофака УрГУ.

Оленева Р. Н. — ассистент кафедры физиологии человека и животных УрГУ.

Ольшванг Н. А. — преподаватель кафедры физиологии человека и животных УрГУ.

Опарин А. И. — академик АН СССР, биохимия растений.

Орбели Л. А. — академик АН СССР, физиология.

Орлов Б. Н. — сотрудник Института биологии УФАН СССР.

Осинцева М. В. — аспирант биофака УрГУ.

П

Падучев Б. В. — декан физико-математического факультета, проректор по учебной работе УрГУ.

Павлова И. В. — аспирант кафедры физиологии человека и животных УрГУ.

Паламарчук Г. Л. — преподаватель кафедры физиологии растений УрГУ.

Парин В. В. — академик, заведующий кафедрой нормальной физиологии СГМИ.

Патрушев А. А. — дед В. И. Патрушева.

Патрушев И. А. — отец В. И. Патрушева.

Патрушев В. В. — старший сын В. И. Патрушева.

Патрушев Л. В. — младший сын В. И. Патрушева.

Патрушев О. В. — средний сын В. И. Патрушева.

Патрушева Е. И. — младшая сестра В. И. Патрушева.

Панюкова М. А. — преподаватель химфака, секретарь партбюро УрГУ.

- Парышкин Ю. А.* — аспирант кафедры физиологии человека и животных УрГУ.
Петров С. Г. — аспирант ИГЕН АН СССР.
Плотичкин В. А. — преподаватель кафедры марксизма-ленинизма УрГУ.
Подсосов Л. А. — кандидат медицинских наук, преподаватель СГМИ и УрГУ.
Полухина А. В. — аспирант кафедры физиологии человека и животных УрГУ.
Прокофьева-Бельговская А. А. — известный генетик, сотрудник Института генетики при Н. И. Вавилове и Т. Д. Лысенко.

Р

- Рихтер А. А.* — академик, директор Института физиологии растений АН СССР.
Руткевич М. Н. — доцент кафедры философии УрГУ и УФАН; впоследствии — член-корреспондент АН СССР.
Рыбин И. А. — аспирант В. И. Патрушева, биофизик, впоследствии — заведующий кафедрой физиологии человека и животных УрГУ.

С

- Сапегин А. А.* — академик УССР, заведующий лабораторией ИГЕН АН СССР.
Серебровский А. С. — академик, заведующий лабораторией генетики МГУ.
Спиридонов В. С. — тесть В. И. Патрушева.
Спиридонова К. С. — парторг Института биологии УФАН СССР.
Спиридонова Н. С. — заведующая лабораторией Института биологии УФАН СССР, жена В. И. Патрушева.
Суганова Н. М. — аспирант кафедры физиологии человека и животных УрГУ.
Сульженко Г. Д. — в 1950–1954 гг. старший преподаватель кафедры исторического и диалектического материализма УрГУ, в 1954–1955 гг. доцент отделения кафедры философии УФАН.
Сушков И. М. — ассистент кафедры логики и психологии УрГУ.

Т

- Тарчевский В. В.* — доцент, заведующий кафедрой дарвинизма биофака УрГУ.
Тимин Б. — заведующий отделом науки и вузов Свердловского обкома ВКП(б).

У

- Утробин Ф. Н.* — секретарь парторганизации УФАН СССР.

Х

- Харченко Л. Н.* — преподаватель биофака УрГУ.

Ц

- Цыганов С. И.* — секретарь Свердловского обкома ВКП(б)

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Ч

Чуфаров Г. И. — член-корреспондент АН СССР; ректор Свердловского университета (1946–1956); директор Института химии и металлургии УФАН СССР

Ш

Шахмуратов — слушатель курсов повышения квалификации при УрГУ

Шварц С. С. — к. б. н., заведующий лабораторией зоологии БИ УФАН СССР, впоследствии директор БИ УФАН СССР, академик АН СССР

Шкварников П. К. — заместитель директора ИГЕН АН СССР

Шмальгаузен И. И. — академик, директор ИЭМЖ АН СССР

Шмук А. А. — заведующий лабораторией биохимии ИГЕН АН СССР

Щ

Щеглов К. Т. — ученый секретарь Института биологии УФАН СССР

Э

Энгельгардт В. А. — академик АН СССР, биохимик

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив Российской Академии наук

- Ф. 2.** Фонд Президиума АН СССР.
- Ф. 188.** Фонд Совета филиалов и баз АН СССР.
- Ф. 201.** Фонд Института генетики АН СССР.
Оп. 26. Д. 293. Личное дело аспиранта-докторанта В. И. Патрушева
- Ф. 390.** Фонд Института физиологии растений АН СССР.
Оп. 2. Д. 2. Личное дело аспиранта Н. С. Спиридоновой
- Ф. 411.** Управление кадров АН СССР.
Оп. 21. Д. 349. Личное дело Н. С. Спиридоновой
Оп. 37. Д. 1198. Личное дело В. И. Патрушева.
Оп. 37. Д. 1530. Личное дело Н. С. Спиридоновой.
Оп. 49. Д. 479. Личное дело В. И. Патрушева.
Оп. 59. Д. 2026. Личное дело И. И. Хренова.
- Ф. 534.** Оп.3. Д. 42. Личные карточки аспирантов.
- Ф. 669.** Фонд Института эволюционной морфологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР.
Оп. 1. Д. 133. Дело о защите В. И. Патрушева.
- Ф. 1521.** Личный фонд акад. Т. Д. Лысенко.

Архив Уральского государственного университета им. А. М. Горького

- Оп. 4. Св. 117. Личное дело В. И. Патрушева.
Приказы за 1944–1962 гг.

Архив Уральского государственного педагогического института

- Ф. 1. Оп. 3. Д. 121. Личное дело Н. С. Спиридоновой.

Архив УралНИИСХоза

- Приказы за 1956–1958 гг.
Краткий отчет о научно-исследовательской работе Института за 1956 г.

Государственный архив Кировской области

- Ф. Р-2145.** Оп. 1. Д. 338.

Государственный архив Свердловской области

- Ф. 88-р.** Оп.1. Д. 536. Фонд Свердловского областного комитета депутатов трудящихся.
Ф. Р-2110. Фонд Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

■ **В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный**

Государственный архив социально-политической истории Кировской области

Ф. 515. Фонд Котельничского городского бюро ВЛКСМ.

Ф. 523. Фонд Котельничского волостного бюро ВЛКСМ.

Личный архив семьи В. И. Патрушева

Видеофильм о кафедре физиологии человека и животных. Запись 1984 г.

Личный архив акад. М. П. Рощевского

Фотографии.

Музей истории УрГУ

Документы о В. И. Патрушеве.

Документы о философском факультете УрГУ.

Научный архив Уральского отделения РАН

Фонд 1. Президиум Уральского филиала АН СССР. Оп. 2. Д. 1546.

Фонд 6. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

Фонд 31. Личный фонд В. И. Патрушева.

СИФ Справочно-информационный фонд. Д. 18-20. Постановления Президиума АН СССР за 1939–1941 гг.

Ф. 38. Коллекция видео- и аудиодокументов. Оп. 1. Д. 11. Видеофильм о В. И. Патрушеве.

Петербургский филиал Архива РАН

Ф. 803. Личный фонд акад. Н. И. Вавилова.

Центральный архив Нижегородской области

Ф. 2375. Фонд Горьковского сельскохозяйственного института.

Центр документации общественных организаций Свердловской области

Ф. 4. Фонд Свердловского областного комитета ВКП(б).

Ф. 161. Фонд Свердловского городского комитета ВКП(б).

Ф. 285. Фонд партийной организации УрГУ.

Ф. 413. Фонд партийной организации УФАН СССР.

Ф. 1898. Фонд Кировского районного комитета ВКП(б).

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Перепись населения 1926 г. по Вятской губернии. (Предварительные итоги). Вып. 1. Изд-во Статотдела Вятского губисполкома, 1927.

Рефераты докладов на сессии Института биологии по проблеме возрастной оценке организмов. – Свердловск, 1947.

Коростелев Г. и Перов А. Против грубых ошибок одной лекции // «Уральский рабочий». 1954 г. 11 декабря. № 293.

Кукуруза — основа кормовой базы // «Уральский рабочий». 1957. 23 мая. № 120.

ЛИТЕРАТУРА

Академик С. С. Шварц. Материалы к биографии. Воспоминания. — Екатеринбург: УрО РАН, 1999.

Большаков В. Н., Колосова Е. Н. Первое десятилетие (1944–1955 гг.) // Наука. Общество. Человек / Вестник Уральского отделения РАН. № 1 (7). – Екатеринбург, 2004.

Гилев В. О недостатках одной лекции и критике в научной работе. Заметки с дискуссии // Сталинец. 1954. 21 декабря. № 44.

За передовую, мичуринскую биологическую науку // Уральский рабочий. 1948. 15 сентября. № 219.

Захаров И. А. Генетика во второй половине XX века. Личный взгляд. – М., 2004.

Захаров И. А. Из истории советской генетики // Цитология и генетика. 1988. Т. 22. № 3. – С. 60–71.

Колосова Е. Н., Кузнецов А. И. О борьбе мнений, «свободе критике и дискуссий» 50-х годов XX века в Уральском университете им. А. М. Горького (по материалам заседаний Ученого совета) // Наука. Общество. Человек / Вестник Уральского отделения РАН. № 4 (10). – Екатеринбург, 2004.

Комов С. В. Биологический факультет: 1944–1985 гг. // *Мы постигаем логику живого...* 60 лет биологическому факультету Уральского государственного университета им. А. М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

Лахтина М. И. Регионализация содержания биологического образования на основе материалов по истории науки (на примере Урала): Дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2004.

Мокронос А. Т. «...Все, что было дорого и светло». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.

Мокронос А. Т., Фирсов Н. Н. Биология // Уральскому университету — 70 лет. – Свердловск, 1990.

Мы постигаем логику живого... 60 лет биологическому факультету Уральского государственного университета им. А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

Никоро З. С. Это моя неповторимая жизнь. Воспоминания генетика / Составитель Н. Н. Воронцов. Под общей редакцией д-ра биол. наук Е. А. Ляпуновой и канд. биол. наук Е. А. Ароновой. – М.: Academia, 2005.

■ В. И. ПАТРУШЕВ: известный и неизвестный

Новожинов Ю. И. Знакомство с зубром // Н. В. Тимофеев-Ресовский на Урале. Воспоминания / Сост. В. Куликова. 2-е изд. – Екатеринбург: изд-во «Екатеринбург», 2000.

Патрушев О. В. Материалы для родословия моего отца — Василия Ивановича Патрушева (1911–1962) // Человек и общество в информационном измерении / Материалы региональной научной конференции посвященной 10-летию научных отделов ЦНБ УрО РАН. Екатеринбург, 28 февраля – 1 марта 2001 г. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001.

А. А. Прокофьева-Бельговская: портрет на фоне хромосом. (Под ред. Н. А. Ляпуновой и Ю. Ф. Богданова). – М.: Научный мир, 2005.

Роцевский М. П. Избранные статьи и выступления. – Сыктывкар, 2003.

Роцевский М. П. О чем стучит сердце дракона? // Литературная газета, 2001. № 38.

Роцевский М. П. Профессор Василий Иванович Патрушев // Человек и общество в информационном измерении / Материалы региональной научной конференции посвященной 10-летию научных отделов ЦНБ УрО РАН. – Екатеринбург, 2001.

Сойфер В. Н. Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). – М.: ЧеРо, 2002.

Таршис Г. И. Это было давно // Наука. Общество. Человек / Вестник Уральского отделения РАН. № 1 (3). – Екатеринбург, 2003.

Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. – Свердловск, 1984.

Фролов И. Т. Философия и история генетики — поиски и дискуссии. – М.: Наука, 1988.

Энциклопедия земли Вятской. Т. 6. Знатные люди. Киров, 1990.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

акад., ак.	академик
АМН	Академия медицинских наук
АН	Академия наук
АРАН	Архив Российской Академии наук
АПН	Академия педагогических наук
БИ УФАН	Биологический институт Уральского филиала АН СССР
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВАК	Высшая аттестационная комиссия
ВАСХНИЛ	Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина
ВИЖ	Всесоюзный институт животноводства
ВИК	Всесоюзный институт коневодства
ВИР	Всесоюзный институт растениеводства
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
волском	Волостной комитет
вр. и. о.	Временно исполняющий обязанности
ВСНХ СССР	Высший Совет народного хозяйства СССР
ВСХВ	Всесоюзная сельскохозяйственная выставка
ВУЗ, ВТУЗ	Высшее (техническое) учебное заведение
ГАКО	Государственный архив Кировской области
ГАСО	Государственный архив Свердловской области
ГАСПИКО	Государственный архив социально-политической истории Кировской области
Глав ВТУЗ	Главное управление высшими техническими и учебными заведениями
ГПУ	Государственное политическое управление
ГСХА	Государственная сельскохозяйственная академия (Екатеринбург)
ГСХИ	Горьковский сельскохозяйственный институт
Д.	дело
д. б. н.	доктор биологических наук
Даг. АССР	Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика
ИГЕН	Институт генетики (АН СССР)
ИНБИ	Институт биохимии (АН СССР)
ИОГен	Институт общей генетики (РАН)
ИФМ	Институт физики металлов (УФАН СССР)

ИХТТ	Институт химии твердого тела (УрО РАН)
ИЭМЖ	Институт эволюционной морфологии животных (АН СССР)
к. б. н.	кандидат биологических наук
к. с. х. н.	кандидат сельскохозяйственных наук
к. с/х н.	
КСШ	Коммунистическая сельская школа
КВШ	Комитет Высшей школы
КПК	Комитет партийного контроля
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
Л.	лист
ЛГУ	Ленинградский государственный университет
МВО	Министерство высшего образования (СССР)
МГУ	Московский государственный университет
МОПР	Международное общество помощи рабочим
Наркомзем	Народный комиссариат земледелия (РСФСР)
Наркомпрос	Народный комиссариат просвещения (СССР)
НА УрО РАН	Научный архив Уральского отделения РАН
НИИК	Научно-исследовательский институт коневодства
НИР	Научно-исследовательская работа
НКЗ	Народный комиссариат земледелия
НТС МВО и ССО	Научно-технический совет Министерства высшего и среднего специального образования
ОБН	Отделение биологических наук (АН СССР)
Оп.	Опись
ПК Глав ПУРККА	Партийная комиссия Главного политического управления Рабоче-Крестьянской Красной армии
ПФА РАН	Петербургский филиал Архива РАН
РАН	Российская Академия наук
РЛКСМ	Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СА	Советская Армия
Св.	Связка
СГМИ	Свердловский государственный медицинский институт
СГСХИ	Свердловский государственный сельскохозяйственный институт
СИФ	Справочно-информационный фонд (НА УрО РАН)
СНИЛС	Свердловская научно-исследовательская опытная станция лесного строительства
СНК	Совет народных комиссаров

СОПС АН СССР	Совет по изучению производительных сил при АН СССР
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
уком	Уездный комитет
УПК	Управление кадрами (АН СССР)
УралВНИИОРХ	Уральский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института организации рыбного хозяйства
УралВО	Уральский военный округ
УралНИИСХоз	Уральский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института сельского хозяйства
УрГПУ	Уральский государственный педагогический университет
УрГУ	Уральский государственный университет
УрО РАН	Уральское отделение РАН
УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика
УФАН СССР	Уральский филиал АН СССР
Ф.	фонд
ЦАНО	Центральный архив Нижегородской области
ЦДООСО	Центр документации общественных организаций Свердловской области
ЦКП	Центральная комиссия партконтроля
ЦНБ	Центральная научная библиотека (УрО РАН)
ШКМ	Школа коммунистической молодежи
ЮНЕСКО	Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Смирнов Н. Г. Уроки В. И. Патрушева (Предисловие научного редактора)</i>	5
От автора.....	9
Детские и юношеские годы (1910–1929).....	12
Горьковский сельскохозяйственный институт (1929–1935).....	21
В институте генетики (1935–1941).....	36
Годы войны (1941–1944).....	71
Директор-организатор БИ УФАН (1944–1948).....	76
1948 год.....	99
Во главе кафедры (1949–1962).....	125
В УралНИИСХозе (1956–1958).....	150
И вся-то наша жизнь есть борьба... (дела партийные, дискуссии, проверки)	161
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	188
<i>Приложение 1. Основные даты жизни и деятельности</i>	188
<i>Приложение 2. Темы докладов В. И. Патрушева</i>	192
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	195
ИСТОЧНИКИ	201
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	205

Колосова Елена Николаевна
Василий Иванович Патрушев: известный и неизвестный.
Документальная повесть

Научное издание

Редактор: Е. Е. Горбачева
Вестка: Ю. Л. Захарова
Корректор: Е. Е. Горбачева

Подписано в печать 23.01.2008. Формат 70х100/16.
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 16,9.
Тираж 500 экз. Заказ № 39
ООО «Издательство «Магеллан»
620026, ул. Декабристов, 51, (343) 228-09-18, e-mail: margo3711@ya.ru

Отпечатано в ОАО ИПП «Уральский Рабочий»
620041, ГСП-148, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13, e-mail: book@uralprint.ru